ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК им. Ч. Э. АХРИЕВА

ВЕСТНИК
Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева

№ 2 – 2020

Научный журнал
Выходит два раза в год

МАГАС – 2020

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Барахоева Нина Мустафаевна, доктор филологических наук, профессор,
директор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дзарахова Зейнеп Магомет-Тагировна, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Жеребило Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, профессор

Аккиева Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (Кабардино-Балкарская Республика);

Албакова Фатима Юсуповна, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии народов Кавказа МАЭ РАН (Кунсткамера);

Али Аскер, доктор юридических наук, доцент Карабюкского университета (Турция);

Алиева Севиндж Исравил-газы, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела «История Кавказа», Институт Истории Национальной Академии наук Азербайджана (Азербайджан);

Атаев Борис Махачевич – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института ЯЛИ им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН;

Биттирова Тамара Шамсудиновна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, ведущий научный сотрудник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований;

Габуниа Зинаида Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета;

Гутов Адам Мухамедович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований КБНЦ РАН;

Джапуа Зураб Джотович, доктор филологических наук, профессор, академик, Президент АН Республики Абхазия (Республика Абхазия);

Казиева Альмира Магометовна, доктор филологических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ филологии, Пятигорский государственный лингвистический университет (г. Пятигорск);

Магомедханов Магомедхан Магомедович, доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии (Республика Дагестан);

Мартазанов Арсамак Магомедович, доктор филологических наук, профессор, ректор Ингушского Государственного университета;

Султыгова Марифа Магомедовна, доктор филологических наук;

Танкиева Лидия Хусеновна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева;

Цороева Марет Гайсултановна, доктор этнологии, доктор истории религий (Франция).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Матиев Магометбашир Адамович – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, профессор Ингушского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Агиева Лемка Тугановна – кандидат философских наук, ученый секретарь Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева;

Арапханова Лейла Якубовна – кандидат политических наук, заведующий отделом социально-политических исследований Ингушского научно-исследовательского института им. Ч. Э. Ахриева;

Долгиева Марем Белановна, профессор ИнгГУ, кандидат исторических наук, заведующий отделом истории Ингушетии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева;

Киева Зуфира Хаджибикаровна – доктор филологических наук, заведующий отделом ингушского языка Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева;

Накостоев Хаваш Алиевич – редактор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им Ч. Э. Ахриева;

Харсиев Борис Магомет-Гиреевич – кандидат философских наук, заведующий отделом ингушской этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева;

Ялхароева Марем Ахметовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки....4
Арапханова Л. Я. Деятельность Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР: документы и факты....4
Вагабова Э. Р. г. Музеи в культурной жизни азербайджанского народа *(конец XIX – начало XX вв.)*....13
Долгиева М. Б., Катиева М. Н., Дзуматова З. Р., Матиев Т. Х. Исторические этапы развития ингушского общества с XX по XXI вв. *(К 100-летию Ингушской государственности)*....24
Костоев З. И. Влияние ингушской интеллегенции на национальную политику России на Северном Кавказе в начале XX века....35
Сибгатуллина А.Т. Исследования турецких ученых об ингушах Бейшехира....38
Султанбеков Р. М. Политика феодальных владетелей Дагестана и Северного Азербайджана накануне каспийского похода Петра I....47

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ....51
Барахоева Н.М., Арсельгова М.А., Батыгова М.З. Языковая ситуация в Республике Ингушетия....51
Исламова Л. Я. Жанр стихотворных посвящений в художественном мире Саида Чахкиева....64
Костоева А. М. Некоторые особенности социально-бытовых преданий ингушей....69
Костоева Ф. М. Вклад Ф.Г. Оздоевой в изучение служебных частей речи ингушского языка....72
Нальгиева Д. Б., Матиев М.А. Проблема абречества в романе И. Кодзоева «Обвал»....76
Сибгатуллина А.Т. Публикации Бексултана Батырхана в журнале «Kafkasya»....78

ЭКОНОМИКА....86
Барахоева Л. Р. Анализ консолидированного бюджета Республики Ингушетия....86

ЭТНОГРАФИЯ....100
Агиева Л. Т. Институт уважения старших в ингушском обществе....100
Саганаькъан З. Р. ГIалгIай метта таханара хьал *(социологически аспект)*....122

СЛОВАРИ....128
Хайрова Р. Р. Материалы к «Толковому словарю ингушского языка»....128

РЕЦЕНЗИИ....136
Кодзоев А. Очень ценный «Серебряный кинжал» *(после прочтения романа турецкого ингуша Садеттина Джанполата «Серебряный кинжал» в переводе на русский язык Ахмеда Абадиева)*....136

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ....158

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ....160

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГКОМИТЕТА ПО ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР: ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ

Л. Я. Арапханова
кандидат политических наук, доцент,
Ингушский научно-исследовательский институт
гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриева,
Ингушский государственный университет
(Россия, Магас)

L. Ya. ARAPKHANOVA
candidate of Political Science, Associate Professor,
Ingush Research Institute for the Humanities
named after Ch. Akhriev
Ingush State University
(Russia, Magas)

Аннотация. В статье отражена деятельность Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР по возвращению из спецпоселения в 1957 году ингушей и чеченцев в восстановленную республику. Использованы ранее не опубликованные архивные первоисточники, выявленные в архивах Казахстана. Автор обращает внимание на проблемы, связанные как с деятельностью Оргкомитета по ЧИАССР, так и на ошибки и просчеты, приведшие к затягиванию процесса возвращения, разобщению многих семей.

Ключевые слова: Чечено-Ингушская Республика, организационный комитет, инструкция, обращение, разрешение.

Activities of the Organizing Committee for the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic: documents and facts

Abstract. The article reflects the activities of the Organizing Committee for the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic on the return of Ingush and Chechens from a special settlement in 1957 to the restored republic. Used previously unpublished documents identified in the archives of Kazakhstan. The author draws attention to the problems associated with the activities of the Organizing Committee for the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic, as well as mistakes and miscalculations that led to a delay in the process of returning, disunity of many families.

Key words: Chechen-Ingush Republic, organizing committee, instruction, appeal, permission.

9 января 1957 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении Организационного Комитета по Чечено-Ингушской АССР». Председателем комитета назначен Гайрбеков М. Г., его первым заместителем Слюсарев А.М., заместителями председателя Зонов А.Ф., Тонгиев З.С. и Шустов И.А., секретарем – Комаров М.И. Члены Организационного Комитета Баранова Ф.Д., Брыксин Е.Б., Гашев А.Д., Дементьев Г.М., Дукузов Х.Н., Мальсагов Д., Петров Н.Г., Русин В.Ф., Струлев С.С., Сулейманов К., Тепсаев А-В.Т., Хозиев В.Ф., Цутиев У.Д., Яковлев А.И. и Яндиев М.А.

На Оргкомитет было возложено руководство хозяйственным и культурным строительством на территории Чечено-Ингушской АССР впредь до выборов Верховного Совета АССР.

В марте 1957 года для организации совместной с органами власти Казахстана работы по плановому переселению чеченцев и ингушей на родину, Чечено-Ингушский обком КПСС направил туда ответственных представителей Оргкомитета

по ЧИАССР. В их обязанности входило проведение разъяснительной работы среди населения и поэтапное их возвращение согласно утвержденного календарного плана. Был установлен порядок выдачи разрешения на выезд. Меры эти явно были запоздалые. Более 50% чечено-ингушского населения к этому времени были готовы самостоятельно выехать на Северный Кавказ: продали имущество, скот, уволились с работы. Вопросы организации переселения народов необходимо было решать в сжатые сроки, этого требовала помимо всего прочего активность и рвение собственно самих возвращаемых народов. Тысячи семей самостоятельно, без всякого согласования и разрешения органов власти хлынули на вокзалы. Остановить этот поток представлялось достаточно сложным.

Постановлением №18 от 8 марта 1957 года Организационного Комитета по Чечено-Ингушской АССР «Об утверждении инструкции о порядке возвращения чечено-ингушского населения из Казахской ССР и Киргизской ССР в Чечено-Ингушскую АССР» была утверждена инструкция о порядке возвращения. Заведующему отделом переселения и оргнабора рабочих по ЧИАССР Батянову поручено обеспечить инструктаж работников, командируемых в Казахстан и Киргизию для организации переезда населения [1, л. 53].

Инструкция, полный текст которой приведен ниже, состояла из четырнадцати пунктов, разъясняющих права и обязанности переезжающих, условия оформления документов на переезд, как пассажиров, так и перевозку имущества и скота.

ИНСТРУКЦИЯ

О порядке возвращения чечено-ингушского населения из Казахской ССР и Киргизской ССР в Чечено-ингушскую АССР [1, лл. 54-57].

1. Возвращение чечено-ингушского населения из Казахской ССР и Киргизской ССР в Чечено-ингушскую АССР производится на добровольных началах и строго по планам, утвержденным Оргкомитетом по ЧИАССР в течение 1957-1960 гг.

Месячные и квартальные графики отправки возвращающихся граждан утверждаются Оргкомитетом по Чечено-Ингушской АССР и согласовываются с Советами министров Казахской ССР и Киргизской ССР.

2. На переезд оформляются граждане из числа чеченской и ингушской национальностей, изъявивших желание возвратиться на работу и постоянное местожительство в Чечено-Ингушскую АССР.

3. Возвращаться могут как семьи, независимо от числа трудоспособных в них, так и одиноких.

4. Отбор и оформление семей и одиночек, желающих возвратиться, производится на месте представителями Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР. Преимущественным правом на первоочередное возвращение пользуются рабочие, служащие и колхозники, честно и добросовестно работающие на предприятиях, в колхозах, учреждениях и организациях, передовики и новаторы промышленности и сельского хозяйства, а также работники из числа партийного, советского, хозяйственного, комсомольского и профсоюзного актива.

5. Документом, дающим право на въезд в ЧИАССР является удостоверение /разрешение/, выдаваемое Оргкомитетом по ЧИАССР.

6. Для ознакомления населения с порядком и условиями возвращения в ЧИАССР, а также для разрешения всех вопросов, связанных с возвращением, Оргкомитет по Чечено-Ингушской АССР направляет в Казахскую ССР и Киргизскую ССР своих представителей.

7. Граждане, получившие право на возвращение в ЧИАССР должны заблаговременно подготовиться к выезду: получить необходимые документы и окончательный расчет по месту работы, реализовать имущество, которое не может быть перевезено, сдать на заготовительные пункты/под обменные именные квитанции/зерно и картофель, если вывоз продуктов запрещен по карантинным условиям, обеспечить перевозимый скот необходимым количеством кормов на путь следования. Колхозы, из которых выезжают колхозники, не позднее чем за 10дней до их выезда, производят с ними окончательный расчет по выработанным трудодням за истекший год в соответствии с планом распределения доходов по итогам года и за истекший год в размерах, предусмотренных производственными планами колхозов. Члены семей, возвращающихся в ЧИАССР, работающие в учреждениях, организациях и на предприятиях, в том числе и лица, окончившие школы ФЗО и ремесленные училища, если они переезжают в составе семьи, должны освобождаться от работы по предоставлении справки райгорисполкома о том, что данная се-

мья возвращается к прежнему месту жительства – ЧИАССР.

8. Все переезжающие до выезда на станцию отправления должны пройти по месту жительства санитарную обработку /справка о санобработке действительна в течение трех дней и профилактические прививки против острых кишечных инфекционных заболеваний. Прививки против других инфекций проводятся по специальным указаниям органов здравоохранения. Кроме того, выезжающие должны иметь на руках медицинскую справку с указанием: для детей до 14 лет о проведенных декретированных прививках против оспы и дифтерии /с указанием сроков вакцинации и ревакцинации /и о перенесенных детских инфекциях; для всех /взрослых и детей/ в этой же медицинской справке должно быть указано о проведенных прививках против туляремии и острых кишечных инфекций /отметить о сроке проведения этих инфекций/, а также о перенесенных заболеваниях острыми кишечными инфекциями /когда, какое заболевание и о наличие онкологических заболеваний и активной формы туберкулёза/.

9. Весь перевозимый скот должен быть подвергнут ветеринарной обработке, которая проводится местными ветеринарными учреждениями бесплатно.

10. Переезжающие семьи должны иметь при себе следующие документы:

а) паспорта на всех членов семьи, достигших шестнадцатилетнего возраста;

б) разрешение Оргкомитета на право въезда в ЧИАССР;

в) справку на детей школьного возраста с указанием, в каком классе учатся;

г) военный билет с отметкой о снятии с учета /для военнообязанных/;

д) справку из СельПО о внесенных паевых взносах;

е) справку ветнадзора об осмотре перевозимого скота;

ж) справку сельсовета о бескоровности, необходимую для получения ссуды на приобретение скота по месту вселения;

з) обменные квитанции на сданные продукты сельского хозяйства /зерно, картофель/.

11. Перевозки переезжающих могут производиться как отдельными семьями /в пассажирских поездах/, так и в отдельных вагонах и формируемых для этой цели эшелонах.

Вагоны под перевозку граждан, получивших право въезда в ЧИАССР, представляются станциями отправления по заявкам самих отъезжающих, по предъявлению удостоверений на право въезда в ЧИАССР.

12. Оплата перевозок возвращающихся граждан производится за их личный счет и по особым правилам, согласно №№ 295 и 296 тарифного руководства №5 Министерства путей сообщения.

13. Перевозки возвращающихся граждан совершаются железными дорогами с соблюдением условий, предусмотренных правилами организации массовых людских перевозок на железных дорогах /извлечение из правил перевозки на переселенцев прилагается/.

14. О дне отправки эшелона /вагона/ представители Оргкомитета телеграфно сообщают об этом Оргкомитету по ЧИАССР с указанием номера эшелона, даты отправки, количества вагонов, количества семей и человек в них, голов скота, тоннах имущества в разрезе каждой станции назначения.

№№	Области	Общее кол-во чеченов и ингуш.		Должно быть выдано разрешений на выезд		Фактически выдано разрешений		Сколько выехало на 7.06.57 г.		Сколько осталось с разрешением на выезд		Находятся на станциях в ожидании выезда	
		Семей	Чел.	Семей	Чел.	Семей	Чел.	Семей	Чел.	Семей	Чел.	Семей	Чел.
	Алма-Атинская	9546	47730	1347	7235	2247	8996	1129	4568	1118	4428	600	2500
	Акмолинская	6506	30170	1000	5706	1000	12000	70	700	930	11300	1470	7000
	Актюбинская	2466	12330	619	3095	619	8313	308	4157	311	4156	126	333
	Восточно-Казахстанская	4798	23990	727	3635	727	7800	490	5100	238	2700	67	700
	Гурьевская	241	1205	118	590	250	1656	202	1501	48	155	15	51
	Джамбульская	7665	37825	705	3011	2489	12979	1405	6923	1084	6053	586	3150
	Западно-Казахстанская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Карагандинская	11495	50269	1371	6721	1099	13950	305	4778	794	9172	794	9172
	Кзыл-Ординская	3643	18215	413	2065	1610	6923	300	1290	1310	5633	757	3238

	Кокчетавская	2666	13330	460	2300	460	2760	15	90	445	2670	82	492
	Кустанайская	3503	17500	700	3500	700	9400	480	7900	220	1500	220	1500
	Павлодарская	4551	22755	802	4010	786	8770	270	2700	516	5170	45	430
	Северо-Казахстан.	1403	7015	337	1685	526	2214	352	1463	174	551	67	230
	Семипалатинская	3622	18110	403	2015	531	2785	263	1329	268	1456	86	343
	Талды-Курганская	6926	34630	708	3540	822	13047	353	4647	469	8400	146	760
	Южно-Казахстан.	6321	31605	720	3600	655	3930	243	1464	413	2466	366	1929
	Итого по Каз.ССР:	75248	366679	10430	52810	14521	114623	6185	48610	8338	66810	5427	31818

Итоговые сведения о численности чеченского и ингушского населения, проживающего в Казахской ССР

В июле 1957 года Оргкомитет по ЧИАССР, под грифом «Не для печати. Подлежит возврату» публикует обращение к чеченцам и ингушам [1, л. 36. Приложение]. Брошюры (8 стр.) в количестве 200 экземпляров по разнарядке были распределены отделом пропаганды и агитации Чечено-Ингушского обкома КПСС. Весь тираж направлен в ЦК КП Казахстана в отдел партийных органов для посылки обкомам ЦК Казахстана и контроля. Текст сопроводительного письма гласил: «После проведения соответствующей работы просьба собрать все экземпляры обращения и уничтожить по акту и акт выслать Чечено-Ингушскому обкому КПСС. Приложение: упомянутое с № 1 по № 200 включительно. 6 июля 1957 г.» [1, л. 36]. Исключительно по недоразумению, один экземпляр все-таки был сохранен и хранится сегодня в фондах архива Президента Республики Казахстан.

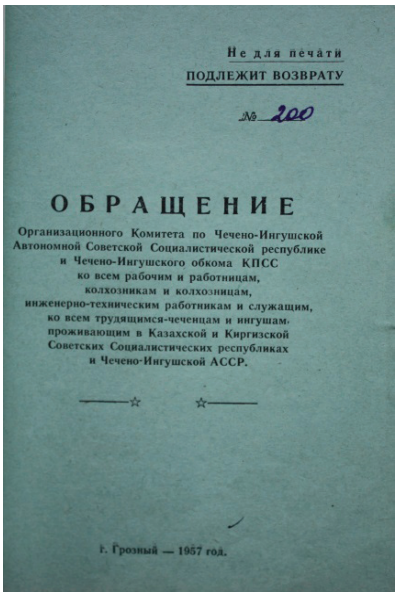

Не для печати
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
№ 200
ОБРАЩЕНИЕ
Организационного Комитета по Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической республике и Чечено-Ингушского обкома КПСС ко всем рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, инженерно-техническим работникам и служащим, ко всем трудящимся-чеченцам и ингушам, проживающим в Казахской и Киргизской Советских Социалистических республиках и Чечено-Ингушской АССР.
г. Грозный — 1957 год.

Рис.1. Титульный лист брошюры

ОБРАЩЕНИЕ № 200

Организационного Комитета по Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республике и Чечено-Ингушского обкома КПСС ко всем рабочим и работницам, колхозникам и колхозницам, инженерно-техническим работникам и служащим, ко всем трудящимся – чеченцам и ингушам, проживающим в Казахской и Киргизской Советских Социалистических республиках и Чечено-Ингушской АССР. г. Грозный, 1957 г. (Рисунок 1. Титульный лист брошюры).

«Дорогие товарищи!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР, руководствуясь решениями XX съезда КПСС, исправили допущенную ранее несправедливость в отношении чечено-ингушского, балкарского, карачаевского и калмыцкого народов и приняли меры к восстановлению их национальных автономий.

VI сессия Верховного Совета СССР приняла закон об образовании Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской автономных республик в составе РСФСР, Карачаевской, Черкесской и Калмыцкой автономных областей в Ставропольском крае.

Эти решения являются ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики, которую проводят в жизнь Коммунистическая партия и Советское правительство. Национальная политика партии, направленная на укрепление дружбы больших и малых народов, внимательное отношение к каждой национальности, всестороннее развитие экономики и культуры всех наций и народностей, завоевала глубочайшее доверие трудящихся великого Советского Союза. Национальная политика партии, основанная на принципах пролетарского интернационализма, – единственно правильная политика. Она служит для всех народов СССР источником вдохновения и ей обязаны они всеми своими успехами коммунистического строительства, своей свободой и счастьем.

С момента принятия закона о восстановлении автономии чеченского и ингушского народов прошло пять месяцев. За это время в республике проделана немалая работа. Из Казахстана и Кир-

гизии возвратилось большое количество чеченцев и ингушей, которым оказывается помощь в размещении и устройстве на работу. В течение 1957 года намечено построить более 15 тысяч индивидуальных жилых домов, открыть дополнительно к плану 14 новых общеобразовательных школ, детские сады и ясли. Начали издаваться республиканские газеты «Ленинский путь» на чеченском языке и «Свет» на ингушском языке.

В ответ на заботу коммунистической партии и Советского правительства многие чеченцы и ингуши, возвратившиеся в республику активно включаются в трудовую деятельность. Добрая слава идет о трудолюбивом чеченце, заместителе председателя колхоза имени Молотова, Грозненского района, тов. Бугаеве Ш.М., о токаре – ингуше, тов. Дзортове К., о молодых доярках-ингушках сестрах Асьят, Розе и Мариаш Гагиевых из колхоза им. Хрушева, Малгобекского района. В строительном тресте № 12 хорошо трудятся каменщики братья Шамсуди и Хизар Хаджиевы, Батиев Увойс, Джамулаев Усан и другие.

Но совершенно очевидно, что такую большую работу как восстановление национальной автономии и переселение чеченского и ингушского народов, нельзя провести наспех. Для этого требуется известное время, необходима подготовка, немалые материальные и денежные затраты, и, самой главное, большая организованность и активное трудовое участие самих чеченцев и ингушей.

VI сессия Верховного Совета СССР указала, что переезд граждан, изъявивших желание возвратиться в Чечено-Ингушскую АССР, должен проводиться организованно, по разрешению Оргкомитета и в порядке очередности на протяжении 4-х лет.

При организованном переселении прибывшие чеченцы и ингуши быстрее будут размещены и устроены с жильем, обеспечены работой и включены в производственную и общественно-политическую деятельность. К сожалению, установленный порядок во многих случаях нарушается.

Согласно разработанному Организационным комитетом и утвержденному Правительством РСФСР плану в 1957 году в Чечено-Ингушскую республику должны были переселиться около 80 тыс. человек, фактически же к 15 июня 1957 года сюда прибыло более 120 тысяч человек. Это произошло потому, что среди чеченцев и ингушей нашлось немало дезорганизаторов и нарушителей закона, выехавших с нынешнего места жительства самовольно. Таким путем в республику приехали, например, Абубакаров Якуб Абубакарович из Булаевского района, Северо-Казахстанской области, Тамсумов Абухаджан из Фрунзенской области, Мазуев Али из Кзыл-Ордынской области, Вахабов Салман из Кустанайской области, Истамулов Дани из Фрунзенской области, Абдулхалилов Измаил из Актюбинской области и многие другие.

Оргкомитет и обком партии располагают также данными о том, что некоторые граждане стали на нечестный путь подделки проездных документов. С такими фальшивыми документами прибыли Давлетмирзоев Хасан из Фрунзенской области, Шамилов Хизари, Гапурав Усан и другие.

Кроме того, отдельные члены Оргкомитета в практической работе допустили серьезные ошибки, выдав большое количество удостоверений без разрешения на то Оргкомитета.

Виновные в нарушении установленного порядка Оргкомитетом привлекаются к ответственности.

Совершенно недопустимым является и такое положение, когда чеченцы и ингуши едут не в те районы, которые указаны в удостоверениях Оргкомитета, а в совершенно другие, и без того уже перенаселенные. К таким лицам относятся Мусаев Заянди, прибывший из города Кзыл-Орды, Казахской ССР, Визиев Амжет и Ванкаев Заянди из Фрунзенской области и другие.

Все это привело к тому, что в республике создались серьезные затруднения с устройством на работу, расселением и бытовым обслуживанием прибывшего населения, и многие семьи оказались в тяжелом положении.

Оргкомитет и обком КПСС считают также совершенно нетерпимым и позорным в наше время такие факты, когда отдельные лица из чеченцев и ингушей при возвращении в республику ведут себя неправильно, не хотят заниматься общественно-полезным трудом, вопреки законам требуют возврата ранее принадлежавших им домов, а в некоторых случаях самовольно захватывают их, угрожают местным жителям и допускают по отношению к ним хулиганские действия.

Подобные лица не хотят считаться с тем, что население, прибывшее на территорию Чечено-Ингушской АССР из других областей и республик СССР, проводило и проводит большую

работу по дальнейшему развитию хозяйства этих районов, стремится оказать необходимую помощь чеченцам и ингушам в бытовом устройстве, в производственной и общественно-политической работе.

Русские, аварцы, даргинцы, осетины и другие народы, находящиеся в Чечено-Ингушской АССР, живут в мире и дружбе и вместе умножают успехи коммунистического строительства. Чеченцы и ингуши, вливаясь в эту дружную многонациональную семью, должны и дальше крепить дружбу народов, развивать у каждого чувство интернационализма, чувство гордости за нашу Родину, которая сильна и крепка благодаря нерушимой дружбе народов и ленинской национальной политике Коммунистической партии.

Все мы знаем, что успешное строительство коммунистического общества в нашей стране является результатом совместных усилий всех социалистических наций и народностей Советского Союза, их творческого содружества во главе с великим русским народом на основе ленинских принципов пролетарского интернационализма.

Товарищи! В интересах самого чеченского и ингушского народов мы должны со всей решительностью пресечь всякие попытки внести дезорганизацию в плановое восстановление республики, выявлять и привлекать к строгой ответственности нарушителей закона и установленного порядка переселения, а по отношению к злостным дезорганизаторам и провокаторам принимать административные меры, вплоть до предания суду и выселения из республики. Что же касается явных преступников и хулиганствующих элементов, то они должны сурово караться по всем законам нашего советского правосудия.

Организационный комитет по Чечено-Ингушской АССР в связи с создавшейся по вине дезорганизаторов и нарушителей порядка обстановкой, вынужден временно приостановить дальнейший переезд чеченского и ингушского населения на территорию Чечено-Ингушской республики, в том числе и тех, кто ранее получил проездные удостоверения. После того, как прибывшее в республику население будет расселено и устроено на работу, Оргкомитет в 1958 году вновь, в соответствии с установленными Правительством сроками, будет продолжать организованное переселение чеченцев и ингушей из Казахской и Киргизской ССР.

Если появятся лица, которые будут выезжать из Казахстана и Киргизии самовольно, то они будут возвращаться обратно как нарушители общественного порядка и получат разрешение на переселение в республику в последнюю очередь.

Оргкомитет также отмечает целесообразным, чтобы впредь выезжали в республику, как правило, сначала главы семей, из которых создавались бы строительные бригады, а затем, когда с их участием будут построены жилые дома, возвращались бы и члены их семей.

Оргкомитет и обком партии призывают всех желающих возвратиться в Чечено-Ингушскую АССР точно и честно соблюдать установленный порядок переселения, быть строго дисциплинированными, разоблачать паникеров и дезорганизаторов. Ни в коем случае не сниматься с места жительства и не уходить с работы до тех пор, пока не будет получен соответствующий документ на выезд.

Всем рабочим, колхозникам, работникам МТС и совхозов, проживающим сейчас в Казахской и Киргизской ССР, надо еще выше поднять свою трудовую активность, производственную дисциплину, организованность и политическую бдительность.

Каждый чеченец и чеченка, каждый ингуш и ингушка, вернувшиеся в Чечено-Ингушскую АССР, должны считать своим гражданским долгом немедленно включиться в производственную деятельность колхозов, совхозов, МТС, промышленных предприятий и учреждений.

Высокая организованность и трудовая активность помогут нам быстро осуществить все намеченные меры по восстановлению республики, подъему ее экономики и культуры.

Дорогие товарищи! Организационный комитет по Чечено-Ингушской АССР и обком КПСС выражают твердую уверенность в том, что под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, в тесном содружестве с другими народами многонационального Советского Союза задачи восстановления республики, подъема ее экономики и культуры будут успешно решены.

Народы Советского Союза готовятся к всенародному празднику 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Нет сомнения в том, что чеченский и ингушский народы, как и все советские люди, внесут свой достойный вклад в дело дальнейшего укрепления и процветания нашей любимой Родины, великого дела строительства коммунизма» [1, л. 36].

Разнарядка на брошюры выглядела следующим образом. [1, л. 35].

№№	Наименование областей	Кол-во брошюр	Примечание
	Алма-Атинская	16	
	Акмолинская	16	
	Актюбинская	12	
	Восточно-Казахстанская	12	
	Гурьевская	6	
	Джамбульская	12	
	Карагандинская	20	
	Кзыл-Ординская	12	
	Кокчетавская	12	
	Кустанайская	14	
	Павлодарская	12	
	Северо-Казахстанская	12	
	Семипалатинская	12	
	Талды-Курганская	14	
	Южно-Казахстанская	12	
	Итого:	200	

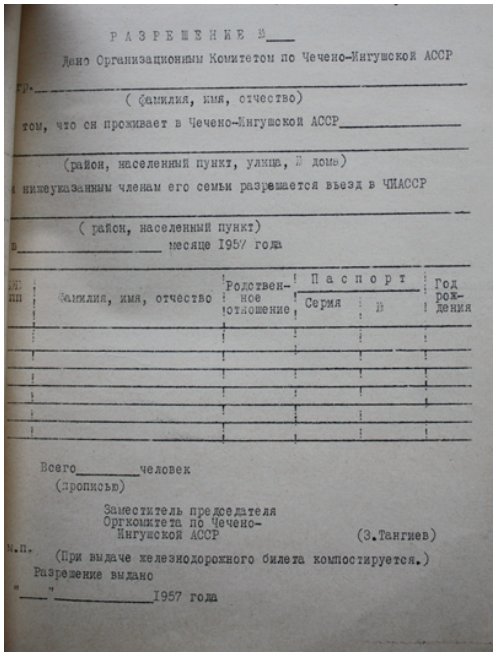
Подготовительная работа по возвращению чеченцев и ингушей в республику по сообщению Секретаря Кокчетавского Обкома КП Казахстана Х. Бектурганова велась самым активным образом. Для ее организации были задействованы органы власти, партийные органы с участием большого числа комсомольских и профсоюзных организаций как в Казахстане и Киргизии, так и в самой ЧИАССР.

Массовый переезд чеченцев и ингушей в республику значительно затруднял их жилищное и трудовое устройство на местах, в связи с чем уже в июле-августе 1957 года выезд в ЧИАССР временно был приостановлен. Кроме того, многие предприятия на которых работали спецпоселенцы также оказались в трудном положении из-за нехватки рабочих рук, некоторые из них терпели большие убытки. В этой связи было принято решение бюро ЦК КП Казахстана о временном приостановлении выезда в Чечено-Ингушскую Республику. Во всех областях и районах Казахстана были созданы комиссии для работы среди чечено-ингушского населения. Многих удалось вернуть на рабочие места. «По данным районов на 1 мая 1957 года в Кокчетавской области имелось 2666 семей чечен и ингушей в количестве 13161 человек. В июле начата работа по переучету граждан. На выезд в ЧИАССР получили удостоверения 443 семьи, (в основном ингуши) с количеством 5565 человек, из которых выехало 42 семьи. Из числа получивших право на выезд уволилось с работы 374 человека, из них вернулось на работу 201 человек [1, л. 17].

Продано ингушами 370 домов, возвращено после приостановления выезда 75 домов. Часть ингушей, продавших дома отказываются от их возврата мотивируя тем, что они израсходовали деньги и вернуть их в настоящее время покупателю не в состоянии. В связи с этим 32 семьям отведены земельные участки, которые приступают к строительству домов, им оказывается необходимая помощь, кроме того, 39 семей расселены по квартирам.

С 10 по 20 июня с. г. повсеместно были проведены собрания с ингушским населением по разъяснению о временном приостановлении выезда в Чечено-Ингушскую Республику, о возвращении их в прежнее место жительство и работы. Также проведены совещания с руководителями предприятий и учреждений об устройстве чеченов и ингушей на работу.

На собраниях, как правило выступавшие ингуши высказывали свои недовольства по поводу того, что их задерживают, а некоторые из них допускали резкие, порой нездоровые высказывания.



РАЗРЕШЕНИЕ №___

Дано Организационным Комитетом по Чечено-Ингушской АССР

гр._____
(фамилия, имя, отчество)

том, что он проживает в Чечено-Ингушской АССР_____
(район, населенный пункт, улица, № дома)

нижеуказанным членам его семьи разрешается выезд в ЧИАССР

(район, населенный пункт)

в_____ месяце 1957 года

№ пп	Фамилия, имя, отчество	Родственное отношение	Паспорт: Серия	Паспорт: №	Год рождения

Всего_____человек
(прописью)

Заместитель председателя
Оргкомитета по Чечено-
Ингушской АССР (З.Тангиев)

М.П. (При выдаче железнодорожного билета компостируется.)

Разрешение выдано

"___"_____1957 года

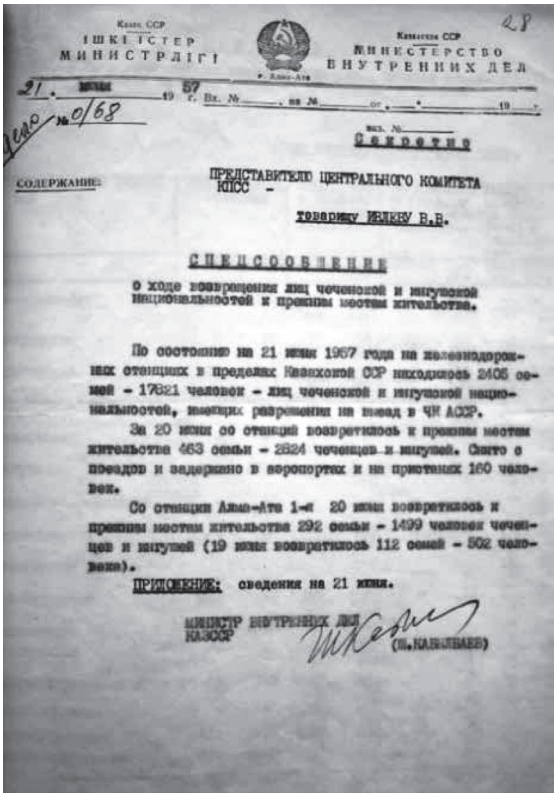
Рис. 2. Разрешение на выезд

На собрании ингушей стеклозавода Щучинского района, где присутствовало около 100 человек, ингуш Чехниев (Чахкиев – А.Л.) говорил, что «ингушам создали лагерные условия, что мы не можем выехать не только в свою республику,

но и в другие республики Советского Союза, в Москву, Алма-Ату и т.д., что над ними устроили издевательство, выдали нам удостоверения на выезд, мы все распродали, а теперь этот выезд запретили» и т.д.

Несмотря на запрет, часть чеченов и ингушей все-же выезжают из области без разрешения [2, л. 36], при чем они на наших станциях Казахстана в поезда не садятся, едут до Омска и других станций РСФСР, где нет запрета, и оттуда едут до на Кавказ, и там их принимают. Имеются случаи, когда из Аиртавского района, на своей собственной легковой автомашине «Победа» три брата Евлоевы выехали на Кавказ и приехав на место дают телеграмму: «доехали благополучно собирайтесь, скоро выезжаем за вами». Прибывших на Кавказ без разрешения, обратно не возвращают. Это, до некоторой степени усложняет работу по трудоустройству чеченов и ингушей.

Для оказания помощи по проведению переписи чечено-ингушского населения и работы с ними, в связи с временным приостановлением выезда в Чечено-Ингушскую Республику обкомом КП Казахстана послано в районы из облпартактива 9 человек [1, лл. 18-19].



Казак. ССР
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ

Казахская ССР
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

21. июня 1957 г. Вх. №, на № от 19

№ 0/68

Секретно

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС -

товарищу ИВЛЕВУ В.В.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

о ходе возвращения лиц чеченской и ингушской национальностей к прежним местам жительства.

По состоянию на 21 июня 1957 года на железнодорожных станциях в пределах Казахской ССР находилось 2405 семей - 17821 человек - лиц чеченской и ингушской национальностей, имеющих разрешения на выезд в ЧИ АССР.

За 20 июня со станций возвратилось к прежним местам жительства 463 семьи - 2824 чеченцев и ингушей. Снято с поездов и задержано в аэропортах и на пристанях 160 человек.

Со станции Алма-Ата 1-я 20 июня возвратилось к прежним местам жительства 292 семьи - 1499 человек чеченцев и ингушей (19 июня возвратилось 112 семей - 502 человека).

ПРИЛОЖЕНИЕ: сведения на 21 июня.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАЗССР (Ш.КАБЫЛБАЕВ)

Рис. 3. Спецсообщение

Представителю Центрального Комитета КПСС товарищу Ивлеву В.В.

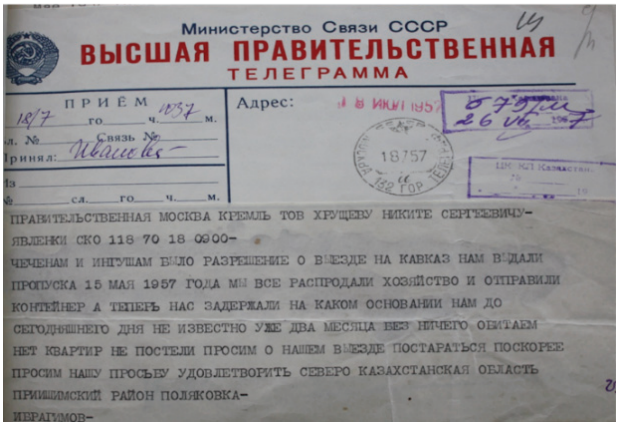
СПЕЦСООБЩЕНИЕ (Рис. 3)

О ходе возвращения лиц чеченской и ингушской национальностей к прежним местам жительства.

По состоянию на 21 июня 1957 года на железнодорожных станциях в пределах Казахской ССР находилось 2405 семей – 17821 человек – лиц чеченской и ингушской национальностей, имеющих разрешение на выезд в ЧИАССР.

За 20 июня со станций возвратилось к прежним местам жительства 463 семьи – 2824 чеченцев и ингушей. Снято с поездов и задержано в аэропортах и на пристанях 160 человек.

Со станции Алма-Ата 20 июня возвратилось к прежним местам жительства 292 семьи – 1499 человек чеченцев и ингушей (19 июня возвратилось 112 семей – 502 человека) [1, л. 28].



Министерство Связи СССР
ВЫСШАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

ПРИЁМ 18/7 го ч. 1037 м.
Связь №
Принял: Иванова
Из
№ сл. го ч. м.

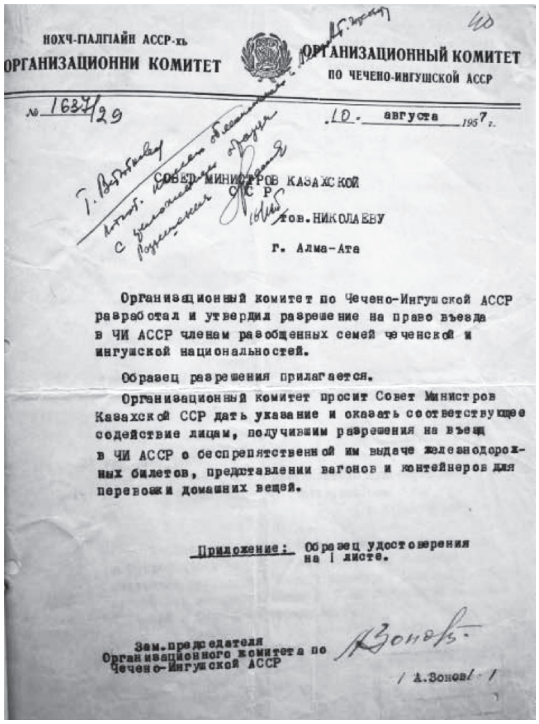
Адрес: 18 ИЮЛ 1957
18757
ЦК КП Казахстан

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ МОСКВА КРЕМЛЬ ТОВ ХРУЩЕВУ НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ-
ЯВЛЕНКИ СКО 118 70 18 0900-
ЧЕЧЕНАМ И ИНГУШАМ БЫЛО РАЗРЕШЕНИЕ О ВЫЕЗДЕ НА КАВКАЗ НАМ ВЫДАЛИ
ПРОПУСКА 15 МАЯ 1957 ГОДА МЫ ВСЕ РАСПРОДАЛИ ХОЗЯЙСТВО И ОТПРАВИЛИ
КОНТЕЙНЕР А ТЕПЕРЬ НАС ЗАДЕРЖАЛИ НА КАКОМ ОСНОВАНИИ НАМ ДО
СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ НЕ ИЗВЕСТНО УЖЕ ДВА МЕСЯЦА БЕЗ НИЧЕГО ОБИТАЕМ
НЕТ КВАРТИР НЕ ПОСТЕЛИ ПРОСИМ О НАШЕМ ВЫЕЗДЕ ПОСТАРАТЬСЯ ПОСКОРЕЕ
ПРОСИМ НАШУ ПРОСЬБУ УДОВЛЕТВОРИТЬ СЕВЕРО КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ПРИИШИМСКИЙ РАЙОН ПОЛЯКОВКА-
ИБРАГИМОВ-

Рис. 4. Телеграмма

В связи с нарушениями, участившимися в организации выезда чеченцев и ингушей в ЧИАССР в ЦК КПСС на имя Н.С. Хрушева массово стали поступать письма и телеграммы (Рис. 4) с просьбой разрешить вернуться в свою республику [1, л. 19]. Оказалось, что многие семьи были разобщены, главы семей в начальный период уехавшие на Северный Кавказ для подготовки переселения и строительства домов в последующем вынуждены были пройти все бюрократические процедуры.

Учитывая сложную ситуацию, в которой оказались многие семьи, Оргкомитет разработал и утвердил разрешение на право въезда в ЧИАССР членам разобщенных семей чеченской и ингушской национальностей. 10 августа 1957 года Заместитель председателя Организационного комитета по Чечено-Ингушской АССР А. Зонов просит Совет Министров Казахской ССР дать указание и оказать соответствующее содей-



НОХЧ-ПАЛГІАЙН АССР-хь
ОРГАНИЗАЦИОННИ КОМИТЕТ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
ПО ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

№ 1627/29 20. августа 1957 г.

СОВЕТ МИНИСТРОВ КАЗАХСКОЙ ССР
тов. НИКОЛАЕВУ
г. Алма-Ата

Организационный комитет по Чечено-Ингушской АССР разработал и утвердил разрешение на право въезда в ЧИ АССР членам разобщенных семей чеченской и ингушской национальностей.

Образец разрешения прилагается.

Организационный комитет просит Совет Министров Казахской ССР дать указание и оказать соответствующее содействие лицам, получившим разрешения на въезд в ЧИ АССР о беспрепятственной им выдаче железнодорожных билетов, представлении вагонов и контейнеров для перевозки домашних вещей.

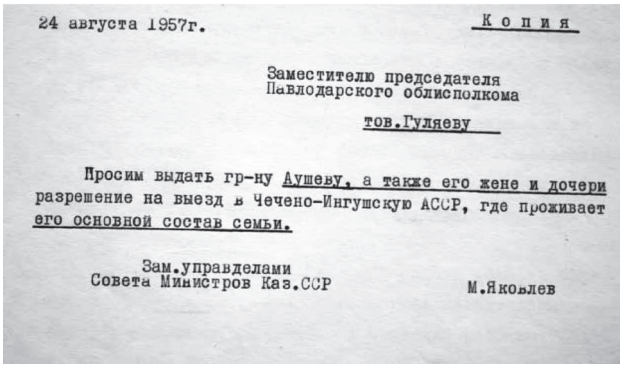
Приложение: Образец удостоверения на 1 листе.

Зам. председателя Организационного комитета по Чечено-Ингушской АССР А.Зонов

Рис. 5. Письмо А.Зонова

ствие лицам, получившим разрешение на въезд в ЧИАССР о беспрепятственной им выдаче железнодорожных билетов, представления вагонов и контейнеров для перевозки домашних вещей [1, л. 40]. (Рис. 5).

На прохождение сложной бюрократической сети инстанций для получения заветного разрешения на выезд уходили месяцы, а то и годы. Заявления от переезжающих рассматривались в управлении Совета Министров, после рассмотрения на места спускались соответствующие поручения [1, л. 43]. Значительная часть бывших поселенцев так и осталась жить вне исторической родины, в Казахстане и Киргизии, до настоящего времени.



24 августа 1957г. К о п и я

Заместителю председателя
Павлодарского облисполкома
тов.Гуляеву

Просим выдать гр-ну Душеву, а также его жене и дочери разрешение на выезд в Чечено-Ингушскую АССР, где проживает его основной состав семьи.

Зам.управделами
Совета Министров Каз.ССР М.Якольев

Рис. 6. Письмо из управления Совмина Каз. ССР

ИСТОЧНИКИ:

1. АПРК Ф. 708. Оп. 30. Д. 449. Докладные записки, справки, сведения и переписка о возвращении чечено-ингушского населения в ЧИАССР.

2. ЦГА РК Ф. 1137. Оп. 23. Д. 956. Л. 36. Материалы по переселению чечено-ингушского населения.

Сокращения:

АПРК – Архив Президента Республики Казахстан;
ЦГА РК – Центральный Государственный Архив Республики Казахстан;
ЧИАССР – Чечено-Ингушская АССР

Тексты документов опубликованы с сохранением орфографии, пунктуации, стилистики и языковых особенностей первоисточника.

МУЗЕИ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Э. Р. г. Вагабова
доктор философии по истории, ведущий научный сотрудник,
доцент Институт истории им. А.А. Бакиханова, Азербайджан, Баку,
esmira.vahabova@mail.ru

Аннотация. В силу возрастающего интереса к истокам национальной культуры особенно актуально изучение роли музеев в культурной жизни народа. В центре внимания статьи – изучение исторического развития музейного дела как одного из объектов культурно-просветительской деятельности. Перед историками возникает необходимость осмысления пути, пройденного на рубеже веков. Тема музейного дела всегда привлекала внимание исследователей досоветского и советского периода, хотя музейная сеть, как в царской России, так и в городах Северного Азербайджана была очень слабо развита, и также не получила достаточно полного освещения в отечественной историографии. Актуальность исследования исторического опыта развития музейного дела в современном Азербайджане обусловлена проблемой сохранения, изучения и использования культурного наследия. Само музейное дело является одним из наиболее сложных из всех многообразных видов культурной деятельности человека. Проблема изучения культурного наследия всегда имела огромное общественное значение. В этой связи значительный научный интерес представляет исследование деятельности музеев с точки зрения накопления конкретно-исторического материала об истории как части культурной жизни народа. Автор исходит из того, что необходимость в подобном исследовании продиктована еще и тем, что музеи изучались в искусствоведческом, музееведческом аспекте. Поэтому изучение становления музейного дела в историческом аспекте является для нас превалирующим.

Ключевые слова: Северный Азербайджан, Городское самоуправление, музеи, съезды, популяризация знаний

The museums in cultural life of the Azerbaijani people (the end 19 – the beginning of 20 centuries)

Vagabova Esmira Rahim gizi
Doctor of Philosophy in History, Leading Research Fellow, Associate Professor at the Institute of History named after A. A. Bakikhanova, Azerbaijan, Baku,
esmira.vahabova@mail.ru

Abstract. Due to the growing interest in the origins of national culture, it is especially important to study the role of museums in the cultural life of the people. The article focuses on the study of the historical development of the museum business as one of the objects of cultural and educational activities. Historians face the need to comprehend the path traversed at the turn of the century. The topic of museum work has always attracted the attention of researchers of the pre-Soviet and Soviet period, although the museum network, both in Tsarist Russia and in the cities of Northern Azerbaijan, was very poorly developed, and also did not receive sufficient coverage in national historiography. The relevance of the study of the historical experience of the development of museums in modern Azerbaijan is due to the problem of preserving, studying and using cultural heritage. Museum business itself is one of the most complex of all the diverse types of human cultural activity. The problem of studying cultural heritage has always been of great social importance. In this regard, the study of the activities of museums from the point of view of the accumulation of concrete historical material about history as part of the cultural life of the people is of considerable scientific interest. The author proceeds from the fact that the need for such a study is also dictated by the fact that museums were studied in the art history, museological aspect. Therefore, the study of the formation of the museum business in the historical aspect is prevalent for us.

Keywords: Northern Azerbaijan, City government, museums, Congresses, popularization of knowledge.

Особое место в культурной жизни народов всего мира занимают музеи – важнейшее звено исторической науки и источник для изучения истории любого народа.

Впервые термин «музей», или «музеум» прозвучал в России в начале XVIII в. в докладе библиотекаря И.Д. Шумахера Петру I, и в XIX веке стал широко использоваться авторами исследовательских и музеографических изданий о музеях и музейных собраниях [20, с. 34-41], рассматривающих музеи как хранилища памятников, где сосредоточено богатое культурное наследие, знакомство с экспонатами которых позволяет каждому последующему поколению сохранить традиции своего народа.

Состояние музейного дела в России и за рубежом было изложено графиней П.С. Уваровой, писавшей, что «музеи в странах Европы имеют твердую почву под ногами», что «польза их признана всеми давно, где правительство относится к ним поощрительно и где сами музеи, получив право гражданства, составляют нечто целое, необходимое в государстве, образовательным целям которого служат с таким успехом» [48, с. 23; 49]. По словам П.С. Уваровой, «учреждению подобных музеев Запад обязан распространением просвещения среди масс, воспитанием вкуса публики, развитием искусств и промышленности, равно как и большею любовью к истории и археологии страны» [48, с. 23].

Интерес общества к устройству музеев, открытие в ряде городов Российской империи музеев и их деятельность находили освещение на страницах периодической печати. В открытии музеев государство в лице Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел, Министерства земледелия и государственных имуществ участия не принимало, его роль сводилась лишь к регистрации и наблюдении, а иногда и частичном финансировании музеев. Они никому не подчинялись, возникали стихийно [44, с. 171-172]. Разрешение для открытия либо музея, либо культурно-просветительского общества надо было ждать несколько лет. Царская администрация и органы местного самоуправления не только не поддерживали музеи, но в ряде случаев, боясь широкого размаха общественной деятельности музеев, препятствовали ее развитию [44, с. 198].

Появление первых музеев в Российской империи было частью активизации образовательного процесса в целом. И у Баку в этом плане была своя, не последняя роль среди культурных центров. Несмотря на все стремления представителей азербайджанской интеллигенции учредить в Северном Азербайджане различные культурно-просветительские учреждения, в том числе и музеи, царизм всячески препятствовал этим начинаниям. По всей видимости, сказывался национально-религиозный фактор, поскольку подобные учреждения были разрешены в соседних регионах. И приходилось прикладывать достаточно усилий для достижения своих целей. Бакинская управа участвовала в пополнении коллекций Кавказского Музея [29], созданного в январе 1867 года в Тифлисе, который представлял собой единственный государственный музей и являлся научным учреждением комплексного профиля на Южном Кавказе. Именно здесь сосредоточивались многие археологические и этнографические ценности [33, с. 87; 45, с. 30], вывезенные с территории нынешнего Азербайджана [50, с. 8], поскольку на тот момент в Баку музеев еще не было. Так, по просьбе Тифлисской городской управы были переданы Бакинской управой всевозможные планы, фотографии, документы по истории Баку [27]. Кроме того, многие ценности и реликвии, имеющие отношение к Северному Азербайджану, в частности, нумизматическая коллекция, были вывезены из Кавказского музея для представления в Эрмитаж безвозвратно.

Все чаще и чаще на страницах периодической печати шли дискуссии о создании губернских горнопромышленного и сельскохозяйственного музеев. Организация подобных музеев диктовалась необходимостью «показать миру Кавказ во всем его величии и богатстве, о которых повествуют еще древние историки Страбон, Геродот и Плиний [35]. Предлагалось создавать новые музеи, открывать в них «постоянные выставки произведений местной горной природы, фабрично-заводской, кустарной деятельности населения, а также всевозможные образцы, модели, рисунки, карты, планы и статистические данные» [35]. Выражалась надежда, что «возникновение таких музеев будет способствовать развитию у местного населения и приезжих гостей Азербайджана представлений о природе, жизнедеятельности и культуре населения региона» [35].

Огромный интерес в исследуемый период для науки представляла геология Кавказа и Апшеронского полуострова, в частности. Для гео-

логического обследования Апшеронского полуострова много было сделано Кавказским горным управлением, образованным в 1901 году, и разными геологами, трудившимися здесь. С проявлением интереса общественности к развитию геологической науки в Северном Азербайджане на страницах печати обсуждался вопрос о создании в Баку Геологического музея, учреждение которого «всегда своевременно и желательно» [38], а также призыв к нефтепромышленникам «принять участие в устройстве столь полезного учреждения» [31, с. 926; 32, с. 902].

Инициатором организации Геологического музея был Петр Муромцев, идею которого поддержал и горный инженер С.К. Квитка (1885–1917), занимавшийся и интересовавшийся геологией и палеонтологией Апшеронского полуострова. Во время экскурсий им были сделаны интересные находки, имеющие научное и практическое значение, собран большой геологический материал [43, с. 71]. Цель музея заключалась в ознакомлении незнакомого с «историей технического усовершенствования в буровом деле, в помощи начинающему в выборе инструментов для различных почв» [28]. Исходя из этого, газета призывала нефтепромышленников принять участие в устройстве столь полезного учреждения [31, с. 926; 32, с. 101].

Кроме того, в частных руках был сосредоточен интересный геологический материал, который не был систематизирован, а был разрознен, подвержен утрате. Для того, чтобы этот материал был сохранен от порчи и утраты, необходимо было помещение [43, с. 72]. Поэтому С.К. Квитка обратился с докладной запиской к директору Департамента торговли и мануфактур, в которой просил о выделении денежных средств на аренду помещения. Небольшое помещение при Бакинском техническом комитете, на которое рассчитывал С.К. Квитка, не могло вместить всей собранной коллекции. Так и родилась мысль о музее, который мог быть и доступным для ежедневных посещений. А поскольку музей создавался для нужд нефтяной промышленности, то и поддержку он мог найти у нефтепромышленников. Поэтому решено было обратиться к нефтепромышленникам, изложив им необходимость и пользу подобного учреждения. Также со стороны директора Департамента торговли и мануфактур С.К. Квитка было поручено составить план устройства музея и представить XIV съезду нефтепромышленников [43, с. 72].

Идею С.К. Квитка поддержал директор Геологического комитета академик А.П. Карпинский, предложивший выстроить два отделения. Одно для хранения всех грунтов из скважин, производящих бурение нефти в Балаханах, Сабунчах, Раманах, Бибиэйбате и других местах [43, с. 73]. Отмечалось, что «если грунт не будет взят и сохранен при бурении, то он пропадет навсегда и для науки, и для промышленности. При правильном хранении и коллекционировании грунтов нефтепромышленники с пользой для себя могли видеть эти грунты еще в неизученном состоянии ежедневно» [43, с. 73]. Предполагалось, что коллекция грунтов с разных мест нефтяной площадки будет выдаваться подобно книгам в публичных библиотеках. Но смотреть их можно будет только в музее. А потому академик А.П. Карпинский выразил надежду, что нефтепромышленники, которые сами должны быть заинтересованы в этом, смогут найти средства для устройства и дальнейшего расширения музея [43, с. 74].

Во втором отделении музея предполагалось хранить окаменелости, встречавшиеся на Апшеронском полуострове, то есть весь геологический материал. Геологический комитет обязался также оказывать содействие в изучении этих отделений музея. Предусматривалось создание моделей всех скважин, по которым посетитель мог бы проследить расположение какого-либо пласта, составленного из настоящего грунта, что способствовало облегчению при составлении геологических разрезов и пластовых карт отдельных участков, отдельных площадей, так необходимых в повседневной практике. Благодаря картам и разрезам, нефтепромышленник мог знать с любого пункта своего участка, на какой глубине лежит тот или другой нефтяной пласт, а при содействии музея мог заказать и анализ всех пород, пройденных в соседней скважине [43, с. 75].

В докладе С.К. Квитка обращалось внимание на необходимую заинтересованность в содержании музея не только со стороны нефтепромышленников, но и самого города, от которого зависело процветание нефтяной промышленности. Была выражена надежда, что «город Баку отведет под музей землю бесплатно с тем, чтобы возвести на ней двухэтажное здание (1000 куб. саж.)» [43, с. 76]. На постройку музея было выделено 70000 рублей, а на содержание штата служащих – 12000 рублей. Отсутствие материалов не позволило проследить, был ли реализован этот проект

до конца. Возможно, что этому помешали события первой Мировой войны. Но уже в советское время идея С.К. Квитка была все-таки реализована. В 1969 году в Баку был открыт Азербайджанский Геологический музей, где экспонируются свыше 5000 образцов пород, руд, минералов и кристаллов.

В конце XIX в. Дирекцией народных училищ Елисаветпольской и Иреванской губерний при Елисаветпольской классической гимназии был устроен ***Археологический музей.*** В нем были размещены изъятые у местного населения различного рода оружия: старинные кинжалы – 10 шт., старинные азиатские кремневые ружья – 5 шт., пистолеты – 4 шт. и другие археологические древности, о чем мы узнаем из письма елисаветпольского полицеймейстера от 2 ноября 1898 года на имя директора этой гимназии [16, л. 2-3].

Из материалов газеты «Каспий» узнаем о существовании в самом начале XX века ***естественноисторического и этнографического музея*** при Бакинской Александра III классической мужской гимназии. Активное участие в его работе принимали ученики этой гимназии, ставшие первыми его работниками. В музее были открыты зоологическое, биологическое и минералогическое отделения. При гимназии была создана мастерская, где ученики занимались таксидермией, то есть изготовлением чучел птиц и животных для выставки в музее [35; 37; 38]. С целью улучшения материального положения, мастерская принимала и частные заказы. Пополнению коллекции музея способствовали Общество охотников, охотники-любители и натуралисты [37]. Способствуя наглядному и практическому изучению региона, этот музей имел научное и педагогическое значение.

Все чаще в обществе и в печати шел разговор о необходимости и пользе открытия для развития художественного вкуса и распространения знаний по прикладному искусству ***художественно-промышленных музеев***, которые в ряде городов Российской империи (Харькове, Саратове, Одессе, Екатеринбурге) уже были созданы, а в других еще только устраиваются [36, с. 2].

Говоря о Баку, газета «Каспий» писала: «История оставила нам много разных памятников, которые разбросаны и от времени мало-помалу уничтожаются. А, будучи собраны в музее, они дали бы довольно полное представление о жизни населявших его народов» [36, с. 2].

Автор заметки рассуждал о том, что «снимки с памятников и подлинные памятники искусства, старинные и новые художественные изделия наших кустарей и все те предметы, которые могли бы быть получены из местных раскопок и вообще относящиеся до местной археологии», могли бы пополнить собой музей», а также и о том, что в этом отношении много ценного для Городского музея могла бы дать местная промышленность [36, с. 2]. В промышленном отделе этого музея, посвященном, главным образом, нефтяному делу, можно «найти вполне цельную картину постепенного роста нефтяной промышленности, начиная с изображения примитивных буровых скважин ручного способа и мизерных заводиков и кончая моделями тех гигантов, которые, благодаря развитию техники, видим теперь» [36, с. 2].

Инициатива в учреждении Городского музея в Баку относится к задачам местного общественного управления, а реализовав эту идею, оно сослужило бы громадную службу местному населению. Поддержку могло оказать и само правительство, поскольку им была образована особая комиссия по устройству музеев в городах империи, «постановившей всякому вновь устраиваемому музею испрашивать у правительства одновременное пособие в размере десятка тысяч рублей и ежегодного пособия до 2 тысяч рублей» [36, с. 2].

По мнению Особой комиссии, для того чтобы музеи быстрее достигали своей цели, т.е. развитие эстетического вкуса и распространение художественных знаний в массе общества, необходимо такое их устройство, при котором было бы обращено внимание преимущественно на предметы прикладного искусства. Поэтому главной частью музея должен быть отдел приложения искусства к ремеслам и промышленности. Вторым отделом должно быть собрание всех предметов, способных служить образцами для преподавания рисования и живописи в том объеме, какой должен быть допущен для средних учебных заведений и специальных рисовальных школ. При каждом музее непременно должна быть художественная библиотека, доступная для пользования всеми. Задача Городского управления в учреждении музея в значительной степени облегчалась тем, что в его распоряжении имелось подходящее для него помещение – это бывший Ханский дворец, представлявший собой также прекрасный памятник древнего строительного искусства.

Центральные музеи необходимы были для обозрения коллекций по художественной промышленности разного времени, а местные – для выставки образцов местного производства [25, с. 413-414]. Предполагалось проведение чтения и собеседования по изучению художественной промышленности, устройство художественно-промышленных выставок и конкурсов, открытие библиотек по различным отраслям художественной промышленности. Все это было связано с повышенным интересом к местным видам кустарной промышленности и искусству [38], достигшим определенных успехов в своем развитии. Одновременно говорилось о необходимости учреждения художественно-промышленных обществ, способствующих развитию художественной промышленности посредством распространения теоретических и практических сведений в области прикладного искусства, открытия художественно-промышленных музеев и учебных заведений, а также заботе о развитии существующих учреждений такого рода [25, с. 413-414].

К началу XX века кустарная промышленность достигла определенных успехов в своем развитии. В 1902 году в Тифлисе состоялся первый съезд деятелей по кустарной промышленности Кавказа, рассмотревший не только вопросы развития коврового производства, но и вопросы устройства музея в центре или в различных районах, каков будет их тип, как найти необходимые средства [47, с. 92]. Но и здесь мнения были различными. По мнению выступившего на съезде С.М. Заварова, так как в музеях нужда еще не назрела, то «лучше устроить склады орудий и образцов, которые можно было бы перевозить из одного места в другое под надзором инструкторов или мастеров, читая при этом соответствующие лекции с демонстрациями» [47, с. 93].

Идея создания музеев была поддержана Бакинским губернским пробирером, горным инженером В.К. Згленицким, отметившим, что для Южного Кавказа желательным типом являются торгово-промышленные музеи. «Они должны иметь образцы местных производств и торговать ими. Таких музеев должно быть два – в Баку и Тифлисе, на устройство которых необходимо было 20 т.р.» [47, с. 93]. Он также предложил съезду возбудить об этом ходатайство перед Министерством земледелия, и Съезд посчитал открытие музеев обязательным, признав их пользу и значение [47, с. 94-95].

В обязанности ***Музея кустарной промышленности*** входило: изучение состояния кустарной промышленности; подготовка техников-инструкторов, мастеров и специалистов по кустарному делу; распространение среди кустарей технических знаний путем устройства курсов, учебных мастерских, выставок, издания доступных руководств, специального периодического органа по технике совершенствования кустарных промыслов, а также организация выставки произведений художественной промышленности [19, л. 133].

На этом же съезде художник О.И. Шмерлинг выступил с предложением о создании передвижных школ для подготовки художников по ковровому производству [47, с. 125-127]. По окончании школы ученицы должны были разъезжать по деревням и пропагандировать то, чему их научили в школе. Предлагалось из изданных художником рисунков школе издать для бесплатного пользования учениками красочное наглядное пособие. При школе также решено было открыть музей из лучших образцов ковров – по рисунку, краскам, тканям.

История организации ***педагогических и школьных музеев***, несомненно, связана реформами народного образования исследуемого периода и получила особое распространение на рубеже XIX – XX веков в связи с интенсивным ростом сети начальных и специальных учебных заведений. Педагогические музеи, созданные в большинстве учебных округов Российской империи, преследовали цель ознакомления с передовым опытом учебно-воспитательного дела в семье и школе, как в России, так и за границей. В рассматриваемый период в царской России не было ни специального органа по руководству музеями, ни музейного законодательства, ни единого финансирования. Управление музеями осуществлялось на основе «Положений», утверждавшихся правительством и содержались на небольшие отчисления от городских властей или частных лиц.

Подъем образовательного уровня среди населения, разумеется, являлся одной из приоритетных задач азербайджанской интеллигенции. С этой целью группой лиц в 1902 году проектировалось устройство в г. Баку ***Музея учебных пособий,*** который был открыт еще до официального утверждения общества и размещался в здании Михайловского училища. Главная задача Музея заключалась в «подготовке необходимых на-

учных пособий при изучении всех предметов в школах и при самообразовании, выдаче пособий для городских школ бесплатно, а для прочих лиц и учреждений за плату, почему и получил название подвижный» [1; 17, л. 15].

Поскольку без утверждения устава официально музей существовать не мог, организаторы музея просили Городскую управу принять его в ведение города, возбудив соответствующее ходатайство в Думе об учреждении городского Музея учебных пособий [17, л. 15 об.]. Отмечалось, что эффективность подобного музея «скажется на снабжении школ лучшими пособиями при меньших затратах», что в работе музея по сбору и разработке пособий и материалов могут принять участие все интересующиеся лица [17, л. 15 об.].

В прошении Бакинского музея научных пособий в Бакинскую городскую управу в августе 1904 г. отмечалось отсутствие у Музея каких-либо денежных поступлений [17, л. 17]. Для собранного и обработанного материала не имелось необходимого помещения, вследствие чего пособия пылились и портились. Отмечалось также, что Музей обеспокоен необходимостью приобретения шкафов и других приспособлений для хранения, приобретения различных материалов и новых пособий для своего пополнения. Для решения этих вопросов Музей просил Городскую думу выделить, как в 1903 году, 200 рублей [17, л. 15, 17 об.]. Из них 100 рублей предусматривалось «на покупку материалов в Петербурге по составлению приборов для опытов по естествознанию; на выписку необходимых пособий из Курской земской мастерской – 50 руб., на текущие расходы по покупке материалов для работ по приведению собранных материалов в систему и надлежащий вид – 50 руб.» [17, л. 27]. Заведовала этим музеем преподаватель Шильцова.

Музей учебных пособий действовал и при Бакинской еврейской мужской школе. Однако, с открытием при школе лазарета для воинов, музей был рассортирован по классам [11, л. 116].

Важным событием в культурной жизни города Баку стало открытие Педагогического музея. Согласно Циркулярному предложению Министерства народного просвещения от 20 ноября 1899 г., «для лучшей постановки учебного дела в народных школах и расширения приобретаемых народными учителями в учительских семинариях познаний…» на территории Российской империи стали создаваться и открываться школьные (педагогические) музеи [6; 24, с. 129].

Архивные материалы позволяют проследить переписку между попечителем Кавказского учебного округа и председателем попечительского совета Бакинской второй женской гимназии С.И. Вальд, относительно найма помещения гимназии для устройства в нем Педагогического музея. В письме от 22 декабря 1903 года говорилось об устройстве Педагогического музея в зале училища [18, л. 91]. Музей был открыт, и 10–24 апреля 1904 года в нем прошла выставка письменных работ учащихся бакинских городских школ и учащихся заводско-промыслового района, доступ на выставку был свободным [2]. Для постройки же в Сабунчинской сельской школе Педагогического музея было выделено 30 000 рублей [12, л. 95, 96, 108].

В 1904 году при Бакинско-Дагестанской дирекции народных училищ в Баку на Шемахинской улице в доме Хаджи Неймата был открыт ***Педагогический музей***, созданный педагогом А.С. Тхоржевским [22, с. 97; 23, с. 101]. Музей содержался на средства казны – 1750 рублей и за счет пожертвований со стороны Совета съезда бакинских нефтепромышленников – 500 руб. Музей предназначался для учебных целей – демонстрировал учебную и методическую литературу, наглядные учебные пособия, здесь также проводились лекции по экспериментальной педагогике и психологии для учителей учебных заведений Баку. Здесь было выставлено 2176 предметов [9, л. 87]. Именно благодаря Педагогическому музею, все начальные школы Бакинско-Дагестанской дирекции снабжались книгами и учебными пособиями.

8 сентября 1905 года состоялось собрание начальников средних учебных заведений Баку и директоров народных училищ, на котором, по предложению Попечителя Кавказского учебного округа, рассматривался вопрос о передаче старого здания Реального училища для размещения войск. С просьбой об этом еще 25 июля 1905 года Бакинский городской голова обратился к попечителю Кавказского учебного округа [13, л. 1]. Но собрание не сочло возможным уступить это здание для войск. Вместо этого директор данного училища И.В. Денфер предложил передать его во временное пользование Педагогическому музею при Бакинско-Дагестанской дирекции народных училищ [13, л. 2, 3]. И согласно распоряжению попечителя Кавказского учебного округа Завадского от 13 октября 1905 года (№15719) решено было передать это здание для размещения в нем Педагогического музея [13, л. 4, 5].

20 июня 1906 года между директором народных училищ Бакинской губернии и Дагестанской области А.С. Тхоржевским и бакинским купцом Гаджи Неймат Сеид оглу был заключен договор на аренду помещения под Музей по Шемахинской улице, сроком на три года и с оплатой 90 рублей [10, л. 42]. К началу 1911 года Музеем было приобретено 2800 предметов, среди них – картины, коллекции, приборы, учебные пособия, а на 1 января 1912 г. здесь находилось уже 3005 предметов; в библиотеке музея насчитывалось 854 книг в 1110 томах [13, л. 6].

В 1911 году Педагогический музей командировал своего представителя на Съезд деятелей по экспериментальной педагогике и психологии в Санкт-Петербург, а по его возвращении были устроены лекции Долгова в помещении Бакинского Михайловского городского училища и Бакинского заводского промыслового района [10, л. 58 об.]. Также была устроена одна лекция о туберкулезе и борьбе с ним, которую прочитал бакинский бактериолог, доктор С.И. Слоневский [10, л. 9]. Эти лекции были бесплатными и собрали много слушателей. Музей работал с 10 часов утра до 2 часов дня [22, с. 97; 23, с. 101]. Количество посетителей с каждым годом увеличивалось – в 1911 г. их было 8150 чел., в 1912 г. – 9214 чел., в 1913 г. – 9296 чел. Это были люди разного возраста, общественного положения, рода занятий и национальности [10, л. 67-68; 12, л. 59; 32, с. 102]. Также увеличилось и количество учебных пособий [12, л. 72].

Педагогический музей неоднократно хлопотал о выделении ему новых свободных помещений в Баку. В 1912 году Музею был отведен участок в 3 кв. саж. в Баилово. Проект постройки здания для Музея, составленный преподавателем Бакинского технического училища, техником Ф.А. Никулиным, был утвержден Попечителем Кавказского учебного округа и составил 26 тыс. рублей [10, л. 59 об; 14, л. 2]. При постройке здания предусматривалось устройство лекционного зала со сценой, курсов технических знаний, ремесел, телеграфистов, библиотеки-читальни, строительство учительского дома и квартиры для директора народных училищ.

Общая стоимость этой постройки предполагала 35.280 руб.; из них 30 т.р. взаимообразно отпускала Дирекция, Попечительный совет сабунчинского училища, а 5280 р. предполагалось заимствовать из запасных капиталов некоторых сельских училищ, как об этом сообщалось в письме директора народных училищ Бакинской губернии и Дагестанской области от 25 октября 1914 года за № 10511 на имя попечителя Кавказского учебного округа [14, л. 3, 4].

Принимая во внимание полезность данного музея, Училищная комиссия постановила «просить Думу об ассигновании пособия на постройку данного здания недостающей для постройки суммы – 4 т.р. вместо 8 т.р.» [14, л. 1; 22, с. 97; 23, с. 101], о чем говорил директор народных училищ Бакинской губернии и Дагестанской области, обращаясь 8 сентября 1914 года к городскому голове.

На заседании городской Училищной комиссии от 19 февраля 1915 года и в Докладе Бакинской городской управы от 21 апреля 1915 года вновь была озвучена просьба Дирекции народных училищ Бакинской губернии и Дагестанской области «О пособии на постройку здания Педагогического музея» [26, с. 60-61, с. 64-65]. Училищная комиссия сочувственно отнеслась к этой идеи, но просила, чтобы помощь города была отложена до более благоприятного времени. Директор просил ускорить рассмотрение вопроса, и поэтому комиссия постановила истребовать половину из заявленных 8 т. р., т. е. 4 т. р. [5].

Согласно источнику, проект постройки в Баку Педагогического музея был утвержден попечителем Кавказского учебного округа, о чем, собственно, и сообщалось в его письме на имя директора народных училищ Бакинской губернии от 22 июня 1915 года за № 13429 [14, л. 5].

Педагогический музей обслуживал, главным образом, интересы учителей и учащихся школ Баку, всех горожан, интересующихся школьным делом [6]. Но его развитие тормозилось недостатком средств: казна отпускала только по 700 рублей ежегодно, а Совет Съезда бакинских нефтепромышленников – по 500 рублей, о чем говорилось в письме на имя Председателя Бакинской городской училищной комиссии от 1 декабря 1915 года. Поэтому «в интересах школьного дела директор ходатайствовал перед Городским самоуправлением о выделении им на содержание музея ежегодного пособия в размере 1000 руб.» [10, л. 116–116 об.]. А в другом письме от 23 августа 1916 года на имя Бакинского Городского головы говорилось «о переводе 4000 руб. на постройку Педагогического музея» [10, л. 121].

Позже, как следует из архивных материалов, Бакинский Педагогический музей, находивший-

ся в ведении Дирекции народных училищ Бакинской губернии, перейдет в ведение Инспекции народных училищ г. Баку и его районов, а в 1919 году при музее будет открыт психологический кабинет для умственно отсталых детей школ Баку с библиотекой [10, л. 142-143]. После создания музеев при Народном комиссариате просвещения в 1920 г. Педагогический музей был закрыт.

В связи с развитием нефтяного дела, разработки новых нефтяных месторождений на повестку дня выдвигался вопрос об отсутствии в Баку специального учреждения, которое давало бы возможность новичку в нефтяном деле ознакомиться с техническими приемами обработки нефти в разных местностях с образцами всевозможных нефтяных дерикатов. Таким учреждением, которое сосредоточивало в себе всю научную отрасль нефтяной техники, мог бы стать, как пишет газета «Каспий», ***Музей нефтяной промышленности,*** где, кроме образцов всевозможных нефтяных товаров, должна быть полная библиотека по нефтяному делу и полная коллекция пособий для ознакомления с ним, т.е. геологические карты, приборы, аппараты [34].

Естественно, что такой музей должен находиться в Баку, как центре нефтяной промышленности. Инициатива, как считала газета «Каспий», должна исходить из Департамента торговли и мануфактур, поскольку это абсолютно новое для Баку дело [34]. Научной стороной нефтяного дела предлагалось заняться Техническому комитету и находящейся при нем лаборатории, в которой проведено было немало интересных и ценных исследований по технике нефтяного дела. Газета предложила вынести вопрос об организации музея на обсуждение Съезда нефтепромышленников для решения новых назревших нужд нефтяной промышленности [34].

При Бакинском Техническом училище в 1909 году на ул. Станиславской был создан ***Промышленный музей*** [6; 21; 39], преследующий научно-образовательную цель. Руководство училища обратилось к наиболее крупным фирмам, желающим экспонировать свои товары и изделия в музее, присылать в распоряжение училища те товары и изделия, пропаганда и ознакомление с которыми потребителей и учащихся-техников могли быть полезными для фирм. Многие торговые учреждения изъявили уже свое согласие прийти на помощь училищу в этом отношении. На просьбу директора Технического училища откликнулось Товарищество нефтяного производства бр. Нобель. Были направлены коллекция образцов нефтяных продуктов, изданные Товариществом бр. Нобель две брошюры – «Описание нефтяных продуктов Товарищества и способы их применения» и «Качество нефтяных продуктов». Одновременно в письме от 28 июля 1909 года «выражалось сожаление о невозможности выслать каталоги и прейскуранты» [15, л. 27, 87]. Материалы, присланные для музея бесплатно, размещались в специальных шкафах с соответствующей надписью. Музей работал во все праздничные дни. При БОИРТО на улице Милютинской и Торговой располагался Технический музей, состоящий из 13 отделов различной тематики [22, с. 97; 23, с. 101; 39].

Архивные источники сообщают о стремлении австрийского подданного Франца Осиповича Патека построить на Биржевой ул. длинной 20 саж. и шириной 41/3 балаган «для открытия в нем историческо-научно-анатомического ***Музея восковых фигур***» [7, л. 1]. Прошение его от 17 мая 1910 года было удовлетворено и в аренду Ф.О. Патеку Бакинской городской управой, согласно выданного ему удостоверения от 18 мая 1910 года за подписью М.б. Гаджинского, отдавалось место на Биржевой площади для открытия Музея восковых фигур сроком с 20 мая по 20 сентября 1910 года [7, л. 2].

1 июня 1910 года Строительным отделением Бакинского градоначальства под Музей был утвержден проект временного деревянного балагана [7, л. 6]. Но уже 3 июня 1910 года Городской голова Н.В. Раевский сообщил Бакинскому градоначальнику, что «проект постройки деревянного балагана содержателя музея Ф.О. Патеки не утвержден по причине того, что постройка деревянная, а не каменная» [7, л. 7, 8] и в прошении ему было отказано, хотя согласно ст.163 Устава строительного «не запрещалась постройка общественных зданий из дерева» [7, л. 8]. Запрет на постройку здания из дерева мотивировался тем, что это лишало город доходных статей, так как «никто из предпринимателей не стремился для временных предприятий строить капитальные каменные здания» [7, л. 9, 9 об.].

Поскольку Бакинским градоначальником «не был наложен запрет вообще на строительство временных общественных зданий из дерева», то Городской голова Н.В. Раевский просил в своем письме от 15 июня 1910 года Бакинского градоначальника «снять запрет на строительство

временных общественных зданий из дерева для приезжающих предпринимателей, просящих об отводе мест под музеи, цирки и т.п.» [7, л. 9 об., 10]. Что до Ф.О. Патеки, то ему была возвращена уплаченная им за аренду сумма под Музей восковых фигур, а бакинские жители были лишены удовольствия посетить подобный музей.

В 1911 году Секцией естествознания Бакинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба была предпринята попытка создать ***Каспийский музей***, в работе которого обещал оказать содействие директор Кавказского музея А.Н. Казнаков [32, с. 902]. Но переговоры затянулись. Возможно, что и начавшаяся первая Мировая война помешала воплощению этой идеи.

Создание и открытие музеев разного профиля соответствовало общим тенденциям музейного дела Российской империи. О необходимости путем печати, устройства выставок вызвать интерес к музейному делу, о важности подготовки в учительских семинариях специалистов по музееведению говорилось на проходившем с 26 декабря 1912 года по 4 января 1913 года в Санкт-Петербурге первом Всероссийском съезде по образованию женщин. Съезд указал на отсутствие специальной литературы по вопросу о музеях, на то, что на музейное дело смотрят обычно, «как на мертвое, не жизненное дело» [46, с. 295], и призвал «объединить усилия музея и школы в общеобразовательной работе» [46, с. 667-668]. Съезд призвал также городские самоуправления и училищные комиссии «открывать больше городских подвижных музеев, вводить в курс учительских семинарий и других соответствующих учреждений особый курс «Музееведение» [46, с. 668].

На состоявшемся первом Всероссийском съезде по народному образованию (23 декабря 1913 – 3 января 1914 гг., Санкт-Петербург) при рассмотрении вопроса о музеях были приняты две резолюции – «О музеях» (§66) и «Организация музеев наглядных пособий» (§124) [40, с. 13; 41, с. 12; 42]. Естественно, что все это находило отклик при открытии того или иного музея, поскольку материалы съездов по образованию направлялись во все городские самоуправления Российской империи как руководство к действию.

При музеях открывались библиотеки по различным отраслям художественной промышленности [23, с. 101; 24, с. 129]. Как правило, в музеях проводились чтения, выставки, презентации художественных и научных изданий. А познавательная, исследовательская и педагогическая направленность музеев способствовала как просвещению масс, так и подъему культурного развития в целом. В ряде городов Северного Азербайджана, таких, как Баку, Елисаветполь, Нахчыван существовали и частные собрания оружия, ковров, предметов национального прикладного искусства.

Стремление бакинской общественности использовать памятник средневековой архитектуры Дворец Ширваншахов как Музей натолкнулось на нежелание военных. Как следует из письма военного инженера, генерал-майора Тарканова (29 июня 1914 г. за №11544), «свободные здания в г. Баку под названием «Ханский дворец» не могут быть переданы Бакинской учебной дирекции для удовлетворения нужд Музея, потому что здания эти в настоящее время предназначаются для размещения войскового имущества, ожидаемого к концу текущего года» [10, л. 91].

Весьма интересной была идея организации учреждения для сбора исторических материалов и вещественных памятников по истории первой Мировой войны, озвученная на совещании в январе 1915 года в помещении Городской управы под председательством В.Н. Соболева. Аналогичной тематикой занималась Императорская публичная библиотека и Главный штаб в Петрограде; в Москве такую работу вел Комитет грамотности. Поэтому при городском общественном управлении решено было создать такое общество, которое «занялось бы сбором всякого рода печатных и рукописных материалов по истории войны – писем, дневников, записей, рассказов участников боев и газетных статей, а также предметов, имеющих отношение к войне» [3].

Бакинская городская управа активно участвовала в пополнении коллекций российских обществ и музеев. Так, например, председатель Императорского общества ревнителей старины обратился в Городскую управу Баку с просьбой о передаче «печатных воззваний, исходивших от Думы за время войны, журналов ее заседаний, посвященных вопросам беженцев, борьбе с дороговизной, значков, марок, открытых писем и вообще всего того, что имело отношение к переживаемым историческим событиям» [3].

Нельзя не отметить и факт существования в Баку такого своеобразного музея, как ***Музей народных болезней***. Это был подвижной музей, разработанный и частично осуществленный по

инициативе и под личным руководством главного городского врача – доктора С.И. Слоневского. Задача музея заключалась в «широкой популяризации сущности наиболее распространенных среди местного населения болезней и медицинских средств борьбы с ними [8, л. 17]. В музее организовывались лекции и народные чтения, что способствовало популяризации медицинских знаний среди населения.

В то время как в ряде городов Российской империи исторические музеи создавались уже в конце XIX века, в Баку ***Исторический музей*** широкого профиля «Истиглал» («Независимость») был создан правительством Азербайджанской Демократической Республики 7 декабря 1919 года. Он располагался в здании русско-азербайджанской женской школы, построенном миллионером и меценатом Г.З. Тагиевым (1901 г.). За время существования Музея его работникам удалось собрать несколько археологических коллекций, произведения художников, экземпляры редких книг, предметы нумизматики, ювелирные украшения и др. К сожалению, Музей просуществовал только один год и был ликвидирован в 1920 году с оккупацией страны XI Красной армией России, падением первого на Востоке независимого государства – Азербайджанской Демократической Республики и установлением в связи с этим в Азербайджане советской власти.

Подводя итоги становлению первых музеев и их роли в культурной жизни народа, отметим:

– в конце XIX – начале XX вв. на территории Северного Азербайджана не существовало разветвленной сети музеев в современном понимании этого слова;

– в организации первых музеев принимали активное участие представители азербайджанской, русской, польской интеллигенции, осознававшие воспитательное, просветительное значение музеев, являвшихся подлинными хранителями национального, культурного достояния, а также Бакинское городское самоуправление и Училищная комиссия Бакинской городской думы.

– в процессе формирования музейной сети значительная роль принадлежала местному самоуправлению;

– традиция и становление музейного дела были заложены именно рассмотренными выше музеями;

– на различных исторических этапах музеи играли важную роль в общественной жизни, а также в деле внешкольного образования.

Сегодня, когда изменилась политика современного Азербайджана в области культуры, и в частности, музейного дела, музеи осуществляют активную культурно-образовательную и научно-исследовательскую работу.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Бакинские известия, 1903, 26 окт., № 253.
2. Бакинские известия. 1905, 13 апр., № 69.
3. Бакинские известия. 1916, 18 июля, № 138.
4. Баку, 1910, 21 дек., № 41.
5. Баку, 1915, 23 апр., № 89 – Городская дума.
6. Баку, 1915, 21 дек., № 286.
7. ГИА АР: Ф. 46. Оп.6. Д. 478.
8. ГИА АР: Ф. 57. Оп.1. Д. 75.
9. ГИА АР: Ф. 57. Оп. 1. Д. 81.
10. ГИА АР: Ф. 57. Оп. 1. Д. 250.
11. ГИА АР: Ф. 309. Оп. 1. Д. 82.
12. ГИА АР: Ф. 309. Оп. 1. Д. 850.
13. ГИА АР: Ф. 311. Оп. 1. Д. 265.
14. ГИА АР: Ф. 311. Оп. 1. Д. 298.
15. ГИА АР: Ф. 314. Оп. 1. Д. 247.
16. ГИА АР: Ф. 319. Оп. 4. Д. 2154.
17. ГИА АР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 190.
18. ГИА АР: Ф. 395. Оп. 1. Д. 14.
19. ГИА АР: Ф. 518. Оп. 1. Д.215.
20. Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А., Бутенко М.А., Глухов В.С. Музееведение как комплекс знаний о музейном деле: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2015, № 399.

21. Ежегодник «Баку и его район» на 1909: адрес. и справ. кн. / изд. М.С. Шапсовича. Баку: Тип. Бакин. полицеймейстерства, 1909.

22. Ежегодник «Баку и его район» на 1912: адрес и справ. кн. / изд. М.С. Шапсовича. Баку: Тип. Бакин. полицеймейстерства. 1912.

23. Ежегодник «Баку и его район» на 1913: адрес. и справ. кн. / изд. М.С. Шапсовича. Баку: Тип. Бакин. полицеймейстерства. 1913. – 499с.

24. Закс А.Б. Из истории экспозиционной мысли советских музеев (1917-1936) // Труды научно-исследовательского института музееведения и охраны памятников истории и культуры. М., 1970. Вып. 22.

25. Зардаби Г. Избранные статьи и письма. Т.1. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР. 1962. – 488 с.

26. Известия Бакинской городской думы. Баку: Тип. «Каспий» И.б. Ашурбекова, 1915, №№ 5-6, май-июнь. Журнал № 9. Приложение № 1.

27. Кавказ, 1895, 21 нояб., № 278.

28. Кавказская копейка. 1911, 8 дек., № 322.

29. Кавказская копейка, 1912, 15 июня, № 194.

30. Кавказский календарь на 1874 год / Под ред. Ст.с. Роборовского. Тифлис, Гл. упр. Кавказ. наместника , 1873. – 524 с.

31. Кавказский календарь на 1909 год / Под ред. В.В. Стратонова. Тифлис, Гл. упр. Кавказ. наместника, 1908.

32. Кавказский календарь на 1910 г. / Под ред. В.В.Стратонова. Тифлис, Гл. упр. Кавказ. наместника. 1910. – 1192с.

33. Кавказский календарь на 1914. Тифлис, Гл. упр. Кавказ. Наместника, 1913. – 985 с.;

34. Каспий 1895, 8 дек., № 266 – Нефтяной отдел. О необходимости устройства технического музея в Бак.у

35. Каспий, 1899, 25 янв., № 29.

36. Каспий. 1889. 21 дек. № 277 с.2 – Два слова о городском музее.

37. Каспий. 1900, 11 мая, № 102.

38. Каспий, 1902, 11 июля, № 149.

39. Каталог Музея Бакинского отделения Императорского Русского Технического общества. Баку, 1912.

40. Народный учитель. Профессиональный и общественно-педагогический еженедельный журнал. 1914. № 8 (февраль).

41. Народный учитель. Профессиональный и общественно-педагогический еженедельный журнал. 1914. № 9-10.

42. Народный учитель. Профессиональный и общественно-педагогический еженедельный журнал. 1914, № 12 (март).

43. О геологическом музее. Приложение // Труды Четырнадцатого очередного съезда нефтепромышленников в Баку с 5 по 25 мая 1900 г. Баку, 1900.

44. Равикович Д.А. Музеи местного края во второй половине XIX-нач. XX вв. (1861-1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 2. М.: Изд. «Советская Россия», 1960. – 379 с.

45. Радде Г.И. Краткий очерк развития Кавказского музея в первые 25 лет существования с 1.1.1867 по 1.1.1892 гг. Тифлис: тип. А.А. Михельсона, 1891. – 66 с.

46. Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованный Российской Лигой равноправия женщин в Петрограде. Петроград. Т. 2. 1915. – 724 с.

47. Уварова П.С. Кавказ. Путевые заметки. В 3-х частях. М.: тип. А.И. Мамонтова и К, 1887-1904. Ч.1, 1887. – 326 с.

48. Уварова П.С. Областные музеи. М., 1890. – 28 с.

49. Уварова П.С. «Областные музеи» // Труды VII Археологического съезда. Т. II. М., 1891. – 356 с.

50. Эфендиев Р.С. Художественные ремесла Азербайджана в музеях мира. Баку: Ишыг, 1980.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНГУШСКОГО ОБЩЕСТВА С XX ПО XXI ВВ. (К 100-ЛЕТИЮ ИНГУШСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ)

М. Б. Долгиева
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева,
Ингушский государственный университет,
Россия, г. Магас;

М. Н. Катиева
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева,
Ингушский государственный университет,
Россия, г. Магас;

З. Р. Дзуматова
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева,
Ингушский государственный университет,
Россия, г. Магас;

Т. Х. Матиев
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева,
Ингушский государственный университет,
Россия, г. Магас

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы становления и развития ингушской государственности. Анализируется процесс создания и распада не только Горской АССР, но и Ингушской Автономной области. Рассматривается политическое, социально-экономическое и культурное развитие Ингушской автономии в 1924–1934 гг., Ингушетии в составе ЧИАССР, современный период развития.

Ключевые слова: ингуши, государственность, Ингушская Автономная область, экономика, культура, республика

Ингушский народ на всем протяжении своей многовековой истории принимал активное участие в событиях, которые имели важное значение в истории Кавказа, а с вхождением Ингушетии в состав России – истории государства Российского.

7 июля 1924 г. была провозглашена Ингушская автономная область, событие, которое стало важным этапом в историческом развитии ингушского народа. Эта дата становления ингушской государственности, столетие основания которой Республика Ингушетия будет отмечать в 2024 г.

В новой и новейшей истории народов Кавказа происходили события, которые имели важное значение в исторических судьбах народов. Одним из них стало объявление независимой Горской республики в ноябре 1917 года. Это политическое объединение во главе с Центральным Комитетом Союза объединенных горцев Северного Кавказа было сформировано на территории горских округов Терской области и Дагестана. 11 мая 1918 г. была объявлена независимость Республики Союза горцев Северного Кавказа и создано новое Горское правительство. В создании этого государственного объединения активное участие принимали ингуши. Председателем Парламента Горской республики был выдающийся государственный и общественный деятель ингушского народа Висан-Гирей Джабагиев.

«На состоявшемся 22 и 23 апреля 1917 г. съезде представителей от ингушского народа под председательством князя Т. Алхазова были избраны в комиссары Назрановского округа агроном М. Джабагиев, товарищем к нему инженер-технолог Х. Льянов, председателем Назрановского городского суда Г. Мальсагов, членами Совета округа: С. Альдиев (прапорщик), С. Базоркин (есаул), И. Мислауров (прапорщик), кандидатами к ним: Т. Куриев, И. Ужахов и Э. Пошев (поручик). Членами Центрального комитета

Объединенных горцев: ген.-майор Т. Укуров, Г. Ахриев (студент) и И. Мальсагов (инструктор). <…>» [10].

Эти события происходили в условиях сложной внутриполитической и внешнеполитической ситуации, которая характеризовалась начальным этапом Гражданской войны, а также вмешательством иностранных государств в политику страны.

Первый удар по Республике горцев был нанесен не большевиками, а А. И. Деникиным, что во многом предопределило дальнейшую судьбу ингушского народа.

В сложной политической ситуации, сложившейся в этот период в стране, ингуши поддержали большевиков, принимая активное участие в антиденикинском движении, ведя ожесточенные бои во всей плоскостной Ингушетии и, особенно, в населенных пунктах Долаково, Кантышево и Инарки, проявляя стойкость, настоящий героизм и верность слову.

Окончательное признание власти большевиков произошло во время II съезда народов Терека, проходившего с 16 февраля по 15 марта 1918 г., в ходе которого была признана власть Совнаркома РСФСР, избран Совнарком Терской республики, как составной части РСФСР. О роли ингушей в установлении советской власти Чрезвычайный комиссар Г. К. Орджоникидзе на V съезде народов Терека сказал следующее: «Я помню момент перед концом IV съезда, когда мы висели на волоске: это был момент неуверенности, когда за нами не шли, а на нас робко оглядывались. И в этот момент одиночества Советской власти маленький ингушский народ весь встал на защиту Советской власти» [19, с. 31].

Северо-Кавказская Советская Республика в составе РСФСР просуществовала с июля по декабрь 1918 года, объединяя Кубано-Черноморскую, Ставропольскую и Терскую Советские республики.

О высоком правовом и государственно-политическом самосознания ингушей свидетельствует деятельность и решения съездов ингушского народа. Во время Гражданской войны на Северном Кавказе, в феврале 1919 года в ингушском селении Базоркино «на вооруженном съезде ингушского народа» была провозглашена Горская Советская Республика. 4 апреля 1920 г. состоялся общеингушский съезд в Назрани. Съезд завершился утверждением состава Ингушского окрревкома, в который вошли Гапур Ахриев, Юсуп Албогачиев, Идрис Зязиков и др.

Первым председателем ревкома Ингушетии был избран Г. Ахриев. После смерти Г. Ахриева произошла реорганизация ревкома. Теперь в него входили Ю. Албогачиев (председатель), И. Мальсагов, Б. Костоев, У. Актемиров, И. Чабиев. 8 апреля 1920 г. Терский областной ревком утверждает новый состав Ингушского ревкома, в который вводится Идрис Зязиков, являвшийся также членом Терского областного бюро, руководившего партийной работой на Тереке [26, с. 18].

1 мая 1920 г. председатель окружного ревкома докладывал Терскому облревкому, что в округе созданы ревкомы в селениях: Кантышевском, Плиевском, Яндырском, Хамхинском, Цоринском, Мужичи; всего было создано 27 ревкомов. 19 июня 1920 г. в Назрани открылась первая партийная конференция Ингушетии, которая избрала новый руководящий партийный орган – Ингушский партком.

Было в Ингушетии создано оргбюро РКП (б) [26, с. 27]. Секретарем парткома стал Идрис Зязиков. В августе 1920 г. были созданы 3 коммунистические ячейки, а в конце 1921 г. их в Ингушетии насчитывалось уже 33. В Ингушский окружной совет прошли: Ю. Албогачиев, Х. Албогачиев, И. Зязиков, С. Альдиев, А.-Г. Гойгов, Маматиев, З. Тутаев, И. Мальсагов.

Одним из важных событий на пути создания национальных автономий стало провозглашение Советской автономной Горской республики.

17 ноября 1920 г. во Владикавказе состоялся Чрезвычайный съезд народов Терека. В работе съезда участвовали делегаты, представлявшие народы, проживавшие в области. Здесь было объявлено о провозглашении Советской автономной Горской республики.

21 января 1921 г. выходит декрет ВЦИК об образовании на территории бывшей Терской области Горской республики [18, с. 144]. Пункт 8 постановления гласил: «Автономная Горская Социалистическая Советская Республика делится на 6 административных округов, каждый со своим окружным исполкомом: 1) Чеченский; 2) Ингушский; 3) Осетинский; 4) Кабардинский; 5) Балкарский; 6) Карачаевский» [12, с. 14]. Владикавказ и Грозный с нефтяными промыслами выделялись в самостоятельные административные единицы, подчинявшиеся непосредственно ЦИК

и СНК ГАССР. Съезд Советов Назрановского (Ингушского) округа 26 марта – 1 апреля 1921 г. полностью одобрил и приветствовал создание автономной республики.

Весной 1921 г. прошел съезд Советов Назрановского (Ингушского) округа. В его работе приняли участие делегаты от 28 сел Ингушетии. На нем рассматривались вопросы о принятии мер по борьбе с грабежами и бандитизмом. Съезд завершился избранием исполкома, в который вошли Идрис Зязиков, Али Горчханов, Иналук Мальсагов, Юсуп Албогачиев, Султан Альдиев и др. Председателем исполкома съезда был избран И. Зязиков. В сентябре 1920 г. делегаты от Ингушетии приняли активное участие в I съезде народов Востока, который состоялся в Баку.

Процесс образования Горской советской республики завершился 16–22 апреля 1921 г. Учредительным съездом Советов республики во Владикавказе, который от имени ВЦИК и ЦК РКП (б) приветствовал С. М. Киров [18, с. 144]. От Ингушетии в руководящие органы республики вошел И. Зязиков – в ЦИК на правах зампреда [20, с. 287] и в СНК – наркомвнудел [20, с. 288]. 27 января 1922 г. он же был избран председателем Горского ЦИК [3].

В 1921 году ВЦИК РСФСР принял декрет об образовании Горской АССР. Терская область была разделена на две административные единицы: к северу от Терека – Терская губерния с центром в Пятигорске, к югу от Терека – Горская Автономная республика. Горская АССР была образована со столицей в г. Владикавказ. На правах автономных округов, в ее состав вошли шесть национально-административных единиц: Балкария, Ингушетия, Кабарда, Карачай, Осетия, Чечня.

Горская республика была многонациональным автономным государством в составе РСФСР, деятельность которой должна была учитывать мнения и интересы народов, объединенных в ее составе. Земельный вопрос, который требовал своего решения и оставался одним из самых острых, Советской властью был решен лишь частично. Именно это обстоятельство послужило первопричиной желания отдельных народов выйти из состава Горской республики.

Первой о своем недовольстве территориальным разделением и о выходе из состава Горской АССР заявила Кабарда, которую возглавлял Б. Э. Калмыков. В ноябре 1922 г. декретом Президиума ВЦИК Чечня была выделена в отдельную область, в которую вошли прежний Чеченский округ Горской АССР, а также ряд казачьих станиц. После выхода Кабардинской и Чеченской автономных областей в Горской АССР остались Владикавказский, Ингушский и Сунженский округа и г. Владикавказ.

Обострилась экономическая и общественно-политическая обстановка в Горской республике. Остро стоял вопрос об автономии ингушского и осетинского народов. К началу 1924 г. возникла и получила развитие идея о реорганизации Горской республики и образовании на ее территории национальных автономий. Для изучения этого вопроса Оргбюро ЦК РКП(б) в январе 1924 г. создало комиссию во главе с Г. К. Орджоникидзе и А. И. Микояном. Ингушетию в ней представлял председатель ЦИК Горской республики И. Б. Зязиков.

17 февраля 1924 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) по докладу А. И. Микояна приняло Постановление «О конструкции власти в Горской Республике». Было предложено создать на основе Горской Республики две автономные области – Ингушскую (на базе Назрановского округа) и Северо-Осетинскую (на базе Владикавказского округа), сохранив на прежних основах Сунженский округ и г. Владикавказ. Для практической реализации данного постановления на выездном заседании бюро Юго-Восточного крайкома ВКП(б) в г. Владикавказе 1 июля 1924 г. был утвержден состав оргбюро ВКП(б) и ревкомы Ингушетии, Осетии, Сунженского округа и г. Владикавказа.

17 июля бюро крайкома партии утвердило комиссию по разделу Горской республики. Было сформировано бюро Юго-Восточного крайкома партии под председательством И. Б. Зязикова. В его задачу входило регулирование и согласование на местах в партийном порядке вопросов взаимоотношений между партийными организациями Ингушетии, Северной Осетии, Сунженского округа и г. Владикавказа. Трудным оказался вопрос о разделе имущества между Ингушетией и Северной Осетией, проходившем в сложной обстановке [13, с. 71-72].

7 июля 1924 г. вышел декрет ВЦИК «Об упразднении Автономной Горской Советской республики и расчленении ее, по национальному признаку, на две автономные области – Северную Осетию и Ингушетию, на административную единицу – Сунженский округ с правами губернского и исполнительного комитета, и вы-

делении города Владикавказа в самостоятельную административную единицу» [13, с. 72].

В конце 1924 г. Юго-Восточный край был переименован в Северо-Кавказский с центром в г. Ростов-на-Дону. Встал вопрос о вступлении в состав края Ингушской и Северо-Осетинской автономных областей, Сунженского округа и г. Владикавказа. 31 января 1925 г. в г. Ростов-на-Дону начал свою работу I съезд Советов Северо-Кавказского края. Представители вновь образованных Ингушской и Северо-Осетинской автономных областей, других административных единиц обратились к съезду с просьбой о включении их в состав края, что было законодательно закреплено постановлением Президиума ВЦИК от 26 февраля 1925 г. [4]. Так был окончательно решен вопрос о государственности ингушского народа.

Ингушская автономная область – это первый опыт государственного строительства в Ингушетии. Становление ингушской государственности происходило в сложных политических условиях, когда происходили кардинальные перемены в политической истории российского государства, в рамках которых происходило становление новой политической системы, создание и функционирование которой было невозможно без изменений во всех сферах жизни общества.

Фактической столицей Ингушской Автономной области, как и ранее, остался Владикавказ, который являлся одновременно и центром Северо-Осетинской автономии. Первоначально Ингушская Автономная область делилась на 3 района: Ачалукский (центр − село Пседах), Горный (село Ахки-Юрт) и Назрановский (Назрань). Впоследствии Ингушская автономия включала в себя четыре округа: Назрановский, Пригородный, Пседахский, Галашкинский. Общая площадь земли, которую занимала ИАО составляла 322055 га. [21, с. 6].

С образованием автономной области были предприняты шаги по решению политических задач, социально-экономических вопросов, а также вопросы развития культуры. Развитие народного хозяйства, образования, науки, медицины, культуры − эти и другие вопросы требовали своего настоятельного решения и оставались в центре внимания руководителей Ингушской автономной области в период с 1924 по 1934 гг.

Формирование органов управления ИАО происходило в строгом соответствии с Положением, на основании которого происходило создание системы управления в советских автономиях. «25 января 1925 г. в Ингушетии прошли выборы Советов народных депутатов области, а 30 января был созван первый съезд Советов Ингушской АО, на котором был сформирован облисполком Советов области, его председателем был избран И. Мальсагов, а заместителями председателя – С. Альдиев и А. Горчханов» [22, с. 124-125].

I съездом Советов Ингушетии членами Облисполкома были избраны:

Мальсагов Иналук – Председатель Исполкома;

Альдиев Султан – Заместитель Председателя и Завместхозом;

Горчханов Али – Заместитель Председателя и Завфинотделом;

Ахриев Магомет – Секретарь;

Зязиков Идрис – член президиума

(и т.д., всего – 35 человек) [5].

Первый годовой отчет о деятельности Облисполкома был составлен и подписан С. Альдиевым [6].

Важную роль в становлении и развитии Ингушской автономной области сыграла ингушская интеллигенция, которая была представлена известными политическими и общественными деятелями Ингушетии. В их числе: Али Горчханов, Идрис Зязиков, Иналук Мальсагов, Султан Альдиев и мн. др. В течение десяти лет, благодаря их деятельности, были предприняты и реализованы различные проекты и решения, касающиеся всех сторон жизни ингушского общества.

В экономическом развитии Ингушетии в период с 1924 по 1934 гг. происходили существенные изменения.

При выделении из Горской республики Ингушетия получила 10 мукомольных мельниц, винокуренный, кожевенный, крахмальный, мыловаренный и лесопильный заводы [7].

С середины 20-х гг. XX столетия стала развиваться промышленность. Здесь функционировали различные виды мелких и средних промышленных предприятий: производственные объединения, машинные товарищества, сельхозартели. Всего здесь находилось 174 предприятия, из которых 167 по своему оборудованию и выпускаемой продукции носили кустарный характер и имели узкое местное значение.

Темпы экономического роста в годы существования ИАО увеличились по сравнению с предыдущим периодом, и за первые годы ин-

дустриализации в области было израсходовано свыше 1 миллиона рублей на строительство новых промышленных предприятий: один кирпично-черепичный завод в сел. Насыр-Корт и шесть заводов в Ачалуках, центральная ремонтная мастерская в Назрани, мыловаренный завод во Владикавказе. Дооборудованы были – крахмальный, кожевенный и винзаводы во Владикавказе. Из консервации были выведены и запущены известково-обжигательные печи в Джейрахском районе [8]. Были построены деревообделочный завод в Бамуте и лесопильный завод в Шолхи; выделены средства на строительство цементного завода и хлопчато-прядильной фабрики в районе г. Владикавказ.

В этот период была построена являющаяся одной из первых по своей конструкции и выработке мельница «Союзхлеб» в Назрани. Вместо намеченной по проекту суточной переработки 3000 пуд. кукурузы, мельница пропускала 4500 пудов зерна. На производстве работало около 100 человек, большинство из которых составляли ингуши.

В Ингушской области были созданы все условия для развития промышленного производства в Ингушетии, в котором так нуждалась экономика региона. Как и в предыдущие годы, в экономическом развитии Ингушетии особое место занимал город Владикавказ. К концу 1928 г. только во Владикавказе находилось 9 промышленных предприятий, принадлежавших Ингушетии, основной и оборотный капиталы всех предприятий составляли 1 256 тыс. руб. [28, с. 66].

Общая площадь Ингушетии выросла на 58,4 %. [24, с. 60]. Однако, душевая обеспеченность всей землей по области увеличилась только на 0,78 десятин, а обеспеченность одной только удобной землей – всего на 0,07 десятин. И, таким образом, фактическая обеспеченность удобными землями нисколько не повысилась, и кризис малоземелья в Ингушетии далеко еще не был изжит [24, с. 62]. В 1928 г. в Ингушетии насчитывалось около 150 населенных пунктов. И если на момент образования автономии здесь проживало 76 734 человек, то по переписи 1939 г. их было уже 137 0673. Происходило увеличение численности населения Ингушетии.

К началу 30-х гг. XX столетия относится становление нефтяной промышленности, которая имела важное значение не только для экономического развития Ингушетии, но и страны в целом. В 1933 г. начинается добыча нефти в Малгобеке. В июле этого года из скважины № 13 в Малгобеке был получен первый фонтан, дававший 600 тонн нефти в сутки. К концу второй пятилетки (1933–1937) Малгобекский нефтяной район почти сравнялся по количеству добываемой нефти с важнейшим в системе «Грознефти» Октябрьским месторождением, а буровики Малгобека в эти годы неоднократно устанавливали всесоюзные рекорды [15, с. 442].

В сельском хозяйстве, которое составляло основу экономического развития Ингушетии, происходил постепенный рост за счет увеличения посевных площадей, внедрения новых методов обработки земли, и как следствие − увеличение объемов выращиваемой продукции. Несмотря на предпринятые меры, вопросы развития сельского хозяйства продолжали оставаться в центре внимания руководителей области. Одной из первоочередных задач, которую предстояло решить руководителям области, была необходимость в обеспечении водой населенные пункты Ингушетии, где эта проблема продолжала оставаться актуальной с дореволюционных времен.

К числу важных решений, предпринятых и реализованных в годы существования ИАО, стало строительство Алханчуртского оросительного канала стоимостью 10 млн. рублей, который имел важное значение для развития региона. На перепаде канала в с. Нижние Ачалуки устраивался большой водопад в 145 метров, для строительства гидроэлектростанции мощностью не менее 100 киловатт [9].

В сельскохозяйственной отрасли заметное место занимала кооперация, которая в Ингушетии получила развитие еще в первом десятилетии XX столетия. Так, в 1924 г. во Владикавказе было организовано областное кооперативное объединение Ингушетии − «Ингушский союз потребительских обществ» − Ингсоюз [17, с. 137].

Как и в целом по стране в этот период шел процесс коллективизации, в ходе которой в Ингушетии к 1 октября 1929 г. насчитывалось 58 колхозов, в которых было 1224 двора.

Десятилетие существования ИАО стало одним из самых успешных в новейшей истории Ингушетии. Создание письменности, становление ингушской науки, образования, культуры, прежде всего в центре Ингушской АО – Владикавказе, стали зримыми результатами всестороннего прогресса региона в данный период.

Огромное значение для развития ингушской науки имело создание в 1926 г. Ингушского научно-исследовательского института. Это научное учреждение занималось разработкой и изучением различных проблем ингушской истории, филологии, этнографии, экономики и т.д. При институте был расположен Ингушский научный музей, который заложил основы для развития музейного дела в Ингушетии в последующие годы.

Росту научного потенциала способствовала учрежденная в 30-е гг. XX столетия аспирантура, которая осуществляла подготовку научных кадров. Научные изыскания, проводимые в Ингушетии в этот период, способствовали детальному и глубокому изучению и анализу материальной и духовной культуры ингушей. В годы существования Ингушской автономной области на территории Ингушетии проводились археологические, этнографические, лингвистические исследования, в которых принимали активное участие видные представители советской научной школы, в числе которых: Л. А. Семенов, Е. И. Крупнов, И. П. Щеблыкин и др. Благодаря их деятельности были исследованы различные вопросы, касающиеся исторического прошлого Ингушетии. Их научные изыскания создали серьезную научную базу для исследований следующего поколения ученых.

Научная, педагогическая деятельность ингушских ученых-лингвистов заложила основы для развития ингушского языкознания, а это в свою очередь, способствовало развитию литературного творчества на основе ингушской письменности. С развитием издательского дела в Ингушетии стала публиковаться научная литература, в которой находили отражение актуальные вопросы ингушской истории, языка, литературы. Происходило увеличение числа учебной литературы на родном языке. В целях повышения эффективности обучения ингушского языка и литературы были опубликованы учебные пособия, авторами которых стали С. Озиев, З. Тимиев, М. Цокиев, И. Базоркин и др.

Годы существования ИАО стали важным этапом в развитии ингушской поэзии и прозы. Этот период занимает особое место в истории ингушской литературы и связан с творчеством известных ингушских писателей и поэтов: А. Аушева, Т. Бекова, И. Базоркина, Х. Осмиева, А. Гойгова, Х.-Б. Муталиева, Б. Х. Зязикова и многих др. В 1927 г. была создана Ассоциация ингушских писателей. В 1934 г., с образованием Союза советских писателей в его состав были включены Т. Беков, С. Озиев, И. Базоркин, Х.-Б. Муталиев.

В период существования ИАО был создан и функционировал ингушский национальный театр. Театральные труппы из Ингушетии принимали участие в международных конкурсах, занимая призовые места. Развивалось ингушское изобразительное искусство. Ингушская живопись была представлена в этот период, прежде всего, работами известных художников – Х.-Б. Б. Ахриева, Г.-М. А. Даурбекова.

Серьезные успехи в годы существования Ингушской автономной области были достигнуты в области образования. В результате предпринятых мер и решений «система образования к 1930 г. в Ингушской АО имела 33 школы, в которых обучалось 4400 человек. Кроме школ, Ингушетия имела 11 специальных учебных заведений (техникумы и профшколы), в которых обучалось 1130 человек, в том числе 200 женщин» [14, с. 365]. Важно отметить, что «в результате проведенной работы общая грамотность населения Ингушской автономной области повысилась до 8,3 процента в 1927 году против 3 процентов в 1920 году, а к 1931 году – до 34 процентов» [11, с. 203].

Большое значение в подготовке профессиональных кадров, в которых ощущалась острая необходимость, имели средние профессиональные учебные учреждения. В их числе: Ингушский педагогический техникум, Ингушский индустриальный политехникум, Общегорский зоотехнический ветеринарный техникум и многие др. Была открыта Областная Земельная школа.

Ингушский педагогический техникум, основанный в 1924 г. в г. Владикавказ, осуществлял подготовку профессиональных кадров для школ Ингушетии. Это учебное заведение внесло большой вклад в развитие образования в Ингушетии. Создание сети образовательных учреждений, подготовка профессиональных кадров способствовали созданию прочной базы, на основе которой происходило становление профессиональных специалистов, в которых так нуждалась Ингушетия.

В период с 1924 по 1934 гг. в Ингушетии увеличилось число медицинских учреждений, оказывавших различные виды медицинских услуг. «Для подготовки врачей, с учетом бронирования мест Совнаркомом РСФСР, Ингушетия на-

правляла молодежь на медицинские факультеты Азербайджанского государственного университета (с 1930 г. – Азербайджанский медицинский институт) в г. Баку и Северо-Кавказского государственного университета (с 1930 г. – Ростовский медицинский институт) в г. Ростов-на-Дону, которые и занимались подготовкой специалистов для автономий горских народов Северного Кавказа. Выпускниками этих ВУЗов стали Ф. К. Лянова (1928 г.), Т. А. Кодзоева (Дидигова) (1929 г.), А. И. Тутаева (1929 г.), Н. И. Тутаева (1930 г.), А. Х. Пошев (1930 г.), С. Э. Нальгиев (1930 г.), С. Д. Долтмурзиев (1931 г.) ...» [1, с. 7].

На территории Ингушетии были открыты санаторно-курортные учреждения, в частности в горных районах Армхи, Джейрах. Ежегодно эти курорты посещались гражданами многих союзных республик.

В Ингушетии была построена сеть почтовых учреждений, налажено телефонное сообщение.

Огромную роль в жизни ингушей играл город Владикавказ, который являлся центром образования и науки Ингушетии, здесь были расположены партийные и государственные учреждения, функционировали предприятия.

В октябре 1928 г. была предпринята попытка передать Владикавказ в состав Северной Осетии, сделав его административным центром исключительно Северо-Осетинской АО. Было принято соответствующее решение Северо-Кавказского краевого комитета ВКП (б). Однако ингушские руководители (в частности, секретарь Ингушского обкома И. Зязиков и председатель Ингушского облцика А. Горчханов) выступили с резким осуждением этого решения и выдвинули встречное предложение о передаче Владикавказа Ингушской АО.

16 октября 1928 г. бюро Ингушского обкома поручило председателю Ингушского облисполкома вынести данный вопрос на рассмотрение ЦК ВКП (б), а также направить телеграмму Сталину с просьбой об отмене решения. Хотя на руководство Ингушетии оказывалось серьезное давление, инспирируемое, по некоторым данным, лично Сталиным, все же принципиальная и последовательная позиция, занятая руководителями области, возымела действие. ЦК ВКП (б) и ЦИК СССР отменили решение краевого комитета «во избежание недовольства и трений между осетинским и ингушским народами» [26, с. 27]. Уже в ноябре 1928 г. принимается резолюция Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), в которой Владикавказская и Ингушская парторганизации объявлялись «центрами троцкистской работы на Северном Кавказе». В декабре 1928 г. Оргбюро ЦК ВКП (б) предложило Северокавказскому крайкому рассмотреть вопрос о слиянии Чеченской АО с Ингушской АО» [27, с. 63]. В январе 1929 г. Сунженский округ присоединили к Чеченской АО, тем самым были созданы условия для последующего объединения Ингушетии с Чечней.

В 1929 г. И. Зязиков был отстранен от должности секретаря Ингушского обкома партии под благовидным предлогом отправки на учебу на курсы марксизма в Москву. Почти одновременно его освобождают от обязанностей члена президиума Ингушского облисполкома [16, с. 38].

Вместо И. Зязикова секретарем Ингушского обкома становится И. М. Черноглаз. Главной своей задачей И. Черноглаз видел чистку Ингушетии от «контрреволюционных элементов» и своеобразно понимаемое «социалистическое строительство». В ряду мероприятий подобного рода особенно шокирующим для местного, глубоко религиозного ингушского населения стала кампания по борьбе с «реакционным духовенством», инициированная и рьяно проводимая новым секретарем обкома, несмотря на протесты многих видных местных деятелей, в том числе и партийных [2, с. 27]. Закономерным результатом этой политики стала конфронтация между Черноглазом и практически всеми слоями ингушского общества и, как логический финал такой конфронтации, покушение на секретаря обкома и его убийство близ селения Галашки в 1930 г. [2, с. 31].

По обвинению в организации убийства И. М. Черноглаза был бездоказательно арестован и предан суду И. Зязиков, который был приговорен к смертной казни, но расстрел был заменен на десять лет лишения свободы. В 1934 г. тюремное заключение было заменено ссылкой в Ульяновске. В 1935 г. по решению Президиума ЦИК СССР бывший секретарь Ингушского обкома освобожден от дальнейшего отбывания наказания. Но уже в октябре 1937 г., в разгар самой кровавой кампании сталинских репрессий, Зязикова вторично арестовывают в Туле и переправляют в тюрьму г. Грозного, где спустя несколько месяцев, подвергшись изощренным пыткам и истязаниям, он умирает [26, с. 39].

Через два года после этого, центральная власть вернулась к вопросу о Владикавказе, который в августе 1931 г. был переименован в Орджоникидзе, и «с 1 июля 1933 г. город был включен в состав СОАО» [26, с. 66]. Еще в июне 1933 г. от Ингушетии были отторгнуты в пользу Северной Осетии некоторые приграничные территории, в частности – в окрестностях Орджоникидзе (бывшего Владикавказа).

Таким образом, Ингушетия лишилась своего исторического и культурного центра – Владикавказа (Орджоникидзе). Помимо прочего, данный факт означал потерю практически всей промышленности, всей культурно-образовательной базы, складывавшейся десятилетиями как плод кропотливой деятельности не одного поколения ингушской интеллигенции. Дальнейшему поступательному развитию самостоятельной ингушской государственности был нанесен жесточайший удар.

В январе 1934 г. Ингушетия и Чечня объединяются в один территориальный субъект – Чечено-Ингушскую автономную область, которая впоследствии, в декабре 1936 г. по новой «сталинской» конституции СССР, стала Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической республикой в составе РСФСР со столицей в Грозном.

На долгие десятилетия Ингушетии была отведена роль экстенсивно развивающегося, аграрного и сырьевого региона, лишенного промышленного потенциала и базы для его развития, своего культурно-исторического очага Владикавказа, своей системы современного профессионального и, особенно, высшего образования. Только в феврале 1940 г. ингушские органы власти были переведены из Владикавказа в селение Шолхи (ныне Октябрьское).

Чечено-Ингушская Автономная область в 1936 г. была преобразована в ЧИАССР. Автономная республика набирала темпы развития в промышленности и сельском хозяйстве, здесь функционировали учреждения культуры, образования и здравоохранения. Однако, для Ингушетии это был сложный период. Если раннее образовательные, культурные и промышленные предприятия находились в г. Владикавказ, то с образованием ЧИАССР – в г. Грозный. Финансирование Ингушетии в этот период было недостаточным, что отразилось на развитии многих сфер деятельности.

В 1941 г. с началом Великой Отечественной войны ингушский народ принял активное участие в борьбе против фашистских сил. Более 20 тысяч ингушей участвовало в военных действиях на фронтах Великой Отечественной войны, отстаивая свободу и независимость своей Родины. 3 января 1943 года в ходе Малгобекской оборонительной операции произошел коренной перелом в Битве за Кавказ, в пользу Красной Армии.

23 февраля 1944 года ингушский народ был депортирован в Казахстан и Среднюю Азию. 26 февраля 1944 г. Сталину был представлен проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» и проект постановления СНК СССР «О заселении и освоении районов Чечено-Ингушской АССР». Первый пункт Указа Президиума Верховного Совета СССР задним числом предписывал переселить всех чеченцев и ингушей, проживающих на территориях Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих районах, в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать. Территория бывшей республики разделялась между соседними автономиями и союзными республиками. В частности, в состав Северо-Осетинской АССР включались г. Малгобек и следующие районы бывшей ЧИАССР: Ачалукский, Назрановский, Пседахский – в существующих границах, Пригородный район, за исключением его южной части, западная часть Сунженского района, а также восточная часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР. Как отмечалось в протоколе заседания Президиума ЦК КПСС (№ 66, п. XXV) от 22 декабря 1956 г., из 234 районов республики 8 полностью и 4 частично отошли к вновь созданной Грозненской области, 5 районов – Северной Осетии, 5 районов – Дагестанской АССР, один полностью и один частично – Грузинской ССР [15, с. 521].

13 долгих лет провёл ингушский народ в депортации. Выжить в этих невыносимо трудных условиях, сохранить свою самобытность, культуру помог высокий гуманизм, помощь и поддержка, братская солидарность и человеческое сострадание казахов, киргизов и других национальностей.

После исторического XX съезда ЦК КПСС, где был осужден культ личности Сталина И. В., народы были «реабилитированы» и получили возможность возвратиться на родину. Указа-

ми Президиума ВС СССР и РСФСР в 1957 году были восстановлены Чечено-Ингушская АССР, а Кабардинская АССР и Черкесская АО преобразованы в Кабардино-Балкарскую АССР и соответственно в Карачаево-Черкесскую автономную область.

В конце 1950-х годов на Северном Кавказе произошел очередной административно-территориальный передел. Было принято решение восстановить Чечено-Ингушскую АССР в прежних границах, передав ей районы, отошедшие в 1944 году Грозненской области, Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР, за исключением Пригородного района. В результате этого Северная Осетия получила Пригородный район, часть Малгобекского района Ингушетии и Моздокский район Ставропольского края (территория Терского казачества). Чечня получила Наурский, Шелковской и Карагалинский районы. Другие национальные автономии получили: Кизлярский район Дагестанская АССР, Прохладненский район Кабардино-Балкария, вернее Кабарда [25, с. 112-113].

Таким образом, в 1957 году Северной Осетии отдали Пригородный район, часть Галашкинского района (с. Товзан-Юрт) и часть Малгобекского района (сс. Къескем (Хурикау) и Курпе (Кусово)). В том же году дополнительно Северной Осетии передали горный ингушский аул Эзми, в том числе, Эзминский ГЭС. С 1944 по 1957 гг. эта территория, как и вся горная Ингушетия, находилась в составе Грузинской ССР. Кроме того, на момент восстановления ЧИАССР ингушское селение Бамут, входившее ранее в Галашкинский район Ингушской автономной области, переподчинили Ачхой-Мартановскому району, т.е. передали Чечне [23].

4 июня 1992 г. Верховный Совет РФ принял Закон РФ «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». В декабре 1992 г. VII съезд народных депутатов России принял постановление о преобразовании Чечено-Ингушской республики в Ингушскую и Чеченскую республики в составе Российской Федерации. В Ингушской Республике, в связи с отсутствием органов власти, были учреждены в качестве властных структур Временная администрация и Военная комендатура.

28 февраля 1993 года состоялись выборы Президента Республики Ингушетия. Первым Президентом РИ стал Руслан Султанович Аушев. 27 февраля 1994 г. в Ингушетии состоялись выборы в Парламент Ингушской Республики и референдум по принятию Конституции Республики Ингушетия.

Конституция провозгласила Республику Ингушетия демократическим, правовым, светским государством. В сложных условиях происходил процесс формирования органов власти, было начато строительство г. Магас.

В мае 2002 г. Президентом был избран Мурат Магомедович Зязиков, при котором курс на развитие республики был продолжен.

31 октября 2002 года Президентом Республики Ингушетия был назначен Юнус-Бек Баматгиреевич Евкуров.

С 8 сентября 2019 г. Главой Республики Ингушетия назначен Махмуд-Али Макшарипович Калиматов.

Экономика Ингушетии представлена нефтедобывающей и пищевой отраслями, промышленностью строительных материалов. Важнейшими предприятиями являются: Концерн «Ингушнефтегазпром», в который входят предприятия нефтекомплекса: (Малгобекское управление буровых работ; Малгобекское управление технологического транспорта; нефтегазодобывающее управление «Малгобекнефть»; Карабулакское нефтеперерабатывающее предприятие; Вознесенский газоперерабатывающий завод; ООО Карабулакский «Химреагент». Функционируют ОАО «Минвода Ачалуки» − разлив минеральной воды; полиграфический комбинат; Нестеровский кирпичный завод; Назрановский завод электродвигателей малой мощности; завод легких сплавов (ВИЛС); ООО «Мальтес-ЖБИ» (г. Карабулак); Назрановский, Сунженский хлебозаводы и т.д.

К настоящему времени в республике газифицированы все населенные пункты. Электрифицированы селения Чемульга, Даттых, с. Берд-юрт. Одной из первоочередных задач, стоящих перед республикой, является создание собственных мощностей по производству электроэнергии.

В рамках реализации ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия в 2010-2016 гг.», «Юг России (2008-2013 гг.)», «Развитие СКФО на период до 2025 г.» построены и планируются в перспективе объекты социального, культурного, промышленного назначения.

К числу учреждений культуры, которые функционируют сегодня, относятся: Ингушский государственный музей краеведения им. Т. Х. Мальсагова, Музей изобразительных искусств, Джейрахско-Ассинский музей-заповедник, музей жертв политических репрессий, Драматический театр им. И. Базоркина, Театр юного зрителя и Русский драматический театр; Ингушская Национальная библиотека, Государственный ансамбль народного танца «Ингушетия», Государственная филармония и др.

Система высшего образования РИ представлена деятельностью вузов, которые занимаются профессиональной подготовкой специалистов, в числе которых: Ингушский государственный университет, Назрановский институт экономики и права, Северо-Кавказский государственный технический университет и т.д.

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева является центром научной жизни Ингушетии. Это научное учреждение занимается разработкой и изучением многих вопросов истории, языка, фольклора и литературы.

В процессе становления ингушской государственности можно выделить следующие этапы:

- ноябрь 1917 г. – Горская республика;
- декабрь 1918 г. – Северо-Кавказская Республика в составе РСФСР;
- январь 1921 г. – Горская Автономная Социалистическая Советская Республика (ГАССР);
- июль 1924 г. – образование Ингушской Автономной Области после окончательного расформирования ГАССР;
- июнь 1992 г. – восстановление ингушской государственности – Ингушская Республика.

Создание ингушской государственности – факт, который имеет важное значение в процессе исторического развития народа, событие, которое дало мощный импульс для общественного развития.

В 2024 г. ингуши будут отмечать 100-летний юбилей своей государственности – это дата, которую следует праздновать на широком, не только республиканском уровне, но и на уровне Российской Федерации, с представлением российской общественности исторических этапов развития ингушского общества, с широким и ярким рекламированием всех культурно-экономических достижений народа РИ во всех областях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Ахмадов Т.З. Первые лечебные учреждения и первые национальные медицинские кадры Ингушской автономной области (1924–1934 гг.) // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, 2018, №1.

2. Авторханов А. Убийство чечено-ингушского народа. – М., 1991.

3. Газета «Горская правда», 29.01.1922.

4. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 120. Д. 68. Л. 12.

5. ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 116. Л. 15.

6. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп.1. Д. 248. Л. 1.

7. Газета. «Сердало» // Назрань, 1926. 6 января.

8. ГАРО. Ф. р.1485. Оп.1. Д.248. Л.146.

9. Газета «Власть труда» //Владикавказ, 1930. 12 марта.

10. Газета «Терские ведомости». 1917. № 92

11. Зоев С.О. Экономика и культура Ингушской автономной области (1924–1934 гг.) // Россия-Ингушетия: 240 лет вместе. Сборник статей по истории и культуре ингушского народа. – Ростов-на-Дону, 2000.

12. Ингушская государственность. – Назрань, 1997.

13. Ингуши / отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ингушский государственный университет. – М., 2013.

14. История Ингушетии. Отв. ред. Н.Д. Кодзоев. – Магас, 2011.

15. История Ингушетии / ИНИИГН им. Ч. Ахриева. – Ростов-на-Дону, 2013.

16. Ингушетия и ингуши. // Под. Ред. М.Д. Яндиевой. Т. 2. – М., 2001.

17. Кодзоев Н.Д. К истории зарождения и развития потребительской кооперации Ингушетии (1911-2006) // Вопросы истории Ингушетии. Вып. 6. – Магас, 2007.

18. Ленин В.И. и Чечено-Ингушетия. – Грозный, ЧИКИ, 1982.

19. Музаев Т.М. Союз Горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917– март 1918 г. – М., 2007.

20. Мартиросиан Г.К. История Ингушии. – Орджоникидзе, 1933.

21. Мальсагов А.А. Сельское хозяйство Ингушетии и пути его реконструкции. – Нальчик, 1996

22. Мамилов М.С. Эволюция структурирования и форм государственной власти в национальных регионах Северного Кавказа в 20-е годы (на материалах Ингушетии и Чечни) // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы кавказоведения в XXI веке», посвященной 165-летию Ч.Э. Ахриева. – Назрань, 2015

23. Сагов Р.З. Территориальные переделы на Северном Кавказе XIX–XX вв. как фактор современных конфликтов. – С. 11. [Электронный ресурс].

24. Тусиков М.Л. Ингушетия. Экономический очерк. – Владикавказ, 1926.

25. Цуциев А. Некоторые аспекты языковой ситуации и языковой политики в Северной Осетии. // Бюллетень Владикавказского центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН. № 1 (5). – Владикавказ, 2000.

26. Чахкиев С. Идрис Зязиков: верой и правдой. – Грозный, 1991.

27. Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политики на Северном Кавказе в XX веке. – М., 2006.

28. Яндиев А.Д. Из истории ингушского Владикавказа. К вопросу о фальсификациях. – Магас, 2015.

ВЛИЯНИЕ ИНГУШСКОЙ ИНТЕЛЛЕГЕНЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

З. И. Костоев
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, Россия, г. Магас

Аннотация. *Политические процессы, кардинально изменившие социально-политическое состояние как северокавказского региона, так и России в целом, в начале XX столетия происходили при непосредственном участии интеллигенции края. В данной статье ингушская интеллигенция представлена как носитель национальных традиций и специфических культурных, политических и социальных условий, обеспечивавших культурно-историческую преемственность народа.*

Ключевые слова: *Россия, ингушский народ, интеллигенция, национальная политика, культурное просвещение.*

Annotation. *Political processes that radically changed the socio-political state of both the North Caucasian region and Russia as a whole at the beginning of the twentieth century took place with the direct participation of the intelligentsia of the region. In this article, the Ingush intelligentsia is presented as the bearer of national traditions and specific cultural, political and social conditions that ensured the cultural and historical continuity of the people.*

Key words*: Russia, Ingush people, intelligentsia, national politics, cultural education.*

Природно-географические свойства и геополитическое расположение Кавказа помогают ему оставаться одним из главных регионов, определяющим настоящее и будущее страны, активно влияющим на ход политико-экономических, социально-культурных и этноконфессиональных процессов в современной России.

Когда Россия стала утверждать свои права на Кавказ, развивавшиеся в связи с этим культурные процессы являлись одним из главных средств понимания кавказского мира Россией и в тоже время средством постижения Кавказом мира России. В этом отношении особенная актуальность заключается в изучении Кавказского региона как неотъемлемой составляющей Российского государства в связи с участием в его жизни, развитием культурно-просветительских процессов, роли искусства и литературы, а также деятельности выдающихся их представителей [5].

В Российскую Федерацию входит много народов. Все они различаются территорией проживания, языком, верой, однако все они являются равноправными членами этой большой и сильной страны. Такое содружество сложилось исторически, и какой бы общественный строй не был, единство народов только крепчает с годами.

Яркий пример – Республика Ингушетия на Северном Кавказе, которая в 1770 году по своей воле и навсегда присоединилась к семье российских народов. Это и стало началом государственности ингушского народа. Такое событие было судьбоносным.

За всю историю на Кавказе постоянно сталкивались интересы многих стран Востока и Запада, Севера и Юга. Это все накладывало отпечаток на внешнее и внутреннее положение народов, проживающих на Кавказе. Согласно исследованиям крупных ученых, связь этих народов с Россией уходит в глубь веков. Например, Иван Грозный стал превращать Московскую Русь в Великую Россию – евразийскую державу.

И, конечно же, еще одной целью было включение в сферу своего влияния и многонационального Кавказа. Начавшееся успешное приобщение населяющих его народов, и параллельно с этим и Ингушетии, было прервано смутными временами. После активную кавказскую политику России продолжали вести Петр I и Екатерина Великая.

На протяжении многих веков горы, башни и личное мужество помогали сохранить немногочисленный ингушский народ от уничтожения со стороны многих завоевателей, которые по численности превышали ингушей. В документальных свидетельствах говорится, что ингушский народ стремился присоединиться к составу России, и в ее лице получить защиту и надежность для себя еще в XVI веке. Это желание подтверж-

дается и в других документальных источниках последующих веков.

Практически до 70-х годов XVIII века ингушский народ много раз и настойчиво выявлял желание официально, документально закрепить свое вступление в состав России. И в конечном итоге это произошло: сперва в конце февраля 1770 года в городе Кизляре (Россия) и затем (15, 16 и 17 марта) произошло юридическое закрепление данного союза на документальной основе возле большого населённого пункта Ангушт.

Интересно, что такое значимое событие отметил исследователь Кавказа, академик И. Гюльденштедт, который лично присутствовал при подписании этого соглашения. После этого события политическая, социально-экономическая и культурная жизнь ингушского народа стала значительно меняться. Они стали вовлекаться в область культурного влияния России, и процесс этот был взаимным.

В течение всей дальнейшей истории ингуши приняли активное участие в судьбе Российского государства. Во всех войнах, которые вела Россия, ингушский народ мужественно отстаивал ее интересы. В ходе войн происходило зарождение и укрепление военного сотрудничества русской императорской армии с новыми подданными [3].

Ингушский народ никогда не устраивал вооруженных восстаний против России. На южных границах российского государства ингуши всегда выполняли и выполняют стратегически важные задачи, ведь располагаются в самом эпицентре пересечения геополитических интересов стран Европы и Азии.

За период со второй половины XVIII века и до конца Первой мировой войны ингуши дали родине пятерых генералов: Б.Б. Базоркина, Э.А. Нальгиева, С.Т. Мальсагова, С.С. Бекбузарова, Т.Н. Укурова [1]. Это была военная элита.

Общественная динамика пореформенной России показала надобность приспособления к ней северокавказских обществ, выработавших свои адаптационные механизмы. От уровня урбанизации общества, а также наличия интеллигенции зависела степень усвоения социальных и культурных инноваций. Так, во время пореформенной модернизации резко возросло количество людей, которые занимались умственным трудом. Они были включены в разные виды профессиональной, общественной и культурно-просветительской деятельности.

Рождение интеллигенции является важным общественным явлением, которое свидетельствует о довольно высоком уровне общественно-культурной зрелости народа, его готовности к прогрессу в области культуры, науки, техники и организации производства [2].

Одно из самых главных последствий присоединения Северного Кавказа к Российской империи – это формирование в среде северокавказских народов интеллигенции, выступавшей как своеобразный проводник образцов мировой культуры и принимавшей активное участие в общественно-культурной жизни данных народов. Она с успехом реализовывала свою главную функцию – просветительскую.

Народы Северного Кавказа за счет вхождения в состав Российского государства смогли подняться на высокий уровень культурного развития, переборов традиционную замкнутость и патриархальность общественных отношений.

В конце XIX в. представители северокавказской интеллигенции совместно ставят первоочередными: проблемы развития образования, общественно-политической мысли, гармонизации традиционных культур, народной ментальности и российских модернизационных реформ. Межэтническая коммуникация народов Северного Кавказа начиналась именно с элиты, а затем интеллигенции [4].

Российское правительство на Северном Кавказе стало создавать сеть образовательных учреждений с целью приобщить ингушский народ к русской культуре и просвещению. И это играло важную роль в становлении ингушской интеллигенции, являющейся одной из основных ведущих сил развития общества.

Первыми ингушскими просветителями были Ч. Ахриев, А. Базоркин, А.-Г. Долгиев и другие. Они смогли собрать по мельчайшим частицам ценные исторические, этнографические материалы, задокументировали и сберегли уникальные материалы по ингушской мифологии и фольклору.

Представители ингушской интеллигенции пробуждали в обычных людях интерес к своему прошлому и прошлому соседних народов, пробуждали желание к знаниям. Ингуши познакомились с творчеством: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.Г. Чернышевского, Л.Н. Толстого и многих других великих русских писателей.

К 1917 году ингушский народ уже имел за своими плечами довольно трудный путь разви-

тия, который был ознаменован победами и поражениями, и сражениями за свое выживание. После Февральской и Октябрьской революций, а также следовавших за ними событий, в социокультурной жизни ингушского народа начался новый этап [1].

Новый период в жизни ингушей, их истории и культуры начинается в 1924 году, когда была образована ингушская национальная автономия, которую возглавил руководитель Идрис Бейсултанович Зязиков.

За 10 лет существования собственной государственности, в период с 1924 г. по 1934 г., экономическая, хозяйственная и культурная жизнь ингушского народа подверглась значительным переменам. Однако процесс прогрессивного развития был нарушен вследствие того, что ингушей лишили их собственной государственности [4].

В послереволюционное время Ингушетия попала в центр политической борьбы и событий Гражданской войны, частью которой стало антиденикинское восстание на Северном Кавказе (1919–1920 гг.). Этот период характеризуется массовой вынужденной эмиграцией населения с территории Российского государства.

Тысячам других жителей Кавказа, которые составляли большой слой военных и интеллигенции, не желавших мириться с властью большевиков, пришлось также эмигрировать. Среди них были и представители ингушского народа. Наука называет данный процесс «белой» или «послереволюционной» эмиграцией. Но все же не всех, кто был вовлечен в активную борьбу с большевистским режимом, и потому был вынужден выехать на рубеж, можно причислить к категории белоэмигрантов.

В военно-политическом противостоянии в России 1917–1920-х гг. участвовали многие партии и вооруженные структуры, которые преследовали разные цели и отстаивали различные идеологические принципы [6, с. 5-6].

Определить точное количество ингушских эмигрантов почти что невозможно. Собрать такую статистику нелегко, так как в миграционных документах не было графы «национальность». Учитывая то, что ингушей, как чеченцев и дагестанцев, было довольно мало, у них не было самостоятельных общин и они не вливались в состав тех общин, где были более или менее близкие люди [7].

Оценивая прожитые годы, можно прийти к выводу, что предки ингушей были мудры в своих решениях, они определили исторический путь своего народа в составе Российского государства, богатого на разные национальности [1].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Единение Ингушетии с Россией. [Электронный ресурс]. URL: https://gazetaingush.ru/obshchestvo/edinenie-ingushetii-s-rossiey (дата обращения – 27.08.2020).

2. Емтыль З.Я. Актуальные вопросы общественно-политической деятельности адыгской интеллигенции в конце XIX – начале XX в. в условиях вхождения Северного Кавказа в состав Российской Империи. Кафедра истории, политологии и социальных коммуникаций Кубанского государственного технологического университета. Вестник РУДН, серия История России, 2015, № 4.

3. Карпов Ю. Ю. Национальный ресурс в политике государства: диалоги центра и автономий Северного Кавказа в 1920-1930-е годы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-85803-450-6/ (дата обращения – 27.08.2020).

4. Культурная политика России на Кавказе как фактор утверждения российской государственности и общероссийской идентичности: Материалы научного семинара /Под ред. докт. ист. наук З.В. Кануковой. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016.

5. Малявина Г.И. Кавказ в культурном пространстве России: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015.

6. Цурганов Ю.С. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939-1945. М.: Центрполиграф. 2010.

7. Чапанов А.К. Общественно-политическая жизнь ингушской эмиграции в Европе (1920-1940 гг.). Вестник РУДН. Серия: история России. 2018. Т. 17. № 1.

ИССЛЕДОВАНИЯ ТУРЕЦКИХ УЧЕНЫХ ОБ ИНГУШАХ БЕЙШЕХИРА

А. Т. Сибгатуллина
доктор филологических наук, профессор,
ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук»,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуются легенды и некоторые исторические факты, связанные с переселением ингушей в начале XX в. в турецкий город Бейшехир провинции Конья. Эти материалы собраны турецким историком профессором Хусейном Мушмалом – уроженцем и патриотом Бейшехира. В приложении приводится описанный им каталог надмогильных памятников, принадлежавших ингушским мухаджирам.

Ключевые слова: мухаджиры, ингушская диаспора в Турции, Бейшехир.

STUDIES BY TURKISH SCHOLARS ON THE BEYSHEHIR INGUSHS

Abstract. The article examines the legends and some historical facts associated with the resettlement of the Ingush into the Turkish city of Beysehir, Konya province, in the early XX century. These materials were collected by the Turkish historian, Prof. Hussein Mushmal, a native and patriot of Beysehir. The appendix contains the catalog of gravestone monuments described by Mushmal that belonged to the Ingush muhajirs.

Key words: muhajirs, Ingush diaspora in Turkey, Beysehir.

В турецкой научной литературе специальные исследования по ингушской диаспоре отсутствуют, ибо в Турции никто, кроме самих ингушей, особо не выделяет их из «кавказской», «северокавказской» или «черкесской» среды. Тем не менее, в последние годы появилось несколько интересных работ, где «турецкие» ингуши показаны как представители отдельного от черкесов и чеченцев народа. Автором этих статей является профессор Хусейн Мушмал, который имеет тесные контакты с ингушским населением Бейшехира – местом наиболее их компактного проживания в Турции. Дело в том, что историк Х. Мушмал – уроженец Бейшехира, он долгое время работал в Сельджукском университете в Конье, в настоящее время является деканом в университете г. Караман. Объектом основной части его научных изысканий является родной Бейшехир: кандидатская диссертация (2005) посвящена социально-экономическому устройству города в XIX веке [1], затем последовали совместные с коллегами и учениками (М. Четинаслан, К. Бенли, Б. Коруджу Учюнджу, Ф. Бабаоглу) статьи и книги, раскрывающие многие аспекты исторического облика Бейшехира, в том числе квартала Хамидия, где ингушские переселенцы обосновались в начале XX в., и их потомки живут по настоящее время. В 2013 г. в соавторстве с М. Четинасланом вышла его статья «Надмогильные камни в Бейшехире, принадлежавшие чечено-ингушским мухаджирам» [3], где была конкретно указана причина выделения ими этнонимов «чеченцы» и «ингуши»: «В османских архивных документах в отношении мухаджиров, размещенных в городе Бейшехире, используются общие выражения типа «кавказские» или «чеченские». Вместе с тем потомки из третьего поколения мухаджиров Бейшехира разделяют себя как чеченцы и ингуши, поэтому в своем исследовании мы также решили использовать выражения «чеченские и ингушские мухаджиры» [3, с. 424]. В другой работе Х. Мушмал сообщает, что в двух использованных им архивных документах османского периода присутствует выражение: «ингушское племя чеченцев» [2, с. 51].

Х. Мушмалом довольно подробно изучена история переселения ингушей в Бейшехир [2]. Помимо многочисленных архивных документов, введенных им в научный оборот, важным источником для исследований стали репортажи и беседы со старожилами квартала Хамидия: главными его информантами являются доктор Мустафа Бештой / Ахриев (1938 г. р.), Наджи Демират (1929 г. р.), Атилла Джанполат / Дзауров (1940 г. р.), Дерйа Сагон / Сагов (1959 г. р.) и др. Из их уст были записаны легенды и сведения, связанные с прибытием ингушских мухаджиров в Анатолию. Среди первых ингушей и чеченцев,

переселившихся в Бейшехир, Х. Мушмал называет следующие имена: Койдемир Хаджи (Бештоев), Нуман Хаджи (Пхьамтой), Суфьян Тултай (Пхьамтой), Хусейн Хаджи (Биштоев-Ахриев), Исмаил Джохиоглу (Ташкой / Торшхоев), Хамзат Шишбот (Евлоев), Исмаил Канбулат (Дзауров) и Садуллах Канбулат (Дзауров).

Х. Мушмал пишет, что Хусейн Хаджи / Биштоев-Ахриев эмигрировал в Анатолию после того, как на Кавказе был назначен наибом шейха Кунта Хаджи (1800–1867). Согласно легенде, переданной М. Бештоем, прославленный лидер суфийского тариката шейх Кунта Хаджи во время войны на Кавказе со 11-12 своими последователями был захвачен в плен и сослан в Сибирь. Однажды мюриду плененного шейха приснился сон, и об этом он рассказал своему наставнику. Кунта Хаджи истолковал сон следующим образом: «Очень скоро вы все освободитесь, здесь останусь только я, поэтому выслушайте и исполняйте мое завещание: как только вернетесь на Кавказ, найдите в селениях людей, указанных мною, и сообщите им, что я даю им право продолжить мое учение и назначаю их наибами». Мюриды, получив свободу, на Кавказе стали ходить из одного аула в другой, и сообщали волю шейха тем людям, кому он оставил наибство. Лишь в деревне Яндре / Яндаре им возразили, что у них нет человека, указанного в списке. Мюриды шейха очень удивились: «Этого не может быть, ведь мы в каждом ауле отыскали указанного нашим шейхом человека, здесь тоже обязательно найдется описанный им человек: у него на ноге должно быть шесть пальцев, и его зовут Хусейн». На это селяне сказали: «У нас есть только один мальчик по имени Хусейн. Если хотите, приведем его. Но он пока пасет стадо в горах, придет только вечером». Мюриды решили подождать. Когда пастух Хусейн вернулся вечером в село, его встретила большая толпа. Перед всеми обнаружилось, что у него на ноге действительно шесть пальцев. После этого мюриды назначили юного Хусейна халифом шейха Кунта Хаджи в деревне Яндре. Хусейн Хаджи был одним из тех, кто приехал в Бейшехир в 1901 году, но жил там совсем недолго и стал одним из первых переселенцев, скончавшихся в Бейшехире [2, с. 51].

Другая легенда, переданная Атиллой Джанполатом / Дзауровым, надо полагать, легла в основу сюжета романа «Серебряный кинжал» Садеттина Джанполата / Дзаурова, переведенного в этом году на русский язык [6]: в конце XIX века ингуши, боясь ассимиляционной политики царизма, задумывали переселиться в мусульманскую Османскую империю, где уже проживали их сородичи. На общем собрании люди высказали все свои страхи, тревоги и надежды, связанные с будущим переселением на земли султана-халифа. Джанбулат – лидер более трехсот семей, выразивших согласие переселиться, отправил своего сына Берза (Берса), служившего на таможне в Карсе, к Мусе Кундухову. Берз передал генералу весть о готовности 300 семей к переселению в Анатолию и пожелание о том, чтобы их имена не были зарегистрированы в официальных документах (вероятно, это было связано со страхом преследований с российской стороны). В связи с этим М. Кундухов написал письмо визирю с просьбой оказать поддержку переселенцам и отправил Берза с этим письмом в Стамбул. После встречи визирь сообщил ситуацию султану Абдулхамиду II, и в итоге султан повелел разместить мухаджиров там, где они пожелают. По преданию, о планах ингушей вскоре стало известно русским, поэтому переселение задержалось на целых 11 лет.

Х. Мушмал, основываясь на архивных документах, сообщает следующие сведения: на прошение ингушей, поданное в 1886 г., султан в 1888 г. ответил утвердительно, и часть мухаджиров переселилась незамедлительно, а часть осталась на родине еще 11 лет и прибыла в Анатолию лишь в начале XX в. [2, с. 53].

В период с 1865 по 1914 гг. кавказцы переселялись в Османскую империю небольшими группами, многие из них не захотели пройти официальную регистрацию, поэтому не сохранились данные о рождении и смерти, заключении браков и т.д., т.е. метрические книги в нашем понимании. Лишь с 1908 г. турецкое правительство начало требовать от мухаджиров регистрацию и пугать их штрафами за отсутствие надлежащих документов. Помимо Бейшехира, ингушские и чеченские мухаджиры поселились, в основном, по собственному желанию в Джейхане (провинция Адана), Бандырме (провинция Балыкесир), Кангале и Сарыкышле (провинция Сивас), Сарыкамыше (провинция Карс), Пынарбашы (провинция Кайсери), Гёксуне (провинция Мараш), Соргуне (провинция Йозгат), Муше, Эскишехире.

Информант Атилла Джанполат, рассказавший Х. Мушмалу о процессе освоения мухад-

жирами окрестностей Бейшехира, с уважением поминал имя губернатора Коньи Ферит-паши Авлонйалы, позволившего им самим выбирать место для жительства. Услышав об этом, мухаджиры отправили всадников по разным сторонам Конийской провинции, и в итоге пришли к мнению, что наилучшим для них местом является Бейшехир. Расселившиеся в первое время по три-пять семей в разных селениях ингуши, позже не желая ассимилироваться с местным населением, решили держаться вместе и перебрались в центр Бейшехира ближе к речке Чаршамба.

В связи с этим среди местного населения популярна легенда о том, как мухаджиры для точного определения места для установления своих жилищ прибегли к необычному методу: разделив печень животного на равные три части, разместили их на высоких шестах в разных частях Бейшехира: на базаре, на холме Хаджи Акифа и на холме Учлер. Выяснилось, что печень дольше всех разлагалась на холме Учлер, поэтому было решено устраиваться у подножия этого холма. Вероятно, пришедшие с прохладного и высокогорного места мухаджиры для выявления наиболее удобного места и привычного климата обратились к такому способу. По утверждению Х. Мушмала, именно ингушские мухаджиры, прибывшие в начале XX века в Бейшехир, обосновали совершенно новый квартал под названием Хамидия (в честь султана Абдулхамида): до их переселения в городе существовали махалли Хаджи Армаган, Далйан и Эвсат [2, с. 51].

Х. Мушмал и соавторы приводят архивный документ за 1901тг., где говорится о том, что мухаджиры так и не смогли привыкнуть к воздуху и воде Бейшехира и не раз заявляли о своем желании переселиться в Сирию. Губернатор Коньи Ферит-паша сообщал в центр о жалобах ингушей и просил предпринять необходимые меры для удовлетворения их требований. Документов о переселении мухаджиров из Бейшехира в Сирию все же не обнаружено.

После определения места жительства, мухаджирам было решено выделять земельные участки, и по принятому в 1903 г. постановлению участки были распределены на островах Гявур (позже был переименован как Чеченский) и Гюльбант (по некоторым источникам, также остров Мада). На этих участках занимаясь сельским хозяйством и животноводством, мухаджиры могли обеспечить свое существование. Вскоре переселенцы проявили себя прекрасными садовниками. Кроме того, ингуши занимались извозом на лошадях, производством и продажей пиломатериалов. Известно, что их видный лидер Сулейман Сырры Койдемир (Бештоев) (1886–1923)[1] торговал мукой, был совладельцем крупного акционерного общества, которое производило древесину в лесах Анамас близ Бейшехира и продавало пиломатериалы даже во Франции и Германии [2, с. 60]. Предприимчивый Сулейман-эфенди оказывал существенную помощь османскому флоту в период Первой мировой войны, а также выделил крупную сумму на строительство Дома правительства в Бейшехире (1918 г.), за что был награжден государственным орденом Меджидия пятой степени. В период национально-освободительной борьбы, когда Конья и окрестности были заняты английскими и итальянскими войсками, Сулейман Сырры-эфенди совместно с командиром 7-го кавалерийского полка Мехметом Назымом в мае 1919 г. организовал кува-и миллия (иррегулярные силы турецкого ополчения) г. Бейшехира. Он лично руководил местным отделением национального ополчения, а также некоторое время исполнял обязанности главы г. Бейшехира. С точки зрения стратегического расположения, Бейшехир занимает важное место в Анатолии, поэтому важен вклад его жителей в войну за независимость Турции и оосвобождении региона от инестранных оккупантов.

И в последующее время в квартал Хамидия продолжали пребывать ингушские мухаджиры. Например, известно, что в 1934 г. переехали к своим родственникам 40 человек из поселка Эрегли (провинция Конья). Это были остатки тех 32 семей, которые в 1901 г. поселились в деревне Армаганлы (которое затем было переименовано в Бурхания). Из-за отсутствия средств для существования и в связи с трудностями адаптации ко-

[1] Отца Сулеймана Сырры звали Хаджи Ибрагим (Хаджи Койдемир / Гойтамир / Гойтамар), мать – Мати. У Сулейман-бея было шесть сестер (они остались в Ингушетии) и младший брат по имени Абдулмеджит. После окончания средней школы в Конье Сулейман получил высшее образование в юридической школе Коньи. Вступил в партию «Единение и прогресс». Знал шесть языков: ингушский, русский, английский, немецкий, французский, итальянский. Одну из жен звали Рабия, другую – Эмине; у них было пятеро детей, две девочки и три мальчика по имени Ибрагим, Ахмет, Назим, Надире (от Эмине) и Медиха. Сулейман-бей умер 14.05.1923 г. от рака. Эти сведения получены Неджми Уяныком во время интервью с внуком Селахаддином Койдемиром (его отец Ахмет) в 2005 г. и племянником Сулейман-бея полной его тезкой Сулейманом Сырры Койдемиром в 2006 г. Селахаттин Койдемир является одним из четверых детей Ахмета Койдемира [см: 6].

личество мухаджиров существенно убавилось, и в период переселения в Бейшехир осталось всего 10 домов [3, с. 427].

Кроме того, после депортации чеченцев и ингушей в период Великой Отечественной войны отдельные северокавказцы, побывавшие в фашистском плену, не вернулись домой и нашли убежище в Турции. Те, кто отыскал своих родственников в Бейшехире, устроили свою жизнь здесь [2, с. 58]. Таким является, например, уроженец Владикавказа ветеринар Иса Сагон (Сагов).

Профессор Х. Мушмал со своей ученицей Берной Коруджу описал историю поселений и социально-экономическую жизнь населения в бассейне озера Бейшехир [5]. В 2017 г. у них вышла специальная статья, посвященная борьбе против эпидемии малярии, унесшей много жизней на территории Бейшехира в конце XIX – нач. XX вв. [4]. Малярия стала одной из главных причин убыли ингушских мухаджиров, которые тяжело адаптировались к местным географическим условиям, семьями заболевали и умирали в период эпидемии. Об этом свидетельствуют надмогильные камни на Нижнем и Верхнем кладбищах квартала Хамидия г. Бейшехира, которые преимущественно относятся к периоду эпидемии. Эти эпиграфические памятники на османском языке на арабской графике были исследованы Х. Мушмалом и М. Четинасланом [3]. Всего было обнаружено 38 могил мухаджиров, из них 33 находятся на Нижнем кладбище, 5 – на Верхнем.

Как указывают авторы статьи, все исследованные надмогильные памятники были изготовлены из местного туфа – горной породы с небольшим весом и декоративным внешним видом. Наиболее предпочтительной техникой оформления стала резьба по камню, которая позволяет рассматривать буквы на рельефе. Все памятники находятся у изголовья усопших. Исследователи указали на превосходство идентификационных свойств памятников над их эстетическим видом. Причиной этого стало то, что мухаджиры, совсем недавно мигрировавшие с Кавказа на анатолийские земли, сталкивались с экономическими трудностями, и у них не было финансовых возможностей для изготовления декоративных надмогильных камней (чуртов). Тем не менее, они сделали памятники по мере своих возможностей с указанием своих личностных данных. Из всего количества обнаруженных памятников мужское имя Али встречается два раза, остальные 23 имени – один раз: Ибрагим, Хусейн, Гойтмир/Гойтмар, Исмаил, Саадедин, Мехмед, Иса, Хазбул, Осман, Абдул-Хадис, Хаджеган, Ибрагим Эдхем, Сейфулла, Джуда, Ахмед, Андарки, Нуман, Идрис, Ибрагим Хаккы, Ислам, Мохмад, Расим, Эмир. На 8 могильных камнях, принадлежавших женщинам, можно прочитать имена: Дженнет, Айгыз, Рукият, Нигиль, Фатимат, Селимет, Асият, Хан, Нефисат, Айшет, Алимет. На двух камнях имена не прочитывались. Указание на профессию имелось лишь на двух памятниках, которые принадлежали Ибрагиму Эдхему, сыну комиссара по лесному хозяйству Абдуррахманабея, и мюлазиму (лейтенанту) Ибрагиму Хакки Эфенди.

На семи могилах указана национальность как «чеченец», на шести как «из чеченских мухаджиров», на двух – «кавказский чеченец», на двух «из чеченцев», по одному разу указаны фразы «из кавказских чеченских мухаджиров», «чеченец из дагестанских мухаджиров», «мухаджир», «из мухаджиров», «из кавказских мухаджиров» и «кавказец» [3, с. 432].

Даты рождения и смерти на надмогильных камнях указаны по-разному, поскольку в приложении к данной статье приводятся сведения из каталога, составленного Х. Мушмалом и М. Четинасланом, здесь не будем далее останавливаться на деталях. Авторы также сообщают, что камни на отдельных могилах в истечении времени были обновлены, рядом со старыми установлены новые памятники с текстами уже на латинской графике.

На некоторых из них потомки из третьего поколения мухаджиров стали уже указывать национальность «галгай мухаджир» или «ингуш мухаджир». Например, на надмогильном камне сына Албека Хаджи Османа Бештоя, эмигрировавшего из с. Яндаре, деда нашего информанта Мустафы Бештоя (Ахриева), появилась новая надпись: «галгай мухаджир». Также обновили несколько камней Даурбековы и Медаровы с новой надписью: «кавказский мухаджир из ингушей».

Профессор Хусейн Мушмал в настоящее время продолжает свои краеведческие изыскания и собирает материалы о двух известных ингушах, которые были губернаторами Бейшехира – Сулеймане Сырры Койдемире (Бештоеве) и Муаммере Ташкое (Торшхоеве).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Muşmal, Hüseyin, XIX. *Yüzyılın İlk Yarısında Beyşehir Ve Çevresinin Sosyal Ve Ekonomik Yapısı (1790-1864)*. Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basılmamış Doktora Tezi, Konya 2005.

2. Muşmal, Hüseyin; Benli, Kübra. *Osmanlı Dönemi'nde Konya Vilayeti Beyşehir Kazasında Çeçen-İnguş Muhacirlerinin İskânı* // Konya Ticaret Odası Konya Kitabı XVII. Geçmişten Günümüze Göçler. Cilt II. Konya 2019. S.44-66.

3. Muşmal, Hüseyin; Çetinaslan, Mustafa. *Beyşehir İlçe Merkezindeki Çeçen-İnguş Muhacirlerine Ait Mezar Taşları*// Tarih Okulu Dergisi, Y.6, № XVI, Kasım 2013, S.423-469.

4. Muşmal, Hüseyin, Korucu Üçüncü, Berna. *XIX. ve XX. Yüzyılda Beyşehir Gölü ve Çevresinde Görülen Sıtma Hastalığı ve Hastalığa Karşı Alınan Bazı Önlemler*// Tarihsel Süreçte Anadolu'da Sıtma. Ankara 2017, s. 517-533.

5. Korucu, Berna Burcu, Muşmal, Hüseyin. *Tarihi Süreçte Beyşehir Gölü ve Adalarında Hayat*. Palet Yay., Konya 2014.

6. Uyanık, Necmi. *Vatana Can Verenler: M. Nazım ve Süleyman Sırrı Ekseninde Beyşehir Kuvâ-yı Milliyesi*// I.Uluslararası Beyşehir ve Yöresi Sempozyumu Bildiri Kitabı, Konya,2006, s.519-550.

7. Джанполат, Садеттин. *Серебряный кинжал*. Ростов-на-Дону, 2020

8. Сибгатуллина А., Бештой С. Этнические ингуши – знаменитости Бейшехира // Кавказоведение в системе общей культуры образования (к 125-летию со дня рождения ученого-языковеда, просветителя и драматурга З.К. Мальсагова): Материалы Международной научно-практической конференции. Магас: 24-25 сентября 2019. – Назрань: ООО «Кеп», 2019. С.191-201.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Краткий каталог надмогильных памятников в Бейшехире, принадлежавших ингушским и чеченским мухаджирам

Источник: Muşmal, Hüseyin; Çetinaslan, Mustafa. Beyşehir İlçe Merkezindeki Çeçen-İnguş Muhacirlerine Ait Mezar Taşları// Tarih Okulu Dergisi, Y.6, № XVI, Kasım 2013, S.423-469.

В ходе подготовки перевода данного каталога мы связались с бейшехирским ингушом Сельманом Бештоем, принявшим непосредственное участие в процессе исследования турецкими авторами галгайских надмогильных камней, и попросили его написать примечания по указанным в приложении памятникам.[1] Он счел необходимым еще раз подчеркнуть то, что ингушские мухаджиры, прибывшие в Бейшехир в начале XX века, в османских документах были зафиксированы как «чеченцы» или «дагестанцы», и в последующие годы не было возможности исправить это. «Среди ингушей Бейшехира, – пишет С. Бейштой, – есть единственная чеченская семья: это семья Тултай из тейпа Памтой/Пхьамтой. Они в Бейшехире вместе дружно и без проблем проживали и сегодня живут в квартале Хамидия. Среднее поколение бейшехирцев прекрасно помнит, как их родители разговаривали на родном языке, старшее поколение и сегодня следит за тем, чтобы называли их «вейнах, вей мотт». Однако и млад и стар признают, что они – галгаи и нохчи.

Мы с Хусейном Мушмалом вместе обследовали Нижнее и Верхнее кладбища в Бейшехире. Поскольку эти надмогильные камни и чурты мне знакомы с детства, и с потомками многих усопших мы состоим в родственных связях, предпочитаю дополнить приведенные Х. Мушмалом некоторые сведения».

Могила № 1: принадлежит Ибрагиму сыну Хаджи Гойтмира/Гойтмара [из кавказских чеченских мухаджиров], датирована 6 мая 1908 г. Текст надписи: *Hû El-merhûm Kafkasyalı Çeçen Muhacirlerinden El-hac Ğoytmir oğlu İbrahim Ruhuna Fatiha 4 R 1326 / 23 Nisan 1324*. Ибрагим был старшим сыном Хаджи Гойтмира/Гойтмара (Койдемира). Бештоев из с. Насыр-Корт, галгай.

Примечание С. Бештоя: Ибрагим сын Хаджи Гойтмира/Гойтмара также был братом Сулеймана Сырры.

[1] Выражаем свою признательность за оказанную помощь руководителю Общества кавказско-ингушской дружбы в Турции Сельману Бештою – сыну одного из информантов Мустафы Бештоя.

Могила № 2: принадлежит Хаджи Хусейну [из дагестанских чеченских мухаджиров], датирована 1903/1904 г. Текст надписи: *Merhûm Dağıstan Muhacirlerinden Çeçen Hacı Hüseyin Efendi bin Gazi Ruhuna Fatiha 1321.* Легенду об этой личности см. выше.

Примечание С. Бештоя: Хаджи Хусейн сын Гази был выходцем из села Яндаре (его имя имеется в российской переписи населения 1882–1886 гг.) Хотя фамилия в документах зафиксирована как Биштоев, он принадлежал роду Ахарнаки (Ахриев). Приходился кузеном нашего прадеда, галгай.

Могила № 3: принадлежит Хаджи Гойтмиру/Гойтмару [из чеченских мухаджиров], датирована 1340/1923. Текст надписи*: Hüve'l-Bâkî Merhum ve'l-mağfûr Çeçen Muhacirlerinden El-hac Ğoytmir.* Он был в составе группы первых переселенцев в Бейшехир. Отец Сулеймана Сырры – лидера бейшехирских мухаджиров. Однако на данном надмогильном камне, который находится на Нижнем кладбище, на другой стороне существует надпись на латинской графике, где указано, что могила принадлежит чеченцу Сулейману сыну Гойтмира/Гойтмара, даты рождения и смерти соответствуют действительным датам жизни Сулеймана Сырры: родился в1886 г., умер в 37 лет, 14.05.1923 г.

Примечание С. Бештоя: Сулейман-бей из тейпа Бештой – одна из знаменитых личностей Бейшехира, галгай.

Могила № 4: принадлежит Исмаилу сыну Ибрагима, датирована 1906/1907 г. Текст надписи: *1324 El-merhûm İsmail Bin İbrahim.*

Примечание С. Бештоя: Могила принадлежит сыну Исмаила Ташкоя (Торшхоя), умершему в младенчестве, галгай.

Могила № 5: принадлежит Сер Экберзаде Садеддину Ходже, датирована 16 марта 1923 г. Текст надписи: *Hû El-merhûm ser ekberzâde Saâdeddin Hevâce Ruhuna Fâtiha 28 Receb 1341*

По воспоминаниям старожилов, человека с таким именем среди ингушских и чеченских мухаджиров, не было, Х. Мушмал полагает, что скорее всего он был имам-хатибом в приходе Хамидия.

Могила № 6: принадлежит Дженнет-ханым, датирована 1922/1923 гг. Текст надписи: *Cennet Hanım Ruhuna Fâtiha 1341.*

Примечание С. Бештоя: Похоронена среди галгайских семей, но сведения о ней и ее родственниках не имеются. В тот период многие семьи вымерли из-за эпидемии, традиционно могилы копались ближе к своим родственникам, поэтому надо полагать, что покойная была галгаем.

Могила № 7: принадлежит Суфи Мехмеду [мухаджиру], датирована 1922/1923 гг. Текст надписи*: El-merhûm el-mağfûr Muhacir Sufi Mehmed Ruhuna Fâtiha 1341.*

Примечание С. Бештоя: Человек похоронен среди галгайских семей, но сведения о нем и его родственниках не имеются. В тот период многие семьи вымерли из-за эпидемии, традиционно могилы копались ближе к своим родственникам, поэтому надо полагать, что покойный был галгаем.

Могила № 8: принадлежит женщине по имени Айгыз, датирована октябрь 1905 г. Текст надписи: *El-merhûme (El-Mağfûre) Aygız Zevcetî Musa Efendi Gaferâ lallahû lehûmâ âmin fi Şaban 1323.*

Примечание С. Бештоя: Из-за близких родственных связей среди самих переселенцев, некоторые из них вынуждены были во второй раз жениться на женщинах из местного населения. Айгиз – турецкое имя, поэтому, возможно, что могила принадлежит турчанке. Однако можно предположить и другое: после переселения в Османскую империю мухаджиры стали называть своих новорожденных детей мусульманскими или турецкими именами.

Могила № 9: принадлежит Исе сыну Орсхоя, датирована 1909/1910 гг. Текст надписи: *İsa bin Orshoy 1327.*

Примечание С. Бештоя: Могила принадлежит выходцу из села Яндаре из рода Мерджой. В Бейшехире орсхойцы также называют себя галгаями. Их внуки все еще живут в Бейшехире.

Могила № 10: принадлежит представителю из рода Орсхой, датирована 1909/1910 гг. Текст надписи: *... bin Orshoy 1327* В

Примечание С. Бештоя: Могила принадлежит выходцу из села Яндаре из рода Мерджой. В Бейшехире орсхойцы также называют себя галгаями. Внуки все еще живут в Бейшехире.

Могила № 11: принадлежит Аль-Хадар Хазбул Ага [из чеченских мухаджиров], датирована 1904/1905 гг. Текст надписи: *Merhûm Çeçen muhacirlerinden El-hadâr (?) Hazbul Ağa ruhuna Fâtiha 1322.*

Примечание С. Бештоя: Могила еще одного из галгая, у которого не осталось детей и родных.

Могила № 12: принадлежит Осману сыну Джохи [из чеченцев], датирована 1931/1932 гг. Текст надписи: *Allah Hüve'l-Bâ kî el-merhû m ve'l-mağfûr Çeçenlerden Cohi oğlu Osman 1350.*

Примечание С. Бештоя: Родной брат Исмаила Ташкоя. Могила галгая из рода Торшхой.

Могила № 13: принадлежит мужчине по имени Абдуль Хадис, датирована 1906/1907гг. Текст надписи: *El-merhûm el-mağfûr Abdü'l-Hâdis 1324*.

Примечание С. Бештоя: Могила расположена среди могил галгайских семей. Хотя неизвестно из какого тейпа, человек принадлежал к галгаям.

Могила № 14: принадлежит мужчине по имени Хаджеган-эфенди, без даты. Текст надписи: … *Hace Gân Efendinin Fâtiha.*

Примечание С. Бештоя: Хаджеган-эфенди похоронен рядом с галгайскими семьями. Поскольку надпись полностью не прочитывается, неизвестно, остались ли потомки покойного.

Могила № 15: принадлежит Ибрагиму Эдхему, 1908/1909 года рождения, датирована 1927/1928 гг. Текст надписи: *Merhûm Orman komiseri Abdurrahman Beyin Mahdumu İbrahim Edhem Ruhuna Fâtiha Tevellüd 1326. Vefatı 1346.*

Примечание С. Бештоя: Представитель из местного населения, который жил и служил в Бейшехире.

Могила № 16: принадлежит Рукият-ханым – второй жене Исмаил-бея [кавказского чеченца], датирована 1917/1918гг. Текст надписи: *El-merhûm ve'l-mağfûr Kafkasyalı Çeçen İsmail Beyin zevce-i Sânisi Rukiyet Hanımın Ruhuna Fâtiha 1336.*

Примечание С. Бештоя: Рукият-ханым является дочерью Хаджи Нумана и сестрой Суфьяна Тултая из тейпа Памтой/Пхьамтой (нохчи) – мухаджиров первой группы, пришедших в Бейшехир. Она приходится бабушкой по материнской линии моего отца, ныне проживающего в Хамидии доктора-стоматолога Мустафы Бештоя (1938). В браке с Исмаилом Торшхоем у нее родились две дочери: Фатима Пайидар и Зекие.

Могила № 17: принадлежит Нигиль-ханым, первой жене Исмаил-бея [кавказского чеченца], датирована 1910/1911 гг. Текст надписи: *El-merhûme ve'l-mağfûre Kafkasyalı Çeçen İsmail Bey zevce-i evveli Nigıl Hanımın Ruhuna Fâtiha 1328.*

Примечание С. Бештоя: Нигиль-ханым – жена Исмаила Торшхоя, известно, что она галгай, принадлежала роду Йовлой и является родственницей Хамзата Йовлоя.

Могила № 18: принадлежит женщине по имени Фатимат, без даты. Текст надписи: *Fatimat.*

Примечание С.Бештоя: Могила женщины из галгайской семьи.

Могила № 19: принадлежит мужчине по имени Сейфуллах, датирована 19 апреля 1930 гг. Текст надписи: *Hüve'l-Bâkî Külli nefsin zâikâtü'l-mevt Hazâ kabir el-merhûm El-mağfûr Seyfullah İbn Tuh ruhuna Fâtiha 20 Ramazan 1348/19 Nisan 1930 İlâ yâ zâire kabri ikra kitabı İlahi küntü … …*

Примечание С. Бештоя: Тух – один из старейшин семьи Тимурз (Тимурзиев), переселившихся в Бейшехир, поэтому Сейфулла является галгаем из рода Тимурз.

Могила № 20: принадлежит женщине по имени Селимет, датирована 1909/1910 гг. Текст надписи: *Merhûme Tuh kerimesi Selimet Ruhuna Fâtiha 1327.*

Примечание С. Бештоя: Селимет дочь Туха принадлежала галгайскому роду Тимурз.

Могила № 21: имя неизвестно, датирована 1905/1906 гг. Текст надписи двойной: *El-merhûm – – – El-merhûm … – – – … … – – – … 1323 – – – 1323.*

Примечание С. Бештоя: Могила находится среди галгайских захоронений. В период эпидемии некому было копать могилы, поскольку состояние оставшихся в живых было тяжелым, а за день нужно было копать даже по десять могил. Поэтому порой вынуждены были хоронить родных вместе или мать с ее младенцем. Данный памятник указывает на подобную ситуацию.

Могила № 22: принадлежит мужчине по имени Гуда, датирована 1905/1906 гг. Текст надписи: *Muhacirinden … ? oğlu Guda Ruhuna Fâtiha 1323*.

Примечание С. Бештоя: Могила находится рядом с могилами семьи Тачой, поэтому возможно принадлежит представителю этого рода. Здесь необходимо еще раз напомнить, что в период переселения, эпидемий и войн целиком исчезли многие семьи.

Могила № 23: принадлежит Андаркизаде Али-эфенди [чеченцу], 1899/1900 года рождения, датирована 1919/1920 гг. Текст надписи: *Ey Züvvâr Çeçen Andarkizâde Ali Efendi ruhuna Fâtiha Tevellüd 1317 Vefat 1338 İşte idi iftirak ve hicranlar gerek Ehli ayan kardeşinizin son hatırası.*

Примечание С. Бештоя: Могила принадлежит галгайскому роду Тачой/Точиевы. Старший дядя профессора Атиллы Тачоя (о А. Тачое см: 8).

Могила № 24: принадлежит Андаркизаде Ахмед-эфенди 1900/1901 г. рождения, датирована 1904/1905 гг. Текст надписи: *Ey Züvvâr Çeçen Andarkizâde Ahmed Efendi ruhuna Fâtiha Tevellüd 1318 Vefat 1322.*

Примечание С. Бештоя: Другой дядя Атиллы Тачоя.

Могила № 25: принадлежит Тачою Соллагзаде Андарки [из кавказских мухаджиров], датирована 1904/1905 гг. Текст надписи: *Ey Züvvâr Kafkasya muhacirlerinden Taçoy Sollağzâde Andarki ruhuna Fâtiha Vefat 1322.*

Примечание С. Бештоя: Могила деда профессора, доктора медицины Атиллы Тачоя Андарки (1939-2001), галгай.

Могила № 26: принадлежит Асият-ханым, жене Андарки [из чеченских мухаджиров], датирована 1903/1904 гг. Текст надписи: *Ey Züvvâr Çeçen muhacirlerinden Andarki zevcesi Asiyet Hanımın ruhuna Fâtiha 1321.*

Примечание С. Бештоя: Могила бабушки Атиллы Тачоя, супруги Андарки. Девичья фамилия неизвестна, однако знаем, что она была ингушкой.

Могила № 27: принадлежит жене Хаджи Нуман-эфенди по имени Хан, датирована 8 ноября 1903 г. Текст надписи: *Hû El-merhûme ve'l-mağfûre Hacı Numan Efendi Zevcesi Hanın Ruhüçün Fâtiha 17 Şaban 1321*.

Примечание С. Бештоя: Из чеченской семьи тейпа Памтой/Пхьамтой. Переселились из села Йок Атиг (близ Грозного) вместе с первой группой ингушей. После того, как они несколько лет скитались по разным городам, решили поселиться в Бейшехире, поскольку были знакомы со здешними ингушами еще на Кавказе. Женщины из многолюдной семьи Тултай выходили замуж за ингушей, мужчины тоже роднились с другими семьями, в том числе женились на женщинах из местного населения.

Могила № 28: принадлежит Хаджи Нуман-эфенди [кавказцу], датирована 2 января 1904 г. Текст надписи: *Hû El-merhûm ve'l-mağfûr leh Kafkasyalı Hacı Numan Efendinin Ruhuçün Fâtiha 13 Şevval 1321.*

Хаджи Нуман-эфенди – один из первых чеченских переселенцев в Бейшехир. С ним вместе был и сын Суфьян Тултай. Оба хорошо знали арабский язык. Принадлежали чеченскому роду Памтой/Пхьамтой из 12 племен села Йок Атига. Хаджи Нуман-эфенди на родине получил хорошее образование, удостоился иджазета суфийского шейха и в родном селе служил имамом и мударрисом. Его отец Молла Шуайб был видным улемом и кадием, передается, что являлся наибом Шейха Шамиля. Несмотря на настойчивую просьбу родственников и жителей округи, Хаджи Нуман решил переселиться в Османскую империю, вместе с 11 ингушскими семьями 7 июля 1901 г. выдвинулся в путь. За 1,5 дня путники достигли Севастополя, оттуда на российском пароходе добрались до Стамбула. Там пересели на другой пароход и доплыли до Измита, оттуда на поезде доехали до Эскишехира, после некоторой задержки в разных местах добрались до Бейшехира. Нуман Хаджи имел духовную связь с шейхом Абдуллах-эфенди из Сейдишехира, поэтому некоторое время находился в его обители (текке), потом вернулся в Бейшехир. Информант – Мустафа Бештой.

Примечание С. Бештоя: Относится к роду Памтой/Пхьамтой, нохчи. Эта семья сроднилась с нашей, бабушка отца (М. Бештоя) по материнской линии Рукиет вышла из этой семьи. Представители тейпа Памтой/Пхьамтой занимают два разных семейных места Нижнего кладбища. Среди старых могил других чеченских захоронений не имеются, остальные все принадлежат ингушам, т.е. галгаям.

Могила № 29: принадлежит мужчине по имени Идрис [чеченцу], датирована 1908/1909 гг. Текст надписи: *El-merhûm Çeçen Şaban Efendi mahdumu İdris Ruhuna Fâtiha 1326.*

***Примечание С. Бештоя**:* Относится к роду Памтой/Пхьамтой, нохчи.

Могила № 30: принадлежит Нефисет-ханым дочери Осман-эфенди [чеченца], датирована 1923/1924 гг. Текст надписи: *El-merhûm Çeçen Osman Efendi Kerimesi Nefiset Hanım Ruhuna Fâtiha 1342.*

Примечание С. Бештоя: Относится к роду Памтой/Пхьамтой, нохчи.

Могила № 31: принадлежит Аишет ханым дочери Осман– эфенди [чеченца], датирована 1919 г. Текст надписи: *El-merhûm Çeçen Osman Efendi Kerimesi Aişet Hanım … 1335*

Примечание С. Бештоя: Относится к роду Памтой/Пхьамтой, нохчи.

Могила № 32: принадлежит Алимет ханым дочери Осман– эфенди [чеченца], датирована 1923/1924 гг. Текст надписи: *El-merhûm Çeçen Osman Efendi Kerimesi Alimet Hanım Ruhuna Fâtiha 1342.*

Примечание С. Бештоя: Относится к роду Памтой/Пхьамтой, нохчи.

Могила № 33: принадлежит Ибрахим Хаккы-эфенди Суфьяна Эфендизаде [чеченцу], лейтенанту, героически погибшего во Второй битве при Иненю, датирована 1920/1921 гг. Текст надписи: *Hû El-merhûm ve'l-mağfûr leh İkinci İnönü Meydan Muharebesinde fedâkârane Şehit olan Çeçen Süfyan Efendizâde mülâzım İbrahim Hakkı Efendi Ruhuna Fâtiha 1339*.

Примечание С. Бештоя: Относится к роду Памтой/Пхьамтой, нохчи.

Могила № 34: принадлежит Ислам-бею [из чеченских мухаджиров], датирована 1928/1929 гг. Текст надписи: *Hüve' l-Bâkî el-mer hûm ve'l-mağfûr Çeçen Muhacirlerinden … ? oğlu İslam Bey 1347*

Примечание С. Бештоя: Неизвестно, к какому роду принадлежит данная могила, которая находится среди могил галгайских семей.

Могила № 35: принадлежит мужчине по имени Мохмад [из чеченских мухаджиров], датирована 1906/1907 гг. Текст надписи: *Çeçen muhacirlerin den Mohmad 1322.*

Примечание С. Бештоя: Неизвестно, кому принадлежит данная могила, которая находится среди могил галгайских семей, ближе к семьям Тимурз и Арчак.

Могила № 36: принадлежит мужчине по имени Расим, датирована 1913/1914 гг. Текст надписи: *El-merhûm el-mağfûr … Rasim 1329.*

Примечание С. Бештоя: Могила находится на Верхнем кладбище поблизости семьи Дзоурой/Дзауровых. Принадлежит галгайскому роду.

Могила № 37: принадлежит Али Ага [из чеченских мухаджиров], датирована 1904/1905 гг. Текст надписи: *Hüve'l-Bâkî El-Merhûm ve'l-mağfûr Çeçenlerden Ali Ağanın ruhuna Fâtiha 1320.*

Примечание С. Бештоя: Могила находится на Верхнем кладбище среди могил галгайских семей.

Могила № 38: принадлежит мужчине по имени Эмир [из чеченских мухаджиров], датирована 1904/1905 гг. Текст надписи: *El-merhûm ve'l-mağfûr Çeçen muha cirlerinden Emir bin Musa Fâtiha 1320.*

Примечание С. Бештоя: Могила находится на Верхнем кладбище на территории могил галгайских семей.

ПОЛИТИКА ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА НАКАНУНЕ КАСПИЙСКОГО ПОХОДА ПЕТРА I

Р. М. Султанбеков
Дагестанский государственный педагогический университет
(Россия, Махачкала)

Аннотация. В данной статье на основе разнообразных источников и изданной литературы излагается материал о политическом положении Северного Азербайджана и Дагестана накануне Каспийского похода Петра I. Автором предпринята попытка выяснить политику каждого феодального владетеля в кавказском регионе в условиях ожидаемого похода русского императора. Автор отмечает, что позиция каждого из них менялась в зависимости от складывающейся международной обстановки на Кавказе в целом.

Ключевые слова: Северный Азербайджан, Дагестан, Иран, Россия, Петр I, А. Лопухин, Каспийский поход, Хаджи-Дауд, Сурхай-хан, Ахмед-хан, Адиль-Гирей.

В конце XVII – начале XVIII в. Дагестан оставался раздробленной страной на ряд феодальных владений – шамхальство Тарковское, владения засулакской Кумыкии, уцмийство Кайтагское, Дербентское владение, майсумство Табасаранское, ханство Аварское и др., а также союзы сельских общин.

Северный Азербайджан включал в себя: ханства Ширван, Шабран, Шемаха, Шеки, Гяджа, области Джара, Белокани, которые номинально входили в состав сефевидского Ирана [6, с. 49-50].

В этот период обострилась борьба между Россией, Турцией и Ираном из-за влияния на Кавказе. Борьба России за овладение Прикаспийскими областями, прежде всего, диктовалась военно-политическими соображениями: укреплением южных границ и выходом к Каспийскому морю.

В обстановке захватнических устремлений соперничающих держав, феодальные правители Дагестана и Северного Азербайджана, как и всего Кавказа, исходя из своекорыстных интересов, ориентировались то на Россию, то на Турцию, то на Иран [1, с. 104].

В этой связи для нас представляется интересным выяснить политическое положение, сложившееся в Северном Азербайджане и Дагестане накануне Каспийского похода Петра I.

На этот вопрос более всего дают ответ материалы из полевого журнала А. Лопухина. В начале несколько слов о самом Лопухине. Андреян Лопухин – родственник первой жены царя Петра I Е. Лопухиной, лейтенант лейб-гвардии Преображенского полка – был включен в состав посольства А.П. Волынского к шаху Ирана (1715–1718 гг.). От Волынского он получает ответственное поручение: доставить из Шемахи в Астрахань живого слона – шахский подарок царю, а по пути вести записи с описанием местностей и настроений феодальных владетелей в отношении России и Ирана.

По сведениям Лопухина, в Шемахе, Шабране, Дербенте у власти находятся сторонники иранского шаха. Но далее перед Лопухиным предстает иной мир, сфера влияния дагестанских владетелей. На его обращение с просьбой от шахских властей пропустить их до Тарки, сын дербентского султана кратко ответил: «Здесь-де ведь не Шемаха, а Дагестан» [5, с. 17]. А когда Лопухин представил рекомендательное письмо от шахских властей к «хану шевкальскому (Умалату)», его чуть на смех не подняли, так как «у него здесь силы и власти никакой нет, и никто его в дела не ставит – надобно-де было писать к усмейскому хану (уцмию Ахмед-хану) да к Адиль-Гирею: разве забыл их эхтамадевлет (имеется ввиду придворный), что кроме их двоих, в Дагестане силы такой никто не имеет? А коли к ним нет указов шаховых, то они не пропустят без того!» [5, с. 23].

Судя по этому сообщению, выясняется, что назначенный шахом глава Дагестана не обладает никакой властью. Реальная политическая сила здесь у двух правителей – уцмия Ахмед-хана и Адиль-Гирея. Кроме того, Лопухин отмечает, что «промежу собой у Умалат-шевкала с усмием есть ссоры, а усмий – он владетель людный, к тому же Адиль-Гирей Тарковский владетель с усмием в дружбе, и оба против Умалат-шевкала воюют» [5, с. 24]. На место шамхала, кроме указанных

выше Адиль-Гирея и Умалат-шамхала, претендовали еще Чобан Эндиреевский и Муртазали Буйнакский, которые также находились во вражде с Адиль-Гиреем [7, с. 48]. Вполне союзнические отношения сложились у уцмия и с султаном утамышским Махмудом, располагавшимся между владениями уцмия и шамхала тарковского.

Таким образом, из анализа путевого дневника Лопухина вырисовываются две сложившиеся политические коалиции: первая – Ахмед-хан уцмий, Адиль-Гирей и Султан-Махмуд утамышский. Противостоят им Умалат-шамхал, Муртазали бойнакский и Чопан эндереевский. Причем, как отмечает Р.М. Магомедов, «первая группа более склонна русско-иранской ориентации, а вторая – более придерживается традиционной стратегии «лавирования» [6, с. 48].

Что же касается позиций остальных владетелей Дагестана, то Чолак-Сурхай и Хаджи-Дауд занимали открытую антииранскую позицию, возглавив восстание в Южном Дагестане и Северном Азербайджане. Уцмий, оставаясь в Кайтаге, оказывает им поддержку, дважды посылает войско на помощь повстанцам во главе с двоюродным братом Муртазали [3, с. 170].

Однако неудачи совместного похода на Шемаху в 1718 г. вызвали временный спад антииранского движения. Руководители восстания Сурхай-хан и Хаджи-Дауд не отказываются от своих дальнейших действий против Ирана и принимают покровительство турецкого султана. В свою очередь, шамхал Адиль-Гирей в 1718 г. обратился к Петру I с просьбой о принятии его в подданство России [9, с. 242].

В 1719 г. по инициативе уцмия Ахмед-хана на равнине Кафири недалеко от Дербента состоялось совещание с участием Чолак-Сурхая, Султан-Махмуда и др., на котором обсуждались обстоятельств неудачной осады Шемахи и о дальнейших действиях. Однако союзникам не удалось преодолеть возникшие разногласия, так как Сурхай покинул совещание и увел свой отряд в Кумух.

О позиции Умма-хана Аварского в этот период сказать что-либо определенное трудно, тогда он еще не вмешивался в дела Ширвана, да и самих российских властей на тот момент интересовала лишь узкая полоса прикаспийской низменности.

Такова была вкратце политическая ситуация в Дагестане в 1718-1719 гг., т.е. за 4 года до похода Петра I в Дагестан, по сведениям А. Лопухина.

Новый пик подъема движения против Ирана приходится на 1720 г., когда объединенные отряды Сурхая и Хаджи-Дауда взяли Худат. А Адиль-Гирей взял под свой контроль Дербент. Свои действия он объяснил Российской стороне тем, что на место претендовал кубинский хан Султан-Ахмед, ставленник иранского шаха, а шаху заявил, что бережет для «шахова величества» [8, с. 38].

Уцмий осторожничает, выжидает, какой будет реакция России на происходящие в Ширване события, продолжает находиться в Кайтаге. Более того, добивается встречи с астраханским губернатором А.П. Волынским, где уцмий получил от него какие-то обещания и сам согласился послать в Терки аманатом своего племянника [8, с. 58].

Возможно, позиция шамхала и уцмия отрезвляюще подействовали на Хаджи-Дауда, что он обращается с письмом к астраханскому воеводе И. Кикину о дружественных намерениях с его стороны в отношении России [8, с. 77].

В отличие от шамхала и уцмия, Сурхай был активен и бескомпромиссен. И. Гербер пишет: «…Сурхай с ним согласился и стал разглашать в народе, чтобы их возбудил, всех правоверных мусульман от еретического кызылбашского подданства освободить и их холопство, под которым они доныне жили, с себя сбросить» [3, с. 79].

Взятие Худата повстанцами толкнуло Ахмед-хана встать во главе кайтагского войска в Ширване. После их соединения с отрядами Хаджи-Дауда и Сурхая, силы повстанцев достигли 30 тыс. Разгром гостиного двора русских купцов с их последующим разграблением и убийством при взятии Шемахи повстанцами в июле 1721 г., стало причиной обострения между дагестанскими феодальными владетелями и российскими властями [2, с. 11].

Вскоре по Восточному Кавказу разнеслось известие о походе российской армии во главе с царем в эти земли. В манифесте, разосланном ко всем народам, населяющим эти земли, был указан повод этого похода, а именно разграбление и убийство русских купцов в Шемахе. Также были названы имена главных виновников – Хаджи-Дауд и Сурхай-хан. Конечно же, причины похода были иные и вовсе не те, которые заявлены в манифесте, в чем мы убедимся после завершения похода. Но для нас большой интерес представляет реакция дагестанских владетелей на скорое появление российских войск в Дагестане.

Готовясь к своему походу на Кавказ, Петр I знал, на кого можно положиться и на кого нельзя. По данным русской дипломатии, от уцмия Ахмед-хана и султана Махмуда утамышского враждебных действий не ожидалось. Еще в июле 1722 г. во владения уцмия и в Дербент для изучения обстановки и ознакомления жителей с манифестом Петра I был отправлен А. Лопухин. Он указывает на тот факт, что отношения Адиль-Гирея с уцмием Ахмед-ханом натянутые: «О Дауд-беке слышно, что он в Шемахе, и тут же и усмий, у которых с Алди-Гиреем зело не согласно, хотя явной ссоры не было, однако ж тайно один одному делают вред. А начало ссоры их от того: согласились они, Алди-Гирей и усмий, идти в Шамаху вместе, но усмий его в том обманул, поехал один и получил добычу, а ему не сказал» [8, с. 34]. Далее в своем сообщении Лопухин говорит об антироссийских настроениях в среде дагестанских владетелей: «Султан-Мамутутемышский ныне содержится под протекцией Алди-Гирея шефкала, также и кубашинский народ, которые приезжают в Тарки и говорят, надобно де нам всем, горским жителям, собрався итить войною против россиян, нежели отдать себя гяурам разорять» [8, с. 34].

Шамхал же держится крепко российской ориентации, умно используя обстановку, посадил своих людей в Дербенте, Бойнаке, под его протекцией Султан-Махмуд утамышский. Закрепить за собой эти земли он надеялся с помощью Петра и его армии. Шамхал собирает скот, повозки для нужд русской армии. Вместе с тем Лопухин отмечает, что «казна шамхала истощена, и доставить скот для армии ему было очень трудно, а с лошадьми вообще ничего не получилось, подданные не понимают его политики и почти вышли из повиновения – вся его надежда на царскую поддержку» [7, с. 70].

Как видно из сообщения, Лопухин косвенно указывает на возможность выступления Султана утамышского. А вот о намерениях уцмия в отношении России Лопухин не сообщает ничего опасного, упоминая лишь то, что тот находится в Шемахе. Уцмий не зря находился в Шемахи накануне похода Петра 1: тем самым он предостерегался от возможных репрессий в отношении него, так как находился в плохих отношениях с шамхалом Тарковским, союзником России. Убедившись, что Петра интересует лишь Дербент и торговый путь и, заручившись поддержкой других владетелей, он вернулся в Кайтаг.

Но исход столкновения со 100-тысячной армией Петра был неясен, и вот Ахмед-хан находит возможность сделать это руками Махмуда султана утамышского. Сам уцмий обещал подойти с остальными силами на помощь султану. Для этого заранее семью и «пожитки де свои он, усмий, вывез в горы в деревню Кара-Куреш» [8, с. 36]. Однако в самый последний момент усмий, толкнув на авантюру султана, сам остался в стороне, из-за того, что Сурхай уцмию отказал и сказал, что он «против войск его величества бороться не будет и с тем сына его усмиева от себя отпустил» [8, с. 36]

Как известно, султан Махмуд был разбит русскими 19 августа, а через 4 дня, 23 августа, уцмий направляет Петру прошение о принятии его на царскую службу. При этом отмечает, что «Господь бог свидетель, что в. и. в. в здешних краях раба, вернее меня не имеется» [8, с. 37]. Интересно отметить и тот факт, что Петр в своем описании утамышского инцидента даже не упоминает уцмия.

Чем объяснить такое поведение уцмия и выступление султана Махмуда против Петра I? Нужно указать на два существенных момента: во-первых, вражда уцмия к шамхалу и, во-вторых, подстрекательство Турции к выступлению уцмия против России. Вот в каком положении мы застаем уцмия с его союзниками в период похода Петра I в Дагестан.

Активизация Турции и неудачи, постигшие русскую армию (продовольственный кризис и эпизоотия лошадей), толкнули уцмия, Хаджи-Дауда и других к враждебным действиям против русских гарнизонов, но Сурхай-хан, находившийся в натянутых отношениях с Хаджи-Даудом и турками, остался безучастен.

Тогда как уцмий опять маневрировал. Петр отмечает в дневнике: 27 августа «послан был поручик Карцев к уцмию для спросу: будет ли он в обоз и даст ли что обещал? Поручик Карцев возвратился и объявил, что уцмий в старых лавирах пребывает, переменивая от одного дня до другого…» [7, с. 40].

17 сентября 1722 г. уцмий совершил нападение на одно из полевых укреплений в Кайтаге, расположенное в 16 верстах от Дербента. По сообщению Адиль-Гирея, укрепление держалось сутки, на следующий день уцмий взял его, перебив 150 русских и захватив пушки. В нападении участвовали и отряды Муртузали во главе с его сыновьями.

Петр решил наказать их во что бы то ни стало. В крепости Св. Креста был сформирован отряд из 1000 донских казаков во главе с атаманом Краснощековым и 4000 калмыков, и 25 сентября двинул этот отряд на уцмия и многострадальный Утамыш, который только начал отстраиваться. Опять были разрушены полностью Башлыкент и Утамыш, немало людей погибло, 350 взяты в плен, угнано 11 тыс. голов крупного рогатого скота [7, с. 76].

В декабре 1722 г. шамхал Адиль-Гирей сообщает царю, что Сурхай-хан просил его помирить с Петром, он согласен принять подданство России и привести в подданство других. Петр в ответ выразил сомнение и пожелал, чтобы Сурхай сначала на деле показал свою верность царю, действуя «прямо против наших неприятелей, а именно против тех, которые живут близ Дербени» [19, с. 79]. Это прямой намек на Хаджи-Дауда и уцмия.

После отъезда Петра 1 из Дагестана, уцмий, поощряемый Турцией, не прекращает своих неприязненных действий против царской России. Против пребывания войск Петра 1 в Дагестане Турция сумела восстановить даже шамхала, проявившего свою преданность Петру при его походе. Уцмий Ахмед-хан готов был все забыть, лишь бы шамхал сделался соучастником его плана мести. Турки явились посредниками, и «шамхал с уцмием помирились…» [3, с. 78]. Уцмий обещает шамхалу военную помощь. Шамхал изменяет России и выступает открыто. Но он не получает обещанной уцмием поддержки и терпит поражение. Затем он был арестован и сослан в Архангельск. За подстрекательство шамхала и враждебность к России земли уцмия подверглись разорению.

Видимо, не последнюю роль в выступлении Адиль-Гирея сыграло и письмо Сурхай-хана (май 1723 г.), где Сурхай требует от шамхала выдворения русских войск «из страны дагестанской от Койсу до самой реки Самур», обещая поднять дагестанские народы «от Цунты до Кюре», однако, как и обещания уцмия, они остались пустыми словами.

Таким образом, после этих событий силы четырех владельцев, хозяев плоскостного и приморского Дагестана – шамхала, буйнакского владельца, уцмия и утамышского султана, – владельцев, которые доставляли наибольшие неприятности и часто угрожали российским войскам, теперь оказались разбитыми, а остатки их – распыленными, не представлявшими собой в одиночку особой силы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. - М.: Наука, 1965. 391 с.
2. Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I 1722-1723 гг. - Махачкала, 2015. 140 с.
3. Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Под ред. М. О. Косвена и Х. М. Хашаева. - М., 1958. 367 с.
4. История Азербайджана: Учебник для вузов. - Баку: изд-во БГУ, 2016. 492 с.
5. Лопухин А. Журнал путешествия через Дагестан // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Под ред. М. О. Косвена и Х. М. Хашаева. - М., 1958. 367 с.
6. Летифова Э.М. Северо-Западный Азербайджан. Илисуйское султанство. - Баку, 1999. 400 с.
7. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. - Махачкала, 1999. Кн.2. 419 с.
8. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. / Сб. док. Отв. Ред. В.Г. Гаджиев. - М.: Наука, 1988. 356 с.
9. Султанбеков Р.М. Политика феодальных владетелей Дагестана в период Каспийского похода Петра I: Кавказ и Ближний Восток от Каспийского похода Петра I до распада державы Надир-шаха. Материалы международной научной конференции. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2012. 288 с.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

Н. М. Барахоева
доктор филологических наук, профессор,
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;
Ингушский государственный университет;

М. А. Арсельгова
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева,
Пятигорский государственный университет;

М. З. Батыгова
Ингушский государственный университет

В статье анализируется языковая ситуация в Республике Ингушетия: рассмотрены периоды ее развития, отличающиеся по качественно-количественным параметрам, рассматриваются особенности функционирования и взаимодействия языков, кроме того анализируется динамика численности и этнического состава населения региона. Авторами приводятся результаты социологического исследования, основными задачами которого были: определение уровня владения родным языком жителями региона; анализ зависимости языковой компетенции от возрастных характеристик жителей республики; определение перспектив сохранения родного языка населением Республики Ингушетия.

Ключевые слова: этнический состав, численность населения, языковая ситуация, функциональные характеристики языка, русский язык, ингушский язык, чеченский язык

Barakhoeva N.M., Arselgova M.A., Batygova M.Z.

LANGUAGE SITUATION IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA

The article analyzes the linguistic situation in the Republic of Ingushetia: the periods of its development, differing in qualitative and quantitative parameters, are considered, the features of the functioning and interaction of languages are considered, in addition, the dynamics of the size and ethnic composition of the region's population is analyzed. The authors cite the results of a sociological study, the main tasks of which were: determination of the level of linguistic competence of the inhabitants of the region in their native language; analysis of the dependence of language competence on the age characteristics of residents of the republic; determination of the prospects for the preservation of the native language by the population of the Republic of Ingushetia.

Keywords: ethnic composition, population size, language situation, functional characteristics of the language, Russian language, Ingush language, Chechen language

1. Общие сведения

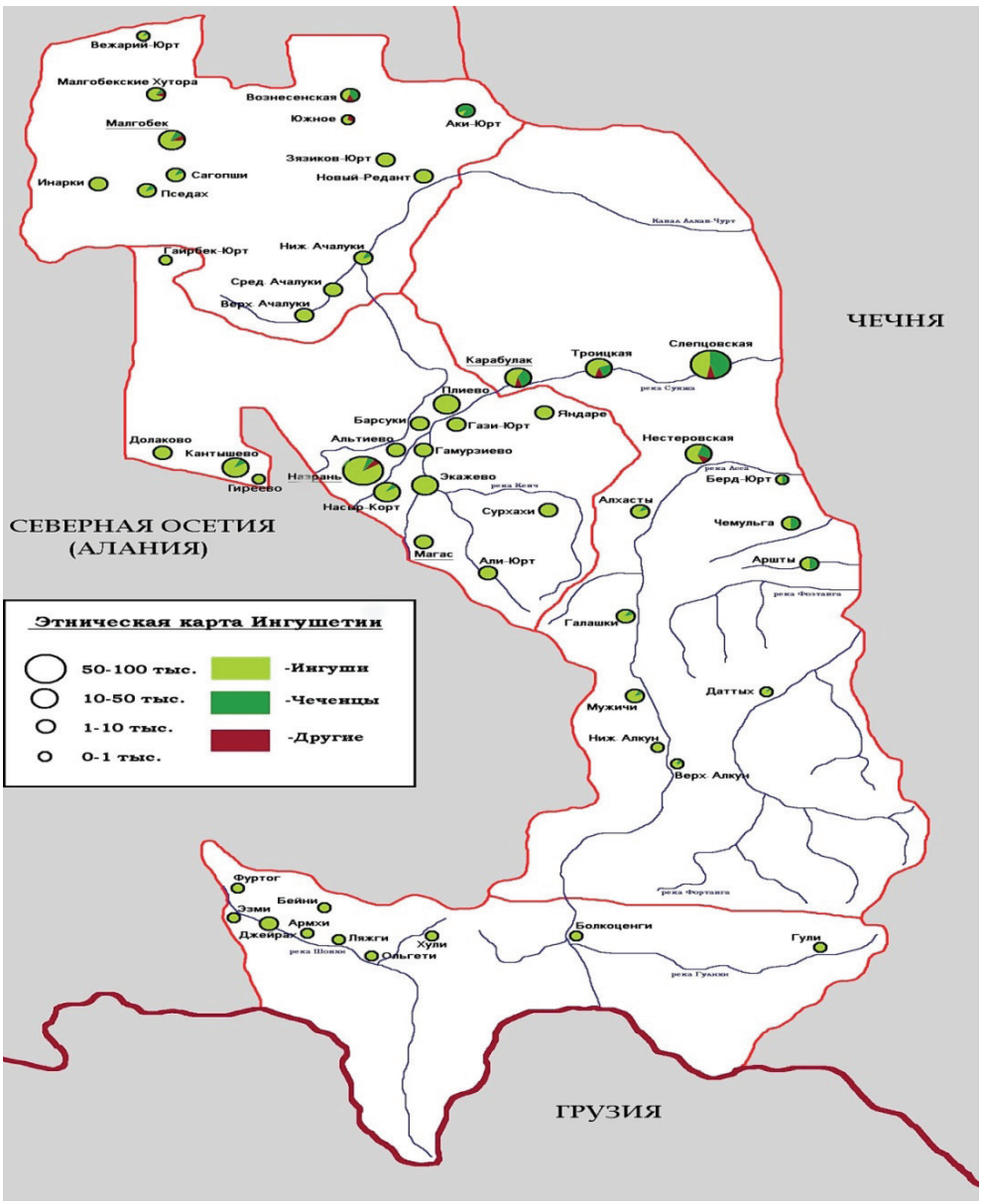
Республика Ингушетия (Г1алг1ай Мохк) – одна из республик Российской Федерации, входящая в Северо-Кавказский федеральный округ.

На западе Ингушетия граничит с Республикой Северная Осетия-Алания, на востоке – с Чеченской Республикой, на юге – с Республикой Грузия; данный участок границы одновременно является участком Государственной границы Российской Федерации.

Территория и история образования

Площадь территории республики по данным 2010 года составляла 3,6 тыс. км^2**.** Плотность населения – 142,4 чел./км^2.

Республика Ингушетия образована 4 июня 1992 года. В истории становления Республики Ингушетия можно выделить несколько этапов. После установления советской власти на Северном Кавказе, 17 ноября 1920 года была провозглашена Горская ССР, которая затем была преоб-



Карта этнического состава Республики Ингушетия 2010 г.

разована в Горскую АССР декретом ВЦИК от 20 января 1921 года. В неё вошли Ингушетия и Чечня, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Северная Осетия. Декретом ВЦИК 7 ноября 1924 года Горская АССР была ликвидирована, в связи с чем была образована Ингушская АО в составе РСФСР. 15 января 1934 года в результате объединения Ингушской и Чеченской автономных областей была создана Чечено-Ингушская автономная область, которая позже, 5 декабря 1936 года, была переименована в Чечено-Ингушскую АССР.

В результате депортации ингушского и чеченского народов 23 февраля 1944 года, 7 марта 1944 года ЧИАССР была ликвидирована. 9 января 1957 года Президиумами Верховных Советов СССР и РСФСР были приняты указы о восстановлении автономий депортированных народов, в том числе, чеченцев и ингушей, в результате ЧИАССР была восстановлена.

4-го июня 1992 года Верховным Советом РФ принят Закон «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации».[1]

Население. Этнический состав. Расселение. Население республики составляло: в 1992-м году – 194105 чел., в 1995-м – 263092 чел., в 1998-м году – 296224 чел.[2] В соответствии с данными переписи населения в 2002-м году численность

[1] Закон РФ от 4 июня 1992 г. №2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://docs.cntd.ru/document/901607658 (дата обращения: 20.05.2020).

[2] Численность населения РФ, субъекты Федерации: Статистика по 1991-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://численность-населения.рф/республика-ингушетия (дата обращения: 20.05.2020).

населения Республики Ингушетия составила 467294 человек.[1] В 2010-м году численность сократилась на 54765 и составила 412529 человек.[2]

Ингушетия является практически мононациональной республикой. Основным этносом, населяющим данную республику, является коренное население – ингуши. Кроме того, регион в небольшом количестве населяют следующие этносы: чеченцы, русские, турки, кумыки, кистины, аварцы, грузины и др.

[1] Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 1, Таблица 4. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских поселений, сельских населённых пунктов – райцентров и сельских населённых пунктов с населением 3 тысячи и более [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/1_TOM_01_04.xls (дата обращения: 20.05.2020).

[2] Всероссийская перепись населения 2010 г. Т 1, таблица 4. Численность городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-04.xlsx (дата обращения: 20.05.2020).

Таблица 1. Динамика численности основных этнических групп Республики Ингушетия (в тыс. чел. и %) в 2002 и 2010 годах:

Народ	Численность, чел. (2002)[3]	%	Численность, чел. (2010)[4]	%
Ингуши	361057	77,27 %	385537	93,46 %
Чеченцы	95403	20,42 %	18761	4,55 %
Русские	5559	1,19 %	3215	0,78 %
Турки	903	0,19 %	732	0,18 %
Кумыки	136	0,03 %	118	0,03 %
Кистины	…	…	113	0,03 %
Аварцы	102	0,02 %	101	0,02 %
Грузины	323	0,07 %	100	0,02 %
Украинцы	189	0,04 %	91	0,02 %
Азербайджанцы	123	0,03 %	83	0,02 %
Цыгане	44	0,01 %	75	0,02 %
Осетины	106	0,02 %	74	0,02 %
другие	3087	0,66 %	632	0,15 %
не указали	262	0,06 %	2897	0,70 %
всего	**467294**	**100,00 %**	**412529**	**100,00 %**

[3] Всемирная география. Национальный состав Республики Ингушетия 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=6/ (дата обращения: 20.05.2020).

[4] Управление Федеральной службы Государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Всероссийская перепись населения 2010 г. Республика Ингушетия. Т. 4, таблица 1. Национальный состав населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stavstat.gks.ru/folder/39776 (дата обращения: 21.05.2020).

Как следует из Таблицы 1, преобладающим этносом в Ингушетии на сегодняшний день являются ингуши – 385537 чел.; второе место по численности занимают чеченцы – 18765; на третьем месте – русские – 3215; указавшие другие ответы о национальной принадлежности – 2115 (среди них: турки – 732, кумыки – 118, кистины – 113, грузины – 100, украинцы – 91, азербайджанцы – 83, цыгане – 75, осетины – 74). Лица, в переписных листах которых не указана национальная принадлежность, – 2897 чел.

Современная этнолингвистическая ситуация в Ингушетии сложилась в силу особенностей социально-экономического, исторического и демографического развития республики.

Отметим, что с момента создания республики Ингушетия (в 1992 г.) здесь проведено две официальные переписи населения: в 2002 и 2010 годах. Анализ переписи населения Республики Ингушетия показывает, что общая численность населения республики, начиная с 1992 по 2002 год планомерно росла. Однако с 2002 г. по 2010 г. численность населения имела тенденцию к сокращению.

Согласно переписи населения 2002 г., в республике проживало 467294 человека, по данным переписи 2010 г. население республики несколько снизилось и составило 412529 человек.

Соотношение населения по различным национальностям в районах и городах республики не

одинаково. Одним из определяющих факторов, влияющих на характер языковой ситуации, является способ расселения населения. В Ингушетии исторически сложилось так, что бóльшая часть населения Ингушетии (свыше 3/4) проживает в Сунженском районе республики и прилегающих участках. Здесь плотность населения превышает 600 чел./км². Меньше половины населения проживает в городах. Второй крупный ареал расселения – верхняя часть Алханчуртской долины (где в городе Малгобек и пригородных сёлах сконцентрировано около 15 % жителей Ингушетии) и долина Ачалука (более 5 %). На остальных 85 % территории республики проживает менее 5 % её населения.[1]

Ингуши проживают компактно по всей территории республики. Это следующие районы: Назрановский (2002 г. – 88,3%, 2010 г. – 98,5%), Сунженский (2002 г. – 88,3%, 2010 г. – 89,4%), Малгобекский район – (2002 г. – 74,6%, 2010 г. – 85,3 %), Джейрахский район (2002 г. –99,2 %, 2010 г. – 90,1 %).

В этих районах в 1992, 2002 и 2010 годах численность ингушей превышает численность других национальностей, что создает условия для естественной языковой среды. У ингушей – жителей указанных районов, наблюдается полное знание родного языка.

В 2002 году большая часть чеченцев, живущих в Республике Ингушетия, были расселены следующим образом: в Сунженском районе проживало 39585 чел. или 33%, в г. Малгобек – 6044 чел. (14,4%) в Малгобекском районе – 12917 чел. (21%), в городе Назрань – 16996 чел. (13,6%). Представители русской национальности в основном проживали в Сунженском районе – 2431 чел. или 2%, в городе Назрань – 1146 чел. (0,09%), г. Малгобек – 1063 чел. (2,5%).[2]

Согласно данным переписи 2010 года, чеченцы (в возрасте 15 лет и более) в основном были расселены в Сунженском (6878 чел. – 8%) и Малгобекском районах (5641 чел. – 13,6%) Ингушетии, также в городе Назрань (309 чел. – 0,5%.), в станицах Орджоникидзевская (3670 чел. – 7,5%) и Вознесенская (437 чел. – 36,7%). В этом же году жители республики русской национальности (в возрасте от 15 лет и более) в основном компактно проживали в Сунженском районе (1223 чел. – 1,4%): в станицах Троицкой (509 чел. 4,4%), Нестеровской (203 чел. – 1,4%) и Вознесенской 44 чел. (3,7%). Но даже в этих населенных пунктах доля русского населения составляет меньше 11 %.[3]

Как следует из Таблицы 1, в Ингушетии самая малая доля русского населения в РФ. Большая часть русского населения покинула Ингушетию в конце второй половины XX века. Другие этнические группы насчитывают всего несколько десятков или сотен человек и не имеют чётких ареалов проживания. Такой этнически дифференцированный принцип расселения народов определен историческими процессами становления республики. Сунженский район в XIX и XX веках был заселен русскоязычным населением. И сегодня часть сохранившегося русского населения в основном компактно проживает в Сунженском районе региона. Чеченское население проживает в основном в Сунженском и Малгобекском районах.

Что касается, соотношения городского и сельского населения, то здесь вырисовывается следующая картина. В период создания республики в 1992 году в регионе имелось только два города – г. Назрань с численностью населения 19400 чел.[4] и г. Малгобек с численностью населения 20800 чел.[5]

В 1992 году городское население составляло 52517 чел. или 27,1% населения, а сельское 141588 чел. или 72,9%.[6] В 2002 году городов стало четыре, и городское население составляло

[1] Социальный атлас российских регионов. Портреты регионов. Республика Ингушетия (социальный портрет проблемного региона). Краснослободцев В.П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20110912123519/http://atlas.socpol.ru/portraits/ingush.shtml (дата обращения: 21.05.2020).

[2] Этно-Кавказ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rningushetia.html (дата обращения: 21.05.2020).

[3] Управление Федеральной службы Государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Всероссийская перепись населения 2010 г. Республика Ингушетия Т. 4, таблица 14. Население наиболее многочисленных национальностей Республика Ингушетия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stavstat.gks.ru/folder/39776 (дата обращения: 22.05.2020).

[4] Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой город». Назрань. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/r_ingushetia/nazranj/ (дата обращения: 22.05.20).

[5] Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой город» Малгобек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/r_ingushetia/malgobek/index.html (дата обращения: 22.05.2020).

[6] Численность населения РФ, субъекты Федерации: Статистика по 1991-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://численность-населения.рф/республика-ингушетия (дата обращения: 22.05.2020).

– 198496 тыс. чел. – 42,5%, сельское же население 268798 чел. – 57,5%.[1] То есть, увеличилось и городское и сельское население.

В 2010 году городов насчитывалось четыре и городского населения 157816 человек (38,3%), численность сельского населения 254713 чел. (61,7%).[2]

По нашему мнению, одним из объективных факторов, повлиявших на сложившуюся языковую ситуацию в Ингушетии, на изменения в численности населения, как городского, так и сельского, являются миграционные, социальные и демографические процессы, происходившие в республике. Общее увеличение населения Ингушетии в тот период объясняется, во-первых, миграцией лиц ингушской и чеченской национальностей, связанной с военными событиями в 90-х годах XX века в Чеченской Республике и с конфликтом 1992 года в Республике Северная Осетия-Алания. Это способствовало увеличению количества населения в Ингушетии. Так, например, в 1992 году численность населения составляла 194105 чел., в 1996 году – 282342 чел. Вторым моментом, повлиявшим на рост уже городского населения региона, стала урбанизация, создание новых городов, точнее, изменение статуса некоторых поселений городского типа на городской, строительство столицы Ингушетии г. Магас.

В начале XXI века началось постепенное снижение численности населения за счет оттока титульного и не титульного населения. Причиной этому является возвращение чеченоязычного населения в Чеченскую Республику в результате стабилизации ситуации в Чечне после двух военных кампаний, и части ингушей из числа депортированных из Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания во время событий 1992 года – в места своего прежнего проживания.

Так, в 2002 г. число вынужденных переселенцев и беженцев в регионе составило 66 тысяч человек. А в 2009 году по данным Росстата число вынужденных переселенцев в Республике Ингушетия составляло лишь 2734 человека.[3] В результате оттока населения уменьшилось количество лиц чеченской национальности с 95403 (20,4%) до 18761 (4,5%), русской национальности – с 5559 (1,2%) до 3215 (0,2%). А количество лиц титульной национальности, наоборот, увеличилось.

Согласно переписи населения 2002 г. численность титульного этноса республики составляла 361057 – 77,3 % от общего числа населения Ингушетии, а в 2010 г. титульный этнос составил уже 385537 – 93,5 % от общего числа населения. Рост численности титульного населения произошел и за счет роста рождаемости (в Ингушетии самый высокий уровень рождаемости среди субъектов РФ) и за счет населения ингушской национальности, возвращающегося из других регионов РФ и стран ближнего зарубежья. Так, согласно данным Росстата, в 2010 г. общее число прибывших в Республику Ингушетия составляет 6198 человек, из них число прибывших из других регионов РФ – 3512 чел.[4] (Например, в межрегиональной миграции, за январь-ноябрь 2018 года, отмечено повышение числа прибывших из других регионов Российской Федерации на 1668 человек. Больше всего приток мигрантов отмечен из Республики Северная Осетия-Алания – 1492 человек, из Чеченской Республики – 854 человек, из города Москвы – 571 человек).[5]

Языки-компоненты языковой ситуации

Ингушский, русский и чеченский языки можно назвать основными компонентами языковой ситуации в Республике Ингушетия. Кроме того, здесь представлены и языки других народностей. Языки этих народностей, как и чеченский язык, функционируют в основном в бытовом, внутриэтническом общении и не являются государственными языками на территории региона.

[1] Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 1, Таблица 4. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских поселений, сельских населённых пунктов – райцентров и сельских населённых пунктов с населением 3 тысячи и более [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/1_TOM_01_04.xls (дата обращения: 24.05.2020).

[2] Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 1 , таблица 4. Численность городского и сельского населения по полу по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-04.xlsx (дата обращения: 24.05.2020).

[3] Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/b10_107/IssWWW.exe/Stg/tab3-02-09.xls (дата обращения: 25.05.2020).

[4] Федеральная служба государственной статистики. Общие итоги миграции населения по субъектам Российской Федерации за 2010 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b11_107/IssWWW.exe/Stg/tab2-03-10.xls (дата обращения: 24.05.2020).

[5] Управление Федеральной службы Государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат). Пресс-выпуск №3 от 23.01.2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/Миграция(3).pdf (дата обращения: 24.05.2020).

На фото: национальные костюмы ингушей

Ингушский и русский языки имеют статус государственных языков Республики Ингушетия согласно действующему Закону Республики Ингушетия от 08.08.2002 N 42-РЗ.[1] Но степень использования данных языков различна, т.к. функционально доминирующим является русский язык. Особенностью языковой ситуации в республике является тот факт, что ингушский язык, будучи языком титульной национальности в Ингушетии, являясь государственным языком, не становится языком межнационального общения. В качестве языка межнационального общения здесь выступает русский язык. Ситуация с ингушским языком характеризуется слабым функциональным развитием данного языка.

Ингушский язык в качестве государственного языка является символом государственности Республики Ингушетия.

Алфавит ингушского языка основан на кириллице.

Ингушский язык (инг. *гIалгIай мотт*) относится к нахской группе восточно-кавказских языков кавказской языковой семьи; вместе с чеченским и бацбийским образует нахскую группу, внутри которой обнаруживает наибольшую близость к чеченскому языку. Распространен в основном в Республике Ингушетия, в меньшей степени – в Чеченской Республике и в Республике Северная Осетия-Алания. Согласно данным переписи 2002 г., численность ингушей в России составляла 413016 чел.[2] Из них 361057 проживало в Ингушетии, 2914 человек проживало в Чеченской республике, 21442 человек – в Республике Северная Осетия-Алания.

По данным переписи 2010-го года, численность ингушей в России составляла 444833 чел. Из них в Ингушетии – 385537, в Чеченской Республике – 1296 человек, в Республике Северная Осетия – Алания – 28336 человек.[3]

Ингушский язык не имеет четко выраженной диалектной дифференциации.

Литературный ингушский язык складывается с 1920-х годов. Первый алфавит ингушского языка был составлен в 1921-м году на основе латиницы известным ингушским лингвистом З.К. Мальсаговым. Письменность ингушского языка до 1923 года существовала на арабской основе (эта письменность была распространена, в основном, среди представителей духовенства), в 1923-1938 – на латинской, а в 1938 году ингушская письменность была переведена на русскую графическую основу. Первая ингушская газета «Сердало» (Свет) выходит с 1923 года. Первый номер данной газеты вышел на ингушском языке (на основе латинской графики).

Владение языками

Численность населения Российской Федерации, владеющего ингушским языком, составляла в 2002 г. 405343 чел.,[4] а в 2010 г. – 305868 чел.,[5] т.е. 0,2% всего населения страны. Согласно данным переписи 2010 г., носителей ингушского языка в Республике Северная Осетия-Алания – 24410 человек, из них ингушей – 24202, осетин – 99, чеченцев – 28 человек.[6] В Чеченской респу-

[1] Закон Республики Ингушетия от 16 августа 1996 г. № 12 РЗ «О государственных языках Республики Ингушетия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs2.cntd.ru/document/802045361 (дата обращения: 22.05.2020).

[2] Демоскоп Weekly. Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=0 (дата обращения: 22.05.2020).

[3] Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4, таблица 5. Национальный состав населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Materials/tab5.xls (дата обращения: 22.05.2020).

[4] Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 4, таблица 4. Распространенность владения языками (кроме русского) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_04.xls (дата обращения: 22.05.2020).

[5] Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4, таблица 6. Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-06.xlsx (дата обращения: 22.05.2020).

[6] Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4, таблица 7. Владение языками населением наиболее многочисленных

блике по данным переписи 2010 года процент населения, владеющего ингушским языком, не указан.

Согласно данным переписи 2002 г., из 361057 представителей ингушского этноса РИ ингушским языком владели 350241 чел., что составляло 75% всего населения республики с учетом представителей всех национальностей, проживающих на территории региона. Однако, если говорить только об ингушском населении региона, то 97% представителей ингушского этноса владели своим родным языком.[1]

В 2002 г. в республике владели русским языком 404747 чел., т.е. 86,6% всего населения РИ. В 2010 г. русским языком владели 340872 ингушей, что составило 82,4% ингушского населения республики, т.е. практически все ингуши знают русский язык и активно им пользуются.[2] Ингушский язык родным признает 99,9% ингушского населения, 42 ингуша считают родным русский язык в Республике Ингушетия.[3] Русское население в основном владеет только своим родным языком, лишь 10% русских в 2010 году владели родным языком ингушей.[4]

Как следует из результатов переписи населения, для республики характерен национально-русский билингвизм.

Однако, учитывая ситуацию с родным языком, которая сегодня складывается в республике, можно предположить, что в скором будущем здесь появится еще один тип билингвизма – русско-ингушский, так как сегодня дети в семьях в качестве первого языка усваивают русский. А затем, в школах начинают изучать ингушский язык. И уже при освоении ингушского языка учащиеся допускают большое количество ошибок, обусловленных влиянием русского языка.

Массовое внедрение русского языка в Ингушетии вызвано определенными историческими процессами. Так, с конца XIX века, когда Российская Империя стала осваивать земли Северного Кавказа, заселять территории Ингушетии русскоязычным населением, началось распространение русского языка среди ингушей. Росло число русскоязычного населения, открывались школы с преподаванием на русском языке. Согласно переписи 1926 г., в Ингушетии проживало всего 76734 человека, из них 61,6% ингушей и 31,5% русских.

К переписи 2010 г. ингушское население увеличилось в 8 раз, а русское население уменьшилось в 7,5 раза или на 86,7%. То сеть, русские стали этническим меньшинством, но влияние русского языка сохранилось. Это стало возможным, на наш взгляд, в силу того, что в годы советской власти сохранялось доминирование русского языка, что нашло свое выражение, в первую очередь, в школьном обучении. В школах родной язык не изучался. Во всех школах республики, как и в годы советской власти, преподавание практически всех учебных дисциплин и сегодня ведется на русском языке. В результате русский язык стал и языком домашнего общения для детей. А теперь уже и взрослых. Это является одной из основных причин дисбаланса языковой ситуации в Ингушетии, где к ингушскому языку выработалось отношение как к языку мало востребованному в обществе.

В настоящее время ситуация с ингушским языком такова, что наблюдается определенный всплеск интереса ингушей к своему родному языку, к родной культуре, что находит свое выражение в стремлении в обществе изучать свой язык и говорить на нем. Тем не менее, количество знающих родной язык в динамике сравнения по результатам переписи таково, что в 2002 году ингушским языком владели 97% ингушского населения, а в 2010 году – 67,5% от ингушского населения. Получается, что людей, владеющих ингушским языком, становится меньше: в боль-

национальностей по субъектам РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 22.05.2020).

[1] Всероссийская перепись населения 2002 г.Т. 4 таблица 6 Владение языками (кроме русского) населением отдельных национальностей по республикам, автономной области и автономным округам РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_06.xls (дата обращения: 22.05.2020).

[2] Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4, таблица 4. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.xlsx (дата обращения: 26.05.2020).

[3] Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4, таблица 9. Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm (дата обращения: 26.05.2020).

[4] Всероссийская перепись населения 2010 г Т. 4, таблица 7. Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm (дата обращения: 26.05.2020).

шинстве семей говорят на русском языке, даже дети в таких семьях в качестве первого языка усваивают русский язык, а не ингушский.

И это происходит на фоне повышения уровня изучения и научного исследования ингушского языка, литературы и фольклора. Так, Ингушским научно-исследовательским институтом гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева (ГБУ «ИнгНИИ») изданы многочисленные словари (ингушско-русские словари, словари терминов, словари синонимов и антонимов, орфографические словари, в том числе и для школ), изданы два тома фундаментальной грамматики ингушского языка «Современный ингушский язык. Морфология», «Современный ингушский язык. Лексикологи и фразеология», готовится к изданию третий том грамматики «Современный ингушский язык. Морфемика. Словообразование», идет работа над толковым словарем ингушского языка, издана 10-томная Антология ингушского фольклора, 4-томная История ингушской литературы (на ингушском языке); Министерством образования и науки РИ изданы учебные пособия по ингушскому языку и литературе и готовятся учебники родного языка и литературы нового поколения.

Следовательно, причиной снижения уровня владения родным языком, по нашему мнению, кроется уже не в отсутствии условий его изучения в школах, сузах и вузах, не в низком уровне исследования самого языка, как это имело место в период до создания Республики Ингушетия, а – в установке самого населения в отношении к родному языку, как к языку, мало востребованному или невостребованному в обществе, и в отсутствии полной реализации Закона о государственных языках в Республике Ингушетия.

Сегодня ингушский язык занесен ЮНЕСКО в «Атлас языков, находящихся под угрозой исчезновения».

Функциональные характеристики языков. Использование языков в регламентируемых сферах общения. Сфера образования

Согласно Закону «О государственных языках Республики Ингушетия» от 16 августа 1996 года № 12-РЗ, ингушский и русский языки являются государственными и осуществляют свое функционирование как в государственной, так и в общественной сферах деятельности.

Согласно закону, граждане Республики Ингушетия обладают правом свободного выбора языка воспитания и обучения. Обучение детей родному языку – право родителей.

Сфера образования в Республике Ингушетия регулируется Законом об образовании в Республике Ингушетия от 03.02.2014 № 5-РЗ (в редакции Законов Республики Ингушетия от 03.02.2015 №2-РЗ, от 12.12.2015. № 64-РЗ, от 01.06.2016 № 20-РЗ, от 29.12.2016 № 62-РЗ, от 03.09.2018 № 33-РЗ, от 03.07. 2019 № 24-РЗ).[1] В этом законе указано, что в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Ингушетия, преподается и изучается ингушский язык в соответствии с Законом Республики Ингушетия от 16 августа 1996 года № 12-РЗ «О государственных языках Республики Ингушетия», ингушский и русский языки, как государственные языки Республики Ингушетия, изучаются в равных объемах в рамках федеральных государственных образовательных стандартов соответствующего уровня общего образования.

Преподавание и изучение ингушского языка осуществляются в соответствии с имеющими государственную аккредитацию образовательными программами, разработанными с учетом различного уровня подготовки обучающихся.

Дошкольное образование

В Республике Ингушетия функционирует 64 самостоятельные дошкольные образовательные организации (ДОО), в том числе:

– в городских поселениях – 42 самостоятельные ДОО;

– в сельской местности – 22 самостоятельные ДОО.

Численность детей, воспитываемых в самостоятельных дошкольных образовательных организациях, составляет 15 902 чел., в том числе:

– в городских поселениях 9 394 чел.;

– в сельской местности 6 508 чел.

Обучение здесь ведется на русском языке. Ингушский язык используется ограниченно, в частном общении.

А. Использование языка как средства обучения

Ингушский язык как средство обучения не использовался и не используется в настоящее время в образовательных учреждениях республики ни в городах, ни в сельских поселениях. За

[1] Закон Республики Ингушетия от 03 февраля 2014 года № 5-РЗ «Об образовании в Республике Ингушетия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/412309435 (дата обращения: 26.05.2020).

исключением дисциплин по ингушскому языку и литературе в школах, учреждениях среднего специального образования и в Ингушском государственном университете.

Б. Использование языка как предмета изучения

Обязательными для изучения в школах Республики Ингушетия являются ингушский и русский языки. В соответствии с учебным планом ингушский язык и ингушская литература изучаются во всех классах в рамках регионального компонента. Преподавание в школах республики ведется на русском языке.

В регионе функционирует 129 общеобразовательных организаций, в том числе: дневных государственных общеобразовательных организаций – 126 (численность учащихся составляет 73 187 чел.).

Из них: в городских поселениях – 53 общеобразовательные организации (численность учащихся 36 903 чел.); в сельской местности – 73 общеобразовательные организации (численность учащихся 36 284 чел.). В двухсменном режиме численность обучающихся составляет 18 574 человека. Дневные негосударственные общеобразовательные организации – 3 (численность учащихся составляет 290 чел.), в том числе: в городских поселениях 2 общеобразовательные организации (численность учащихся 173 чел.); в сельской местности 1 общеобразовательная организация (численность учащихся 117 чел.).

Во всех школах имеется полное среднее образование с 1 по 11 классы. Ингушский язык и литература преподаются во 2-9 классах (в 1 классе – Абат – 3 часа в неделю, русский язык и литература – 8 часов, во 2-4 классах – письмо и чтение – 5 часов в неделю, русский язык и литература – 8 часов, в 5-9 классах – ингушский язык и литература – 4, 5, 6 часов в неделю, русский язык и литература – 8, 7, 5, 6 часов), ингушская литература в 9-11классах – 3 часа в неделю, русский язык и литература – 6, 5 часов. Кроме того, испытание по ингушскому языку с 2019 года включено в перечень обязательных экзаменов ГИА на территории Ингушетии.

Среднее профессиональное образование

В Ингушетии 12 учреждений среднего профессионального образования (УСПО) (государственные/муниципальные – 8, частные – 4), с общей численностью студентов 7 800 чел.

Численность студентов в государственных/муниципальных учреждениях среднего профессионального образования составляет 6000 чел., в частных – 1800 человек.

Ингушский язык также преподается как предмет изучения.

Высшее образование

В республике функционируют 2 организации высшего образования (1 государственная и 1 негосударственная) с общей численностью студентов по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры – 7 507 чел. Численность студентов, обучающихся в государственных вузах и в филиалах государственных вузов, составляет 6 970 чел., в негосударственных вузах и их филиалах обучается 537 чел. Все дисциплины преподаются в высших учебных заведениях на русском языке.

На ингушском языке читаются ряд дисциплин, пишутся курсовые и выпускные квалификационные работы (ВКР), в основном, на филологическом факультете Ингушского государственного университета, где изучается специальность «русский язык и литература, ингушский язык и литература». В университете на всех факультетах преподается практикум ингушского языка и дисциплина «Литературное краеведение» на 1-м курсе обучения. Также в Ингушском государственном университете имеются кафедры ингушского языка, ингушской литературы и фольклора. Данные кафедры являются выпускающими по специальности «Ингушский язык и литература».

Использование языка в учебной и методической литературе

Ингушский язык активно используется в составлении учебной и методической литературы, в основном, по изучению ингушского языка в школах, в учреждениях среднего профессионального обучения и вузах. Имеются буквари, учебные пособия для 1-11 классов, книги для чтения (в т.ч. внеклассного), сборники упражнений, учебно-методические пособия, грамматики, учебные словари, словари литературного языка, разговорник.

Сфера науки

Сфера науки в основном обслуживается русским языком.

Практически все научные работы выходят на русском языке.

Сфера средств массовой информации

«В регионе издаются следующие газеты и журналы:

газета «Сердало» («Свет»). В издании материал представляется, в основном, на русском языке, частично – на ингушском языке. Газета выходит, как в печатном, так и в электронном виде, периодичностью 3 раза в неделю. Тираж газеты на 2015 год составлял 2500 экз., в 2019 – 2000;

журнал «Литературни Г1алг1айче» («Литературная Ингушетия»), который выходит четыре раза в год, каждые три месяца: трижды на ингушском языке и в конце года на русском языке, общим тиражом 2000 экз.;

детский журнал «Села1ад» («Радуга»). Он издается на ингушском языке и выходит раз в месяц, тираж журнала составляет 2500 экз.».

Функционирование языка на радио и ТВ

В Ингушетии работают НТРК «Ингушетия» (вещает круглосуточно) и ГТРК «Ингушетия» (вещает 5 часов в день). Программы выходят на двух языках: ингушском и русском.

На ингушском языке ведутся такие программы, как «Дагадовла вай» («Обсудим») (1 час 10 мин.), «Шоана лаьрх1а илли» («Поздравительная открытка») (1 час), «Г1алг1ай мотт» («Ингушский язык») (25 мин.), «Иман» («Вера») (35 мин.), «Керда хоамаш» («Новости») (30 мин.) и «Эздел» («Вежливость») (35 мин.), «Литературни Г1алг1айче» («Литературная Ингушетия») (30 мин.). Все остальное время вещание ведется на русском языке.

Также радио «Ингушетия» вещает на ингушском и русском языках.

Функционирование языка в интернет-изданиях

Имеется большое количество онлайн-словарей ингушского языка, а также дистанционных курсов обучения ингушскому языку в сети Интернет.

В сети Интернет имеются несколько мультфильмов, переведенных на ингушский язык.

Сфера художественной литературы

По данным Российской книжной палаты, в 2014 году на ингушском языке вышло 4 книги общим тиражом 3,2 тыс. экз., а в 2017 году на ингушском языке вышло 12 книг с общим тиражом 87 тыс. экз. В 2018 году число изданий на ингушском языке составило 8, с общим тиражом 43 тыс. экз., а в 2019 число изданий составило 4 (общий тираж – 7 тыс.).

Сфера театра, кино

В республике функционируют «Государственный драматический театр им. И. М. Базоркина», «Государственный русский музыкально-драматический театр «Современник», «Ингушский театр юного зрителя». Во всех этих театрах идут постановки как на русском, так и на ингушском языках.

Сфера религии

Доминирующей религией в регионе является ислам, также здесь присутствует православие (христианство). Сфера религии для исповедующих ислам обслуживается в основном ингушским и арабским языками; для тех, кто исповедует христианство – русским языком. В последнее время стали появляться переводы исламской литературы на ингушский язык.

Сфера законодательства

Все законы Республики Ингушетия могут официально публиковаться на русском и ингушском языках. Фактически же все законы публикуются на русском языке. В 2009 году на ингушский язык была переведена и опубликована Конституция Республики Ингушетия.

Сфера административной деятельности

Согласно закону о государственных языках функционирование ингушского языка в административной деятельности разрешается, но родной язык практически не используется, разве что в приватном общении. Делопроизводство на ингушском языке не осуществляется. В деятельности Правительства Республики Ингушетия, Парламента и в общественных организациях Республики Ингушетия ингушский язык используется также в частном общении. Делопроизводство осуществляется на русском языке.

Сфера транспорта

В данной сфере ингушский язык не используется, но в последние годы в Ингушетии практически все дорожные указатели, названия населенных пунктов дублируются на ингушском языке. На ингушский язык переведены и дублируются также и названия памятников архитектуры горной Ингушетии и археологии.

В сферах судопроизводства, промышленного производства, сельского хозяйства, торговли и обслуживания ингушский язык используется ограниченно в основном на индивидуальном уровне в частной разговорной практике.

Использование языка в неофициальных сферах общения

Ингушский язык в основном используется в неофициальных сферах общения: в быту, внутрисемейном общении, в частном общении, традиционной хозяйственной деятельности.

Данные социологического опроса, проведенного Ингушским научно-исследовательским институтом гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева в 2017 году, свидетельствуют о том, что большая часть респондентов (55,2%) говорит в семье и с друзьями на родном языке, либо на родном и русском языках (30,1%). Около 10,7% респондентов используют исключительно русский язык. На ингушском языке говорят только в традиционной среде (когда приезжают к родным) – 2,5%, а также используют родной язык только при общении с пожилыми родственниками 1,5% опрошенных.

Общая характеристика языковой ситуации

Для представления объективной картины общей языковой ситуации в Ингушетии можно привести анализ данных социологического опроса, проведенного ГБУ «ИнгНИИ» в 2017 году. Данные социологического опроса, как мы указывали выше, говорят о том, что люди предпочитают говорить в семье на русском языке, а не на родном, что приводит к постепенному «исчезновению» родного языка. Перспективы сохранения родного языка и использования его в повседневной жизни характеризуются следующими цифрами.

На работе/учебе респонденты общаются одинаково на обоих языках (44,2%), около 39,1% опрошенных отдают предпочтение русскому языку, 16,7% – родному языку.

Результаты исследования также показали, что большая часть респондентов (64,2%) хотят, чтобы их дети или внуки умели читать и писать на ингушском языке. По мнению же 32,6% опрошенных, достаточно говорить и понимать на ингушском языке; 2,2% отметили свою незаинтересованность в обучении детей или внуков навыками владения родным языком; затруднились ответить 1% респондентов. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что население всё больше осознает значимость своих духовных потерь в современных условиях, несмотря на то, что явно присутствует тенденция вытеснения ингушского языка русским даже на бытовом уровне.

Если говорить о сохранении языка, то важным критерием, как известно, является то, на каком языке человек размышляет, думает – язык его внутренней речи. И здесь практически равны доли тех, кто предпочитает думать на родном и русском языках (36,1%), и только на русском языке (35,8). Меньшее количество респондентов думает только на родном языке (28,1%). Это тоже свидетельствует о том, что активно идёт процесс так называемого «языкового сдвига».

В этом же социологическом исследовании изучен язык массовых коммуникаций, который предпочитает в большей степени население республики, то есть на каком языке они читают газеты и журналы, художественную литературу, смотрят телепередачи. Один из вопросов анкеты предлагал респондентам оценить, как часто они читают газеты, журналы, художественную литературу на родном языке. Большая часть респондентов (56,5%) делает это иногда, 37,8% – не читают на родном языке вообще, 5,7 % – регулярно.

При сравнении ответов респондентов из разных возрастных групп мы видим, что доля тех, кто вообще не смотрит телевизионные передачи на родном языке, заметна в группах молодых респондентов (до 20 лет и 21–30 лет) и очень мала в группах респондентов старше 40 лет: до 20 лет – 66,5%, 21–30 лет – 34,4 %, 31–40 лет – 22,8 %, 41–50 лет – 11,4 %, 51 – 60 лет – 3,7 %, среди респондентов в возрасте от 61 и старше нет ни одного, который бы выбрал вариант «не смотрю и не слушаю вообще» (Табл. 2).

Доля тех, кто смотрит такие передачи часто, составляет в группе до 20-летних лишь 4,2 %, в группе 21–30-летних 15,1 %. В этом отношении две наиболее молодые группы резко отличаются от групп старше 40 лет, где преобладают респонденты, которые смотрят телепередачи или слушают радио на родном языке часто: среди 41–50-летних – 52,8 %, 51–60-летних – 58,8%, 61 год и старше – 66,7 %.

Таблица 2. Частота просмотра телевизионных передач на родном языке респондентами различных возрастных групп, в %

Возраст	До 20	21-30	31-40	41-50	51-60	61 и старше
Смотрю и слушаю регулярно	4,2	15,1	37	52,8	58,8	66,7
Смотрю и слушаю иногда	29,3	50,5	40,2	35,8	37,5	33,3
Не смотрю и не слушаю	66,5	34,4	22,8	11,4	3,7	-

Сохранение родного языка, несомненно, в большей степени зависит от субъективных установок самого населения – хотели бы они, чтобы их дети, внуки говорили и понимали родной язык, или, по их мнению, в этом нет необходимости. В этом аспекте, как выше говорилось, результаты вышеназванного исследования показали, что большая часть респондентов (64,2%) высказали пожелание, чтобы их дети или внуки умели читать и писать на родном языке.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать следующее. В Ингушетии наблюдается двухкомпонентная социально-коммуникативная система: ингушский и русский являются государственными языками в республике.

Несмотря на то, что по численности доминирующим этносом в регионе являются ингуши, функциональное доминирование в языковой ситуации принадлежит русскому языку. Основным языком, функционирующим во всех сферах общения, является русский язык.

Сферами, в которых используется ингушский язык, являются: образование, СМИ и художественная литература, театр; ограниченно родной язык используется в ряде сфер (транспорт, делопроизводство, судопроизводство и др.) и в общественно-политической деятельности. Однако даже в перечисленных сферах ингушский язык функционирует одновременно с русским. То есть, распределение функций государственных языков в регионе нельзя назвать симметричным. Русский язык в Ингушетии выполняет практически все функции: информационные, образовательные, деловые и научные, используется в бытовом общении, а ингушский язык выполняет социальные функции и также используется в бытовом общении.

В целом, по показателям коммуникативной и демографической мощности, ингушский и русский языки можно назвать разномощными идиомами (ингушский язык обладает большей демографической мощностью, русский язык – большей коммуникативной мощностью), а языковую ситуацию – «эндоглоссной несбалансированной», то есть, Закон о государственных языках по отношению к двум государственным языкам в республике реализуется неравномерно. Ингушский язык используется не во всех сферах государственной и общественной деятельности, как это указано в Законе о государственных языках Республики Ингушетия.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Законы:

1. Закон РФ от 4 июня 1992 г. № 2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901607658 (дата обращения: 20.05.2020)
2. Закон Республики Ингушетия от 16 августа 1996 г. № 12 РЗ «О государственных языках Республики Ингушетия» [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://docs2.cntd.ru/document/802045361
3. Закон Республики Ингушетия от 8 августа 2002 г. № 42-РЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Ингушетия «О Государственных языках Республики Ингушетия» [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/802045449 (дата обращения: 20.05.2020)
4. Закон Республики Ингушетия от 03 февраля 2014 года № 5– РЗ «Об образовании в Республике Ингушетия» [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/412309435 (дата обращения: 26.05.2020)

Статьи:

5. Горячева М.А. Типология языковых ситуаций: Российская Федерация: дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2003. 209 с.
6. Жеребило Т.В. Русский язык в Ингушетии (или проблемы ингушско-русского билингвизма) / Под ред. М.Р. Овхадова. Назрань: Пилигрим, 2008. 102 с.
7. Жеребило Т.В Русский язык в Ингушетии. Назрань: ООО «Пилигрим», 2009 114 с.
8. Жеребило Т.*В*. Языковое состояние в условиях билингвизма (на примере Чеченской Республики). 2-е изд., испр. и доп. Назрань: Кеп, 2016, 298 с.
9. Мальсагова М.И. Роль русского языка в сохранении единого культурного и образовательного пространства Российской Федерации. // Linqua – universum. Магас, 2007. № 6. С. 48-49.
10. Мальсагова М.И. Ингушский язык на атласе вымирающих языков мира // Научный вестник Ингушского государственного университета. Магас, 2010. № 2. С. 12-14.

11. Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. Кн. 1-2. М.: Статистика России, 2004.

12. Швейцар А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. (Для институтов и факультетов иностранных языков). М.: «Высшая школа», 1978. 215 с.

Интернет-ресурсы:

13. Всемирная география. Национальный состав Республики Ингушетия 2002г. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=6/ (дата обращения: 20.05.2020)

14. Всероссийская перепись населения 2002 г. [Электронный ресурс].– Режим доступа http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31 (дата обращения: 20.05.2020)

15. Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm (дата обращения: 22.05.2020)

16. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0859/index.php (дата обращения: 22.05.2020)

17. Единая информационная система обеспечения деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eis.mon.gov.ru/education/SitePages/Республика%20Ингушетия.aspx

(дата обращения: 25.05.2020)

18. Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой город». Назрань. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/r_ingushetia/nazranj/ (дата обращения: 22.05.2020)

19. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019 [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 26.05.2020)

20. Российская книжная палата [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.bookchamber.ru/ дата обращения: 24.05.2020)

21. Социальный атлас российских регионов. Портреты регионов. Республика Ингушетия (социальный портрет проблемного региона). Краснослободцев В.П. [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://web.archive.org/web/20110912123519/http://atlas.socpol.ru/portraits/ingush.shtml (дата обращения: 21.05.2020)

22. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://stavstat.gks.ru/ (дата обращения: 22.05.20)

23. Управление Федеральной службы Государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат). Пресс-выпуск №3 от 23.01.2019. [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/Миграция(3).pdf (дата обращения: 24.05.2020)

24. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения: 20.05.20).

25. Численность населения РФ, субъекты Федерации: Статистика по 1991-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://численность-населения.рф/республика-ингушетия (дата обращения 20.05.2020)

26. Этно-Кавказ [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rningushetia.html (дата обращения: 20.05.2020).

ЖАНР СТИХОТВОРНЫХ ПОСВЯЩЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ САИДА ЧАХКИЕВА

Л. Я. Исламова
Ингушский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной и малоизученной в ингушском литературоведении на сегодняшний день проблеме стихотворных посвящений, решаемой на материале поэтического творчества С.И. Чахкиева. В процессе исследования в качестве сопоставительного анализа привлекаются произведения авторов, в частности, Дж. Яндиева. В ходе анализа отмечается, что в национальной поэзии в данном жанре творили К. Чахкиев, Дж. Яндиев, Г. Гагиев и др; значительное место жанр посвящений занимает и в поэтическом наследии С. Чахкиева, в которых создает колоритные портреты русских и северокавказской литератур, деятелей политики, оставивших яркий след в истории страны и народа.

Ключевые слова: литературный жанр, стихотворные посвящения, поэт, лирический герой, поэзия, художественное наследие, С.Чахкиев.

Resume: This article is devoted to the actual and little-studied in Ingush literary criticism today, the problem of poetic dedications, which is solved on the basis of the poetic creativity of S.I. Chakhkiev. In the process of research, as a comparative analysis, the works of authors are used, in particular, J. Yandiev. In the course of the analysis, it is noted that K. Chakhkiev, J. Yandiev and others worked in the national poetry in this genre; The genre of initiations occupies a significant place in the poetic heritage of S. Chakhkiev, in which he creates spiritual and creative portraits of poets of Russian and North Caucasian literature, as well as politicians who have left a bright mark on the history of the country and the people.

Key words: literary genre, poetic dedications, poet, lyric hero, poetry, artistic heritage, S. Chakhkiev.

В творчестве С.И. Чахкиева, для которого характерна широта жанрово-тематического диапазона и разнообразие осмысляемых проблем, значительное место занимает жанр стихотворных посвящений: «Ты был поэт», «Поэт», «Пушкин», «Лермонтов», «Кайсын Кулиев» и другие. Посвящение автор адресует конкретному человеку, «честь или память которого он желает почтить своим произведением, как правило, предшествует самому произведению, может быть лаконичным или более пространным; в отличие от дарственной надписи, указание адресата посвящения – самим фактом публикования вместе с сочинением – рассчитано на широкую огласку» [3, с. 290].

Стихотворное послание может быть обращено не только к определенному лицу. Могут иметь место и обращения к предметам, явлениям, месту, с которым связана сенсорная (эмоциональная) память художника. К примеру, «К моей чернильнице» А.С. Пушкина; к обобщенному явлению, собственному творчеству – «Век мой – враг мой», «Моим стихам, написанным так рано» М.И. Цветаевой; определенному месту, становясь фактом биографии – «Синие горы Кавказа, приветствую вас! Вы взлелеяли детство мое; вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучили, и я с той поры все мечтаю о вас да о небе» М.Ю. Лермонтова.

Впервые возникнув в античности, широкое распространение жанр посвящений получает в XVI–XVII веках, а в России – в XIX веке, активное развитие – в XX веке. На этом этапе посвящения становятся более короткими и содержательными, часто – подлинными свидетельствами дружбы, памяти, любви. К примеру: «Приветствую тебя, седой Кавказ», «Кавказ! Далекая страна!», и т.д.

В ингушской литературе жанр посвящений зарождается в XX веке и по мере становления национальной словесности проходит плодотворный эволюционный путь. Так, жанр литературных посвящений широко представлен в поэзии Капитона Чахкиева. Стихотворные послания адресованы как собратьям по перу: «Об Ахмеде Озиеве», «Салману Озиеву», «Муталиеву Хаджи-Бекару, «Яндиеву Джемалдину», «Идрису Базоркину», так и политическим деятелям эпохи – «Гапуру Ахриеву», «Асланбеку Шерипову» и т.д.

Большой пласт посвящений создан С.И. Чахкиевым. Так, одно из них – «Ты был поэт», посвящено Капитону Чахкиеву – большому поэту, по судьбе которого «красным колесом» «прошлись» политические катаклизмы эпохи 30–50-х годов XX столетия. Капитон Чахкиев был не только яркой творческой индивидуальностью, как и сам С.мЧахкиев, но и братом по крови. И потому вдвойне тяжела для поэта его смерть:

Ты был поэт, ты был мужчина –
Герой, чья аура светла,
Но вот жестоко, беспричинно
С тобою счеты Смерть свела [9, с. 85].

Он восхищается его жизнестойкостью и непобедимостью духа перед лицом смертельного недуга, его безграничной любовью к родной земле и народу, сыном которого себя Капитон Чахкиев воспринимал:

Ты был невзгодам непокорен,
Отчизны гордость и краса,
Но в черный час тебя под корень
Скосила времени коса [9, с. 85].

Капитон Чахкиев, бесспорно, был наделен особым даром свыше и ушел, не успев реализовать свои творческие замыслы. Автор скорбит, что смерть преждевременно забрала его, не дав дойти до цели:

Ты был Всевышним с колыбели
Особым даром наделен
Стремиться лишь к высокой цели,
Но Смерть взяла тебя в полон [9, с. 85].

Капитон Чахкиев был необыкновенным, глубоко талантливым человеком, с непростым жизненным предопределением. Его судьба неразрывными узами связана с судьбой народа.

В последнем четверостишии звучит горечь от осознания, что не может помешать смерти, и в то же время он понимает: никому не дано побороть смерть, никто не в силах отменить предначертанное судьбой. Смерть, к великому сожалению, не пощадила ни молодости его, ни таланта. Как отмечает А. Костоев, поэту, который «начал рано, рано кончил… в этой жизни суждено было проблеснуть блестящим метеором, оставить после себя длинную струю света и благоухания и – исчезнуть во всей красе своей» [2, с. 334],

Капитона Чахкиева нет среди нас более шестидесяти лет, его не стало 9 января 1960 года, в возрасте тридцати пяти лет. Но осталась память о нем. И светлый, глубоко нравственный образ поэта запечатлен в его творчестве. Но сердцу от этого не легче:

Оборвалась, как паутинка,
Твоей недолгой жизни нить…
Увы – со Смертью поединка
Никто не в силах отменить! [9, с. 85].

Стихотворение «Поэт» посвящено памяти Джамалдина Яндиева, одного из самых пронзительных лириков, в поэзии которого воспевается безмерная любовь ко всему сущему: к матери, природе, родине, дружбе.

Не каждый на земле оставит след,
Не каждый о себе оставит слово.
А он оставил. Это был Поэт,
И мать-земля была ему основой.
От первых строк и до последних дней
Он состоял в поэзии при ней [9, с. 79].

Личная и творческая судьба поэта Дж. Яндиева, «на генетическом уровне унаследовавшего духовно-нравственный и этико-эстетический опыт своего народа, к которому он по рождению и воспитанию принадлежал» [4, с. 140], служили для Саида Чахкиева примером истинного служения родине и поэзии:

Он был красив, был дерзок и упрям.
Народ учил его своим напевам.
Он, как народ, не тратил слово зря –
Оно звучало нежностью и гневом.
Мудрец, он был на юношу похож
И страстным сердцем слушал
молодежь [9, с. 79].

Воссоздавая внешний портрет певца родной земли, С. Чахкиев раскрывает его личностные качества, подчеркивая его духовную связь с народом:

Уход из жизни великого поэта – невосполнимая утрата не только лично для Саида Чахкиева, но и для народа в целом. Но автор посвящения уверен: смерть поэта была такой же достойной, как и вся его жизнь:

И вот ушел…
Загнал, как скакуна,
Судьбой ему отмеренное время.
Он стал звездой:
Гляди, она видна,
Горит в ночи, как золотое стремя.

Он умер так же гордо, как и жил:
Взмыл над горами и крыла
сложил [9, с. 79].

Лирический герой не может и не хочет принять, что верного сына эпохи нет больше, не верится, что после такой утраты солнце будет также ярко светить для мира, озаряя и согревая его теплом своих лучей:

Нет, не поверю, нет, не убедят,
Что нет его, а солнце также светит.
Да, он ушел и не придет назад,
И на привет приветом
не ответит! [9, с. 79].

Однако большой поэт, «эпохи верный сын», ушел безвозвратно «В орлиный край заоблачных вершин» [9, с. 79].

Стихотворение С. Чахкиева «Лермонтов» посвящено одному из самых загадочных поэтов России, который был наделен великим даром творца и мятежной душой поэта. Для М.Ю. Лермонтова, равно как и для А.С. Пушкина, «Кавказ сделался колыбелью поэзии». Поэт «родился с любовью к Кавказу в крови. И уже никогда не изменял этой любви. …Кавказ для него – царство вольности, героизма, счастья борьбы за высокие идеалы» [1, с. 3]. Поэт, который, будучи отроком, воспевал Кавказ, край, поразивший его детское воображение, признавался в любви, сравнивая это чувство с чувством к Родине и к матери.

Стихотворение «Лермонтов», написанное в форме обращения, наполнено искренним восторгом автора перед поэтической мощью М.Ю. Лермонтова и укором Родине, не защитившей поэта:

Пуля в этот миг еще летела,
Он еще стоял. Боролся. Жил…
Родина, скажи, куда глядела,
Где была в тот страшный миг,
скажи! [8, с. 62]

Лирический герой посвящения не может примириться с мыслью, что его величественный край свободы – Кавказ, не сумел защитить того, кто с таким «чутким сердцем» приник к ее «израненной свободе»:

Как могла ты этого не видеть,
Иль затмило чем твои глаза?...
Он умел любить и ненавидеть,
Но за что ударила гроза?... [8, с. 63].

Структурно стихотворение построено таким образом, что лексические и синтаксические средства языка направлены на максимальное раскрытие авторской идеи. Автор идет по пути градации. Родина для С. Чахкиева – понятие емкое, широкое. Она членима на составляющие ее части. Так, вопросы, полные укора и невыразимой боли, адресованы к горам, которые Лермонтов с особой любовью воспевал в своих стихах:

И когда в него летела пуля,
Горы, почему молчали вы,
Почему ее вы не вернули,
Целя в лоб бездарной головы? [8, с. 63].

Строки стихотворения «выстраданы болью и горечью за свою страну, за Россию, которая потеряла безвременно и навсегда такого сына, талантливого поэта» [7, с. 72]. Но, как и предсказывал ингушский поэт, время показало, что «остаются Лермонтовы живы, Умирает тот, кто в них стрелял».

В жанре посвящения написано С. Чахкиевым и стихотворение «Пушкин». У него, у «России первой любви», ингушский поэт учится «стихотворному мастерству, художественному слову, пытается создать гармонию, многогранный мир образов, изящность языка и стиля, ритмику, восприятие красоты природы» [7, с. 72].

Автор восхищается «солнцем русской поэзии», его бессмертными творениями, в котором воплотились и гениальность ума, и богатство духовного мира. Его нетленное литературное наследие будет «глаголом жечь сердца людей» пока будет стоять мир. Для потомков оно станет духовным завещанием великого поэта, которого они будут воспринимать как «ровесника, пришедшего с веками»:

Покуда жив бессмертный твой язык,
Живешь и ты, в его созвучьях вечен,
И не оскудевает твой родник:
Ты кровь и плоть, ты суть российской речи.
Покуда солнцу падать и вставать,
Пока земле лететь под облаками –
В тебе потомки будут узнавать
Ровесника, пришедшего с веками [8, с. 61].

Будучи в Москве, С. Чахкиев всегда «по зову сердца, а не по делам» приходил к мраморному изваянию поэта, чтобы передать своему великому учителю с Кавказа, где «над снегами, у края стремнины, один в вышине», он гордо стоял, где

любят и чтят его, гения мысли и слова, и вел с ним диалог. Говорил о жизни, полной тревог и волнений, о надеждах, переживаниях души, делился творческими планами… Он рассказывал, как, устав от бремени жизни, он находит душевный покой в «общении» с любимым поэтом, ставшим для него духовным ориентиром в жизни.

Ингушский поэт уверен: Пройдут века, но Пушкин будет жить в сердцах его соплеменников, даря им свет и тепло, как солнце, выглянувшее из облаков после проливных дождей:

Дрожит роса, подобно капле слез,
На тех цветах, с подоблачного луга,
Что я, ингуш, сюда тебе принес,
Оберегая, как цветы для друга.
Как многие, я дожил до седин –
И каждый день с тобою только прожит.
Ну а уйду – придет на смену сын,
К твоим ногам букет цветов
положит… [8, с. 62]

Вспоминаются строки пушкинского стихотворения:

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет, и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит [6, с. 193].

В них сказалась пророчество поэта о своей судьбе. В них – высочайшая правда: и по истечении 183-х лет со дня его трагической гибели, он учит быть верными в любви и дружбе, сострадательными, великодушными и глубоко человечными.

При чтении посвящения «Пушкину» С. Чахкиева напрашиваются тематические параллели со стихотворением «Разговор с Пушкиным» Джемалдина Яндиева:

Доколе мир стоит, и люди
Стихами славят бытие,
Дотоле незакатным будет
И имя славное твое [10,с.49].

Данное стихотворение не просто речь, обращенная к музе, а более глубокий, философичный разговор, в котором звучит несказанная боль, связанная с тотальной депортацией ингушского народа:

В неволе сердце исстрадалось:
Четырнадцать нелегких лет
В чужом краю…
Мою усталость
Я знаю, ты поймешь, Поэт.
…Вдали от дедовских могил
Я был по воле человека,
Чей монумент на нас давил… [10, с. 50]

Не проявление слабости духа, не стремление вызвать жалость к судьбе выражены в нем. Ингуш обращается к гению русского «слова», осознавая, что он его поймет, поскольку так же был гоним судьбой. В них и безмерное чувство благодарности Музе, в трудное, трагическое для него время вдохновлявшей его на творчество, поддерживая в нем жизнестойкость:

И вот на снежном перевале
Я говорю:
Твои слова,
Поэт,
Мне душу укрепляли,
Когда она была слаба [10, с. 51].

Как пишет поэт, в ссылке, где депортированные поэты и не мечтали о поэзии, когда к «зубам привязан» был язык, а «песня, в сердце заперта», Муза согревало ему душу:

И там,
Над землями чужими,
В суровой дальней стороне,
Твое не раз всходило имя
И согревало сердце мне [10, с. 51].

Стихотворение «Кайсын Кулиев» посвящено балкарскому поэту, разделившему в годы депортации трагическую судьбу «спецпереселенца» с ингушским народом, равно как с родным, балкарским. Создавая яркий, колоритный образ близкого друга Джемалдина Яндиева, С. Чахкиев обращается к его прошлому, к страшной войне, через которую тому пришлось пройти. Но поэт сумел победить зло, при этом не ожесточился, не подчинился системе. Восхищаясь его мужеством, С. Чахкиев пишет:

Ты – мужчина.
Ты взвился над бездной
И бессмертную славу обрел.
И сияет твой образ небесный,
И парит меж созвездий Орел! [9, с. 84]

Таким образом, значительный пласт в поэтическом мире С. Чахкиева, как и в творчестве многих других поэтов, занимает жанр стихотворных посвящений. Обращаясь к ярким творческим

личностям, поэт сосредоточивает внимание не столько на внешнем описании, сколько на раскрытии таких личностных качеств, как: мужество, смелость, ум, талант, человечность. Поэт и гуманист С. Чахкиев создает в своих посвящениях духовный портрет как представителей своей литературы, так и русской и северокавказской литератур, а также людей «высокого нравственного долга» [5, с. 98], оставивших след в истории страны и народа.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Виноградов Б.С., Виноградов В.Б. Этюды о Лермонтове / М.Ю. Лермонтов и Чечено-Ингушетия: Сборник статей. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1981.

2. Костоев А.У. Капитон Чахкиев (этюд) // Ореховое дерево. Москва, 2007. С. 334-339.

3. Литературный энциклопедический словарь / Под общей редакцией В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. Москва, «Советская энциклопедия», 1987.

4. Мартазанова Х.М. И.А. Дахкильгов – ученый, писатель, патриот, гуманист // Сборгник докладов международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Республики Ингушетия / Назрань: ООО «КЕП», 2017. С. 140-146.

5. Патиев Я.С. Душа, наполненная светом. Жизнь и творчество Саида Чахкиева. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009.

6. Пушкин А.С. Я памятник себе воздвиг нерукотворный / Литература. 9 класс Коровина В.Я. М., 2006. С. 193.

7. Ужахова Р.К. Поэтическое творчество Саида Чахкиева // Поэзия и современность. – Грозный, 1989.

8. Чахкиев С.И. У изголовья: Стихи, басни, поэмы. – Грозный, 1983.

9. Саид (Чахкиев С.И.). «Суть»: Стихотворения, поэмы, басни, притчи, посвящения. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008.

10. Джемалдин Яндиев. Жизнь моя, встревоженная птица. – Москва, 1997.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ПРЕДАНИЙ ИНГУШЕЙ

А. М. Костоева
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Ахриева, г. Магас, Россия

Аннотация. *В статье рассматриваются социально-бытовые предания ингушского народа. Анализируется, какую роль играют предания данного цикла в изучении быта и культуры ингушского этноса. В общих чертах проанализированы самые основные темы социально-бытовых преданий. Дается краткая характеристика ингушского общества в период возникновения антифеодальных преданий.*

Ключевые слова: *ингушский фольклор, быт, нравы, социально-бытовые предания, народные заступники, феодалы, социальное неравенство, род, фамилия.*

Наряду с историческими, этногенетическими, топонимическими и другими разновидностями преданий в устном народном творчестве ингушского народа широко представлены и социально-бытовые предания. Как известно, в фольклоре любого народа отражаются его общественный и бытовой уклад, трудовая деятельность, знание жизни и природы, культы и верования. Ингушский фольклор также отобразил жизнь и быт ингушского этноса. Значимость социально-бытовых преданий в изучении истории народа столь же велика, как и других разновидностей преданий. Ведь образ жизни, быт и нравы – это тоже своего рода история. Благодаря именно этим аспектам и складывается общее представление о народе, формируются его отличительные черты. Значимость данного цикла преданий еще и в том, что они в большей степени, к примеру, чем исторические или этногенетические, выполняют эстетическую роль. В них больше внимания уделяется духовно-нравственной составляющей жизни человека, восхваляются такие качества как доброта, отзывчивость, ум, честность, храбрость, смекалка, трудолюбие и т.д. Присутствие в них любви, уважения, ненависти, то есть тех чувств, которыми наделен обычный человек, делает их более жизненными.

Очень часто предание совмещает в себе несколько сюжетов. Это мешает четкому разграничению групп преданий. В. К. Соколова отмечает: «Сложности возникают и при группировке преданий. Одной из важнейших особенностей преданий является повторение в них общих мотивов и сюжетов, которые переходят из века в век, связываются с разными событиями и лицами, разными местными объектами. Поэтому можно группировать предания по сюжетам и мотивам, но при этом распыляются исторически сложившиеся циклы и их центральные образы» [3; 6].

Социально-бытовые предания тоже довольно часто имеют несколько сюжетов. К примеру, в повествовании социально-бытового характера ведется рассказ о жизненных коллизиях какого-то исторического персонажа, или повествуется о каком-то историческом событии. Таким образом, социально-бытовые предания по своему строению тяготеют к историческим.

Героями преданий данного цикла являются простые люди, персонажи мирного созидательного труда: строители, пастухи, лекари, охотники и другие. Как правило, они обладают лучшими качествами и являются выразителями морально-этических норм народа. Герои идеализируются, приукрашиваются их личностные качества. Посредством главного героя идеализируется и весь народ. С особым почтением передаются вековые традиции нравственного и эстетического порядка, которого придерживался народ. Народные заступники, показанные в данных преданиях, – люди мужественные, благородные, справедливые, честные, жившие относительно в недавнее время. Рассказывая про них, сказитель иной раз упоминает, что его дед или прадед имел с ним дружеские отношения. Но также в данных преданиях показаны и противоположные личности, с целью обличения всех отрицательных качеств, присущих человеку. Иногда сюжет произведения, посредством каких-то жизненных ситуаций становится комическим, а иногда и фантастическим.

Предания на социально-бытовую тематику являются более позднего происхождения, неже-

ли исторические или этногенетические. Из этого можно сделать вывод, что в данных преданиях больше правды, чем вымысла, потому что, чем древнее предание, тем больше оно видоизменяется, и тем меньше в нем истины. Следовательно, предания данного цикла дают более правдивую картину о предках, об их быте и нравах, образе жизни и т. д.

О позднем происхождении данных преданий пишет и М. М. Курбанов: «Социальная заостренность конфликта, хотя и сохраняет признаки магии и волшебства, наводит на мысль о позднефеодальном происхождении произведений, когда в сказаниях аналогичного направления произошел процесс демифологизации его основных элементов и наполнения их социальными и историко-бытовыми реалиями» [2; 164]

Отличительной чертой данных преданий является также и то, что они более устойчивы. То есть, рассказчик не пытается менять сюжет предания в «свою пользу», как это происходит, к примеру, в родоплеменных и этногенетических преданиях.

Временем возникновения социально-бытовых преданий следует считать период перехода от первобытнообщинного строя к классовому. В этот период произошло изменение и художественного метода и героя преданий. Художественное мышление родового коллектива сменилось коллективным мышлением людей, объединенных не родственными узами, а общностью социального положения и исторического происхождения. В этих произведениях человек отдаляется от природы, становится менее зависимым от природных сил, и более подчиненным социальным силам. Эволюция произошла и в мировоззрении людей. Все это привело к неравенству и расслоению общества.

В отличие от исторических и этногенетических преданий, социально-бытовые предания отражали общественные или бытовые конфликты, а также необычные жизненные явления, оставившие в памяти народа своеобразный отпечаток. Темы социально-бытовых преданий различные, они отражают все стороны жизни народа. Борьба с иноземными захватчиками, взаимоотношения богатых и бедных, труд и мастерство, охота, легендарное башенное строительство, ингушское гостеприимство, празднование различных праздников, легендарные личности и их жизненные коллизии, народные заступники, какие-то смешные истории, любовь − это самые основные темы социально-бытовых преданий. Конфликты, составляющие основу социально-бытовых преданий, разворачиваются вокруг простых людей, и, как правило, разрешаются согласно горской морали в пользу бедняков. Как и во многих других жанрах фольклора, в социально-бытовых преданиях идет борьба добра со злом, богатых с бедными. Народными заступниками, героями, предводителями, как правило, выступают простые люди. Они наделены всеми положительными качествами. И являются прототипами многих исторических персонажей. Идеализированные герои являются примерами для подражания. Среди социально-бытовых преданий много сюжетов, где главный герой, народный заступник вступает в борьбу с легендарными героями. Здесь обычный человек по своим силе и уму превосходит прославленных мужеством и храбростью героев из нартского эпоса и других. К примеру, в предании о неком Чопай Гарше говорится, что он брал дань со всех, кто проходил мимо его башни. Если кто-то отказывался платить дань, Чопай Гарш сверху кидал на него камни. Однажды по этой тропе ехал Солта и отказался платить за проезд. Чопай Гарш начал кидать камни. Солта не обратил внимания и саблей разрубил большой камень, который стоял на краю дороги. «Солта – возможно, это имя – упрощенный вариант имени нарта Сеска Солса. Именно он славится в сказаниях тем, что при случае рубит скалы. Например, зазубренность вершины горы Цайлоама горцы объясняют тем, что эту гору Сеска Солса порубил в гневе» [1; 224].

Некоторые предания социально-бытового характера основаны на реальных исторических событиях и носят, прежде всего, информативный характер. К примеру, предания о народной медицине, различных народных промыслах являются весьма поучительными и в наши дни. Из них можно почерпнуть много полезной информации, которая пригодится и современному человеку. Также, предания о строительстве башен, народной медицине и лекарях, охотниках, кузнецах и представителях других видов народного промысла можно отнести к одной группе и классифицировать по одной общей теме – восхваление мирного труда. В них повествуется о честных, бесхитростных, трудолюбивых, мирных людях.

Возможно, в изучении истории народа данные предания не предоставляют ценных сведений, однако для изучения быта и культуры народа они являются ценнейшими и достоверными источниками.

В преданиях о народных заступниках, о борьбе с феодалами и борцах за справедливость отражается народная мудрость, смекалка и стремление горцев быть независимыми и свободными. В них выражены любовь народа к родной земле, готовность ее защитить, ненависть к угнетателям, стремление к добру и справедливости, правде, осуждение предательства, зла, лжи, мечта о счастливой жизни. В преданиях о народных заступниках художественная типизация достигается путем обобщения и идеализации, но уже без использования фантастики. Действия в этих повествованиях происходят в реальной обстановке, но при исключительных обстоятельствах, в которых проявляются способности героя, его благородство. Обладая богатырской силой, эти герои, тем не менее, ведут обычный образ жизни: занимаются охотой, скотоводством. Сравнительное изображение положительных героев и их противников дает возможность показать превосходство первых над вторыми. К таким народным заступникам можно отнести героев из предания «Лоаман ха, Нярт Нясар и Нярт Орстхо». Эти герои стояли на страже кургана Ачамаз-Борз, который стоит близ села Экажево. Они оберегали народ и родную землю от иноземных захватчиков, от ногайских и салойских феодалов. В предании упоминается время, когда иноземные феодалы стремились облагать ингушей данью. Имена главных героев дают нам понять, что речь идет о храбрых, мужественных личностях.

Основная задача таких повествований – рассказать о богатырях как о простых, земных людях. Если в исторических и этногенетических преданиях, возникших в более раннем периоде, больше внимания уделяется историческому происхождению, то в данных повествованиях акцент делается на классовые, сословные отношения.

Социально-бытовые предания занимают в народном творчестве ингушей меньше места, чем исторические и этногенетические, однако, они максимально способствовали отображению образа жизни, быта и нравов этноса, начиная с древних времен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дахкильгов И. А. Ингушские предания // Антология ингушского фольклора. Нальчик, «Эльфа» 2010. Т. 8, вып. 2.

2. Курбанов М. М. Душа и память народа: жанровая система табасаранского народа и ее историческая эволюция. Дагестанское книжное издательство, 1996.

3. Соколова В. К. Русские исторические предания. М.: Наука, 1970.

ВКЛАД Ф.Г. ОЗДОЕВОЙ В ИЗУЧЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ ИНГУШСКОГО ЯЗЫКА

Ф. М. Костоева
кандидат филологических наук,
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева,
Магас, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена научной и профессиональной деятельности ученого-языковеда, профессора Оздоевой Фирузы Гериевны. Она была первой женщиной из ингушей и чеченцев, получившая научную степень доктора филологических наук. В статье обобщается вклад Ф.Г. Оздоевой в дело изучения служебных частей речи в нахских языках. Также проведен анализ ее научных работ, в которых рассматриваются проблемы изучения служебных слов в ингушском языке.

Ключевые слова: научная деятельность Ф.Г. Оздоевой, ингушский язык, грамматика, служебные части речи.

В декабре 2019 г. научная общественность Республики Ингушетия отметила 90-летие со дня рождения известного российского и ингушского ученого-языковеда, лексикографа и педагога, доктора филологических наук, профессора Ингушского госуниверситета, заслуженного деятеля науки Чечено-Ингушской республики, заслуженного деятеля науки РФ, Фирузы Гериевны Оздоевой (1929–2010).

Этой дате был посвящен научный семинар, проведенный Ингушским научно-исследовательским институтом гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриева, в читальном зале Национальной библиотеки РИ была открыта книжная выставка, подготовлены доклады, статьи, в которых подробно освещалась научная и педагогическая деятельность Фирузы Гериевны.

Ф. Г. Оздоева внесла огромный вклад в ингушскую филологическую науку, в развитие высшего образования в Ингушетии, подготовила многих специалистов-языковедов. Заявила о себе в качестве пионера при проведении синхронно-диахронного анализа служебных частей речи в нахских языках.

Как известно, грамматический строй ингушского языка был описан З.К. Мальсаговым, который рассмотрел практически все знаменательные части речи данного языка. В своей монографии автор «Ингушской грамматики (со сборником ингушских слов)» также дал краткое описание более употребительных служебных слов:

1) Предлогов *чу* в значении «направление», *чухь* – «местоположение внутри чего-либо», *т1а* «на», *т1ера* – «сверху», *д1а* – «движение от говорящего лица в сторону», *хьа* – «обратное движение»;

2) союзов *а, и* в значении «и», *амма* – «но», *е* – «или», *т1ехь* – «с, посредством»;

3) частицы *ма* в значении «ведь», «то»;

4) междометий *ва, хей* в значении «эй» [6, с. 135-136].

Однако служебные части речи в течение нескольких десятилетий оставались неисследованным разделом не только грамматики ингушского языка, но и в целом всей отечественнойлингвистики. Причины объясняются тем, что многими исследователями служебные слова не рассматривались как части речи, так как они не обладали способностью к словоизменению и номинативной функцией [5; 21].

Предлагая различные принципы классификации частей речи, языковеды расходились во мнениях относительно необходимости включать в систему частей речи все структурно-семантические классы слов. Таким образом, в одном и том же языке, на одной и той же стадии его развития устанавливалось разное количество частей речи: от 4 [19] до 14 [23]. В «Грамматике русского языка» выделяется 10 частей речи, в том числе предлоги, союзы и частицы [3].

В конце 40-х годов глубокий анализ служебных слов проводится В.В. Виноградовым, который называл их «частицами речи» или «связочными словами» и определял как классы слов, которые «обычно не имеют вполне самостоятельного реального и материального значения, а вносят, главным образом, дополнительные оттенки в значения других слов, группы слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (аследовательно, и логических и экспрессивных) отношений» [2, с. 663]. В из-

вестной монографии В.В. Виноградова «Русский язык» дана детальная характеристика служебных слов, определена их морфологическая, лексическая и синтаксическая функция.

С 1960 года в рамках школьной программы для 5-7 классов служебные части в ингушском языке рассматривались С.И. Озиевым и И.А. Оздоевым, которые перечислили и обозначили функциональные особенности некоторых из служебных слов [7].

С начала 1960-х гг. общие вопросы служебных слов в нахских языках становятся предметом научного освещения в статьях Ф.Г. Оздоевой «Послелоги в системе чеченского и ингушского литературных языков» [8, с. 89-150] и «О междометиях в вайнахских языках» [9, с. 119-I29].

В первой статье в основном освещена история вопроса, выявлены и описаны значения и функции послелогов, имеющих пространственные значения [13, с. 224].

В статье «О междометиях в вайнахских языках», кратко изложив состав и особенности междометий в ингушском и чеченском языках в сопоставлении с русским языком и квалифицируя их как первичные и производные группы слов, Ф.Г. Оздоевапишет: «Наиболее ясную группу составляют междометия, выражающие различные чувства; главное место среди них занимают первичные междометия (*1ай, ой, ай, уффай*и т.д.). Междометия представляют собой обширный разряд слов, отличающихся многообразием использования в устной речи и богатством выразительных возможностей» [9, с. 119-I29].

В 1971 году преподаватели Чечено-Ингушского госуниверситета им. Л.Н. Толстого, обобщая опыт предыдущих исследователей ингушского языка, издали учебное пособие для студентов вуза «Х1анзара г1алг1ай мотт» (Современный ингушский язык) [1]. В составлении данного пособия непосредственное участие принимала Фируза Гериевна Оздоева наряду с Ахриевой Раисой Идрисовной, Лидией Дошлокоевной Мальсаговой и Пантой Хадисовной Бековой. Фирузе Гериевне принадлежит описание как трех знаменательных частей речи (существительного «Х1аманц1и», местоимения «Ц1ерметдош», наречия «Куцдош»), так и служебных слов: послелогов «Дешт1ехьенаш», союзов «Хоттаргаш», частиц «Дакъилгаш» и междометий.

Заслуга Фирузы Гериевны заключалась в том, что ею были разграничены все служебные части речи и представлена их подробная характеристика на ингушском языке.

Отдельные вопросы служебных частей речи в нахских языках находят отражение в статьях Ф.Г. Оздоевой «Развитие и становление служебных слов в вайнахских языках» [10], «Эмоционально-экспрессивные частицы в вайнахских языках» [11], «К вопросу о семантике служебных слов в вайнахских языках» [12].

В 1975 году, используя научную литературу по данной проблеме, Фируза Гериевна в статьях «Союзы в современном ингушском языке» и «Собственно-усилительные частицы в вайнахских языках», осветила два из менее разработанных вопросов, касающихся служебных частей речи – вопрос о классификации союзов и собственно-усилительных частицах. В названных статьях Фируза Гериевна на материале художественных текстов выясняет грамматические и смысловые отношения между словами и сложными предложениями[13; 14]. При рассмотрении союзов, автор акцентирует свое внимание на выявление морфологического состава союзов и их основных функций в современном ингушском языке.

Как отмечает Ф.Г. Оздоева, если рассматривать союзы с точки зрения их функций в структуре речи, то они выходят за пределы морфологии, так как выступают в синтаксической функции. Поэтому автор называет их синтаксическими скрепами между разными частями речи, разными типами словосочетаний и предложений. Также, устанавливая узловые различия между союзом и послелогом в ингушском языке, она отмечает, что если предлоги (послелоги) связывают между собой неравноправные члены предложения, союзы же соединяют равноправные члены предложения «Союзы связывают не только отдельные слова, но также и целые суждения между собой, являясь, таким образом, одним из наиболее важных синтаксических средств связи, которые определяют своим качеством форму или вид предложений», – пишет автор в своей статье [13, с. 224].

В 1976 г. выходит в свет монография Фирузы Гериевны «Историческая характеристика служебных слов (частей речи) в нахских языках», в которой анализируются вопросы развития и становления служебных частей речи, прослеживается их генезис и дистрибуция. Данная работа представляла большой научный интерес, так как впервыев широком плане исследуются частицы

и союзы в бацбийском, ингушском и чеченском языках [15].

Проблема переходных явлений в области служебных частей речи и логико-абстрактных отношений, наблюдаемых при анализе послелогов в нахских языках, нашла отражение в таких статьях Фирузы Гериевны, как «Закономерности и способы перехода знаменательных слов в послелоги»и «Послелоги, выражающие логико-абстрактные отношения в нахских языках» [15;16].

Важным итогом в исследовании служебных частей речи в нахских языках стала защита Ф.Г. Оздоевой в 1982 году диссертационной работы на тему «Служебные части речи в нахских языках (синхронно-диахронный анализ)» на соискание научной степени «доктор филологических наук». Следует отметить, что Ф.Г. Оздоева впервые в ингушском языкознании рассмотрела служебные части речи, которые до тех пор не были предметом специального научного изучения во многих кавказских языках [18].

Последовательно развивая традиции отечественных лингвистов, Ф.Г. Оздоева пишет о том, что служебные слова «в нахских языках представляют слова-единицы, составляющие отдельную лексико-грамматическую группу, входящую в словарный состав языка» [18, с.13]. В данном научном исследовании определяется место служебных слов в системе частей речи, развития гипотаксиса в связи с подчинительными союзами, выясняются закономерности, лежащие в основе перехода знаменательных слов в служебные.

Исходя из положения о том, что «не морфема, а слово является реальной единицей языка», и что это является «основной предпосылкой, без признания которой говорить о частях речи не приходится» [22; 4], Ф. Г. Оздоева считает, что выделение служебных слов как частей речи оправдано, так как они обладают признаками слова. «Выделяя служебные части речи, необходимо**,** однако, подчеркнуть, что они не могут находиться на одной плоскости с полнозначными («изменяемыми», «знаменательными») словами, не могут быть признаны однозначными единицами», – отмечает она в своем исследовании. Вместе с тем, как отмечает далее Фируза Гериевна, служебные слова могут выступать как знаменательные, быть носителями логического ударения и структурно необходимым компонентом конструкции, употребляться самостоятельно в функции какого-либо члена предложения [18, с. 6].

Служебные части речи, как известно, не обладают значениями предметности, атрибутивности, процессуальности. Однако они, как отмечает Оздоева Ф.Г., так же как и знаменательные слова, «отражают объективную действительность, но не в основных её категориях, а в отношениях между предметами, явлениями, или служат показателями тех или иных категорий слов, при которых находятся, они вносят какие-то оттенки в значение полнозначных слов, или становятся морфемами в знаменательных словах» [18, с. 7].

Проблема частей речи нуждается в определении соотношений между знаменательными и служебными (незнаменательными) словами. Следует отметить, что граница между ними довольно условна. И, как известно, многие знаменательные части речи могут выступать в качестве служебных слов. Эту характерную особенность частей речи в нахских языках Фируза Гериевна доказывает на примерах из бацбийского, ингушского, чеченского и русского языков.

В 2012 г., отдавая дань памяти Ф.Г. Оздоевой, отдел ингушского языка ИнгНИИ ГН им. Ч.Э. Ахриева включает в «Современный ингушский язык. Морфология» раздел «Служебные части речи», в котором изложены основные положения научных трудов Фирузы Гериевны по данной проблеме, внося некоторые дополнения по главным вопросам, связанным с закономерностями и развитием различных значений у знаменательных и служебных частей речи [20].

Идеи и положения, выдвигаемые языковедом Ф. Г. Оздоевой, не потеряли своей актуальности и в настоящее время и могут быть применены в той или иной степени ко всем кавказским языкам.

О значимости научных трудов и о вкладе Ф. Г. Оздоевой в ингушское языкознание можно говорить бесконечно долго, однако ограниченные темой статьи, мы вынуждены были отметить из всего научного наследия Фирузы Гериевны лишь только то, что отражало общие проблемы, связанные со служебными словами в ингушском языке.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ахриева Р.И., Оздоева Ф.Г., Мальсагова Л.Д. Х1анзара г1алг1ай мотт. Назрань, 1997. 263 с.

2. Виноградов В.В. Русский язык: (Граммат. учение о слове): [Учеб. пособие для высш. учеб. заведений]. – М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

3. Грамматика русского языка. Т.I, М.: АН СССР, I960. 719 с.

4. Жирков Л.И. Грамматика даргинского языка. М., 1926. 103 с.

5. Леденев Ю.И. О границах и функциях класса неполнозначных слов в русском языке. Ученые записки МОПИ им.Н.К.Крупской, М., 1964, т. 148, вып.10. С 179-196.

6. Мальсагов З.К. Избранное. Нальчик: Эль-Фа. 373 с.

7. Озиев С.И., Оздоев И.А. Г1алг1ай метта грамматика. I дакъа. Фонетикеи морфологии. Грозный: Нохч-Г1алг1ай книжни издательство, 1968. 159 с.

8. Оздоева Ф.Г. Послелоги в системе чеченского и ингушского литературных языков // Известия ЧИНИИИЯЛ. Языкознание. Грозный,1962, т. III, вып. 2. С. 89–150.

9. Оздоева Ф.Г. О междометиях в вайнахских языках // Известия ЧИНИИИШГ. Языкознание. Грозный, 1964, т.V, вып. 2. С. 119–I29.

10. Оздоева Ф.Г. Развитие и становление служебных слов в вайнахских языках // Некоторые вопросы русской и вайнахской филологии. Грозный, 1972, В 34, вып. 17. С. 215–229.

11. Оздоева Ф.Г. Эмоционально-экспрессивные частицы в вайнахских языках // Некоторые вопросы русской и вайнахской филологии. Грозный, 1972, вып.17. С. 251-258.

12. Оздоева Ф.Г. К вопросу о семантике служебных слов в вайнахских языках // Тезисы докладов научно-методического семинара лингвистических кафедр Чечено-Ингушского госуниверситета. 28-29 октября. Грозный, 1974. С. 30-31.

13. Оздоева Ф.Г. Союзы в современном ингушском языке // Известия ЧИНИИИЯЛ. Языкознание. Грозный, 1975, т.X, вып. 2. С. 223-239.

14. Оздоева Ф.Г. Собственно-усилительные частицы в вайнахских языках // Известия ЧИНИИИЯЛ. Языкознание. Грозный, 1975, т. X, вып. 2. С. 240-252.

15. Оздоева Ф.Г. Историческая характеристика служебных слов (частей речи) в нахских языках. Грозный, 1976. 237 с.

16. Оздоева Ф.Г. Закономерности и способы перехода знаменательных слов в послелоги // Структурно-типологические особенности русского и кавказских языков. Грозный, 1977. С. 124-134.

17. Оздоева Ф.Г. Послелоги, выражающие логико-абстрактные отношения в нахских языках // Вопросы вайнахского синтаксиса. Труды ЧИНИШСФ. Грозный, 1980. С. 92-102.

18. Оздоева Ф.Г. Служебные части речи в нахских языках (синхронно-диахронный анализ). Дис. … доктора филол. наук. 10.02.09. Грозный. 1982.

19. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.

20. Современный ингушский язык. Морфология. Нальчик: ООО Тетраграф. 2012. 558 с.

21. Супрун А.Е. Части речи в русском языке. М.: Просвещение, 1972. 135 с.

22. Чикобава А.С. К развитию значения некоторых слов в древнегрузинском. Тбилиси, 1945, Т.I. С. 485-493.

23. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М.: Учпедгиз, 1941. 288 с.

ПРОБЛЕМА АБРЕЧЕСТВА В РОМАНЕ И. КОДЗОЕВА «ОБВАЛ»

Д. Б. Нальгиева
Ингушский государственный университет
Магас, Россия

М. А. Матиев
Ингушский государственный университет,
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева,
Магас, Россия

Аннотация. В статье говорится об образах абреков в романе известного ингушского писателя Иссы Кодзоева «Обвал». До последнего времени о жизни этих людей, которые боролись против советской власти, было мало сведений.

Ключевые слова: Исса Кодзоев, абреки, депортация, роман, ингушский народ.

The article refers to the period of deportation of the Ingush people. The novel «Landslide» by the famous Ingush writer Issa Kodzoev is dedicated to the struggle of the Abreks against the Soviet power during this period. They operated in the Caucasus mountains.

Keyword: Issa Kodzoev, abreki, deportation, novel, Ingush people.

Исса Аюпович Кодзоев – известный ингушский прозаик, поэт, драматург. Он был пятилетним ребенком, когда в жизни ингушского народа произошло страшное событие – депортация ингушского народа в Северный Казахстан в 1944 г. По всей вероятности, автор потому и затрагивает во многих своих работах эту горестную тему.

Роман «Обвал» написан в 2007 году. В этом романе автор повествует об истинных, но мало известных героях; повествует о Черной Среде, разбившей жизни народов, и о других нелегких временах. В произведении рассказывается о трагической судьбе ингушского народа, подвергшегося депортации, и о народных мстителях – абреках.

Многие из тех, кто волею судьбы остался на Родине, вступили в неравную схватку с палачами народа. Абреки мстили своим врагам и притеснителям за членов своих семей и за весь народ. В романе говорится о несправедливости советской власти к ингушскому народу.

Автор призывает «учиться называть вещи своими именами и не оглядываться по сторонам». Абреки, по мнению И. Кодзоева, были народными героями. Героями, которые отстаивали честь и достоинство нашего народа.

Термин «абречество» часто объединяет различные явления и в разное время понимается по-разному. Как отмечает Ю.М. Ботяков, «Уйти в абреки человека заставляли обстоятельства экстраординарные. Месть абрека в этой связи становилась явлением долговременным, если не бессрочным. Став абреком, человек уже не принадлежал самому себе – он становился в известном смысле орудием своей мести. Абрек, как отмечал один из авторов конца XIX в., “пользуется среди народа прочным, почти религиозным уважением...”)» [1, с. 2]. В рассматриваемом произведении мирных людей уйти в абреки вынудили трагические события 23 февраля 1944 года.

Тема депортации раскрывается И. Кодзоевым во всех деталях и подробностях. Масштаб всего трагического события автор нам показывает через судьбы многих людей, и потому в произведении нет единого сюжета.

В первой главе описывается вся сцена Черной Среды, страшного события – лишения целых народов своей Родины. Властями было решено отправить эти народы в холодные края зимой, чтобы наказание стало более суровым.

Первый абрек, которого мы встречаем в романе – муталим Мехди, чудом спасшийся, сначала от солдат, пытавшихся его убить, а затем и от лицемера – горца, лейтенанта НКВД Чоби, который обманным путем вылавливал оставшихся в горах своих земляков. После этих событий юный муталим Мехди, который с детства остался без семьи, уходит в абреки, вступает в отряд знаменитого Ахмеда Хучбарова.

Агитаторы из райкомов и милиционеры запугивали людей абреками, распространяя о них жуткие слухи, чтобы жители доносили на них и боялись их впускать в дома. Говорили, что беглые ингуши убивают всех подряд.

В один из дней братья-конахи (мужчины, герои) собрались, чтобы учредить земной суд. Они решили, что хоть они и мстят, им нельзя поступать со своими врагами также жестоко, как это делали враги, которые отвергли Бога, что им нельзя равняться на них. Верующие абреки боялись пролить кровь невинного человека, ибо в Судный день с каждого человека спросится за это. «Нам же на них равняться никак нельзя…кровь же, политая на землю, застывает, покрывается коркой, оставляет черное пятно. Безвинно пролитая кровь оставляет черное пятно на совести человека..» [2, с. 136]. И после выступлений старших абреков все приходят к решению, что им нужен закон для мстителей. Законы должны были быть просты, ясны и четки, что можно, а что нельзя. Кара ждала клеветников, тех, кто разрушал могилы, храмы. Мирный поселенец, честь женщины и жизнь ребенка были неприкосновенны.

В главе «Солтмурад и Тузар» брат Ахмеда Хучбарова и несколько мужчин из его отряда приходят к осетинской семье, которая оставалась в одном из домов их односельчан. Испугавшихся своему приходу абреки предупреждают, что они никакого зла им не причинят, если семья не попытается их выдать. Но объясняют им, что нельзя срубать фруктовые деревья, а дрова нужно добывать в лесу. Абреки разъяснили для осетин свои законы, которые они должны уважать, будучи на чужой Родине.

Абрек Сондро, который посочувствовал больному осетинскому мальчику, единственную сестру которого забрали на допрос в милицию, задумавшись на миг, удивляется самому себе. Как так получилось, что он, изгнанник, потерявший все, что у человека может быть, сочувствует тем, кого должен ненавидеть? Ведь они отняли его дом, его будущее... Эта история нам еще раз доказывает, что абреки были настоящими воинами, которые, несмотря на всю нанесенную им боль, оставались гуманными.

Абреками были не только молодые ребята или горцы, но и старики, люди других наций, и даже женщины.

Трогательна трагическая судьба девушки-ингушки, которая выдавала себя за парня Рашида. Когда она, тяжело раненная, почувствовала приближение смерти, она отдала Аслану (брату по тейпу) ее письмо-завещание, в котором написала, что после смерти всей ее семьи она решила мстить за родных. Абреки плакали.

Абреки внимательно следили за всем, что происходило на их земле и были в курсе всего: тем, кто поселился в домах высланных ингушей, не удается буйствовать, ибо месть мгновенно настигает их.

Так, в главе «Вандализм» колхозники-поселенцы решили построить клуб, а стройматериал у них был под рукой – это были надгробные камни ингушского кладбища. В романе показано, как абреки помешали разрушению кладбища, и строго предупредили, что за акты вандализма виновные будут наказаны.

В последней главе «На перевале, или судьбы непокорных» автор приводит письмо, адресованное Сталину от участника Гражданской войны писателя Костерина о несправедливом выселении ингушей. За такое откровенное письмо Костерин получил десять лет лагерей.

В заключение автор описывает несколько историй, где говорится о студенте, который хочет узнать все об абреках. Он знакомится с Хасаном, бывшим абреком из отряда А. Хучбарова. Хасан ему рассказывает о судьбе многих соратников: Чанги, Малхсага, Якуба и других. Хасан дарит студенту тетрадь своего друга Чанги Кациева, который во времена войны и депортации вел записи [3, с. 94].

На одной из встреч Ахмед Хучбаров обратился к своему отряду со словами: «Считайте, что вы воины народа, оставленные при отступлении, для защиты самого дорого – Чести народа» [2, с. 130]. Они сделали все возможное ради того, чтобы сохранить самое ценное – Честь и Родину, хоть и не были уверены, что когда-нибудь снова заживут как раньше.

Таким образом, по мнению автора романа «Обвал» И. Кодзоева, власть сделала все возможное, чтобы закрепить за абреками образ «бандитов» и «врагов советской власти». Но из таких произведений мы узнаем, кем на самом деле были и за что боролись настоящие абреки. Автору романа удалось изучить и показать образы этих героев.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ботяков Ю.М.– Абречество: реальность и предрассудки // Независимое военное обозрение. М. 29.08. 2003.

2. Исса Кодзоев. Обвал. Роман. – Назрань, 2007.

3. Точиева Х.Ш., Далиева Э.Х. Роман «Обвал» Иссы Кодзоева. Специфика абречества в условиях депортации // Известия Чеченского государственного университета. Грозный. 2017. №1(5). С. 86-94.

ПУБЛИКАЦИИ БЕКСУЛТАНА БАТЫРХАНА В ЖУРНАЛЕ «KAFKASYA»

А. Т. Сибгатуллина
доктор филологических наук, профессор,
ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук»,
Москва, Россия

Аннотация. В культурологическом журнале «Kafkasya» (Кавказ), который выходил в Анкаре в 1964-1974 гг., имеется около сорока публикаций ингушского общественного деятеля Бексултана Батырхана (1888-1972). Часть из них носит характер оригинальной статьи, в других Б.Батырхан выступает как переводчик или составитель сведений. В этих публикациях освещаются исторические факты, биографии выдающихся деятелей Кавказа, нартские легенды, традиции народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: северокавказская диаспора в Турции, культурологический журнал «Kafkasya», Бексултан Батырхан, нартские сказания.

BEKSULTAN BATIRHAN'S PUBLICATIONS IN THE «KAFKASYA» MAGAZINE

Abstract. The cultural studies journal «Kafkasya» (Caucasus), published in Ankara in 1964-1974, contains about forty publications written by the Ingush public figure Beksultan Batırhan (1888-1972). Some of these pieces are original publications, and the others are translations and compilations by B. Batırhan. These articles cover historical facts, biographies of outstanding personalities from the Caucasus, Nart legends, the traditions of ethnic groups in the North Caucasus.

Key words: North Caucasian diaspora in Turkey, the cultural studies journal «Kafkasya», Beksultan Batırhan, Nart legends.

Бексултан Батырхан (1888-1972) по праву считается одним из активных деятелей ингушской диаспоры в Турции. Уроженца села Плиева Назрановского района Бексултана Исмаиловича на родине знали по фамилии Котиев, а в эмиграции он принял имя своего деда Батырхана как фамилию [43, с. 94-95]. В Османскую империю он приехал в 1917 г., сначала жил в Самсуне, позже поселился в Стамбуле. Здесь он освоил профессию ювелира и имел свой магазин в знаменитом крытом рынке Капалы Чаршы. Надо полагать, что после окончания Второй мировой войны его магазин стал своеобразным пристанищем для беженцев и военнопленных из СССР, например, дагестанец Муса Рамазан (1922-2004), проведший несколько лет в фашистских лагерях, в 1949 г. прибыл в Стамбул и учился ювелирному делу непосредственно у Б. Батырхана, казанский татарин Шафи Алмас (1885-1954) также после переезда из Германии некоторое время подрабатывал в этом магазине, затем открыл свою скромную лавку [42, с. 178]. После пожара на рынке в 1952 г. Б. Батырхан оставил коммерческие дела и всецело посвятил себя изучению истории и культуры народов Северного Кавказа. Многие видные горцы-эмигранты в это время находились в Стамбуле, и Б. Батырхан был в тесном контакте с ними. В 1960 г. Айтек Намиток (1892-1963) учредил Северокавказский национальный комитет в Стамбуле и возглавлял его вплоть до самой смерти в 1963 г. Секретарем комитета был Бексултан Батырхан. Он также активно писал в журнале «Kuzey Kafkasya» (Северный Кавказ), держал связь с советскими кавказоведами и имел возможность ознакомиться с новыми академическими изданиями по Кавказу, выходившими в СССР.

Из-под пера Бексултана Батырхана вышло огромное количество общественно-политических статей, публицистических очерков по истории и культуре народов Северного Кавказа, а также им были осуществлены поэтические и научные переводы с русского на турецкий язык. Иззет Айдемир (1925-2005) о своем соратнике писал: «Бексултан опубликовал сотни статей почти во всех издаваемых в Турции кавказских журналах, восемь лет поработал в культурологическом журнале «Kafkasya». Знавший русский язык как родной Бексултан обладал широкими знаниями, особенно по древней истории черкесов и их легенд (нартов). В связи с публикациями в журнале «Kafkasya» читатели хотели узнать о

нем больше, поэтому попросили его написать о себе, на это покойный ответил следующее: «Я пока еще пишу, и мне при жизни достаточно то, что читатели знают меня по имени. Когда умру, опубликуете мое фото и биографию, так мои земляки узнают обо мне» [1, с. 50]. В некрологе, где была выполнена эта просьба, говорится, что он был «честным, милосердным, любящим свой народ героем-идеалистом» [2].

В данной статье мы хотим сделать краткий обзор статей и очерков Б. Батырхана, опубликованных в журнале «Kafkasya», которые до настоящего времени не стали объектом внимания ингушских историков и филологов. Имеющийся корпус публикаций привлекает как своим количеством – около сорока, так и разнообразием содержания: от политических до литературоведческих. Необходимо также внести ясность в жанровую особенность публикаций, ибо не все из них являются оригинальными статьями, часть из них носит характер произвольного перевода или пересказа определенного источника, в некоторых случаях Бексултан Батырхан выступает в роли составителя сведений или высказываний. Все это обычно учитывалось при подготовке номера и указывалось редакцией журнала.

Журнал «Kafkasya» начал издаваться в мае 1964 г. в Анкаре. Владельцем и ответственным редактором журнала был Иззет Айдемир. В редакционной статье, открывающей первый номер, говорится, что на создание журнала подтолкнула тревога за исчезающую культуру и народные традиции, забота за молодое поколение в диаспоре, которое постепенно лишается национальных ценностей Кавказа. Подчеркивая, что журнал прежде всего будет заниматься публикациями о культуре и фольклоре, редактор указал, что для достижения такой цели будут издаваться материалы, освещающие: а) историю, географию, литературу, искусство, языки, общественную жизнь и мифологию Северного Кавказа, б) жизнь и творчество государственных деятелей, поэтов, художников, ученых Северного Кавказа, живших и ныне живущих в разных странах мира, в) деятельность северокавказских общин в мире, г) изданные на разных языках мира книги и другие материалы о северокавказцах и их переводы на турецкий язык. Основными авторами журнала были: доктор Васфи Гюсар, Исмет Калгай, Альхас Фидерок, Кадир Натхо, Бексултан Батырхан, Сетеней, Махмут Куско, Йылдыз Окйай Тлифиж, Омер Бейгуа, Хапи К. Афешиж Эмин, д-р. М. Али Пчихалук и др. Редакцией служил дом И. Айдемира в районе Куртулуш в Анкаре, который использовался и как место сбора северокавказской общины. Тираж журнала был небольшим, поэтому каждый номер читали, передавая из рук в руки, а авторы работали вместе как единая семья, вели активную переписку с членами северокавказских диаспор в Турции и за ее пределами. Журнал, несмотря на финансовые трудности, издавался с 1964 по 1974 год в течение одиннадцати лет без перерыва (всего 46 номеров), прежде всего благодаря самоотверженности владельца и главного редактора Иззета Айдемира. В эти годы наблюдалось экономическое и политическое сближение Турции с Советским Союзом, что способствовало интенсивному развитию и культурных связей между двумя странами. Члены редакции журнала совершали поездки на историческую родину, выпускались музыкальные сборники по фольклору Северного Кавказа, распространялись кассеты и издавались книги о культуре кавказцев. Все это вызывало динамизм в общине.

Бексултан Батырхан дебютировал в журнале «Kafkasya» с третьего номера: под подписью «Б.Б.» был помещен турецкий вариант текста меморандума, отправленного в конце 1960 г. в Сенат, Конгресс и президенту США. Меморандум был подписан руководителем Северокавказского национального комитета А. Намитоком и секретарем Б. Батырханом, и опубликован 3 января 1961 г. в газете “New York Herald Tribune” [3]. Данный шаг был вызван тем, что еще в июле 1959 г. Сенатом и Конгрессом США был принят закон о ежегодной организации “Недели порабощенных народов” с целью привлечения внимания общественности к проблеме народов, “находящихся под контролем коммунистических режимов”, однако в этот список не были включены такие народы Северного Кавказа, как черкесы/адыги, чеченцы, ингуши, кабардинцы, балкары, осетины, карачаевцы, подвергшиеся репрессиям и геноциду. В то же время около 2,5 миллиона северокавказцев находились в Европе, Америке, на Ближнем и Среднем Востоке. Б. Батырхан, рассуждая по поводу причин отсутствия указанных народов в списке, утверждает, что автором проекта резолюции “Недели” был Лев Добрянский, он же возглавил и Комитет порабощенных народов. Будучи также председателем “Украинского

комитета" в США, профессор Л. Добрянский в Сенате выражал позицию украинской эмиграции во всем мире, которая еще с 1930-х гг. публиковала различные брошюры и карты, где Крым и все регионы Северного Кавказа были включены в состав Великой Украины. Используя тот факт, что американцы не очень хорошо разбирались в пострадавших от советской власти народах, он сознательно не стал указывать в списке крымских татар и северокавказцев как отдельных народов. Как пишет Б. Батырхан, такому стечению обстоятельств выражает свое удивление и ежемесячный диаспорный журнал «Крым» в Стамбуле и виноватым в этом считает того же Л. Добрянского.

Первая статья, где Бексултан Батырхан подписался непосредственно своей фамилией, выходит в № 5 под названием «По случаю 21-ой годовщины геноцида чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкарцев на Северном Кавказе» [4]. В ней автор, обращаясь к древней истории своего народа и ссылаясь на солидный академический труд «Древняя история Северного Кавказа» (М., 1960) Е.И. Крупнова,[1] указывает, что история эта уходит корнями в века до нашей эры. Первое столкновение чеченцев и ингушей с русскими произошло, по мнению автора, в 1781 году, после которого началась оборонительная борьба народов против колонизации Северного Кавказа. Предводителями горцев были такие личности, как Мансур (Ушурма), Мейра Бейболат, Шейх Шамиль, абрек Зелимхан, Кунта Хаджи, Баттал Хаджи и др. Примечательно, что в тексте статьи слово *геноцид* (по-турецки: soykırım) использовано без перевода.

В публикациях, посвященных борьбе северокавказцев за свободу, Б. Батырхан приводит высказывания и цитаты из художественных произведений о проявленной жестокости в отношении горцев писателей Т. Шевченко [5], А.С. Грибоедова [8], а также кубанского казака, участника русско-кавказской войны Ф. Понамазенко [5].

Объемная статья о шейхе Мансуре [6; 7] основана на многих источниках как на русском, так и на турецком языках, в ней в деталях излагается история сопротивления кавказских народов под предводительством шейха Мансура.

В статье «Мюридизм на Кавказе» [10] Б. Батырхан кратко излагает историю распространения суфизма в регионе. По его мнению, термин «мюридизм» на Кавказе преимущественно связан с накшибандийским тарикатом, основателем которого является бухарский ваиз Бахаеддин Накшибанди. Началом распространения кавказского суфизма автор статьи считает 1824 г., когда учение Хаджи Исмаила Кюрдемирли из Ширвана проникло в Северный Кавказ. Его первым последователем стал дагестанский алим Мухаммет Йараги, положивший основу дагестанского мюридизма. Ссылаясь на воспоминания дагестанского шейха Джамалетдина Газикумухского, а также используя материалы книг Н.А. Смирнова «Мюридизм на Кавказе», А.В. Фадаева « Россия и Кавказ в начале XIX века», Б. Батырхан указывает, что кавказские представители суфийских братств накшибандия и кадирия делали особый акцент на понятия «джихат» и «газават», воодушевляли горцев на борьбу против российской экспансии. Автор также упоминает суфийский громкий зикр, практикующийся среди чеченцев, ингушей и дагестанцев, рассказывает об учении Кунта Хаджи и давлении царских властей на него и его мюридов.

В номере 9 журнала за январь-февраль 1966 г. Б. Батырхан выступает с тремя публикациями. Первая из них [11] повествует о путешествии А.С. Пушкина в 1828 г. из Москвы через Кавказ в Эрзерум. Б. Батырхан кратко резюмирует мысли А.С. Пушкина о горцах, данные в «Путешествии в Эрзерум»: 1. Черкесы ненавидят русских за то, что те разорили их аулы и пастбища, уничтожили многие племена, а оставшихся в живых заставили уйти вглубь гор. Сейчас горцы гневно нападают на них, чтобы вернуть свои права. 2. Кинжал и меч стали неотъемлемой частью их тела, даже дети, не умеючи говорить, уже могут пользоваться ими. Далее Б. Батырхан приводит прозаический перевод строк из финала поэмы «Кавказский пленник»:

Кавказа гордые сыны!
Сражались, гибли вы ужасно;
Но не спасла вас наша кровь,
Ни очарованные брони,
Ни горы, ни лихие кони,
Ни дикой вольности любовь!
Подобно племени Батыя,
Изменит прадедам Кавказ,
Забудет алчной брани глас,
Оставит стрелы боевые.
К ущельям, где гнездились вы,

[1] Как указывает М. Ялхароева, Б. Батырхан был лично знаком с профессором Евгением Игнатьевичем Крупновым (1904-1970) и встречался с ним в 1960 г. во время его научной командировки в Турцию [43, с. 97-98].

Подъедет путник без боязни,
И возвестят о вашей казни
Преданья темные молвы.

Во второй публикации «О древней истории кабардинцев» [12] Б. Батырхан обращается к фундаментальному труду Е.И. Крупнова «Древняя история Северного Кавказа» (Москва, 1960) и приводит интересные факты о Кавказе и предках кабардинского народа.

Третья статья [13] также имеет историческую подоплеку: Б. Батырхан анализирует рапорт генерал-лейтенанта С. Малиновского,[1] адресованный генералу А. Вельяминову[2] и датированный 18 марта 1835 года под № 495 (источник не указан). В документе сообщается о собрании натухайцев и шапсугов в начале февраля, где присутствовали и агенты из Османской империи. Кавказцы с воодушевлением восприняли известие о том, что османское правительство дало обещание об отправке весной или в начале лета флотилии для поддержки черкесов в противостоянии русским. На этом собрании горцы приняли решение наступать против русской армии, сурово наказывать тех, кто сотрудничает с русскими, обратиться к абадзехам с призывом присоединиться к общей освободительной борьбе. Получивший сведения об этом собрании генерал-лейтенант Малиновский вызвал к себе лидеров тех кавказских племен, которые были на стороне России, но так и не дождался их прихода. Озлобленный генерал решил любым путем помешать объединению шапсугов, натухайцев, абадзехов и других черкесских племен, в итоге солдатами было выжжено и разгромлено несколько аулов. В ответ на это черкесы организовали наступление, несмотря на малое количество, смелые джигиты, вооруженные в основном саблями, заставили бежать русских солдат.

В этом же № 9 журнала Б. Батырхан и Йылдыз Окйай Тлифиж сообщают об установке общими усилиями северокавказской диаспоры надмогильной плиты и ограждения места семейного захоронения профессора Айтека Намитока (1892–1963) в Стамбуле на кладбище Караджахмет. Выражается благодарность за оказанную в этом деле материальную помощь односельчанину А. Намитока Хусейну Хабаху, который в настоящее время живет в США и там возглавляет Общество черкесской взаимопомощи.

В номере 11 (1966 г.) Б. Батырхан выступает с двумя очерками. Первый называется “Древняя история и культура Абхазии” [14] и в целом является вольным переводом фрагмента из книги В.З. Анчабадзе[3] “История и культура древней Абхазии” (Москва, 1964). Публикация снабжена фотографиями археологических находок на территории Абхазии. Вторая публикация приведена в рубрике “О кавказцах” [15]. Б. Батырхан кратко сообщает о декабристском восстании 1825 г. Среди участников восстания, сосланных царем в Сибирь, были и братья Бестужевы. Один из них, Александр Александрович, который был известен своими литературными сочинениями, подписанными как Бестужев-Марлинский (1797–1837), после четырех лет ссылки был отправлен на армейскую службу на Кавказ. Бестужев-Марлинский имел возможность близко познать быт, культуру горцев и восторженно описывал в своих произведениях их мужество и непокорность. Б. Батырхан приводит выдержки из его писем в Сибирь к своим братьям Николаю и Михаилу, опубликованных в журнале “Отечественные записки” в 1860 г., где он говорил о кавказцах как о достойных врагах, “умеющих красиво жить и геройски умирать”.

В номере 12 три публикации принадлежат перу Б. Батырхана. В первой под названием “Убыхи” [16] он передает историю убыхского лидера Хасана Берзека, который 17 июля 1837 г. встретился с генералом Симборским,[4] находившимся в то время со своим войском на территории Абхазии. Во время беседы Х. Берзек сообщил русскому офицеру о том, что горцы не планируют сдаваться, тем не менее хотят узнать, что от них требует царь. Генерал вручил ему переведенный на тюркский язык текст этих требований. На следующий день Х. Берзек вернул ему эту бумагу, на обратной стороне которой им был написан ответ. Б. Батырхан передает турецкий перевод этого исторического ответа горца, готового защитить родные места до последнего вздоха.

[1] Малиновский, Сильвестр (Селиверст) Сигизмундович (1788-1851) — генерал-лейтенант, сенатор, участник Наполеоновских войн и Кавказских походов.

[2] Вельяминов 3-й, Алексей Александрович (1785—1838) — российский военачальник, генерал-лейтенант, участник Кавказской войны, ближайший сподвижник и продолжатель дела А. П. Ермолова.

[3] Зураб Вианорович Анчабадзе (1920–1984) — советский историк, доктор исторических наук, профессор, первый ректор Абхазского государственного университета.

[4] Симборский, Андрей Михайлович (1792—1868) — генерал-лейтенант, участник Кавказской войны.

В этом же номере дан выполненный Б. Батырханом построчный перевод стихотворения А.С. Пушкина “Кавказ” (1829) [17]. Важно примечание Б. Батырхана о том, что последнее четверостишие произведения было запрещено в эпоху царской России (оно не очень актуально и сегодня):

Так буйную вольность Законы теснят,
Так дикое племя под Властью тоскует,
Так ныне безмолвный Кавказ негодует,
Так чуждые силы его тяготят...

В переводе Б. Батырхана заметно некоторое усиление эмоций автора, например, строка *Так дикое племя под Властью тоскует*, переведена им как «Kahraman bir Millet idaremiz altında eziliyor/ Нация-герой страдает под нашей властью», *негодует* переведено как «чувствует ненависть», *тяготят* как «заставляют стонать».

В статье «Одна из легенд северокавказских горцев» [18] Б. Батырхан на фольклорном материале демонстрирует, как на Кавказе ценится гость и ставится превыше всего. Приводится ингушская легенда о Гази, сыне Олдума, к которому сначала приходит всадник с сообщением, что сегодня вечером к нему в гости явятся старые друзья покойного отца, затем приходит другой всадник и сообщает, что сегодня ночью убийца его отца перейдет мост и убежит в чужие края, потом приходит третий всадник с вестью о том, что его невеста, которую он любил с детства, сегодня будет выдана замуж за другого. Услышав три вести, одна важнее другой, молодой человек теряется и не знает, как поступить, с чего начать. Мудрый совет матери позволяет ему верно расставить приоритеты: «Если Аллах позволит тебе отомстить за смерть отца, так и будет, и ты убьешь врага; если Аллах предписал тебе жениться на твоей возлюбленной, то так и будет. Ты лучше встречай друзей отца и окажи им большое уважение, это ведь – твой долг». Сын так и поступает. После того, как дорогих гостей накормил и уложил спать, он ночью поскакал на тот мост, по которому проезжал извечный враг, поймал и убил его. Оттуда помчался в дом невесты, которая печально сидела у окна и думала о нем. Увидев парня, девушка выбежала из дома, молодой человек посадил ее на коня и привез к себе, а на следующий день устроил свадьбу. Текст легенды сопровождается иллюстрацией ингушских боевых башен с примечанием «Село Таргим».

Публикация «Бейбулат Таймаз (взгляды российских авторов)» [20] содержит высказывания о выдающемся чеченском политическом деятеле Теми (Тейми) Байбулате / Мейра Байбулате (1779–1831) таких российских ученых, как А.Б. Фадеев, П.И. Ковалевский, Н.А. Смирнов, Д.Л. Мордовцев.

В статье о черкесском князе Сефер-бее Занне (Зануко) [22] Б. Батырхан пишет, что шапсуг по происхождению Сефер-бей (Зан-ико, Чоноков) был одним из любимых и почитаемых лидеров среди шапсугов и натухайцев. Обращаясь к таким источникам, как статья российского кавказоведа А.Берже (1828–1886) в журнале «Русская старина» (1882 г., Т. 8) и мемуары Кавказского наместника Н.Н. Муравьева (1794–1866), автор исследует детали истории прибытия на Кавказ в период Крымской войны Сефер-бея с турецким корпусом и реакцию на это царских командиров.

Статья «Шора Бекмурза Ногмов (1801–1844)» [38] начинается с высказывания осетинского профессора А.Б. Абаева о том, что если у малых народов нет своих ученых, то вопросы относительно их истории изучаются представителями других народов. Выражая свое сожаление по этому поводу, Б. Батырхан пишет, что до XIX века история, культура и фольклор народов Кавказа преимущественно исследовались российскими и немецкими учеными. А вот в XIX веке, хоть и в малом количестве, уже появились свои национальные исследователи, например, среди кабардинцев это Шора Бекмурза Ногмов,[1] среди ингушей – Чаги (Чах) Ахриев, среди осетин – Коста Хетагуров. Поскольку журнал немало места уделял личности и стихам К. Хетагурова, Б. Батырхан не берется писать о нем. Он сокрушается по поводу того, что не обладает сведениями о деятельности Ч. Ахриева, «известно лишь то, – пишет он, – что еще в период кавказских войн он в малолетнем возрасте был доверен русским в виде «аманата», получил русское образование и был направлен на важную службу на Южный Кавказ. В период службы Ч. Ахриев, занимаясь документами, узнал от земляков о происхождении своего народа и написал много работ об этом. К сожалению, мне не посчастливилось подержать в руках ни одного из его трудов. Хотя другие ученые, которые были его современниками, издали много работ, основываясь на сочинения Чаги (Чаха)» [38, с. 17].

[1] Черкесская форма имени: Шора Бекмирзе Ногумука.

Что касается первого кабардинского просветителя Шоры Ногмова (1794–1844), то о нем написано немало, сообщает Б. Батырхан и, основываясь на книге «История Кабарды» (Москва, 1957), передает биографические данные ученого, поэта, автора первой грамматики кабардинского языка.

В статье о предках осетин [24] Бексултан Батырхан приводит довольно обширную историографию. У Б. Батырхана также имеется статья «Происхождение осетинского народа»[1] в журнале «Kuzey Kafkasya» (Северный Кавказ), которая и сегодня в турецкой академической среде пользуется успехом.

Публикация «Абазины» [25] содержит сведения, взятые из первого тома «Народы Кавказа» (в 2-х томах, М., 1960–1962).

Статья «Ахульго» [26] является оригинальной публикацией Б. Батырхана с отсылками к историческим источникам. В ней речь идет об одной из трагических страниц русско-кавказской войны – битве при Ахульго в Дагестане летом 1839 г. Описывая отчаянное сопротивление воинов имама Шамиля, Бексултан Батырхан восклицает: «Кто же поверит, что горец, не раздумывая, бросится с высоких скал в реку и, не получив ни одной царапины, выйдет на противоположный берег. Это – нормальное явление. Кто же поверит, что горец среди камышей или за камнем без движения два дня и две ночи терпеливо будет ждать врага. И это – правда. Кто же поверит, как смертельно раненый горец, чтобы не выдавать врагу свое местоположение, не будет даже стонать от боли. Поверьте, и это – тоже правда».

Отдельно стоит корпус публикаций Б. Батырхана, посвященных нартским сказаниям северокавказских народов. В большей части они являются не оригинальными трудами автора, а произвольными пересказами на турецком языке различных легенд и мифов из кабардинского, адыгского, абхазского и других эпосов. Преимущественно эти пересказы были опубликованы в конце 1960-начале 1970-х гг., т.е. почти перед смертью Б. Батырхана. Это было время, когда северокавказские диаспоры обратились к сбору и изучению нартских сказаний. В очерке «О нартах» [40] Б. Батырхан приводит слова известного осетинского эмигранта Алихана Кантемира (1886–1963), который еще в 1924 г. в журнале «Кавказский горец» (Прага) писал о единстве фольклора народов Кавказа, чьи эпосы корнями уходят в эпоху эллинов, о необходимости сбора и научного анализа нартских сказаний. Б. Батырхан с радостью пишет, что если бы Кантемир был жив, то сегодня он бы радовался состоянию изучения нартов, поскольку кавказские исследователи достигли в этой сфере заметных успехов. Он называет имена В.И. Абаева, Ч.Н. Керефова, С.И. Лапкина, И.В. Трескова, А. Шартанова, А.О. Мальсагова, А. Зураева и др. В примечании редакция журнала добавляет в этот список еще имя адыгского ученого из Майкопа Аскера Гадагатля,[2] который в области нартоведения сегодня ведет наиболее успешные и комплексные изыскания. В конце статьи Б. Батырхан сообщает о своих планах перевести с русского языка две публикации А. Кантемира о нартах.[3]

В другой статье [37] историография нартской темы разработана Б. Батырханом еще шире и полнее, к тому же заметно его внимательное отношение к указанию первоисточников в каждой публикации данного цикла. Иллюстрация эпических сказаний нартов начинается с осетинского материала: пользуясь книгой 1967 г. А.П. Зураева, осетина, проживающего в штате Нью Джерси США, Б. Батырхан в трех номерах журнала знакомит читателей с историей охоты нартов на черную лисицу и дележа ее шкуры, пиршества Урузмага и др. [27; 28; 29]. Автор не забывает упомянуть и другой солидный труд А.П. Зураева «Северные иранцы Восточной Европы и Северного Кавказа», изданный на русском языке в Нью-Йорке в 1966 г.

В номерах с 24 по 28 Б. Батырхан приводит кабардинские легенды о Кандже и его сыне Шэуай [30, 31, 32, 33, 34] из книги «Нартские легенды», изданной в Москве в 1957 г.[4] А в номере 29 он приводит ингушское сказание «Колой Кант» (внизу дает пояснение: колой-джигит), источником указывает книгу А.О. Мальсагова «Нарторстхойский эпос вайнахов» (Грозный, 1970). В № 30 Б. Батырханом приведен миф о герое абхазских легенд Абрскиле, который является одним из самых сильных в пантеоне богатырей и защитником абхазов [36]. Сюжет взят из книги З.В. Ан-

[1] Batırhan B.Osetin Milletinin Menşei. Kuzey Kafkasya. 1971, № 7 с. 5-7; №8, с. 12-14.

[2] Аскер Гадагатль (1922–2009) – известный ученый-нартовед, доктор филологических наук, народный поэт Республики Адыгея.

[3] Видимо, не успевает: в журнале «Kafkasya» их нет.

[4] Возможно, это была книга: Нарты. Кабардинский эпос. М.,1957.

чабадзе “История и культура древней Абхазии” (Москва, 1964). Как пишет Б. Батырхан, легенды об Абрскиле – абхазском Прометее до сих пор популярны среди народа. Интересный сюжет о напитке богов «Сано» приведен из адыгского эпоса [39]. Основное место среди приведенных им сказаний занимают мифы о герое, имя которого в разных языках произносится по-разному: Сослан / Сосруко / Сеска Сосла / Сасрыква / Сасрыкуа / Саусэрыко. У всех северокавказских народов это нарт, рождённый из камня, пользуется особой популярностью, сказания о нём составляют основной цикл во всём тематическом диапазоне нартского эпоса. Упомянутый цикл публикаций достоин считаться важным вкладом в международное нартоведение, поскольку Бексултан Батырхан стал одним из зачинателей данного направления на турецком языке.

Таким образом, публикации Б. Батырхана в журнале «Kafkasya» можно сгруппировать следующим образом: 1) краткие очерки по этногенезу народов Северного Кавказа: об осетинах, убыхах, абхазах, кабардинцах, вайнахах (чеченцах, ингушах), черкесах, абазинах и др. 2) работы, посвященные истории народно-освободительной борьбы кавказских народов, видным историческим лицам и ученым Северного Кавказа, как имам Мансур, Шамиль, Бейбулат Таймаз, Сефер-бек и др. 3) нартские сказания народов Северного Кавказа. Как и в других изданиях северкавказской диаспоры в Турции, в журнале «Kafkasya» Бексултан Батырхан выступает как многогранный ученый, публицист-интернационалист и прекрасный знаток родной культуры и фольклора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aydemir, İzzet. Acı Kaybımız. Beksultan Batırhan’ı Da Yetirdik // Kafkasya, 1972. №34, s.15.
2. Aydemir, İzzet. Muhareceteki Çerkes Aydınları.Ankara, 1991.
3. B.B. Esir Milletler Haftası Dolayısıyla // Kafkasya, 1964. №3. S.10-11. В связи с Неделей порабощенных национальностей.
4. Batırhan B. Kuzey Kafkasyadaki Çeçeno-İnguş ve Karaçay Balkarların Genosidinin 21.ci Yılı Münasebeteyle // Kafkasya, 1965. №5, s.6-10. По случаю 21-й годовщины геноцида чечено-ингушей и карачаево-балкарцев на Северном Кавказе.
5. B. B. Kuzey Kafkasyalıların Hürriyet Mücadelesi Hakkında // Kafkasya, 1965. №5, s. 23. О борьбе северо-кавказцев за свободу.
6. Batırhan B. Şeyh Mansur//Kafkasya, 1965. №6, s.4-8. Шейх Мансур.
7. Batırhan B. Şeyh Mansur//Kafkasya, 1965. №7, s. 21-22. Шейх Мансур.
8. Batırhan B. Kuzey Kafkasyalıların Hürriyet Savaşları // Kafkasya, 1965. №7, s. 46. Борьба северокавказцев за свободу.
9. Batırhan B. Rusya’da Azınlıklar Meselesi // Kafkasya, 1965. №8, s.3. Проблема национальных меньшинств в России.
10. Batırhan B. Kafkasya’da Müridizim // Kafkasya, 1965. №8, s.30-31. Мюридизм на Кавказе.
11. Batırhan B. Kafkasyalılar Hakkında // Kafkasya, 1966. №9, s.5. О кавказцах.
12. Batırhan Bek Sultan. Gabardinlerin (Kabartayların) Eski Tarihi // Kafkasya, 1966. №9, s.8-9.. Древняя история кабардинцев.
13. Batırhan B. Kafkasya’da Çerkes, Rus Mücadelesi ve Bir raporun Açıkladıkları // Kafkasya, 1966. №9, s.23-24. Противостояние черкесов и русских на Кавказе и пояснения одного отчета.
14. Abhazya’nın Çok Eski Tarihi. Çeviren: Bek Sultan Batırhan // Kafkasya, 1966. №11, s.12-17. Древняя история Абхазии. Перевел Бек Султан Батырхан.
15. Batırhan B. Kafkasyalılar Hakkında // Kafkasya, 1966. №11, s.41. О кавказцах.
16. Batırhanoğlu Beksultan.Ubıhlar // Kafkasya, 1966. №12, s.10. Убыхи.
17. Batırhanoğlu Beksultan.Kafkasyalılar İçin. Yazan A.S.Puşkin // Kafkasya, 1966. №12, s.21.
18. Batırhanoğlu B. Kuzey Kafkasya Dağlıların Efsanelerinden Biri // Kafkasya, 1966. №12, s.36-37. Одна из легенд северокавказских горцев.
19. Batırhan Beksultan. Kafkasyalılar Hakkında // Kafkasya, 1967. №13, s.13.
20. Batırhan Beksultan. Beybulat Taymaz (Rus Yazarların Görüşü ile) // Kafkasya,1967. №13, s.18-21. Бейбулат Таймаз (взгляды российских авторов).

21. Batırhan Beksultan. Çerkesler Hakkında (Avrupa Yazarlarının Görüşü) // Kafkasya, 1967. №14, s.16. О черкесах (мнение европейских авторов)

22. Batırhan Beksultan. Çerkes Sefer bey– Zanoğlu (Zan –İka, Çonokov) // Kafkasya, 1967. №15, s.10-12. Черкес Сефер бей-Заноглу (Зан-Ика, Чоноков).

23. Batırhan Beksultan. 19 ncu Asırda Çeçenler (Düşmanların Görüşü ile) // Kafkasya, 1968. №17, s.12-13. Чеченцы в XIX веке (взгляд врагов).

24. Batırhan Beksultan. Asetinlerin Ataları Kimdi? Kafkasya. 1968. №19, s.18-19. Кто были предками осетин?

25. Batırhan Beksultan.Abazinler // Kafkasya, 1968. №20, s.34-35. Абазины.

26. Batırhan Beksultan.Ahul-Goh // Kafkasya, 1968. №20, s.38-40.

27. Batırhan Beksultan. Nartların Hikayesi // Kafkasya, 1969. №21, s.40-41. Сказание нартов.

28. Batırhan Beksultan. Uruzmağ'ın Ziyafeti. Yazan: A.Zurayev // Kafkasya, 1969. №22, s.17-20. Пиршество Урузмага.

29. Batırhan Beksultan. Siyah Tilki ve Nartlar. Yazan: A.Zurayev // Kafkasya, 1969. №23, s.19-23. Черная лисица и нарты.

30. Batırhan Beksultan. Kanj Nasıl Evlenmişti (Kabartay Efsanesı) // Kafkasya, 1969. №24, s.28-32. Как Кандж женился (кабардинская легенда).

31. Batırhan Beksultan. Şuaye'nin Çocukluğu // Kafkasya, 1970. №25, s.24-26. Детство Шуайе.

32. Batırhan Beksultan. Şuaye'nin Avcıların Thamatesi Oluşu // Kafkasya, 1970. №26, s.11-12. Шуайе становится Тхэматэ охотников.

33. Batırhan B. Bataraz'ın Tek Gözlü Devi Dansa Zorlayışı // Kafkasya, 1970. №27, s. 28-29. Батараз заставляет танцевать одноглазого гиганта.

34. Batırhan Beksultan. Nart Efsanesi (Kabardey Eposu). Şuaye'nin Tatraşla Karşılaşması // Kafkasya, 1970. №28, s.8-10. Легенда о нартах (кабардинский эпос). Встреча Шуайе с Татрашем.

35. Batırhan Beksultan. Koloy Kant // Kafkasya, 1971. №29, s.19-21. Колой Кант.

36. Batırhan Beksultan. Abrskil // Kafkasya, 1972. №30, s.4-5. Абрыскил.

37. Batırhan Beksultan. Nartlar // Kafkasya, 1972. №31, s.13-14. Нарты.

38. Batırhan B. Şora Bekmurza Nogmov (1801-1844) // Kafkasya, 1972. №31, s.17-19. Шора Бекмурза Ногмов(1801-1844).

39. Batırhan Beksultan. İlahlar İçkisi 'Sano' // Kafkasya, 1972. №32, s.5-9. Напиток богов «Сано».

40. Batırhan Beksultan. Nartlara Dair // Kafkasya, 1972. №33, s.13-14. О нартах.

41. Batırhan Beksultan. Nart Sosruko'nun Ölümü // Kafkasya, 1972. №33, s.15-16. Смерть нарта Сасрыкуа.

42. Erinç, Aysu. Çocukluğumun Öyküsü – Rusya, Almanya, Türkiye Üçgeninde Savrulan Bir Aile, İstanbul, 2009.

43. Ялхароева М.А. Литературно-публицистическая деятельность ингушской диаспоры в Турции. Назрань, 2008.

ЭКОНОМИКА

АНАЛИЗ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

Л. Р. Барахоева
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, Магас, Россия

Аннотация. Статья продолжает цикл публикаций ГБУ «Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева» по вопросам социально-экономического развития Республики Ингушетия. Цель исследования заключается в анализе взаимосвязи уровня социально-экономического развития региона, в частности уровня и качества жизни населения, и бюджетного процесса в регионе. Методологической основой исследования служит системно-структурный подход к анализу бюджетного процесса, бюджетной политики и проблем социально-экономического развития региона. В процессе исследования применялись методы: анализ, синтез, сравнение, статистическое наблюдение и обработка данных.

Информационной базой исследования послужили информационно-аналитические материалы, справки и публикации Федеральной службы государственной статистики, Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства, законодательные и нормативно-правовые акты органов государственной власти. Однако, в связи с тем, что информационная база исследования построена на основе текущих цен, она не всегда отражает реальное состояние процессов, происходящих в экономике.

Научная новизна работы: на основе комплексного анализа в динамике за период с 2005 по 2019 гг. проведена оценка исполнения консолидированного бюджета Республики Ингушетия, взаимосвязи бюджетного процесса и уровня социально-экономического развития региона, предложены направления по стабилизации бюджета.

Материалы исследования могут быть использованы научными сотрудниками и специалистами в области финансов и экономики, а также региональными органами власти при разработке бюджетной политики, государственных программ и стратегии социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: консолидированный бюджет субъекта РФ, региональный бюджет, профицит, дефицит, государственный долг, бюджетное планирование, финансирование, доходы, расходы, уровень жизни, качество жизни, социально-экономическое развитие, регион, Республика Ингушетия.

ANALYSIS OF THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA

L. R. Barakhoeva

Annotation. The article continues the series of publications of the State Budgetary Institution “Ingush Research Institute of the Humanities named after Ch.E. Akhriev “on social and economic development of the Republic of Ingushetia. The purpose of the study is to analyze the relationship between the level of socio-economic development of the region, in particular the level and quality of life of the population, and the budgetary process in the region. The methodological basis of the study is a systemic and structural approach to the analysis of the budgetary process, budgetary policy and problems of socio-economic development of the region. In the course of the research, the following methods were used: analysis, synthesis, comparison, statistical observation and data processing.

Informational and analytical materials, references and publications of the Federal State Statistics Service, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Federal Treasury, legislative and regulatory acts of state authorities served as the information base of the study. However, due to the fact that the research information base is based on current prices, it does not always reflect the real state of the processes taking place in the economy.

Scientific novelty of the work: based on a comprehensive analysis in dynamics for the period from 2005 to 2019. an assessment of the execution of the consolidated budget of the Republic of Ingushetia, the relation-

ship between the budget process and the level of socio-economic development of the region was carried out, directions for stabilizing the budget.

Research materials can be used by researchers and specialists in the field of finance and economics, as well as by regional authorities in the development of budgetary policy, government programs and strategies for the socio-economic development of the region.

Key words: consolidated budget of a constituent entity of the Russian Federation, regional budget, surplus, deficit, public debt, budget planning, financing, income, expenses, standard of living, quality of life, socio-economic development, region, Republic of Ingushetia.

Основные направления бюджетной политики региона и реализация государственных и территориальных целевых программ, целью которых является улучшение уровня и качества жизни населения региона, находят свое отражение в бюджете субъекта РФ.

Согласно ст. 14 БК РФ:

– бюджет субъекта Российской Федерации (региональный бюджет) предназначен для исполнения расходных обязательств субъекта Российской Федерации;

– бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами), образуют консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации. [5]

Правильность составления и безукоризненность исполнения бюджета субъекта РФ является одним из аспектов, влияющих на социально-экономическое развитие региона. В последние годы формирование региональных бюджетов происходило в сложных социально-экономических условиях, вызванных рядом фактором, в том числе зависимостью российской экономики от внешнеэкономической конъюнктуры, усилением геополитической напряженности и введением санкций западными странами, в связи с чем возросли роль и значение региональных бюджетов в обеспечении реализации социально-экономической политики и выравнивании уровня социально-экономического развития регионов РФ.

Планируя и осуществляя деятельность на территории конкретного региона РФ, экономические субъекты ориентируются на комплекс показателей и основные тенденции социально-экономического развития региона, которые в свою очередь являются исходной базой для анализа бюджета региона. Базовым индикатором динамики социально-экономического развития региона является валовой региональный продукт (ВРП), от величины которого зависит объем доходов и расходов бюджета региона, с другой стороны, посредством финансирования, влияющего на темпы экономического развития региона.

Анализ социально-экономического положения Республики Ингушетия показал, что за исследуемый период, за исключением 2012 и 2013 гг., наблюдается низкая динамика ВРП (таблица 1). В то же время с 2010 по 2014 г. наблюдался рост валового регионального продукта в расчете на одного занятого почти в 2,3 раза, при этом доля занятых в общей численности населения в возрасте от 15 до 72 лет выросла за тот же период на 17,2 п.п.

Темпы роста инвестиций в основной капитал сократились со 190% в 2005 г. до 2% в 2017 г. В 2011, 2014 и 2018 гг. наблюдается снижение на 2,6; 44,9 и 12,2%, соответственно.

В динамике реальной заработной платы отчетливо просматриваются последствия кризисов, так, спад наблюдался в 2010 и 2011 гг., 2013-2017 гг. Реальные денежные доходы населения характеризуются отрицательным трендом.

Таблица 1 – Основные показатели социально-экономического развития Республики Ингушетия, в % к предыдущему году*

Показатели	Годы									
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс физического объема ВРП	102,0	101,9	109,4	115,3	114,2	105,5	97,6	97,2	101,8	н.д.
Индекс промышленного производства	103,5	97,4	111,4	110,0	116,1	102,8	100,4	100,3	110,8	111

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	в 2,9 р.	117,4	92,5	в 3,2 р.	138,0	55,1	114,5	100,6	102,0	87,8
Оборот розничной торговли	98,1	106,0	153,4	106,5	111,5	111,0	93,1	95,2	99,8	107,7
Реальная средняя заработная плата	117,8	107,8	106,9	122,4	106,2	99,2	85,1	99,3	98,5	108,1
Реальные денежные доходы населения	119,8	111,3	116,2	107,2	111,0	107,9	87,9	100,0	99,3	100,9
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	55,2	22,1	18,5	17,1	20,3	23,9	29,9	29,3	29,6	30,4

*составлено по данным Росстата

В РИ самый высокий уровень бедности в динамике за рассматриваемый период был в 2005 г. (55,2%). С 2013 г. наблюдается увеличение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, которая в 2018 г. достигла уровня 30,4%, что является самым худшим показателем за период с 2008 г. Таким образом, почти треть населения региона находится за чертой бедности, а, следовательно, занята выживанием и экономией на всем.

Для оценки степени расслоения общества используется коэффициент фондов, представляющий собой соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения: чем выше коэффициент, тем более несправедливо распределяются доходы. По рекомендациям ООН, коэффициент фондов не должен быть больше 8-10. В 2018 г. в целом по ЕС коэффициент фондов составил 8,6. Самый низкий уровень социального неравенства наблюдается в Словении и Словакии, в странах Скандинавии, а также Финляндии и Исландии. В 2018 г. по странам ЕС-28 коэффициент фондов колеблется от 4,5 до 14,9. Причинами роста социального неравенства в Европе являются: старение населения, изменение структуры семьи, иммиграция. [8]

Коэффициент фондов выше 15-16 может быть индикатором социального напряжения в стране. В РФ в 2018 г. коэффициент фондов составил 15,6; при этом по субъектам РФ наблюдается большой разброс значений: от 9,2 (Костромская и Тверская области) до 18,4 (Ямало-Ненецкий автономный округ). Среди субъектов СКФО в 2018 г. наименьшая степень расслоения общества наблюдается в Республике Ингушетия (9,4). За исследуемый период в регионе наименьшее значение коэффициента фондов отмечено в 2005 г. (8,3), наибольшее – в 2012 г. (12,1). С 2013 г. наблюдается снижение данного показателя, что нельзя оценить, как однозначно положительное явление, так как параллельно наблюдается увеличение доли населения с доходами ниже МРОТ и увеличение разрыва между средними заработными платами в регионе и в РФ.

Положительным моментом является восстановление потребительского спроса в 2018 г. на 8,1% после спада на протяжении четырех предыдущих лет.

С целью выявления особенностей бюджетного процесса и тенденций изменения бюджетных параметров на основе официальных данных проведен анализ структуры и динамики доходов и расходов консолидированного бюджета РИ за период с 2005 по 2019 гг.

Доходы бюджета субъекта РФ формируются из налоговых и неналоговых поступлений. Согласно ст. 56 БК РФ, к налоговым доходам бюджета субъекта РФ относятся: региональные и местные налоги; отчисления от федеральных налогов и сборов. Согласно ст. 26.15 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 №184-ФЗ (ред. от 13.07.2020) в состав доходов бюджета субъекта РФ могут входить безвозмездные перечисления из бюджетов других уровней, иные средства финансовой помощи из федерального бюджета. Согласно ст. 57 БК РФ, к неналоговым доходам бюджета субъекта РФ относятся: доходы от использования имущества; доходы от продажи; доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, находящимися в ведении субъектов РФ и пр. Согласно Бюджетному кодексу РФ к собственным доходам бюджетов, относятся налоговые и неналоговые доходы, а также доходы, полученные бюджетами в виде безвозмездных поступлений, за исключением

субвенций. Однако, подобная формулировка не отражает реальной самостоятельности бюджета в связи с включением в его состав финансовой помощи из вышестоящих бюджетов.

По итогам исполнения консолидированного бюджета РИ в динамике за рассматриваемый период за исключением 2012, 2014, 2016 и 2019 гг. отмечается превышение темпов роста налоговых и неналоговых доходов над темпами роста безвозмездных поступлений. Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что в 2019 г. прирост доходов консолидированного бюджета по сравнению с предыдущим годом составил 1895 млн. руб. или 7,63%, что было вызвано, главным образом, ростом объема безвозмездных поступлений на 12,96%, а также ростом доли занятых в общей численности населения.

Характеризуя структуру доходов по критерию «налоговые и неналоговые/безвозмездные», необходимо отметить следующее: несмотря на высокие темпы роста налога на прибыль организаций, налогов на товары и услуги, реализуемые на территории РФ, налогов на имущество, в целом рост доходов связан с ростом безвозмездных поступлений, доля которых в структуре доходов консолидированного бюджета РИ значительна и колебалась в динамике за рассматриваемый период в диапазоне от 79,5% (2018 г.) до максимального уровня 91,5% (2008 г.) (таблица 3).

Субъекты СКФО, за исключением Ставропольского края, характеризуются как регионы со слабой экономической базой и высокой долей дотаций в структуре бюджета. По доле налоговых доходов в сумме доходов консолидированного бюджета СКФО занимает последнее место среди всех федеральных округов РФ (37%). Наибольшая доля налоговых доходов в сумме доходов консолидированного бюджета наблюдается у субъектов РФ, входящих в УФО (85%), ЦФО (82%) и СЗФО (78%). В 2019 г. доля налоговых доходов в сумме доходов консолидированного бюджета Республики Ингушетия составила 18%, как и у Чеченской Республики – наихудшие результаты среди всех субъектов РФ.

В 2019 г. доля безвозмездных поступлений от других бюджетов составила 88% в доходах консолидированного бюджета РИ (по СКФО – 61%). К безвозмездным перечислениям относятся дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (45,61 %), дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов (10,65 %), межбюджетные субсидии (23,70 %), субвенции из федерального бюджета (17,5 %), иные межбюджетные трансферты и т.д.

Таблица 2 – Доходы консолидированного бюджета Республики Ингушетия, млн. руб.*

Показатели	Годы										
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы консолидированного бюджета, всего	5539,9	15690,5	17699,2	20589,3	20349,7	24471,6	24409,2	28661,3	23000,6	24820,0	26715,0
темп роста, %	-	283,23	112,80	116,33	98,84	120,26	99,75	117,42	80,25	107,91	107,63
из них налог на прибыль организаций	34,1	210,4	786,2	425,1	219,5	228,5	174,6	349,6	314,8	323,3	436,9
темп роста, %	-	617,01	373,67	54,07	51,63	104,10	76,41	200,23	90,05	102,70	135,14
налог на доходы физических лиц	319,4	991,7	1128,8	1375,9	1729	1896,8	1965,5	2028,3	2139,2	2407,8	2577,5
темп роста, %	-	310,49	113,82	121,89	125,66	109,71	103,62	103,20	105,47	112,56	107,05
налоги на имущество	51,5	191,6	251,9	324,6	366,1	421,9	512,4	633,1	877,5	488,2	686,1
темп роста, %	-	372,04	131,47	128,86	112,78	115,24	121,45	123,56	138,60	55,64	140,54
безвозмездные поступления	5011,9	13969,1	14836	17790,1	17302,9	21168,7	20651,5	24643,5	18700,1	19728,6	22285,3
темп роста, %	-	278,72	106,21	119,91	97,26	122,34	97,56	119,33	75,88	105,50	112,96

*составлено и рассчитано автором по данным Федерального казначейства

В сумме безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета РИ преобладает доля поступлений от других бюджетов. В этой связи, налоговая политика в регионе должна быть направлена на увеличение налоговых поступлений, на развитие и укрепление налогового потенциала.

Таблица 3 – Структура доходов консолидированного бюджета Республики Ингушетия, %*

Показатели	Годы										
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы консолидированного бюджета, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них налог на прибыль организаций	0,62	1,34	4,44	2,06	1,08	0,93	0,72	1,22	1,37	1,30	1,64
налог на доходы физических лиц	5,77	6,32	6,38	6,68	8,50	7,75	8,05	7,08	9,30	9,70	9,65
налоги на имущество	0,93	1,22	1,42	1,58	1,80	1,72	2,10	2,21	3,82	1,97	2,57
безвозмездные поступления	90,47	89,03	83,82	86,40	85,03	86,50	84,61	85,98	81,30	79,49	83,42

*рассчитано автором; в структуре доходов выделены их основные виды

Налоговые доходы, поступающие в региональный бюджет, являются источником финансирования мероприятий в рамках стратегии развития региона, таким образом, оказывая влияние на финансовое состояние, уровень и качество жизни населения региона. Структура налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета РИ не претерпела особых изменений. Так, за период с 2010 по 2019 гг. в структуре налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета основными источниками доходов являлись: налог на доходы физических лиц, налоги на имущество; налоги на товары и услуги, реализуемые на территории РФ; налог на прибыль организаций.

В 2019 г. наблюдается увеличение темпа роста налоговых доходов консолидированного бюджета РИ по сравнению с 2018 г. Данное увеличение произошло главным образом за счет роста поступлений налогов на имущество (+40,54%), а также налога на доходы физических лиц (+7,05%, налогов на товары, работы и услуги, реализуемые на территории РФ (+23,77%), налога на прибыль организаций (+35,14 %).

Первый профилирующий доходный источник в составе налоговых доходов консолидированного бюджета РИ – налог на доходы физических лиц – в 2005-2019 гг. демонстрировал устойчивую динамику. В отчетном году налог на доходы физических лиц сформировал 58,2% объема налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета РИ. Рост поступлений НДФЛ в Республике Ингушетия, в основном объясняется увеличением численности населения региона, в том числе занятого в экономике. В динамике за 2011-2019 гг. доля НДФЛ в структуре налоговых и неналоговых доходов колебалась в диапазоне 39,4 до 58,2%. С 2014 по 2016 гг. наблюдалось снижение темпов роста НДФЛ. Республика Ингушетия характеризуется очень высоким уровнем безработицы и отставанием средней заработной платы от среднероссийского уровня и уровня в среднем по СКФО, что не позволяет обеспечить существенный прирост налоговой базы НДФЛ – фонда заработной платы – и, соответственно, увеличить объем поступлений НДФЛ. Разрыв между российским и региональным показателем заработной платы увеличился с 2005 по 2018 гг. почти в 6 раз, в то же время дотационность консолидированного бюджета РИ повысилась в 3,3 раза. В 2018 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в РИ была почти на 42% ниже среднероссийского уровня и на 6,36% ниже среднего уровня по СКФО (таблица 4).

Вторым профилирующим доходным источником в составе налоговых доходов консолидированного бюджета РИ являются налоги на товары и услуги, реализуемые на территории РФ: их доля в структуре налоговых и неналоговых доходов уменьшилась, а номинальный объем вырос на 81,03%.

На третьем месте по удельному весу в структуре налоговых и неналоговых доходов занимают налоги на имущество. Данные платежи характеризуются стабильными поступлениями по сравнению с другими налогами, зависящими от циклических изменений экономической ситуации.

В 2019 г. в общей сумме неналоговых доходов консолидированного бюджета Республики Ингушетия (без учета прочих доходов от компенсации затрат бюджетов субъектов Российской Федерации) наибольшую долю имеют штрафы,

санкции, возмещение ущерба (65,66%), доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности (18,23%), доходы от продажи материальных и нематериальных активов (11,37%), доходы от оказания платных услуг (работ) (3,54%). Величина прочих доходов от компенсации затрат бюджетов субъектов Российской Федерации имеет отрицательное значение и в 1,9 раза превышает сумму остальных неналоговых доходов, из-за чего общая сумма неналоговых доходов составила -291,1 млн. руб.

Таблица 4 – Динамика среднемесячной номинальной начисленной средней заработной платы работников организаций, руб.*

Показатели	Годы									
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	8555	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36709	39167	43724
СКФО	4785	12569	13898	16725	19359	20930	21720	22963	24400	27064
Республика Ингушетия	5449	12855	14513	18302	20151	20993	21481	22488	22750	25367
Разрыв в уровне средней заработной платы между Республикой Ингушетия и Российской Федерацией										
Руб.	-3106	-8097	-8856	-8327	-9641	-11502	-12549	-14221	-16417	-18357
%	-36,31	-38,65	-37,90	-31,27	-32,36	-35,40	-36,88	-38,74	-41,92	-41,98
Разрыв в уровне средней заработной платы между Республикой Ингушетия и СКФО										
Руб.	664	286	615	1577	792	63	-239	-475	-1650	-1697
%	13,88	2,28	4,43	9,43	4,09	0,30	-1,10	-2,07	-6,76	-6,27
Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, млн. руб.	2759,0	6645,2	6963,3	7261,9	7875,5	8115,4	7791,5	9264,9	8642,5	9197,3

*составлено и рассчитано автором по данным Росстата и Федерального казначейства

В динамике за 2010-2019 гг. снижение доходов консолидированного бюджета РИ наблюдалось в 2013, 2015 и 2017 гг., что было вызвано: во-первых, сокращением объема безвозмездных поступлений из федерального бюджета на 2,74%, 2,44% в и 24,12%, соответственно; во-вторых, со снижением сборов налога на прибыль на 48,37%, 23,59% и 9,95%, соответственно. Негативные процессы в российской экономике в этот период обусловлены внешними и внутренними условиями экономического и политического характера, преобразованием структуры национальной экономики. Так, сокращение безвозмездных поступлений вызвано тем, что большой объем межбюджетных трансферов направлялся на строительство объектов к Олимпиаде, так и ситуацией в стране в связи с присоединением Крыма (строительство моста и пр.). Сокращение налоговых доходов бюджетов всех уровней вызвано снижением финансовых показателей в бюджетообразующих предприятиях. Аналогично общероссийским тенденциям в РИ наблюдалось снижение поступлений налогов чувствительных к изменениям экономической среды.

Увеличение сборов налога на прибыль в 2016 г. в 2 раза по сравнению с 2015 г. вызвано стабилизацией финансового состояния убыточных организаций: так, в 2016 г. число убыточных организаций в Республике Ингушетия сократилось на 4,5 п.п. (см. рисунок 1). В 2019 г. темп роста налога на прибыль организаций составил 135,1, что также является результатом снижения доли убыточных организаций в общей численности организаций. Поступления налога на прибыль при положительных тенденциях рыночной конъюнктуры растут опережающими темпами, а при снижении – сокращаются.

По сравнению с другими регионами РФ доля налога на прибыль в консолидированном бюджете РИ невелика, что объясняется отсутствием в регионе высокотехнологичных и высококонкурентных производственных предприятий.

В 2019 г. наблюдается снижение самообеспеченности консолидированного бюджета РИ на 9,47 п.п., если в 2018 г. регион был на предпоследнем месте среди субъектов СКФО, то уже в 2019 г. находится на последнем месте, что привело к усилению дотационности (+12,69 п.п.). (та-

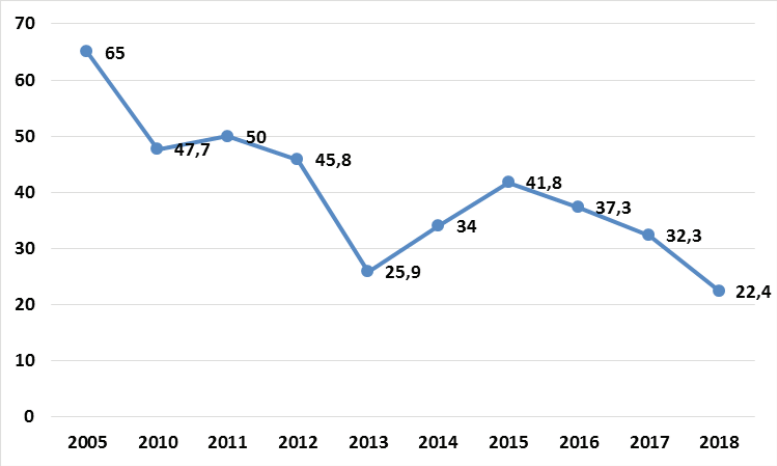


Рисунок 1 – Удельный вес убыточных организаций, в % от общего числа организаций в Республике Ингушетия

Уровень дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности Республики Ингушетия в 2019 г. был почти в 2,3 раза ниже среднего по регионам СКФО. По уровню удельных дотаций (20411,6 руб./чел.) Республика Ингушетия занимает третье место в СКФО, уступая Республике Дагестан (21473,05 руб./чел.) и Чеченской Республике (20892,65 руб./чел.). Наименьший уровень удельных дотаций в СКФО приходится на одного жителя Ставропольского края – 7900,94 руб. (рисунок 2).

По бюджетной обеспеченности доходами на душу населения Республика Ингушетия (50860,64 руб./чел.) в 2018 г. вошла в тройку лидеров СКФО, однако в 2019 г. уступила свои позиции Республике Северная Осетия – Алания, заняв 4-ое место в регионе (таблица 6).

блица 5). Бюджет региона становится все более зависимым от финансовой поддержки из федерального бюджета. Республика Ингушетия является хронически дотационным регионом, для которого помощь из федерального бюджета имеет критическую важность.

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности между субъектами РФ распределяются с целью создания равных условий для всех граждан РФ на получение социальной и медицинской помощи, образования, государственных и муниципальных услуг. Согласно п. 4 ст. 130 БК РФ в отношении субъектов РФ, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух и трех последних отчетных финансовых лет превышала 40% объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, устанавливаются серьезные бюджетные ограничения.

Таким образом, на протяжении всего исследуемого периода регион использует дотационную систему финансирования, не построенную на долгосрочных нормативах, что, естественно не стимулирует зарабатывать средства. В этой связи в целях стратегического развития Республики Ингушетия необходима разработка и осуществление мероприятий, направленных на увеличение налоговых и неналоговых доходов и снижение доли безвозмездных перечислений, что обеспечит повышение экономической безопасности региона.

Таблица 5 – Удельный вес налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах субъектов СКФО

Субъект	2018 г.			2019 г.			2019 г. к 2018 г. (+,-), п.п.	
	Удельный вес налоговых и неналоговых доходов, %	Место в СКФО	Уровень дотационности, %	Удельный вес налоговых и неналоговых доходов, %	Место в СКФО	Уровень дотационности, %	Удельный вес налоговых и неналоговых доходов	Уровень дотационности
Республика Дагестан	32,60	5	60,19	32,41	4	60,27	-0,18	0,08
Республика Ингушетия	26,05	6	56,96	16,58	7	69,65	-9,47	12,69
Кабардино-Балкарская Республика	45,98	3	39,25	41,08	3	42,96	-4,90	3,71

Карачаево-Черкесская Республика	32,75	4	51,28	29,08	5	50,91	-3,67	-0,37
Республика Северная Осетия – Алания	47,74	2	36,32	43,38	2	36,35	-4,36	0,03
Чеченская Республика	20,14	7	62,47	19,30	6	61,77	-0,84	-0,69
Ставропольский край	67,09	1	18,38	65,54	1	19,53	-1,55	1,15
СКФО	41,90	х	43,19	39,45	х	44,46	-2,46	1,26
РФ	82,49	х	5,93	81,00	х	5,79	-1,49	-0,14

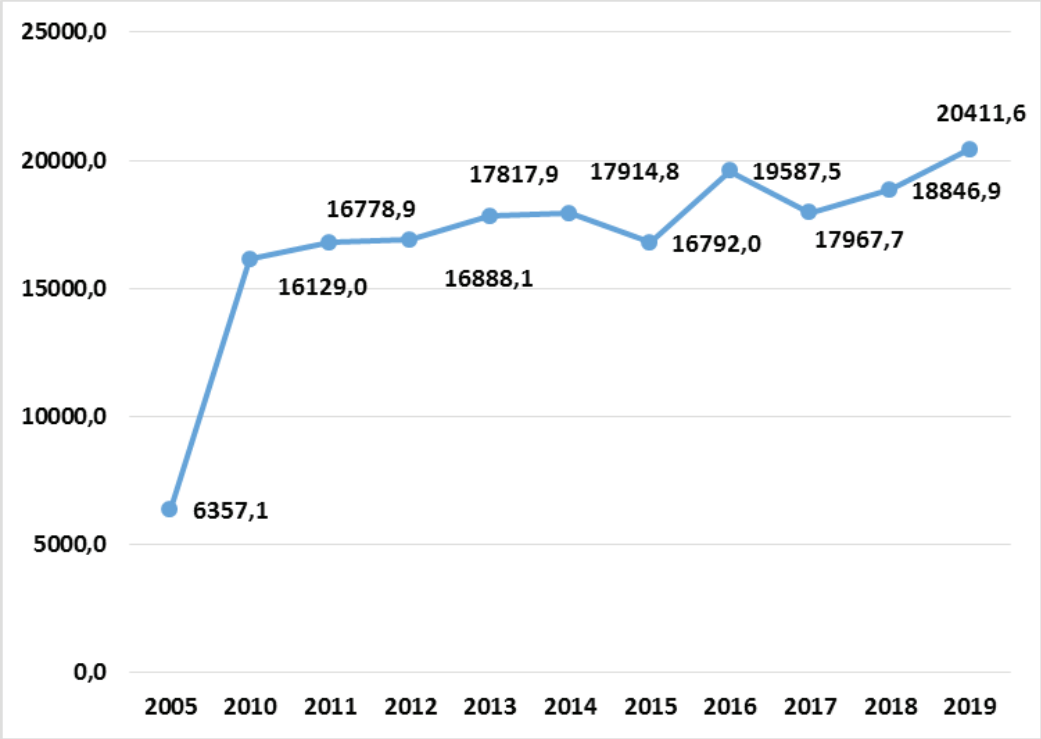


Рисунок 2 – Динамика удельных дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности Республики Ингушетия, руб./чел.

Таблица 6 – Подушевая обеспеченность доходами бюджета в субъектах СКФО

Субъект	2018 г.		2019 г.		2019 г. к 2018 г., %	К среднему уровню по РФ	
	руб.	место в СКФО	руб.	место в СКФО		2018 г.	2019 г.
Республика Дагестан	39123,41	7	43676,66	7	111,64	46,37	47,24
Республика Ингушетия	50860,64	3	53644,68	4	105,47	60,28	58,02
Кабардино-Балкарская Республика	41614,62	6	47582,72	6	114,34	49,32	51,46
Карачаево-Черкесская Республика	56877,47	1	65109,16	2	114,47	67,41	70,41
Республика Северная Осетия-Алания	47004,66	4	55093,09	3	117,21	55,71	59,58
Чеченская Республика	56232,77	2	67010,93	1	119,17	66,65	72,47
Ставропольский край	45371,3	5	49667,58	5	109,47	53,78	53,71
СКФО	45615,85	х	51486,23	х	112,87	54,07	55,68
Российская Федерация	84371,26	х	92466,42	х	109,59	100,00	100,00

Расходы консолидированного бюджета – это часть бюджета, состоящая из финансовых ресурсов, направляемых на обеспечение задач и функций субъекта РФ и местного самоуправления.

Согласно п.3 ст. 21 БК РФ, расходы бюджета классифицируются на разделы: общегосударственные вопросы; национальная оборона; национальная безопасность и правоохранительная деятельность; национальная экономика; жилищно-коммунальное хозяйство; охрана окружающей среды; образование; культура, кинематография; здравоохранение; социальная политика; физическая культура и спорт; средства массовой информации; обслуживание государственного (муниципального) долга; межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации. [5]

Согласно экономической классификации расходы бюджета подразделяются на:

– текущие расходы, направленные на обеспечение текущего функционирования органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления, бюджетных учреждений, оказание поддержки другим бюджетам и отдельным отраслям экономики в форме дотаций, субсидий и субвенций на текущее функционирование, а также другие расходы бюджетов, не включаемые в капитальные расходы;

– капитальные расходы, направленные на обеспечение инновационной и инвестиционной деятельности.

В динамике за исследуемый период наблюдается тенденция роста расходов консолидированного бюджета Республики Ингушетия, за исключением 2011 и 2017 гг. Уровень бюджетных расходов консолидированного бюджета 2019 г. составил 26062,1 млн. руб., или 106,32 % к уровню 2018 г. (таблица 7).

Таблица 7 – Расходы консолидированного бюджета Республики Ингушетия, млн. руб.*

Показатели	Годы										
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы всего	5633,4	17301,8	17027,5	20661,5	24064,2	24302,8	26565,9	27795,4	22883,4	24513,6	26062,1
темп роста, %	-	307,13	98,41	121,34	116,47	100,99	109,31	104,63	82,33	107,12	106,32
из них на общегосударственные вопросы	640,6	1484,7	1566,4	1596	1636,5	1617,1	1415,2	1266,6	1265,3	1344,5	1466,5
темп роста, %	-	231,77	105,50	101,89	102,54	98,81	87,51	89,50	99,90	106,26	109,07
национальную экономику	874,5	2164,7	2605,9	4583,8	4607,9	4231,8	3494,5	1838,1	2633,8	2748,5	3047,1
темп роста, %	-	247,54	120,38	175,90	100,53	91,84	82,58	52,60	143,29	104,35	110,86
ЖКХ	762,7	4097,3	1999,5	3225,4	3660,8	2254,8	3677,7	6299,3	1165,8	941,0	806,8
темп роста, %	-	537,21	48,80	161,31	113,50	61,59	163,11	171,28	18,51	80,72	85,74
социально-культурные мероприятия всего	2957	8182,8	9842,6	11132,3	12771,2	15851,8	16605,3	16809,6	17468,6	17768,6	19448,4
темп роста, %	-	276,73	120,28	113,10	114,72	124,12	104,75	101,23	103,92	101,72	109,45
из них на образование	870,5	3257,2	3903,5	4674,1	5670,1	5922,2	6011,7	7438,1	8034,0	8553,1	8804,8
темп роста, %	-	374,18	119,84	119,74	121,31	104,45	101,51	123,73	108,01	106,46	102,94
здравоохранение, физическую культуру и спорт	715	1587,9	2429,0	2833,4	3642,4	4702,2	5441,8	3347,9	1451,0	1294,7	1886,8
темп роста, %	-	222,08	152,97	116,65	128,55	129,10	115,73	61,52	43,34	89,23	145,73
социальную политику	1265,7	2971,2	2820,1	2661,2	2841,4	4419,2	4463,3	4796,9	7039,0	6828,8	7681,1
темп роста, %	-	234,75	94,91	94,37	106,77	155,53	101,00	107,47	146,74	97,01	112,48

*составлено и рассчитано автором по данным Федерального казначейства

Анализ структуры расходов консолидированного бюджета РИ за период с 2005-2019 гг. свидетельствует об увеличении доли расходов на образование на 18,33 п.п., на социальную политику на 7 п.п., при уменьшении доли на ЖКХ на 10,44 п.п., на общегосударственные расходы на 5,74 п.п., на национальную экономику на 3,83 п.п. (таблица 8). В динамике за 2011-2015 гг. на-

блюдались опережающие темпы роста расходов на здравоохранение, однако уже в следующие три года произошло резкое сокращение расходов и к 2019 г. их доля в общих расходах консолидированного бюджета РИ составила всего 4,3% против 12,35 в 2011 г. Расходы на физическую культуру и спорт за период с 2011 по 2019 гг. выросли почти в 2,4 раза.

Таблица 8 – Структура расходов консолидированного бюджета Республики Ингушетия, %

Показатели	Годы										
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них на общегосударственные вопросы	11,37	8,58	9,20	7,72	6,80	6,65	5,33	4,56	5,53	5,48	5,63
национальную экономику	15,52	12,51	15,30	22,19	19,15	17,41	13,15	6,61	11,51	11,21	11,69
ЖКХ	13,54	23,68	11,74	15,61	15,21	9,28	13,84	22,66	5,09	3,84	3,10
социально-культурные мероприятия всего	52,49	47,29	57,80	53,88	53,07	65,23	62,51	60,48	76,34	72,48	74,62
из них на образование	15,45	18,83	22,92	22,62	23,56	24,37	22,63	26,76	35,11	34,89	33,78
здравоохранение, физическая культура и спорт	12,69	9,18	14,27	13,71	15,14	19,35	20,48	12,04	6,34	5,28	7,24
социальную политику	22,47	17,17	16,56	12,88	11,81	18,18	16,80	17,26	30,76	27,86	29,47

*рассчитано автором; в структуре расходов выделены их основные виды

В целом доля расходов на социально-культурные мероприятия за исследуемый период увеличилась на 22,13 п.п. Такие статьи расходов как социальная политика, здравоохранение, физкультура и спорт, образование способствуют экономическому росту в будущем, и этот момент необходимо учитывать при определении бюджетных приоритетов. Таким образом, можно сказать, что консолидированный бюджет РИ имеет социальную направленность. Социальная направленность расходов региональных бюджетов – это мировой тренд [19].

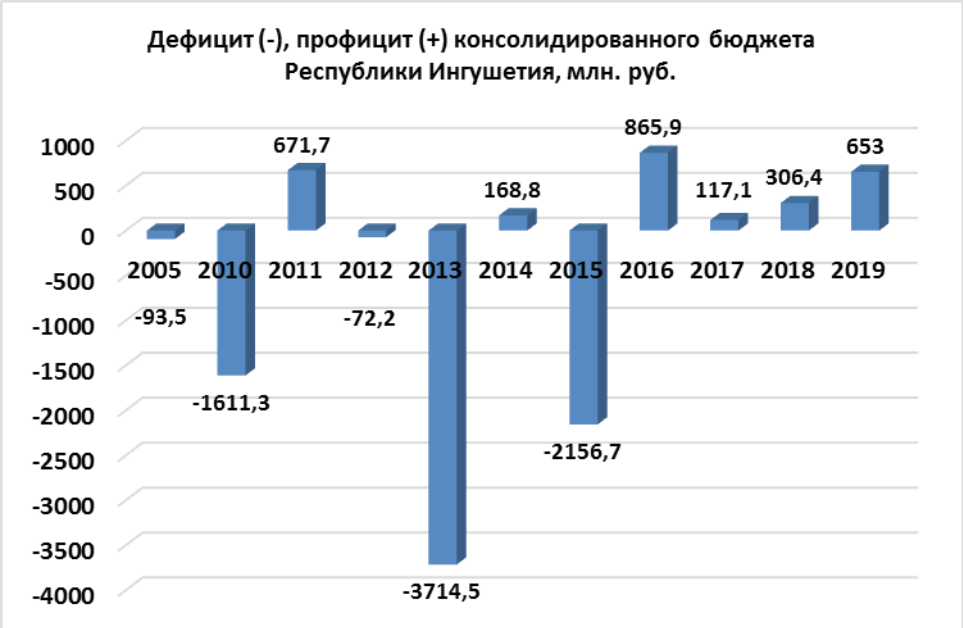


Рисунок 3 – Исполнение бюджета Республики Ингушетия

Но в то же время, учитывая показатели социально-экономического развития региона, по ряду из которых регион находится в числе аутсайдеров, и тот факт, что бюджет слишком мал для решения задач социально-экономического развития, можно сделать вывод, что консолидированный бюджет РИ скорее имитирует деятельность по обеспечению социально-экономического развития региона. На протяжении 2016-2019 гг. консолидированный бюджет РИ исполнялся с профицитом (рисунок 3). Для наглядности соотношение доходов и расходов консолидированного бюджета РИ представлено на рисунке 4.

Объем государственного долга РИ на 1 января 2019 г. составил 2026,2 млн. руб. За последние четыре года государственный долг сократился на 1209 млн. руб. или на 37,34%. В структуре государственного долга за рассматриваемый период также произошли изменения: с 2005 по 2015 гг.

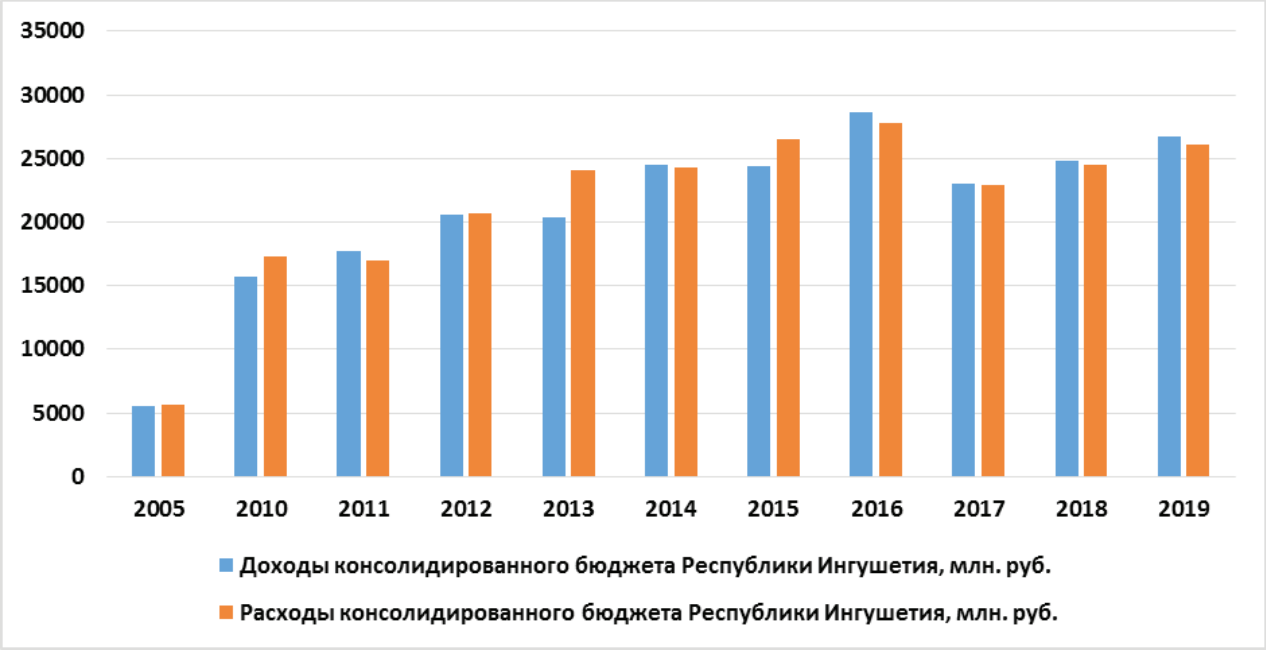


Рисунок 4 – Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Республики Ингушетия за 2000-2019 гг.

государственный долг формировался из государственных гарантий и бюджетных кредитов, привлеченных в бюджет РИ от других бюджетов бюджетной системы РФ, с 2016 г. бюджетные кредиты являются единственным долговым инструментом РИ (таблица 9).

Ситуация с состоянием государственного долга Республики Ингушетии является самой острой проблемой региона. Так, в течение 2012-2015 гг. доля государственного долга в налоговых и неналоговых доходах увеличивалась большими темпами, прирост долга в основном обеспечивался увеличением бюджетных кредитов: в 38 раз в 2015 г. по сравнению с 2012 г. Основной причиной роста госдолга был опережающий рост расходов по сравнению с динамикой доходов: так, в 2015 г. по сравнению с 2011 г. разрыв между приростом расходов (153,2%) и доходов (137,1%) составил 16,1 п.п. За следующие три года доля государственного долга в налоговых и неналоговых доходах снизилась в 2 раза и составила 42,01%, но в 2019 г. наблюдается ее рост на 3,73 п.п. (рисунок 5).

Таблица 9 – Динамика государственного долга Республики Ингушетия, млн. руб.*

Показатели	На начало года										
	2006	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Государственные гарантии субъекта Российской Федерации	72,31	5 ,67	-	524,60	524,60	404,60	-	-	-	-	
Бюджетные кредиты, привлеченные в бюджет субъекта Российской Федерации от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	27,06	59,30	59,30	419,84	1 859,10	2 259,10	3 235, 10	2 390,24	2251,3	2138,8	2026,2
Итого	99,37	64,98	59,30	944,44	2383,7	2 663,70	3 235,10	2 390,24	2251,3	2138,8	2026,2

*составлено по данным Минфина РФ и Федерального Казначейства РФ

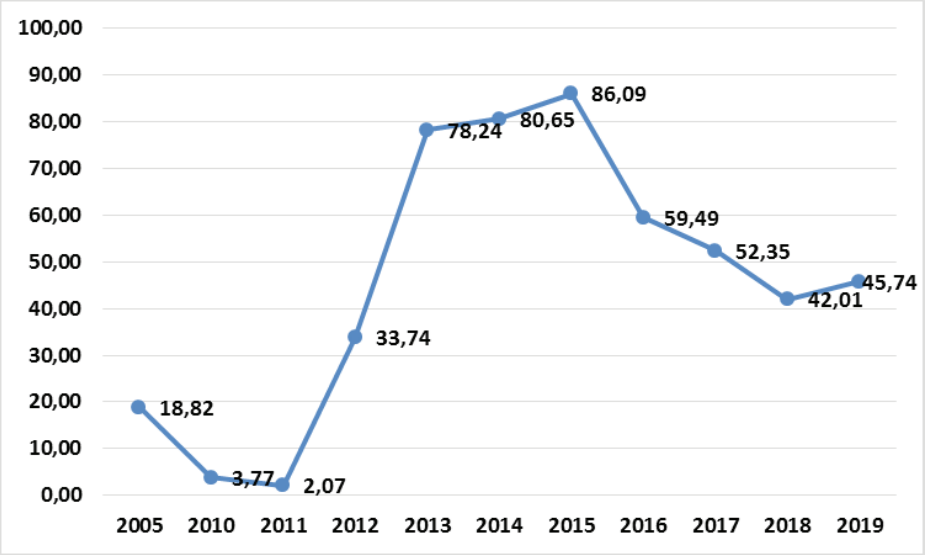


Рисунок 5 – Отношение объема государственного долга Республики Ингушетия по состоянию на 1 января года, следующего за отчетным, к общему годовому объему доходов бюджета Республики Ингушетия в отчетном финансовом году (без учета объемов безвозмездных поступлений), %

Таким образом, сохранение высокого уровня долговой нагрузки, составляющей почти половину доходов бюджета без учета объема безвозмездных поступлений, является тревожной тенденцией.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009–2020 годы и на период до 2030 года (с изменениями на 30 июня 2020 года), утвержденной постановлением Правительства Республики Ингушетия от 16 февраля 2009 г. № 49., в числе основных проблем, негативно влияющих на эффективность управления бюджетом, указаны следующие: высокая доля теневого сектора экономики региона, что приводит к недоимке налоговых и неналоговых платежей; неэффективное использование государственного и муниципального имущества.

В этой связи и с учетом результатов проведенного анализа в рамках совершенствования системы управления бюджетом Республики Ингушетия первоочередной задачей является укрепление и увеличение доходной части бюджета, для чего предлагаем реализовать следующие мероприятия:

– в целях увеличения налогооблагаемой базы: улучшение налоговой культуры граждан, проведение работы по легализации частного бизнеса и заработной платы, выявление неучтенных объектов налогообложения;

– повышение администрирования неналоговых доходов;

– повышение эффективности использования регионального и муниципального имущества;

– обеспечение эффективного государственного управления в регионе, анализ и рост социально-экономических показателей. Региональное бюджетное планирование должно быть увязано с существующей стратегией социально-экономического развития региона;

– создание благоприятного инвестиционного климата, повышение инвестиционной привлекательности и имиджа региона. Перспективной в регионе является туристическая отрасль, но для ее развития необходимо привлечение инвестиционных средств. Климат региона и природа благоприятствуют развитию туризма, однако отсутствие необходимой инфраструктуры, неразвитость сферы обслуживания тормозит его развитие и делает регион, в этом плане, менее привлекательным в сравнении с соседними регионами. В этой связи, необходима разработка уникальных туристических программ, например, экотуры, погружение в быт Средневековья.

– необходимы вложения в реальный сектор экономики, создание и развитие производственных предприятий, стимулирование модернизации основных производственных средств действующих предприятий. Учитывая ограниченность земельных ресурсов упор в сельскохозяйственном производстве нужно делать не на росте урожайности и валового сбора, а на экологичности произведенной продукции.

– создание новых рабочих мест, развитие программ самозанятости населения;

– разработка и реализация форм стимулирования экономического развития территории.

Предложенные мероприятия, а также оптимизация расходов при сохранении их социальной направленности, должны способствовать обеспечению экономической и финансовой безопасности региона, и его стабильному социально-экономическому развитию. Однако в случае развития

коронавирусной пандемии и возникновения кризисных явлений в экономике следует ожидать сокращения собственных доходов и роста расходов бюджета Республики Ингушетия, что приведет к увеличению государственного долга и возникновению регионального бюджетного кризиса.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Арлашкин И.Ю. Региональные бюджеты в 2019 г // Экономическое развитие России. 2020. №4. – С. 93-97. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/
regionalnye-byudzhety-v-2019-g

2. Белостоцкий А.А. Дотации на бюджетную обеспеченность субъектов РФ и профицит консолидированных бюджетов // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-2. – С. 502-505. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dotatsii-na-byudzhetnuyu-obespechennost-subektov-rf-i-profitsit-konsolidirovannyh-byudzhetov

3. Берман С.С. Управление бюджетом территории: опыт регионов Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10-2. – С. 31-39. URL: https://www.elibrary.ru/ download/elibrary_
41244167_60310189.pdf

4. Бычкова М.С., Сорокина Т.В. Особенности прогнозирования и планирования доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на основе региональной управляющей модели // Baikal Research Journal. 2017. №1. – С. 53-64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prognozirovaniya-i-planirovaniya-dohodov-konsolidirovannogo-byudzheta-subekta-rossiyskoy-federatsii-na-osnove

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020).

6. Галухин, А.В., Ускова Т.В. Совершенствование управления рисками доходной базы консолидированных бюджетов регионов / А.В. Галухин, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6. – С. 162-179. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/ sovershenstvovanie-upravleniya-riskami-dohodnoy-bazy-konsolidirovannyh-byudzhetov-regionov

7. Гапоненко Н.Н., Хуторова Н.А., Флегонтов В.И. Проблемы обеспечения финансовой устойчивости бюджетов субъектов РФ // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2018. №4. – С. 82-91. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_ 36729671_ 63347909.pdf

8. Григорьев Л., Павлюшина В., Музыченко Е., Хейфец Е., Зубов А. Бюллетень о текущих тенденциях в мировой экономике // Коллектив авторов под руководство Григорьева Л. №53. февраль 2020. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 19 с. URL: https://ac.gov.ru/ uploads/2-Publications/BME_feb_2020_web.pdf

9. Дерюгин А.Н. Бюджеты регионов в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. №4. – С. 89-94. URL: https://cyberleninka.ru/article/ n/byudzhety-regionov-v-2017-g

10. Дерюгин А.Н. Бюджеты регионов в 2018 г.: лучшие итоги десятилетия // Экономическое развитие России. 2019. №3. – С. 56-62. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhety-regionov-v-2018-g-luchshie-itogi-desyatiletiya

11. Дерюгин А.Н. Региональные бюджеты за первые три квартала 2019 г.: состоится ли сокращение расходов? // Экономическое развитие России. 2020. №2. – С. 64-67. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/regionalnye-byudzhety-za-pervye-tri-kvartala-2019-g-sostoitsya-li-sokraschenie-rashodov

12. Дмитриев А.С., Сташ А.М. Социальные программы в структуре расходов консолидированного бюджета субъекта федерации // Статистика и Экономика. 2020. Т. 17. №2. – С. 63-71. URL: https:// www.elibrary.ru/download/elibrary_42812575_59000069.pdf

13. Зотиков Н.З., Львова М.В., Арланова О.И. Особенности и проблемы формирования бюджетов субъектов РФ // Инновационное развитие экономики. 2019. №2 (50). – С. 205-218. URL: https://www.elibrary.ru/ download/elibrary_39379646_19923074.pdf

14. Канкулова М.И., Каппи Н.Н. Неналоговые доходы бюджета субъекта РФ: проблемы администрирования и возможные решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. №5 (125). – С. 51-55. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_ 44030985_37179849.pdf

15. Ковалева Т.Ю. Статистическое изучение зависимости доходов бюджета и населения от величины ВРП и взаимосвязь его динамики со структурными сдвигами в секторах экономики регионов РФ // ПСЭ. 2015. №2 (54). – С. 232-236. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe -izuchenie-zavisimosti-dohodov-byudzheta-i-naseleniya-ot-velichiny-vrp-i-vzaimosvyaz-ego-dinamiki-so-strukturnymi

16. Коломак Е. А., Сумская Т. В. Проблемы бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-1. – С. 807-815. URL: https://cyberleninka.ru/article/ n/problemy-byudzhetnoy-obespechennosti-subektov-rossiyskoy-federatsii

17. Мильчаков М.В. Высокодотационные регионы России: условия формирования бюджетов и механизмы государственной поддержки // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. №1 (35). – С. 22-38. URL: https://www.elibrary.ru/download/ elibrary_28370064_73026864.pdf

18. Мильчаков М.В. Региональные бюджеты: формирование государственного долга и финансирование расходов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. №3 (31). – С. 66-78. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_ 26241544_99582192.pdf

19. Минакир П.А., Леонов С.Н. Государственный региональный долг: тенденции и особенности формирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. – С. 26–41. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39954752_ 96736733. pdf

20. Ольховик В. В. Возможности развития налогового потенциала субъектов Российской Федерации // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 3. – С. 938-951. URL: https://www.elibrary.ru/download/ elibrary_40380806_ 21202981.pdf

21. Соломко М.Н. Сравнительный анализ инвестиционных расходов бюджетов: региональный аспект // Вестник университета. 2020. №4. – С. 166-173. URL: https://www.elibrary.ru/download/ elibrary_43038957_11088693.pdf

22. Стратегия социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009 – 2020 годы и на период до 2030 года (с изменениями на 30 июня 2020 года)

23. Поварова А.И. Региональный бюджет Вологодской области: итоги 2017 года // Вопросы территориального развития. 2019. №1 (46). – С. 1-16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-byudzhet-vologodskoy-oblasti-itogi-2017-goda

24. Поварова А.И. Региональный бюджет 2013 – 2015: стабильность или выживание? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №1 (25). – С. 36-55. URL: https:// cyberleninka.ru/article/ n/regionalnyy-byudzhet-2013-2015-stabilnost-ili-vyzhivanie

25. Поварова А.И. Региональные бюджеты: пути стабилизации // Проблемы развития территории. 2013. №6 (68). – С. 45-56. URL: https://cyberleninka.ru /article/n/regionalnye-byudzhety-puti-stabilizatsii

26. Поварова А.И. Тревожные перспективы бюджетов российских регионов // Вопросы территориального развития. 2017. №2 (37). – С. 1-10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnye-perspektivy-byudzhetov-rossiyskih-regionov

ЭТНОГРАФИЯ

ИНСТИТУТ УВАЖЕНИЯ СТАРШИХ В ИНГУШСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. Т. Агиева
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, Магас, Россия

Аннотация: Статья посвящена изучению института почитания старейшин и отмечает особую важность его соблюдения в ингушском обществе. Делается попытка рассмотрения института старейшин в динамике, определения их роли и места, в современной жизни ингушей.

Ключевые слова: институт, старший, культура, уважение, старость, молодежь, традиция, пословица, общество, семейный быт.

Institute of Respect for the Elders in Ingush Society

L. T. Agieva

Annotation: The article is devoted to the study of the Institution of Honor of Elders and notes the special importance of its observance in Ingush society. An attempt is made to consider the institution of elders in dynamics, to determine their role and place, in modern Ingush life.

Keywords: institute, senior, culture, respect, old age, youth, tradition, proverb, society, family life.

Еще с давних пор, когда человек стал осознавать, что он существо не только биологическое, но еще и социальное, вопросы нравственности, духовности и морали, а в более широком смысле – вопросы общей культуры, стали занимать, все доминирующее место в жизни общества. В народные обычаи, обряды и традиции ингушей, кто только не вмешивался: коммунисты запрещали их по мотивам пережитков прошлого, старики сейчас – по мотивам облегчения жизни народа, молодежь – по мотивам незнания.

Мы, конечно, много сегодня говорим о традициях и обычаях, но, так мало делаем для их возрождения. Большая проблема ингушского общества, на сегодняшний день – это потеря многих нравственно-этических ценностей, и как следствие – неумение найти ориентиры добра, справедливости, терпения, уважения к старшему поколению и пр.

Уважение к человеку, забота о нем, чуткость и внимательность к его повседневным нуждам, потребностям – это важная черта, морального состояния общества, это, к тому же, общечеловеческая ценность и она, призвана в большей степени, стать неотъемлемым компонентом духовной жизни народа. Как известно, в истории человеческого общества, непреходящими ценностями во все времена, были, также, такие нормы нравственного поведения, как взаимопомощь и взаимовыручка. В связи с этим, в ингушском обществе, умудренные опытом старики – дают совет молодым: ***Эсала ма хилалаш //*** т.е. *Не будьте ничтожными, мелочными,* или: ***Сий доацаш нах ба, ма алийталаш //*** *Не дайте, чтоб о вас говорили, что это, люди без чести и совести.*

Например, на вопрос, что значит не нарушать принципы, Конфуций отвечал: «При жизни родителей служить им, следуя ритуалу. Когда они умрут, похоронить их, в соответствии с ритуалом» [13]. Использование ритуала ценно потому, что оно приводит людей к согласию [27, с. 12]. Ритуал признает только те поступки, которые освещены и проверены традицией. «Почтительность без ритуала – приводит к суетливости. Осторожность без ритуала приводит – к боязливости. Смелость без ритуала приводит – к смутам; прямота без ритуала приводит – к грубости» [28, с. 12]. Ритуал по его живописному выражению, «это красочность долга».

Выясним также, «что называется Долгом человека»? Долг человека, это когда отец, должен проявлять родительские чувства, а сын – почтительность. Старший брат – доброту, а младший – дружелюбие. Муж – справедливость, а жена – послушание. Старшие – милосердие, а младшие – покорность. Государь – человеколюбие, а под-

данные – преданность. Эти десять качеств, и именуются человеческим долгом» [29, с. 12].

Таким образом, одним, из главных принципов ингушской культуры, является *«геронтократия»* [9] – уважение к возрасту, почитание людей старшего поколения. В ингушском социуме, относятся почтительно ко всем пожилым людям, – в силу, привитого им с детства уважения к старшим по возрасту, на солидного, (пусть только внешне) человека, не принято кричать, ему нельзя отказывать с той же бесцеремонностью, с какой отказали бы юноше. По всей видимости, может это – тривиальное суждение: основной козырь зрелого человека – его жизненный опыт и знания, в самых разнообразных сферах жизни. К тому же, он закален трудностями и невзгодами, он также умеет держать удар в любых, жизненных обстоятельствах и принимать решения – в отличие от большинства юных дарований. По данному случаю, в ингушском речевом этикете, существует следующего рода пословица: ***Къончо болх бу, къаьнчо хьаькъал лу / тел.*** То есть // *Молодой работает, старый ум (совет) дает.*

Жизненный опыт, позволяет также, старшим по возрасту, определять время запуска и реализации любого жизненного проекта, идеи. Они, к тому же, почти не совершают грубых ошибок, поскольку знают, где их ожидают проблемы, с кем стоит иметь дело, а кого надо сразу вычеркнуть, т.е. им известен алгоритм необходимых действий, который, без сбоев и задержек приведет к намеченной цели. Однако наша человеческая натура, формируется не только возрастом, но и индивидуальным характером, поскольку, все люди разные, как разные и обстоятельства, в которых, они и живут. Не зря, в свое время – писал Гиппократ, что *«Сила и красота – суть и блага юности, а блага же, старости – расцвет рассудка».*

Несомненно, (зрелые) седины – это основное оружие, как оборонительное, так и наступательное. В этом возрасте, люди одним своим презентабельным видом, способны вызывать доверие – и в качестве продавца, преподавателя, бизнесмена, политика и просто взрослого человека; свои основные «ошибки» в жизни, они уже совершили, и явной «неразумности» от них, ждать уже не приходится. К этим годам, они уже получают приемлемый им социальный статус и часть стандартного набора материальных благ, обзаводятся полезными связями, причем, даже неуспешные люди в зрелом возрасте, имеют успешных друзей и знакомых. Именно поэтому, люди среднего и старшего возраста, по праву, занимают руководящие посты – помимо всего прочего, они не позволяют молодым максималистам, развалить выстроенные организационные структуры и прочее. Это, своего рода – стратегический резерв общества.

Конечно же, не у всякой старости, мудрость по годам, и как говорится, «дураков» хватает в любом возрасте. Как говорят, в народе: ***Воккха-ча сага сий дар – хоза гIулакх да. Бакъда, воккха саг а хила веза, ший сий дайттал – дика гIулакхаш доахкаш***. *Смысл этих слов в том, что уважать старших – это красивый поступок, но и старший, должен своим примером и делами, заслужить соответствующий авторитет.*

Без сомнения, важным этикетным требованием ингушского общества, к подрастающему поколению, является почитание и уважение людей старшего поколения, этот обычай, имеет, еще, и общечеловеческие корни и возник, в связи с той огромной ролью, которую играли старейшины в жизни рода и всего общества. Еще в далекие времена, предки ингушей видели и понимали, что их жизнь и благополучие, в значительной степени, зависят от ума, мудрости и жизненного опыта мудрых старейшин. В последующем, даже при сравнительно высоком уровне развития цивилизации, глубокое уважение к старшим, сохраняется в ингушском социуме, а изменяется, лишь его содержание: т.е. более сознательным и дифференцированным становится отношение к нему.

Глубокое уважение к старым людям, было отличительной чертой многих народов, где культ предков, перерос в культ стариков. При этом, углубление сознательного уважения стариков и признание их роли, в воспитании молодежи, шло не только по линии всемерного укрепления авторитета стариков, но и в плане, повышения у молодежи интереса к ним, как носителям богатого жизненного опыта. Выходит, уважение к старшему по возрасту, статусу, доведенное до культа, связано с их жизненным опытом, знаниями, мудростью. В те давние времена, предки ингушей, осуществляли эту связь между поколениями, каждодневно, передавая свой опыт и знания, подрастающей молодежи. Поэтому, уважение к старшим, в ингушском обществе, основано не на страхе, не на рабском послушании, а на сознательном уважении – их жизненного и трудового опыта.

Традиция, глубокого уважения стариков, в ингушском обществе, стала всеобщей, еще не только потому, что они, обладают богатым жизненным опытом, но и потому, что они, прожили большую сложную жизнь и много сделали, для сохранения и становления национальной идентичности, культурного развития ингушского народа. Смеем утверждать, также, что игнорирование роли стариков в обществе, приводит к непонятным ошибкам и проблемам молодых людей, в итоге, решать их, приходится тем же – старшим. Следующее выражение, тоже содержит, народное понимание диалектики: *«Сегодня я старший – завтра ты, сам, окажешься на моем месте».*

В связи с этим, следует подчеркнуть, что основной отрадой человека в старости, остается уважительное отношение, всестороннее внимание к нему, окружающих людей, особенно родных, и не лишать его этой радости, означает обладать человечностью, высшей степенью нравственностью.

Для бесписьменных народов в прошлом, в данном случае, мы имеем в виду ингушский народ, старшие опытные (умудренные) люди, играли особенную роль, в воспитании и развитии молодого поколения, а также передачи им всех навыков хозяйствования. При отсутствии письменности и образовательных учреждений, именно от них, во многом, зависело духовно-нравственное развитие подрастающего поколения, сохранение родного языка ингушей и нации, как этноса. Заметим также, что почитание и уважение старших, распространялось на всех людей, без учета их социального положения. Младший по возрасту, обязан был, оказывать почтение каждому старшему, вставая перед ним, уступать ему место, не садиться, пока он не сядет, кротко и почтительно отвечать на его вопросы, выполнять его поручения и т.д.

О воспитании уважительного отношения к старикам, свидетельствует и высказывание ученого К. Коха (первая половина XIX века): «Народным собранием рассматриваются еще такие случаи, которые во всех цивилизованных государствах Европы, не являются наказуемыми, а именно: обязанности по отношению к старикам и обязанности гостеприимства» [25].

Действительно, в ингушском обществе, как и везде на Кавказе, старики пользуются всеобщим почитанием. «Тот, кто оскорбил старика или женщину, подвергается не только всеобщему презрению, но его поступок обсуждается народным собранием ***«Мехка-ккел»,*** он несет за это ответственность и наказание, в зависимости от величины проступка. Почтение, по отношению к старшим, также как и в ингушском обществе, глубоко прижилось и у других горцев Кавказа, и обычай этот, очень редко ими нарушается. Если входит старик или пожилая женщина, то все встают, и никто не имеет права сесть раньше, чем сядут старики, а седая борода, как известно, повсюду, вызывает любовь и уважение» [18, с. 59].

Недаром, о почтительном отношении к старшим, свидетельствуют такие пословицы: 1. ***Воаккхаг1вар ларх1а – сий хургда хьа //*** *Почитай старших – будешь в чести.* 2. ***Дукхаг1а ваьхачоа – дукхаг1а хов //*** *Кто дольше жил, тот больше знает* и т.д. Если каждый из нас, и в целом общество, будет соблюдать и поддерживать институт почитания старших людей, то и последующее поколение, также, может рассчитывать на уважение и почет, в своей старости. Ингушская народная педагогика требует, чтобы родители учили детей к гуманному отношению к старым людям, она указывает, что лучше всего, это делать на примерах собственного поведения, по отношению к своим родителям и близким. Человек, который испытывает уважение к своим близким, не позволит себе отнестись неуважительно к чужим старшим людям, более того, человек, который умеет чтить своих родителей, является воспитанным человеком и, его воспитание не позволит ему относиться неуважительно ни к кому.

В любой возникнувшей, жизненной ситуации, молодежь ждет от стариков умных, жизненно важных и поучительных рассуждений, старшее поколение, хорошо понимает и знает это обстоятельство и, прежде чем, произнести речь в присутствии молодых, тщательно взвешивают и обдумывают ее.

Жизненный и нравственный опыт старших, убеленных сединой и умудренных жизнью, передается из поколения в поколение в форме советов, подсказок, поручений, через систему обрядов и традиций, через произведения устного народного творчества и личного образа жизни стариков. По этому поводу, ингуши говорят: ***Воккхаг1чоа дош ле – з1амаг1чоа никъ ле //*** *Дай старшему слово, а молодому – дорогу,* ибо, только старшие могут дать молодым дельные советы, необходимые для жизни и труда.

Чувство ответственности, за воспитание подрастающего поколения, обязывало стариков в

прошлом, держаться, все время, достойно, особенно на общественных мероприятиях, среди молодых людей. В большинстве своем, почти все ингушские старики отличаются уравновешенностью, спокойной благожелательностью, скромностью, правдивостью, вежливостью, честностью, немногословностью. В свою очередь, традиция глубокого уважения к старшим, обязывает молодежь, также безупречно организовывать свое поведение, как семейное, так и общественное. Следовательно, седобородые старцы, должны пользоваться в обществе – почитанием, независимо от того, родные они или чужие.

Одновременно, народная педагогика ингушей, резко осуждает и тех людей, которые проявляют вольную или невольную грубость, по отношению к старшим. Они говорят: ***Боккхаг1бараш ца лоарх1ачо – лерх1ам боаккхаргбац*** *// Кто не уважает старших – тот уважения не заслужит.* Ингуши, по настоящее время, считают неприличным громко разговаривать и смеяться, в присутствии старшего человека. Сидеть и стоять спиной к нему, садиться, пока не сядет старший, начинать дело или любой другой разговор, не расспросив старшего о здоровье, перебивать его речь, не давать ему высказаться, пререкаться с ним. Все это, считается, проявлением крайнего неуважения к нему и невоспитанности с его стороны.

Традиция глубокого уважения к старикам и вообще ко всем старшим людям, которая, ярко, проявляется в повседневной жизни ингушского общества – составляет часть духовного богатства, культурного наследия народа, и она имеет, непреходящее общечеловеческое значение, но слепое повиновение старикам, мнение о непогрешимости, якобы неповторимой мудрости всех стариков, также ошибочно. Об этом же, свидетельствуют следующие пословицы:

– Корта к1айбалар – хьакъала белгало яц // *Седая голова – не является признаком ума;*

– К1айвеннав, амма хьаькъал дац // *Поседел, а ума нет;*

– Модж яр аьнна – зирак хилац // *Мудрость в голове – а не в бороде.*

Выходит, не все седобородые люди – мудрые. Мудрыми бывают, конечно, и молодые, но, это не означает, что нужно уважать только мудрых людей. Уважать необходимо уже оттого, что он старый человек и старше по возрасту, статусу и т.д.

Еще на гробнице фараона, жившего, около шести тысяч лет назад, написано: *«Молодые строптивы, без послушания и уважения к старшим. Истину отбросили, обычаев не признают. Никто их не понимает, и они не хотят, чтобы их понимали. Несут миру гибель и станут последним его пределом»*.

Следующая запись, которой около пяти тысяч лет, еще красноречивее: *«Эта молодежь, растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Никогда они не будут походить на молодежь былых времен. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру»*.

Вот еще одна цитата из Гесиода, древнегреческого поэта и мыслителя, жившего в восьмом веке до нашей эры: *«Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь, завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасна»* [22].

Все эти цитаты примечательны тем, что похожи на сетования современных стариков на молодежь. Если говорить относительно молодого поколения, которое должно взять «эстафетную палку», под названием «народная культура» или «традиционная культура» ингушского народа, так еще, очень много, замечательных молодых людей, которые гордятся своим культурным наследием, своей самобытностью, своими корнями, родным языком, чтят и соблюдают обычаи, нравы, адаты, этические нормы.

Ингушская народная педагогика, во все времена была за воспитание у подрастающего поколения, глубокого уважения к старшим, к пожилым людям. ***Къона волаш боккхаг1бараш лаьрх1а боацачунга – къавелча лерх1ам боаг1аргбац / Воккхаг1чун сий ца дечун – цун ший а сий дергдац //*** т.е. *Кто в молодости не уважал старших – тот в старости не заслужит уважения,* – говорят, в народе. Естественно, трудно воспитать нравственные и гражданские качества человека, если с детства он не поймет, что своим благополучием, развитием, образованием, счастьем обязан старшему поколению, что все то, что он имеет, завоевано ценой труда старших поколений, ценой лучших его представителей. Таким образом, главным принципом ингушской культуры, является – институт почитания старших, беспрекословное выполнение их поручений и указаний, независимо от их конфессиональной

принадлежности и степени родства. Среди обязанностей младшего по отношению старшему, являются следующие воззрения:

– При появлении старшего в помещение, младший, был, обязан встать и поприветствовать первым пришедшего стоя и передвинуться к порогу той комнаты, садиться младший – сам не имел права, старший – должен был разрешить ему это, произнося ***«Іоха» // «Садись»;***

– Спросить о здоровье его, членов его семьи, как он доехал (дошел);

– Предложить сесть на самое почетное место в комнате и не давать, ему, скучать до того, пока он сам не расскажет причину своего визита и т.д.

Едва ли, не первейшим элементом «культа» старших, является «вставание», при каждом их появлении. Мы уже имели случай говорить, что вставание выступает у ингушей, как одно из важнейших проявлений уважения человека к человеку, всякий уважающий себя ингуш (ингушка), считает себя обязанным встать при появлении, даже неприятного ему, лица. Встают все, всегда и везде, не только в честь старшего, но и других людей – гостя, соседей и прочих, не только у себя дома, но и на работе, на улице, в транспорте (правда, иногда ограничиваются упрощенным вариантом – приставанием). Причем, всякий человек, появление которого почтили вставанием, в свою очередь, обязан попросить всех поднявшихся с мест, не утруждать себя и сесть на свои места, если подносят стул, то он, обязательно постоит еще немного, чтобы не сесть раньше старейшего из присутствующих. Церемония, сопровождается взаимными приглашениями, занять отведенное каждому место. Все это, настолько характерно (привычно) для ингушей, что оказание почтения вставанием, вообще выражает понятие «уделить внимание», «оказать хороший прием».

Согласно, традиционным ингушским правилам поведения, не встать, когда заходит человек, значит проявить к нему неуважение и даже в известном смысле оскорбить его, причем, встают при каждом появлении человека, если даже последний был уже здесь и, только что вышел. Когда заходит кто-нибудь из своих молодых людей, старший не обязан вставать, но, если присутствует при этом гость, стоя встретивший молодого человека, то и старик приподнимается с места – не столько для молодого человека, сколько из-за того, что хозяин не может сидеть, пока на ногах его гость.

Сошлемся на вариант предания, которое, как говорят, основано на действительном случае и которое имеет широкое распространение среди кавказских народов. Когда-то молодой человек, в отсутствие отца, вернулся из похода домой, смертельно раненым. Его уложили в постель. Вскоре показался отец. Собрав последние силы, сын поднялся на ноги, чтобы отец не застал его лежащим. «Из него вышел бы толк!» – промолвил про себя старик и поспешил к выходу. Не успел, однако, он выйти, как молодой герой упал и тут же скончался. Одна из лучших новелл Михаила Лакербая, написанная по мотивам одного из вариантов этого предания, так и называется – «Умер стоя» [19, с. 121].

Однозначно, в присутствии старших, непременно надо стоять, и в этом находит ингушская этикетная культура, одно из своих ярких и красивых выражений, но и стоять, необходимо, на некотором почтительном расстоянии от старшего, а если на лестнице – то ступенькой – двумя ниже. То же самое – с сидением. «Сидеть тоже надо уметь». Садиться следует, лучше, не тотчас же после того, как старший попросит это сделать, а спустя некоторое время и не вплотную, не рядом с ним, не допускается сидеть вразвалку, с раскинутыми по сторонам ногами или заложив ногу на ногу. Словом, из тысячи возможных устойчивых положений человеческого тела, надо уметь выбрать на людях, всего лишь несколько, наиболее скромных, но красивых, пристойных поз.

Большое значение, для соблюдения хорошего тона, имеет умение, при необходимости, тактично смолчать или умолчать о чем-либо, найти нужную форму для вежливого отказа от предложения, если даже известно заранее, что предложение не будет принято. Например, как выше отмечалось, человеку захотелось выпить воды, но если он хорошо разбирается во всех тонкостях ингушского этикета, то не сразу возьмет в руки поданный сосуд с водой. Он, сначала осведомится у присутствующих, не желает ли кто-нибудь из них, утолить жажду, и только получив отрицательный ответ, станет пить, скромно, отвернувшись в сторону. Следует заметить, что воду ингуши, никогда, не пьют стоя, если нет возможности сесть и человек находится на улице, во дворе или в других обстоятельствах, необходимо присесть на корточки и т.д.

Однако не всегда эта «процедура» завершается на этом, бывает и так, что один из старших,

которому только что предлагается вода, тоже хочет пить, но умолчал об этом из вежливости, собираясь, позже, попросить для себя. В таких случаях, поступок старшего, нельзя оставлять без внимания, необходимо, деликатно, принести извинения за не вольную оплошность, а если из присутствующих людей, есть кто-то старше его, то тот, кто собирался утолить жажду, нальет воду и предложит ему выпить. В этом жесте, присутствуют тоже свои особенности: воду, нужно, подавать непосредственно самому старшему, либо тому, кто рядом с ним – для последующей передачи. Поведение того или иного лица, в подобной ситуации, зависит от желания или необходимости подчеркнуть особую значимость, авторитет того, кому подают воду [34, 401]. Подавшему кружку воды, говорят: ***Баркал, хий мел дезачоа, везалва хьо*** *// Пусть тебя любят все, кто любит воду.*

– Встретив на дороге старшего, младший должен поинтересоваться, не нужно ли чем, старшему человеку помочь и не надо ли его сопроводить до дома. Младшему полагается помочь старшему в переносе тяжелых вещей, он обязан предугадать, те или иные нужды старшего человека, а не ждать, пока тот у него попросит помощи.

В промежутке между разговорами старшего и хозяина – хозяйка дома, незамедлительно, не обращая внимания на время суток, должна поставить перед ними, самое вкусное из еды, что имеется в доме. После того, как старший (гость), расскажет о причине своего визита, хозяин, если это его в силах, должен выполнить данное пожелание (поручение) и т.д.

– находясь в дороге, младший должен держаться от старшего слева и на шаг назад;

-младшему полагается, беспрекословно выполнять просьбы, поручения старшего;

– младшему запрещается, противоречить старшему, прекословить ему.

Молодой человек, при встрече на улице со знакомым или родственным старшим, обязательно должен остановиться, узнать о здоровье – ***Могаш вий хьо?***, спросить, нужна ли в чем его помощь – ***ХIама эший хьона?*** Для этого, его (старшего), ни в коем случае, не окликают. Пожилого человека, неэтично спрашивать, чем он сейчас занимается. В первую очередь, необходимо, спросить о его состоянии здоровья и т.д. // Буквально, это означает: ***Воккхача сагага фу деш ва хьо яхар, нийса дац, эггара хьалха, хьал хатта деза, эздийч саго***.

В обязанности молодых людей, также входило: не брать слово раньше старших, не быть многословными, не прерывать их речь, не пересекать им путь даже в лесу, не проходить между ними, не входить раньше них в помещение. Не говоря уже, о недопустимости лжи, обмана, непристойных выражений не только в их адрес, но и просто, в их присутствии. Все это, было, не вычитано ими из книг и не заучено наизусть, а просто и естественно, вытекало из тех повседневных норм поведения, которые они впитали с молоком матери. Разумеется, старший не станет молодого человека задерживать, поскольку ингушский этикет, собственный авторитет старшего, не позволяют, без особой надобности, задерживать юношу и вообще других людей. Но, если такая необходимость имеется, то тут, молодому человеку, необходимо, откладывать свои дела и выполнить просьбу-пожелание старшего человека.

В свою очередь, старший человек, также проявлял к младшему свое попечение, уважение, ему не полагалось унижать, оскорблять младших. По данному поводу, ингушские пословицы, поучают: ***ВоккхагIчун сийде – зIамагIчох къахета /*** *Чти старшего – жалей младшего;* ***ВоккхагIчунца бегаш ма бе – зIамагIчунца айхьаза ма вала //*** т.е. *Не шути со старшим, не панибратствуй с младшим* и др. Таким образом, отношения между горцами, строятся всегда, на основе взаимоуважения и толерантности (терпимости).

Ингушский этикет, регламентирует всю сознательную жизнь, каждого члена общества. Часто, в ингушском обществе, можно слышать следующее: ***Эзделаца хургдий из? //*** *А соответствует ли это этикету* [21]? Поэтому, несомненно, одно из первых мест, в шкале морально-этических ценностей в ингушском обществе, занимает институт уважения и почитания старших – в семье, в роду, в обществе, в коллективе.

Интересно, также заметить, что в ингушском языке, слово ***«ВоккхагIвар»*** */ «Старший»*, чаще всего, употребляется в форме единственного числа, с обобщающим значением. Это означает, что для молодого ингуша, любой «старший» (родной, неродной, родственник, просто знакомый и вовсе незнакомый), имеет все известные привилегии. В частности, он должен, быть готовым выслушать любое замечание от любого старшего человека, покорно принять, извиниться и поблагодарить, т.е. ***// Даьннача гIалатах бехказа вала а, баркал ала а***.

Всяческие пререкания со старшими, считаются согласно традиционному ингушскому этикету, признаком дурного воспитания. Так, до недавнего времени, еще нередко, можно было наблюдать следующее: если молодой человек или девушка, недостаточно деликатно, выражали свои мысли и чувства, к тому же, на взгляд старшего, они имели непристойный вид или недостойно вели себя, старший не проходил мимо такого факта. Обязательно подходил к ним, знакомился, узнавал из какого они рода / ***«Тайпа»*** и чьи они дети, затем выражал свою оценку, их поведению. При этом молодые люди, не могли иметь никаких возражений. Признаком плохого воспитания, считалось, если молодые люди, оговаривались на замечания старшего по возрасту или выражали каким-нибудь образом, свое недовольство.

Следует также отметить, что существуют не только обязанности младших перед старшими, но и последних (старших), перед молодыми людьми. При этом, главная роль старшего в роду состоит в том, чтобы уметь, поддерживать в семьях сыновей атмосферу согласия, взаимопонимания, и большинство из них, делают все, чтобы укреплялись. а не разрушались семейные и родственные узы. Родители (отец-свекор) и (мать-свекровь) должны стараться быть очень чутки, корректны, внимательны и тактичны в своих отношениях с женами сыновей.

Если же невестка, в чем-то провинилась, они в назидании бранили не ее, а свою собственную дочь. Как говорят, ингуши: ***Ала йоIага – хаза несийна //*** т.е. *Поругай дочь, чтобы слышала сноха.* Это высказывание, имеет принцип, иносказательной формы наставления свекровью. Как старшая, более опытная женщина, свекровь, обращаясь к снохе, обычно, говорит: ***Нана яла хьа //*** *Да умри я, у тебя,* ***Дукха яха хьо //*** *Живи долго* и т.д. – это особые формы, ласкательного обращения старших людей к младшим.

Таким образом, этнопедагогика ингушей, рекомендует видеть в каждом конкретном человеке, независимо от его возраста и пола, – личность, т.е. основным здесь, является принцип уважения и убеждения. Мудрость стариков ненавязчиво, но постоянно передавалась молодому поколению, как бы исподволь, последовательно. Старшие, не только учили по методу: ***Аз санна де*** // *Делай как я,* но и на конкретных примерах доказывали несостоятельность отрицательного и положительность иного поступка. Родители не допускали, чтобы сын или дочь, сноха или внук, могли усомниться в их честности, порядочности и справедливости, в принятии какого-то решения. Старшие, несли ответственность перед членами семьи, рода, всем обществом за воспитание детей, за их поведение, за согласие и спокойствие в семье. Они же, играли большую роль в укреплении молодых семей, налаживании их жизни, быта и т.д.

Срок начала жатвы, также, устанавливался стариками; они же были советчиками и по другим хозяйственным вопросам. Если внешние проявления уважения: приветствие, предложение места, усаживание в застолье, внимательное выслушивание, относились обычно, ко всем пожилым людям без исключения – то обращение за советом или третейским решением спора, четко связывалось с индивидуальными качествами старика: добросовестностью, беспристрастием, талантом в конкретном деле, особенным знанием и чутьем в отношении природы [14, с. 70].

Как можно судить из выше изложенного, старики в ингушском доме, находятся на особом положении. Старики в доме – это большая радость и счастье – считают ингуши. Существует мнение, что в этом доме всегда будет ***«Беркат» // «Благополучие»***, тому подтверждением служит и следующая пословица: ***ЦIагIа воккха саг хилар – ираз да» / «Боккхий нах чубола цIа – дIаьхий цIа да*** *// Дом, в котором есть старики – богатый дом.* Это, действительно так, поскольку их богатый практический опыт, тонкое знание жизни народа, умение дать совет в нужный момент – очень помогает в повседневных, предметных ситуациях, молодым людям.

Названные нами, нормы и правила поведения, по отношению к старшим, создают особую атмосферу доброго взаимопонимания, хороший нравственно-психологический настрой. Мы, можем смело утверждать, что в Ингушетии, как и в целом на Кавказе, старики не только не чувствуют себя ни дома, ни в обществе, обреченными или тягостной обузой, а наоборот, вполне, сознают свою полезность, что содействует их моральной и физической стойкости и выносливости. Как в обществе, так и у себя дома, в кругу своих близких, они получают все необходимое, для спокойной жизни и морального удовлетворения, не прибегая, как правило, к услугам домов для инвалидов и престарелых. Эти помощь и внимание, идущие от всех, вселяют в них уверенность,

содействует долголетию [11]. Достойный уход, за родителями и другими старшими родственниками – почетный долг, честь для каждого ингуша, и поэтому, для него нет большего позора, чем обвинение в невнимании к ним, и тем более, передача обязанности заботы о них, чужим людям.

Примечательно, что данный обычай уважения к старшему человеку, в ингушском обществе, распространяется не только на родственников, но и на всех старших, независимо от их национальной принадлежности. Если мы, понаблюдаем в повседневной жизни за теми молодыми людьми, которые оставаясь современными молодыми людьми, сохраняют в своем поведении все то – лучшее, что имеется, в традиционной народной культуре ингушей, то мы заметим, что они очень приятны и создают в кругу своего общения, хорошую нравственно-психологическую атмосферу. Причем, делается все это, деликатно, тонко, не мучаясь вопросами: ***Деза, е дезац*** *// Делать или не делать?* ***Де, е ма де****. Надо или не надо?* Однако жизнь неоднозначна, как неодинаковы и люди, делающие ее, поэтому сказанное, должно быть верно, только в том случае, если даже человек, не ингушской, а любой национальности, заслуживает это, а ведь, к сожалению, имеются случаи и другого порядка.

Рассмотрение института почитания старших, необходимо для того, чтобы показать, насколько он, облагораживает отношения между людьми и в силу внутренней логики, аккумулирует широкий диапазон злободневных, для ингушского общества проблем. Это, в первую очередь, формирование исторической памяти ингушского народа, как одного из важных факторов, складывания таких черт духовного облика, как привязанность к земле своих предков.

Однозначно, духовное родство между поколениями (родители и дети, старшие и младшие), должно тянуться между ними, ибо только через преемственность поколений и сохраняется нить исторической памяти поколений, народа, и в этом залог сохранения всего национального: культуры, обычаев, традиций, самосознания и т.д. В противном случае, непременно, прервется связь времен. Человек, который с уважением относится к самобытной культуре своего народа, среди которого он живет, всегда найдет, доброе, ответное расположение к себе, со стороны этого общества, и это вполне, в ингушском социуме естественно, тем более, ничего сложного в этом нет.

В ингушском обществе, слово старшего человека – закон для всех остальных, но этот закон, в отличие от известных нам юридических законов, не подлежит, ни сомнению, ни оговорке, ни обсуждению, а беспрекословно выполняется и с почтением «докладывают» старшему, результаты выполнения его поручений, распоряжений и других указаний. Примечательным является тот факт, что при этом, они показывают свою готовность, к выполнению очередных распоряжений старшего по возрасту, статусу и проч.

Известно, что молодые люди, рано потерявшие близких старших родственников, по-хорошему, «белой завистью» завидуют тем, у кого они живы, которые возглавляют и направляют, не только свою семью, но и весь свой род. Примечательно, что в прошлом, у ингушей самым страшным проклятием было говорить: ***Шоай тайпан воккхагIвар вена, дусалда шо!*** *// Чтобы Вы, остались без своего старшего!* или *Чтобы у Вас в роду, самый старший (мудрый) умер!* В данном контексте, имеется в виду, что старший в роду, «опекает» свой род, их семьи, разрешает сложные семейные и общественные дела, а поскольку мудрый старший – это «голова» всего родственного коллектива, на нем строится консолидация родственных отношений, улаживание сложных моментов жизни и т.д.

Следует также заметить, что в ингушском обществе, больше авторитетна та семья, которую возглавляет «хороший» старший, где каждый взрослый член семьи, нашел свое место в жизни, когда пожилые люди почитаются в семье, с ними советуются, их уважают, любят все члены не только семейства, но и рода, когда они никому не в тягость и, конечно же, до самой смерти, они должны, оставаться в эпицентре внимания родственников. В любом случае, в каждой семье, обязательно находится кто-то из детей, внуков, племянников, снох, которые, могут угодить требованиям пожилых членов семьи.

В настоящее время, встречаются недоразумения у некоторых молодых людей, связанные с соблюдением норм ингушского этикета «***Эхь-эздел»,*** по отношению к старшему человеку. Бывают некоторые случаи, когда молодые люди, по-своему проявляют почтение старшим, а те их «якобы» не воспринимают. Оказывается, что если почтение оказывают ему, (ей) не с большой охотой, не сразу, после продолжительного раздумья, то такую «жертву», могут не принять. Дело

в том, что ингушский ***«Эздел»,*** не рассчитан на вымогательство уважения, на оказание каких-то почестей, кому-либо из-под палки, скорее, здесь расчет на культуру души человека, на генетическом уроне.

Согласно ингушскому этикету, нормам адата, оказывающий почтение к старшему (женщине или мужчине), должен это делать, от себя с готовностью, искренне, словно радуясь тому, что представился такой случай. Когда, это делается по требованию кого-нибудь, сам поступок, как нам представляется, теряет свой положительный нравственный потенциал. Как и во многих других случаях, суровая и фактически не регулируемая нами действительность, очень часто, ломает добрые стереотипы. Формальное соблюдение ингушского этикета ***«Эхь-эздел» / «ГIулакх»,*** не устраивает старших в форме ***«Декъа эздел»*** – т.е. *«Сухого этикета (формального)»,* тем более, они (старшие), не требуют от них уважения к своей персоне, любой ценой.

Уважение к старшим людям, проявляется, прежде всего, в том, что самые значительные вопросы в жизни общества, ингуши не решают без их непосредственного участия. Ингушское общество, активизируя их социальную роль, тем самым, способствует их комфортному чувствованию в обществе, содействует их долголетию. Как нам представляется, один из секретов ингушского (кавказского) долголетия, кроется именно в том, что в целом, старики в Ингушетии, как впрочем и на всем Северном Кавказе, не чувствуют себя ни дома, ни в обществе, лишними людьми или тягостной обузой. Наоборот, вполне сознают свою полезность, что содействует в целом, их моральной, физической стойкости и выносливости. Отрадно, что культурные традиции ингушей, до сих пор сохраняют, принятые в этнической среде нравственные устои и нормы поведения, чувство национального достоинства и долга, по отношению к своему дому, роду, обществу.

Безусловно, лучшим опытом при этом, для молодого человека, является пример жизни его отца, деда. В гармонии с национальными традициями, с наследием и потенциалом истории, мировоззрением предков, в среде ингушского народа, заветом для подрастающего поколения, служили во многом, дела и поступки старших. Как говорят, в народе: «Сыну надлежит украсить себя, качеством своих благородных дедов, ибо благородный сын, берет пример со своего знаменитого отца».

В ингушском обществе, в быту, часто употребляется пословица: ***1айха наха мел деш дар, дикадар а водар а – хьайна ду 1а,*** т.е. *Все, что ты делаешь для людей, и хорошее, и плохое – ты делаешь для себя.* Судя по пословице, духовное родство, между родителями и детьми, не должно прерываться и должно тянуться, из поколения к поколению, ибо через преемственность поколений и сохраняется нить исторической памяти народа, и в этом, залог сохранения всего национального: культуры, языка, обычаев и

т.д. Несомненно, очень важно, должным образом, использовать прошлое предков, их духовное тепло, богатство нравственных ценностей, аккумулированных в частности, в подлинно народных обычаях, традициях, об этом писали еще в дореволюционном прошлом – многие авторы.

Так, русский путешественник В. Бурьянов, писал в первой половине XIX века об обычаях и традициях горцев: «…У этих народов, много хорошего. Они имеют чрезвычайное уважение к старости, совет опытного старца всегда имеет большое значение на молодежь…» [5, с. 210]. Обычай глубокого почитания родителей и уважения к старости, с древнейших времен, является характерной чертой семейно-бытовых отношений ингушей и практически, все ингушские традиции и обычаи, призывают уважать преклонный возраст человека. Старость, во всех случаях жизни, имеет преимущество: молодые уступают место, первым говорит старший, первому ему подают еду, слушают советы. То, что слово родителей закон для детей (любого возраста), эти мысли, старшее поколение, настойчиво внедряло в сознание подрастающего поколения и на протяжении веков, подкрепляло их целым рядом установлений и обычаев.

Например: ***«Ханаш-замаш хувцалу, цхьабакъда, даим даьй хана денз деза лела-даьд гIалгIаша, доккхал де йиш йолаш дола гIулакхаш: тешам, эхь-эздел, воккхагIчун воккхагIал, зIамагIчун зIамагIал, къонахчал, денал, дог-цIена хилар, къахьегам, тешаме хилар, сий ца доадар, Iалам лорадар, дикал-хозал, камаьршал, вошал. Лоалахочунца машаре ваха, дика-во деча гIо-новкъостал де, гIо эшача метте оарцагIбовла уж кийча хилар. ГIалгIай халкъо даим деза лоархIаш а сий деш а дола хIамаш да уж».*** Смысловой перевод данного текста состоит в том, что как бы ни менялись времена, ингуши, всегда, соблюдали нравственные нормы этикета, во всех случаях жизни.

Много ценных мыслей об этическом воспитании, содержится также в трудах хорезмийца Аль-Бируни. Ученый, наряду, с описанием календарных систем разных времен и народов, рассматривает и суть таких понятий, как истина и ложь, добро и зло, скромность и вежливость, образованность и невежество, – т.е. проблемы нравственности. Он считал, что: «…справедливость по своей природе вызывает одобрение, своей сущностью снискивает любовь, привлекает присущей красотой, точно также обстоит дело и с правдой» [3, с. 58].

Как известно, основной смысл нашей жизни – это сосуществование с близкими для нас людьми, а история и литературная классика, оставили нам трагические образцы описания жизни людей, лишенных человеческого окружения, будь то изгнание из общества, жизнь на необитаемом острове и т.п. Поэтому молодому поколению необходимо стремится изучать, понять – образ жизни и мышления тех, кто жил до них.

Порой, младшие обучают старших – новшествам жизни, и такое общение, резко ослабляет транслирующую функцию, семейного межпоколенного взаимодействия. В этой связи, прежде всего, необходимо направить внимание молодого поколения, на изменения пренебрежительного отношения к отраженному в воспоминаниях опыту старших. Общие для тех или иных социальных групп, когорт, субкультур воспоминания, конструируют коллективную идентичность группы или общности. Духовное становление (интеллектуально-познавательная, мотивационно-ценностная, нравственно-практическая сферы), представлено в автобиографиях через единичную, особенную, неповторимо уникальную жизнь человека, которая в то же время и имеет и типические черты. В центре такого микронарратива не человек «вообще», а конкретная жизнь реальной личности.

Важно отметить, что у ингушского народа, есть четкая градация определения старости: ***«Воккха саг»*** – букв: *«Большой»* / *«Старый»* // *«Человек» – «Старец»;* обладающий жизненным опытом, мудростью, чья жизнь, может служить примером для молодых. В ингушском языке, термин ***«Къаьна саг», «Къавенна саг»*** // *«Биологический состарившийся человек»,* неприемлем. Ингуши о человеке, прожившем много лет, говорят: ***«Воккха саг», «Йоккха саг»*** // *«Старые (пожилые) люди».* Это тот, почтенный возраст, когда обретаешь нечто истинное, что составляет настоящую ценность жизни, придает ей осмысленность.

В этом отношении, в большинстве своем, в ингушском социуме очень почтительное и бережное отношение к институту почитания старости и стариков, их считают носителями начал мудрости и дорожат ими. ***Къавалар беркат да, цхьабакъда, къа а венна, цхьаь висар из доккха во да***, – говорят в народе, что значит: *Старость – это благодать, но если эта старость одинокая, это уже плохо.*

Проблема изучения института почитания старших многоаспектна и в данной работе, какой бы она не была объемной, невозможно передать все, что связано с ингушами и их народным этикетом жизни. Несомненно, как и у ингушского народа, так и у всех народов Северного Кавказа, имеются красивые обычаи и традиции, передающиеся из поколения в поколение тысячелетиями, свои устои, о которых мы должны писать, говорить, передавать из уст в уста, культивировать и внедрять лучшие из них в практику.

Важный фактор, ингушском общества в том, что здесь, всегда были в почете старшие (пожилые) люди – ***«Боккхий нах», «Баьччи»*** // *«Старейшины».* По существу, ингушский социум в большинстве своем, сохранил все те, лучшие социальные качества, которые имели место в нем – с далеких времен.

Как известно, ингушский этнос относится к традиционному обществу и в связи с этим, вся жизнь ингуша, весь семейно-общественно-бытовой уклад, «нормирован» житейскими правилами. В данном случае, отношение к старшим во всех случаях жизни, а таких правил, поведения в быту и в жизни ингушей, огромное количество, начиная от самого рождения и до конца дней.

По этому поводу в народе существует следующее выражение: ***«Саг цкъа мара ваь а вац, цкъа мара лерг а вац. Цхьабакъда, къонахчали сийи ма доаделахь. Лар юхе ца юсаш дIадоал ше вахача хана саго даь эсаладар, доастамадар, хIилланедар, цIенача дагара а доацаш, моттийта цо леладаьр. Из мо мара кхы лар йисац эздел, гIулакх доацаш ваьхача сагах. Цхьабакъда, саго даь дика хIама цхьаккха а лар йоацаш дусаргдац. Ше дийна волаш карагIдаьнна дикаш юхедут саго».*** – Данное выражение означает: *«Человек, один раз рождается и один раз умирает, поэтому, ему следует оставить до-*

стойный след после себя, вести себя достойно, согласно предписанным этическим нормам».

По современным меркам, у наших неграмотных отцов и дедов, по сравнению с сегодняшним поколением, конечно, было меньше знаний, но, они обладали такими качествами, которыми мы, сейчас, никак не можем «похвастаться» – это, прежде всего, стремление к единству и забота о чести. Да, сегодня современное поколение приобрело многое, стали образованнее, поскольку жизнь безудержно движется вперед, но без этих, двух возвышающих качеств, все наши поиски и достижения оборачиваются не на пользу нам, а во вред.

Обычай глубокого почитания родителей и уважения к старости, с древнейших времен, является характерной чертой семейно-бытовых отношений ингушей. В давние времена, в народе, умели почитать старших (лучших) мужей. Самых мудрых и честных из них, облачали особыми полномочиями и называли ***«Кхелахой»*** *// «Предводители общины, судьи».* Их уважали за мудрость, справедливость и прозорливость, а эти избранные старейшины, решали тяжбы и управляли жизнью села, (края), а все остальные, беспрекословно подчинялись их воле и занимались своими большими и малыми хозяйственными делами. В старину, люди до самой смерти помнили оказанную им услугу, это могло выражаться в такой форме: «Такой-то, дай Бог ему счастья, помог мне добраться до жилья (подвез), одолжил скот, денег» и т.д. Почему в наши дни, приняв помощь, некоторые люди, тут же забывают об этом?

Как представляется, вопросов, актуализированных жизнью больше, чем ответов. Давно замечено, духовные качества – вот, что главное в человеческой жизни, и всегда рассматривались, как неотъемлемая и наиболее существенная характеристика человека. Только живая душа и отзывчивое сердце, должны вести человека по жизни, тогда труд его и поступки обретают полный смысл. Остается только радоваться, когда человек совершает хорошее дело, ибо удалось увидеть добрый пример и поступок. Каждый человек, помимо этнической принадлежности – имеет пол, возраст, образование, социальное и семейное положение, здоровье и наклонности (всякие). Нет этносов, у которых, нравственные нормы, были бы «прописаны» безотносительно к половозрастным и социальным характеристикам своих соплеменников. Нет также этносов, у которых естественным образом не различались бы мужские и женские роли в домашнем быту, «мужские» и «женские» стереотипы поведения в обществе, «мужские» и «женские» социальные пространства [16].

В ингушском обществе, в целом, как и у других народов, уважение к человеку старше себя, являлось важнейшей частью народной этики и выступало нравственным всеобщим принципом человеческого общежития. Отсюда и отличительная черта духовной культуры ингушей – установка на гармоничное взаимное соответствие внешнего вида и внутреннего состояния. Предпочтение, в конечном счете, бесспорно, отдавалось внутреннему содержанию. Вот, как автор литературного труда «Поучения» Владимир Всеволодович Мономах (1053-1125) – один из самых талантливых и образованных русских князей до монгольской поры, обращается именно к верующему человеку с призывом-требованием: «Быть благочестию свершителем» и научиться «слову Божьему и, главное, соблюдать «слово господнее». «Еде и питью быть без шума великого, при старых молчать, премудрых слушать, старшим покоряться, с равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседуя, а больше разуметь, не свирепствовать словом, не хулить в беседе, много не смеяться, стыдиться старших» [26].

В этой плоскости, мы можем провести параллель между дословными наставлениями Мономаха и нравственными нормами принятыми ингушами. Дело в том, что ингушское общество, детям с раннего возраста прививало уважение к родителям, ко всякому старшему, им внушали, что повысить голос на них и проявить им неповиновение – большой позор, постыдное перед обществом, селом, родичами. Как известно, в ингушском обществе, слово родителей и вообще старших, для детей любого возраста, было – законом.

«В семейном быту горцев было характерной согласованность действий старшего с мнением совершеннолетних членов семьи» [15], – пишет В. Дж. Итонишвили. Тому подтверждением, являются и такие поговорки: ***Эхь – имана дакъа да*** *// Скромность, стыдливость – составная часть благочестия;* ***Хоза гIулакх – ах дуне да*** *// Красивое, (вежливое) тактичное поведение – половина жизни.* В народе, есть и такое мудрое выражение, которое гласит: ***Къоаной, шоай дай санна***

лерх1алаш *// Старых людей чтите, как своих предков.*

Может быть, поэтому в Ингушетии, как и в прочем и на всем Кавказе, самым большим уважением и почетом, всегда пользовались пожилые люди и их влияние в обществе, было огромно. Ни один серьезный вопрос, семейной или общественной жизни, не решался и сейчас не решается без участия людей старшего поколения. Именно они, улаживают все те моменты жизни как: умыкание девушек с целью вступления в брак, где требовалось примирение сторон, конфликтные ситуации, оформление брака, всякие ритуалы и обряды жизненного цикла и т.д. Во многих случаях, все проблемные вопросы, конфликтные ситуации, заканчиваются благополучно из-за уважения и почитания старцев, от их умения находить компромисс и т.д.

Исследователь-кавказовед С.Х. Мафедзев пишет: «Главным в нравственном воспитании были выработка и закрепление у подрастающего поколения таких качеств, как уважение к старшим, к родителям, к лицам противоположного пола, чувства долга и чести, честность, скромность, чувство собственного достоинства. Одним из нравственных основных требований было, чтобы молодые люди росли, стыдясь своих дурных поступков, чтобы они были совестливыми, всегда помнили не только о своей чести, но и родных, близких, и вообще всех» [20, с. 33].

Известный писатель барон Адольф фон Книгге, в своем труде «Обращение с людьми» подчеркивал, что «Достоинство каждого человека не более и не менее зависит от того, как он себя показывает в поступках. Наружный блеск наших качеств, должен быть сопровождаем сознанием внутреннего достоинства, и больше всего, чувство истины и честности, должно руководить нашими поступками. Поэтому, следует стремиться к действительному совершенству, а не одному только признаку оного [2, с. 105].

Конечно, индивид и общество в своем развитии, немыслимы друг без друга; они составляют единую социально-антропологическую систему, но в рамках данной системы координат выходит, что каковы индивиды, таково и общество. Выходит, общество по отношению к реальным взаимодействиям людей, является только вторичным, только результатом, а не наоборот. Истина здесь одна: человек – есть мера вещей. Так, один из самых культурных людей своего времени, лорд Честерфилд, который жил в XVIII веке, также заявил следующее: «Поглядишь на теперешних отцов и, кажется, что не так уж плохо быть сиротой, а поглядишь на сыновей, так кажется, что не так уж плохо остаться бездетным» [31, с. 159].

Из выше изложенного, наглядно видно, что проблема взаимоотношений между людьми разных поколений необычайно стара, по всей видимости, с самого основания человеческого общества. Очень часто случается, что люди разного возраста, по-разному видят мир с многообразием вещей и явлений в нем, и, таким образом, происходит взаимное недопонимание. Естественно, что на стороне старшего – жизненный опыт, ставший мудростью, а также трезвое видение мира, но у молодых отсутствует достаточный опыт, а собственный опыт, может стать его достоянием, только в результате ошибок, находок и т.д.

Поэтому, как в прошлом, так и сейчас, человек бывалый и опытный, лучше молодых мог выбирать удобное место расположения общины, предсказать погоду или иные природные явления, предостеречь от возможных неприятностей, указать время и место наиболее удачного выпаса скота или возделывания каких-нибудь культурных злаков. Он, также, мог лучше других оказать помощь больному или раненому. Наконец, он, имея многолетний навык, мог лучше выполнять многие работы по хозяйству, мало того, он еще и обучал молодежь их выполнению. Все это, заставляло еще в давние времена, относиться к старшему по возрасту, с должным почтением.

Конечно же, среди старших людей далеко не все были одинаково опытны, мудры, как соответственно и среди младших. Жизненная закономерность такова, что у всех людей от природы способности разные, поэтому всегда были, какие-то исключения из правил. Вследствие этого, молодые люди имеют право задать и в большинстве случаев задают правомерный вопрос, на который мы не всегда находим ответ: «Почему и зачем, мы должны с уважением и почитанием относиться к человеку, который, несмотря на преклонный возраст, не заслуживает этого?»

По данному поводу существует обще-кавказское предание, что когда-то, в обществе богатырей – Нартов был старый, но плохой обычай. Когда мужчина становился, таким дряхлым, что не мог уже, вытащить тремя пальцами меч из ножен, не мог натянуть лук, чтобы подстрелить дичь; не было у него силы, чтобы надеть на ноги

ноговицы, держать грабли в руках, чтобы сложить копну сена, не дремать, охраняя стадо, не мог самостоятельно сесть на коня и т.д., то сажали, этого дряхлого старца, в плетеную специальную корзину, поднимали на вершину Горы Старости и сбрасывали со скалы. К плетеной корзине приделывали большие каменные колеса и пускали корзину по обрыву – в пропасть.

По одной, версии некий юноша, смастерил корзину, посадил в нее одряхлевшего родителя и поднялся на гору, с которой совершалось это жестокое действие. Когда юноша пустил корзину с кручи, она вдруг зацепилась за какое-то деревце, росшее на склоне, и застряла. Молодой человек хотел было столкнуть ее вниз, но опешил при виде того, как его отец рассмеялся.

– Чему ты смеешься? – спросил он в недоумении.

– Я вспомнил, – отвечал ему отец, – много лет назад и я был таким же молодым, как ты. Я тоже принес своего отца на эту гору, и его корзина тоже тогда зацепилась за такое же деревце. Пройдет время, и твой сын, проделает то же самое с тобой, и, быть может, тогда и твоя корзина вот так же зацепится и зависнет над бездной, чтобы ты, еще раз посмотрел на белый свет.

Подумал юноша над словами отца, и решил нарушить старый обычай. Он поднял корзину, спрятал отца в надежном месте и стал время от времени, тайно приносить ему еду. Во время его посещений старик расспрашивал о жизни и делах общества. Узнав о том, что на землю Нартов, пришли засуха и голод, старик дал сыну умный совет, благодаря которому люди были спасены. Так он помогал, мудрыми советами, несколько раз. Юноша, следуя его словам, спасал общество от грозящей беды. Люди засомневались, что молодой человек может обладать столь редкостными познаниями, каковых нет ни у кого другого. Когда его стали донимать расспросами, он вынужден был признаться в том, что нарушил старый обычай, и всеми умными советами общество обязано его престарелому отцу. С тех пор, гласит предание, перестали сбрасывать стариков с горы.

По другой версии, юноша нес своего отца, чтобы сбросить его со скалы, шел день, шел два, на третий день, устав, остановился передохнуть. В это время старик в плетенке рассмеялся. Сын спрашивает его:

– Отец мой, почему смеешься, я же тебя несу, чтобы сбросить со скалы?

Отец сказал:

– Когда я так же нес своего отца, тоже вот на этом месте останавливался. Вспомнил я это, и засмеялся. А потом еще добавил:

– Сын мой, меня сбрось, но корзину забери с собой!

Сын говорит:

– Раз я самого тебя лишусь, что мне, плетенки, что ли жалко!

– Да нет, плетенка еще нужна будет, сохрани ее, чтобы твои дети не мучились в поисках плетенки. Ведь когда ты достигнешь моего возраста, они тебя также понесут сбрасывать со скалы.

Тогда надолго задумался его сын и, наконец, принес отца обратно домой. Спрятал его в закроме и пять лет втайне от людских глаз ухаживал за ним, приносил еду. Однажды отец спросил сына:

– Какие новости на свете?

– Реки пересохли, из-за этого дела очень плохи,– ответил сын.

Отец тогда сказал:

– Аульское стадо выгоните на окраину села, там, где бугаи с ревом будут рыть копытом землю, поройте лопатами – там вода должна быть.

Сын пошел и посоветовал людям поступать так, как говорил его отец. И, действительно, из-под земли хлынула вода.… Тогда юношу спросили: как он узнал, что там – вода?

Молодой человек долго упирался, но вынужден был сказать правду. После этого общество запретило сбрасывать стариков со скалы, стали

оказывать им почести и уважение. Народ убедился, что без старых людей не смогут они жить, и находить выход из трудных положений.

Существует и третья версия, как отец, видя, что сын делает для него корзину, сказал: «Сын сделай ее покрепче, чтобы пригодилась твоему сыну, когда он тебя будет сбрасывать» [23].

Но для нас с вами, важно не это, а то, что, сколько бы версий не было бы, идея одна. Просто человек понял мудрую вещь, что младшие в будущем, поступят с ним так же, как он ныне поступает со своим старшим, поэтому воздавая должное своим родителям и всем старшим, он обеспечивает себе достойное будущее. Возможно также, что подобного рода явлениям могло и не быть место, просто народ в преувеличенной опоэтизированной форме, отразил свое отношение к проблеме уходящего поколения, об условиях жизни, которые не позволяли обществу прокормить немощных стариков. В настоящее

время, в некоторых случаях, когда хотят дружески подшутить над постаревшим или часто, охающим человеком, говорят: «Пришла пора лезть тебе в плетеную корзину».

Молодому поколению необходимо, вдвойне, испытывать признательность и благодарность родителям, за то, что они, не только произвели их на свет, но всячески заботились о них, вывели их в люди. Когда пожилые люди оказываются в старческом возрасте, в неблаговидных обстоятельствах, в народе говорят: ***«Къавалар – валар»,*** что означает *«Что старость, что смерть – одинаково».*

Не ради шутки, ингушские мудрецы, подчеркивая красивые поступки и действия, говорили: ***ГIулакх – эздел долчунга мара хургдац, дохкашэцаш дац //*** *Этикет» / «Эздел» не покупается и не продается, он есть или его нет, он дан каждому в разной степени Богом, и связан с поведением отдельного человека с его сердцем, думами, чистотой* и т.д. Когда, нравственная невоспитанность, духовная опустошенность, отдельной части подрастающего поколения, чреваты тяжелыми последствиями для общества, корни их, следует искать, прежде всего, в этике ее семейных отношений.

В ингушском обществе, часто можно слышать с уст старожилов такие слова: ***Сага дегIаца воккхагIчунна сий дарал, да-нана лархIарал, зIамагIчунца къахетаме хиларал – доккхагIа эздела гIулакхаш дац. Ше саг вар саг хургва, ер деррига дуне духьала доале а*** // т.е. Уважение к человеку, тем более старшему, забота о нем, чуткость и внимательность к его повседневным нуждам, потребностям – это важная черта морального состояния каждого человека и общества, что является также нравственной общечеловеческой ценностью. Поэтому человек, являясь носителем разума и интеллекта, после себя оставляет добрые дела и доброе имя.

Известно, что после физической смерти человек уходит, но остается тот, добрый след, который он оставляет в памяти тех, кто его знал. Ингушские нормы и правила поведения, по сути своей общечеловеческие и, хотя они доподлинно не повторяют какого-либо западноевропейского или восточного этикета, все же оказываются им родственными по духу. Как в любом большом сообществе людей, так и в ингушском обществе, возникают проблемы взаимоотношений между старшими и младшими, мужчинами и женщинами, между знакомыми и незнакомыми людьми. В ингушском обществе, правила хорошего тона предписывают: подчеркнуто-почтительное уважение старших по возрасту, внимательное отношение к женщине, предупредительность и радушие по отношению к гостю и т.д. Личность ингуша, как и, в давние времена, подчинена обществу, и в какой-то мере, это ограничивает волю индивида, но вместе с тем благотворно влияет на способность традиционного общества к единению.

Этикет ингушского народа не содержит конкретных предписаний о том, как себя вести, при встрече и продолжительных контактах, с людьми иной национальности. Видимо, это не по причине недостаточной разработанности этикета, а потому, что люди не ощущали в том особой необходимости, ибо национальный признак не был столь существенным, как например, возрастной. На протяжении долгой истории развития ингушского общества, как и у всех кавказских горских народов, были выработаны сложные, подчас тончайшие правила взаимоотношений людей разных возрастов; создан целый, неписаный, морально-этический кодекс, регулирующий взаимоотношения «отцов и детей», основанный на принципе, знакомом еще носителям древневосточных цивилизаций.

Одна из абхазских пословиц учит нас тому, что все в нашей жизни закономерно и всегда человек получает то, что отдает: *«Горе и гибель народу, у которого младшие, перестанут почитать старших*» [7]. Данная пословица означает, что если младшие не будут уважать старших, то в народе неизбежны раздоры и ссоры, а, также, подчеркивает важность того, чтобы старшие люди всегда были в почете, ведь иное отношение к ним не может быть оправдано абсолютно ничем.

Аналогичное, смысловое значение имеет и роман известного грузинского писателя К. Гамсахурдиа «Похищение луны», в котором приводится одно предание. «Под стенами Рухской крепости, неподалеку от левого берега р. Ингури, шла когда-то война между абхазами и грузинами. Тщетно пытались грузины взять крепость. Наконец, решено было покончить спор единоборством богатырей палаванов. Выставили грузины своим бойцом некоего Чолокашвили, а абхазы – одного из Эмухвари. Чолокашвили был в годах, сед, а Эмухвари – безусый юноша. Встретились

палаваны, как раз в том месте, где был причал парома. Эмухвари выхватил саблю и ринулся на противника, но тут же опустил ее.

– Чего же ты ждешь? – спросил Чолокашвили юношу.

– Жду, чтобы первым замахнулся старший.

И они расцеловались, как друзья» [6].

Все это, не только миф о почтении к возрасту, но и показатель высокой массовой культуры народа, одна из его форм преемственной передачи, той системы ценностей, которые созданы коллективным разумом многих поколений, и которыми потомки не могут не дорожить даже при сложных, критических ситуациях.

Необходимо отметить, что ингушский народ, особенно, славится своими вежливыми манерами и особыми правилами приличия. В повседневной жизни ингушей существует ряд способов общения, распространенных среди всего населения, независимо от пола, возраста, социального положения и во многом, являющихся общечеловеческими правилами вежливости. Послушание, терпимость, спокойствие, учтивость, стремление быть приятным окружающим, почтительное отношение к старшим по возрасту и по положению – все эти качества, во многом определяют принципы социального поведения в ингушском социуме и сегодня. Принцип послушания и беспрекословного подчинения, особенно сильно отражается в семье. Многие нравственные критерии морально-этического плана вытекали из традиции почитания старых людей, старшего по возрасту вообще. Можно без особого преувеличения сказать, что почтительное отношение к старшему стояло во главе угла этики традиционных взаимоотношений в среде родственного коллектива, в межобщинных отношениях и т.д.

Одним из важных принципов в ингушском обществе, является субординация в общественных отношениях по возрасту, полу, социальному статусу. Это – проявляется во всех аспектах, вербального и невербального коммуникативного поведения: ритуалах знакомства, обращений и приветствий, в правилах приема гостей, ведения беседы, порядке рассаживания за столом на торжественных приемах, в определенных позах, жестах и т.п. Спокойная и учтивая манера разговора, стремление не обидеть, не унизить собеседника, даже, делая ему замечание. Даже, сейчас при знакомстве мужчинам предписывается делать «приятное выражение лица», а женщинам надлежит слегка опустить голову и также, придать приятное выражение лица. Большое значение в традиционном общении придается также улыбке: при знакомстве, встрече и т.д.

В прошлом, в условиях отсутствия иных механизмов удержания, хранения и передачи коллективного опыта, единственным способом коммуникации в ингушском обществе были традиции: они закрепляли накопленный опыт, воспроизводили «идеальную программу» жизнедеятельности человека, и член общества действовал исключительно в рамках традиций. Традиции поддерживали порядок общественной жизни, благодаря, таким внешним социальным и социально-правовым механизмам, как *«Советы старейшин»* / ***«Сийдола боккхий нах»*** и *«Совет страны»* / ***«Мехка-кхел»,*** семья и семейно-бытовые отношения, общественное мнение, обычное право, а также такому мощному внутреннему механизму самоорганизации личности, как совесть и стыд.

Исследователь ингушского быта начала XX века Н.Ф. Яковлев так писал об ингушском этикете: «…несмотря на всю кажущуюся примитивность ингушского быта, вы замечаете весьма сложный и разработанный до тонкости свод правил вежливости и приличия, одним из основ которого является уважение к старшему по возрасту и к гостю вообще. Вы с некоторым удивлением начинаете чувствовать, что среда, в которую вы попали, совсем не так уж некультурна. Быт ингуша подчинен всяким правилам тонкой необходимости, в большей мере, чем быт большинства населения наших городов и, во всяком случае, не менее чем жизнь так называемого «высшего общества» в культурных странах. Этим и объясняется та выдержка, то умение непринужденно держать себя на людях, которыми с первого же взгляда, так выгодно отличаются ингуши с некоторыми другими кавказскими народностями» [33, с. 20-21].

Имам мечети «Хадая» города Медина Саудовской Аравии, Мухаммад-Салех Разака, таким образом, охарактеризовал ингушей, после посещения им Ингушетии в 1992 году. Он обратился к прихожанам с такими словами: «Вы знаете, что за люди ингуши? В Ингушетии, я увидел те нормы жизни (шариат), которые мы пытаемся учением и силой установить в обществе, со дня возникновения Ислама. Ингуши следуют этим нормам тысячелетия – у них они в крови». Такую оценку

дал ингушскому этикету */ «Эзделу»,* Имам одной из главных мечетей исламского мира [1, с. 17].

Уважение к старшему несовместимо с огульным отрицанием и пренебрежением к его мнению, к его понятиям и убеждениям. Это мнение нередко может быть неправильным, по рассуждению некоторых молодых; в связи с некоторым выравниванием социального положения полов и возрастов изменилось в обществе и само положение, и значение старейшин. При всем том, жизненный опыт и знания старших часто не противоречат, но, наоборот, содействуют утверждению новой жизни и воспитанию молодежи, которая в ряде случаев, к сожалению, слепо и бездумно увлекается всякого рода общеевропейскими стандартами и новациями.

Вопросы, связанные с модной одеждой не соответствующей стандарту (менталитету) ингушей, прическами молодых, не ношение многими девушками головного убора (косынок), являются довольно злободневными и сейчас. Мнение и выводы стариков бывают нередко верными, не только тогда, когда они отстаивают право на предмет старого традиционного быта, но и при суждении о более тонких явлениях материальной и духовной культуры.

Несомненно, основным стержнем семейного этикета было подчеркнуто почтительно вежливое отношение к старших людям. Этому уважению придавалось такое значение, что В.Б. Пфаф считал его главной целью воспитания детей, а Н.Ф. Дубровин – основой семейного быта, при этом знаки уважения были тем более выраженными, чем выше был фактический или позиционный возраст их объекта [17].

В ингушском обществе, при старшем мужчине – главе семьи – даже взрослые его сыновья никогда не сидели и тем более не лежали, не держали руки в карманах, не поворачивались к нему спиной, не заговаривали с ним первыми, не перебивали его речь, не появлялись небрежно одетыми, не проходили впереди него, и не пересекали ему дорогу. Даже стоя при старшем надо было соблюдать дистанцию, а если уж приходилось сидеть, то только по настоятельной его просьбе, также с соблюдением дистанции, желательно на более низком сидении и ни в коем случае не небрежно, вразвалку. В давние времена, у главы дома было свое почетное место у очага и своя скамейка, куда другим не разрешалось не то что сесть, но даже положить что-нибудь из вещей. Уважение к нему полагалось демонстрировать полусимволическими услугами: как помощь при мытье рук и ног, отходе ко сну и т.п., когда он выходил из-за стола, присутствующие вставали и провожали его до двери.

Другой важнейшей чертой семейного этикета, было выражение женщинами своего уважения к мужчинам. В больших семьях женщины всегда ели после мужчин; исключение составляла *«Старшая женщина» / «ЦIен-нана»*, но и та садилась не с мужчинами, а за отдельным столиком. В малых семьях, в присутствии гостей, женщины также, обслуживали за столом мужчин и лишь в узком домашнем кругу ели с мужчинами сами. В доме почетная сторона принадлежала мужчинам, «непочетная» левая – женщинам. Вообще, правая сторона считается исключительно привилегией мужчин, и туда женщина попадает редко, если не хочет оскорбить достоинство мужчины. Женщины, также, не должны были поворачиваться спиной к старшим мужчинам, из-за чего они, даже выходили, из комнаты пятясь. Поскольку женщины по природе считаются «младше» мужчин, они и вели себя, по отношению к ним, как младшие к старшим.

Даже, в современное время, у ингушей семья не собирается за одним столом, если в ней есть пожилые люди или присутствуют чужие. Относительно чаще, за стол не садятся молодые женщины – дочери или невестки. Упростилось общение старших и младших братьев и сестер, исключением, по большей части, остается взрослый старший брат. Все же, в повседневных мероприятиях – свадьбах, похоронах и т.п. – происходит оживление некоторых особенностей традиционного этикета. Мужчины и женщины, также, сидят за разными столами и в разных комнатах, и при всех этих действиях, подчеркиваются привилегии старших людей.

Однако, как бы ни равномерен был отход от старого этикета в разных семьях или различных ситуациях, теперь почти не найдется семей, в которых, например, жена – мужу или невестка – старшим родственникам мужа, снимала бы обувь или мыла бы ноги. В то же время семей, в которых жене (невестке), полагается вставать раньше всех и ложиться позже всех, обслуживать мужа (его родственников) во время трапезы, спрашивать разрешения (у него, у них) пойти в гости – в дом отца, или на какое-нибудь мероприятие, пока немало.

Почитание старших, как и обходительное отношение к гостям, выражающееся в самых различных формах и ситуациях, находит свои многочисленные проявления. Так, правилами традиционного векового этикета здесь, можно сказать, все предусмотрено заранее – от лексики и жестикуляции говорящего, до большой сдержанности и предупредительности. Вековыми адатами определено: старшему мужчине в доме ингушей, всегда быть первым, в почете, что, конечно же, неизбежно влечет за собой определенное самоограничение молодежи; но все это терпимо и соответствует ингушскому «приличию», «хорошему тону».

Почтительное обхождение со старшими, проявляется в самых разнообразных формах, например: младшие, как правило, не называют старших по имени, усматривая в этом, некое неуважение и нетактичность по отношению к ним. В совместной трудовой жизни ингушей также соблюдается строгий распорядок, в основе которого лежат уважение старшему, подчинение ему младшего.

Таким образом, нередко, в церемониальную эпопею выливается вежливая ингушская обходительность со старшими (если не говорить о нарушениях, связанных, в частности, как и во многих случаях, с темпами современной жизни). Больше всего, именно в этих формах, находит свое яркое отражение ингушский, изысканный, разнообразный и уникальный этикет.

Этнография ингушей изобилует материалами, говорящими о том, что старые люди могут и должны быть нужными семье, обществу, а это обстоятельство исключает условия, делающие их жизнь обременительной обузой для окружающих. Смерть по старости является естественным, закономерным завершением земного существования человека, и в определенном смысле, народ выработал в себе мужественное отношение к контрастам бытия, что нашло отражение, в частности, в одной простой и мудрой народной поговорке: ***Вахар кхеллачо – валар а, кхеллад*** *// Тот, кто сотворил жизнь, тот сотворил и смерть.*

Как мы видим, роль старших возрастных групп, имела различные проявления и в фамильно-патронимической организации ингушей. Однофамильцы в дореволюционной Ингушетии проживали в основном компактно в одном селении (выразительные пережитки этого сохранятся в некоторых населенных пунктах и в современное время), они имели своего фамильного лидера в лице *«Старшего фамилии»* / ***«Тайпан воккхаг-1вар».*** Находясь во главе совета старейшин, он ведал всеми фамильными и патронимическими делами. Существовал, также, не только культ предков, одним из выражений чего является *«Клятва именем (могилой) отца / предков»* // ***«Са да вахача, кашора»***, но и глубокое почитание «живых предков» // старейших членов фамильно-патронимических групп. По мере надобности, проводились фамильно-патронимические советы и суды старейшин, где обсуждались разные межсемейные ссоры и внутрифамильные дела, они выступали поручителями и соприсяжниками на народных судах, представителями родственной группы на сельских сходах, являлись «консультантами» по свадебным и похоронно-поминальным обрядам.

Знание родословной своей семьи, по отцовской и материнской линии, история происхождения рода, является обязательным для каждого ингуша и многие могут перечислить имена своих предков, до десятого и более поколения. Каждый ингуш знает и гордится своей фамильно-патронимической принадлежностью (в редких случаях фамилия совпадает с патронимией, большие фамилии включают в свой состав, иногда чуть ли не до пятидесяти и более, малых и больших патронимий).

Родственная взаимопомощь проявляется в самых различных случаях жизни – от материальной поддержки нуждающегося, до защиты чести оскорбленного сородича. Неприкосновенно, сохраняется фамильная экзогамия – запрещение браков внутри родственной группы; проводятся собрания (сбор рода / ***«тейпа»***), с целью поддержания традиций и единства «братства», что, в свою очередь, содействует активизации роли старших представителей рода.

Есть и своя (правда, не совсем строго очерченная) область деятельности у старших возрастных групп и фамильно-патронимических советов, которые помогают сельским и городским советам, в урегулировании нередко очень запутанных и острых вопросов, связанных с примирением враждующих сторон, улаживанием различных, конфликтных ситуаций и т.д.

Родовое сообщество, также, осуждает, противоречащие этическим и общественным нормам, поступки сородичей: недостойное поведение, пренебрежительное отношение к обычаям и традициям и т.д., вплоть до исключения их из

фамильного сообщества. В традиционно-устойчивом ингушском обществе, вековые обычаи, также регулировали, передававшуюся из поколения в поколение, возрастную регламентацию поведения. Таким образом, создался разработанный до мелочей, упорядоченный кодекс правил и обязанностей каждого члена общества, в соответствии возраста.

Понять духовную, в том числе традиционно-бытовую культуру общения, невозможно, без учета социально-психологических особенностей жизни народа. Эти особенности, во многом, связаны, с устоявшимся в известной степени стандартизованным социальным стереотипом, сложившимся под влиянием социальных явлений и предшествующего многовекового опыта. Аргумент, выраженный в словах *«Как делали наши предки» // **«Вай даьша, леладаьчча тайпара»,*** составлял значительную часть жизни всякого, по традициям живущего ингуша, и эти традиционные нормы заранее регламентировали жизнь каждого члена общества. Размеренное течение жизни в семье, без драматических ситуаций в ней, сдерживание стрессогенных факторов, понимание долга, чести, героизма, гостеприимства, широкое использование опыта и знаний людей старшего поколения, обеспечивало последним, жизнь не лишнего, а полезного члена общества, с высоким социальным статусом.

Важно отметить, что и сегодня сохраняется такое же положение старших – мужчин и женщин – в ингушской семье и обществе. Молодые, по традиции обязаны оказывать им уважение, помощь и внимание, иное отношение считается грубым нарушением одного из важнейших устоев ингушского этикета, и встречает резкое моральное осуждение со стороны окружающих. В свою очередь и сами старики, хорошо понимая свои права и обязанности, определенные вековой традицией, стараются соответствовать им, прилагая усилия, чтобы держаться на соответствующем уровне. Они до конца своих дней остаются главами своих семейных коллективов, их величают ***«Тха воккха, дади»*** *// «Наш большой отец»,* с ними советуются в принятии решений не только семейных, но и по возможности, общественных дел. В основном – старшие управляют на фамильных сходах, где функционирует совет старейшин *«Совет тейпа»* / *«Совет рода»* и регулируются (иногда на основе обычного права) конфликтные ситуации.

В древне-ингушских политических образованиях существовали, также, демократические формы правления, как – ***«Мехка-кхел».*** Это был, своего рода, законодательный и судебный орган страны, с совершенными законами. Он собирался для обсуждения общенародных вопросов, разбора трудных частных споров – по мере необходимости, в определенном месте. Практически все спорные моменты и конфликтные ситуации рассматривались *«Судьями общего права» //* ***«Кхелахой» / «Кхел-хой»,*** т.е. главой *«Старейшин»* ***/ «Къоаной»*** считался его председатель / ***«Бабьча»***. В историческом прошлом, ***«Мехка-кхел»*** занимался и межнациональными отношениями и в чрезвычайных случаях, проводился внеочередной совет. В органы самоуправления ***«Мехка-кхел»*** избирались, только люди кристальной честности и справедливости, мудрые представители тейпов / родов, фамилий, существовавших тогда. Каждое село, выбирало группу людей, хорошо знающих традиции и обычаи своего народа, в основном *«Главы»* окрестных сел ***«Юрт-дей»***.

Решения, ими, принимались коллегиально и носили обязательный для всех членов общества характер. Необходимо отметить, что в древности, ингуши разработали одну из самых совершенных форм демократического управления и правосудия, для равноправных граждан. ***«Мехка-кхел»*** / *«Совет страны»,* в ингушском обществе, обладал тремя функциями государственной власти – законодательной, судебной и исполнительной. Нормы (правила) вырабатывались на всенародных сходах, которые устраивались при святилище «Тхаба-Ерды» или в «Эги-кале». При этом, святилище, «Тхаба-Ерды», одинаково чтимое всеми ингушами, а вместе с ними и их ближайшими соседями, являлось местом, где наряду с другими, решались и вопросы норм композиции (приведение в порядок) и эти сходы старейшин назывались – ***«Кхел».*** Помимо общего института управления «страной», внутри каждого ингушского общества, существовал, собственный – ***«Кхел»***, подчинявшийся ***«Мехка-кхел».*** Функции данного института, во многом, были весьма существенными, если учесть, что у ингушского народа не было на протяжении многих столетий государственных правоохранительных органов. Все свои спорные вопросы / ***«Къовсаме дешаш»*** народ решал с помощью суда старейшин ***«Мехка-кхел» – «Кхелаца».*** К ***«Мехка-кхел»*** / *«Совет страны»* и ***«Юрта-кхел»*** / *«Суд села»*

обращались в самых сложных ситуациях, так как справедливое (правильное) решение зависело только от их мудрости и ума.

По сведениям А. Генко – «Ингушское ***«Кхиел»,*** в настоящее время имеющее значение *«Совет», «Решение», «Постановление»,* первоначально означало «Третейский суд выборных стариков-медиаторов», откуда и *«Народный судья», «Медиатор».* Этот термин А. Генко сопоставляет с грузинским ***«Хели»*** в значении рука, власть, правосудие» [8, с. 739]. В этом ряду фактов, привлекает внимание и сообщение И. Цискаришвили, по свидетельству которого, у тушин ***«Хел»*** выражало понятие нормы обычного права, а ***«Хелхом»*** – людей, опытных в вопросах обычного права [30, с. 159]. От этого термина ведет свое происхождение и ингушское ***«Хьелам»***, обозначающее размер *«Виры» – «Стоимость крови».* По свидетельству К. Борисевича, которое относится ко второй половине XIX века, термин ***«Хьелам»,*** им зафиксирован, в значении «задаточного калыма», который, в данном случае, обозначает предварительный взнос просящего примирения, для обеспечения начала переговоров [4, с. 261-262].

Следует заметить, что «культом» старших, очевидно, объясняется и то, что ингуши попрежнему обходятся без услуг *«Домов престарелых» //* ***Къабеннарий цIа. «Цхьа гIалгIай къоано цу къабеннарий цIагIа хиннав оалилга дац, дезал боацаш из вале а, хIана аьлча кхоачарле йолча гаргарча наха лелаву из»*** *// «Ни один ингушский старик, не находится в доме престарелых. Если, даже, у него нет собственных детей, его забирают к себе родственники и ухаживают за ним».*

Необходимо также отметить, что культура каждого этноса выражается в его поведении, и оно целиком зависит от среды обитания народа. Человек, как разумное существо, через свою культуру вырабатывает определенный стереотип поведения, эту неоспоримую взаимосвязь очень тонко подметил Л.Н. Гумилев. Доказано, что природная форма существования вида *homo sapiens* (человека разумного) – этнос, и различие этносов между собой определено не расой, языком, религией, образованностью, а только стереотипом поведения, являющимся высшей формой активной адаптации человека в ландшафте. Разнообразие ландшафтов – вот причина удивительной этнической мозаичности антропосферы. Он также отметил, что поведенческие стереотипы меняются не только в пространстве, но и во времени, поэтому культура каждого народа во многом меняется на протяжении веков [10, с. 5].

Это высказывание ученого подтверждает тот факт, что равнинные народы чаще меняют свое место жительства и по этой причине их культура, стереотипы поведения меняются быстрее и чаще, а поскольку горцы, вообще, не меняют своего места жительства, их культура, стиль поведения более постоянные. Именно эта взаимосвязь послужила главной причиной того, что традиционная культура горцев Северного Кавказа, в частности ингушей, сохранилась до сих пор.

В ингушском социуме, существует убеждение, что всякое благодеяние, имеет обратную связь – духовно обогащая и облагораживая человека и, кроме того, спасая от греха, от неправильного понимания жизни и своего места в мире. Отсюда рационалистическая, в основе своей, концепция добрых дел: ***Дикадар деч – хана хьайна г1улакх ду 1а, х1ана аьлча, хьай са к1алхарадоаккх 1а*** *// Совершая доброе дело, оказываешь услугу себе самому, то есть, спасаешь свою душу.* Такой ход мыслей имеет фундаментальное значение. Он вселяет уверенность в том, что, осуществляя действия, диктуемые человечностью, теряя при этом время, силы, средства, человек приобретает взамен нечто неизмеримо большее – сознание исполненного долга, душевное равновесие и спокойствие, самоуважение и уверенность в будущем, в избранном способе существования.

Питательной внутренней «средой» человеколюбия является, свойственное человеческой природе: соучастие, сострадание, сопереживание. Говоря языком психологии – это «эмпатия», под которой подразумевают «способность проникать в психику другого человека, сочувствовать ему и принимать его чувства в расчет» [32, с. 139]. Отсутствие позитивного внимания к людям воспринимается у ингушей, как недостаток не только нравственной, но и умственной культуры. Для нравственно-ориентированного проникновения во внутренний мир человека, требуется особого рода зоркость – «сердечная», или «душевная», подчиненная искреннему чувству любви, уважения, сострадания. Не зря говорят, что глаза смотрят и видят, но по-настоящему распознает и выделяет радость или печаль другого человека, именно, сердце или душа.

Ингушская этика рекомендует жить и общаться с людьми, принимая близко к сердцу чужую боль, беду, печаль, радость, проявляя не холодный, не праздный, а «теплый» интерес к людям, в особенности пожилого возраста. Совершенно необходимым считается, готовность и умение поставить себя на место другого человека, особенно в случаях, когда он находится в трудном положении, нуждается в помощи и поддержке. Выслушать похвалу, в свой адрес или в адрес своих близких людей, считается нескромным, в таких случаях, рекомендуется вежливо, но решительно прервать, говорящего человека. Например, если заходит речь о способностях или достоинствах, даже взрослого сына, присутствующий при этом отец говорит: ***Витал шей из, цох иззала къамаьл далла кхийнавац из кхы а //*** *Оставьте его, пожалуйста, он не дорос до того, чтобы о нем так, лестно, отзывались.*

С представлением о личности, в ингушском этикете связаны строго установленные нормы невербального, и в том числе проксемического, поведения, т.е. нельзя занимать отведенное старшим почетное место, стоять перед ними, скрестив на груди руки и т.д. Запрещаются принятые у арабов, латиноамериканцев, итальянцев похлопывания по плечу, прикосновения к рукам и прочее [12, с. 330]. Старшие, обязаны поддерживать свой иммунитет, не допуская фамильярности со стороны младших, т.е. старшие «не развязывают язык младших».

Правила уважительного обращения с людьми, а тем более со старшими в ингушском обществе необходимо соблюдать всегда и везде, в том числе и за пределами родного края, предупреждая об этом, ингуши, обычно, говорят: «Отправляясь в другие края, не забывай традиций ***«ГIулакх»*** своего народа». С другой стороны, если человек длительное время или с детства, находился на чужбине, то, возвращаясь на Родину, он первым делом обязан восстановить свои знания и навыки, в области этикета, чтобы, как можно быстрее и лучше адаптироваться к ингушской среде, не прослыть невеждой или глупцом. Это напоминает требование в Японии, согласно которому люди, возвращающиеся в страну после длительного пребывания за рубежом, обучаются в школах этикета, где восстанавливают знания и навыки японской вежливости [24].

В обществе, существует общее для всех правило, связанное с почтительностью. Оказывая уважение людям, помни, что это делается и для того, чтобы показать себе и другим, как, и насколько, ты уважаешь собственное «**Я**», насколько дорожишь этим образом (образом «**Я**»), вступая в контакт с оценивающим тебя человеком. Иными словами, почтительность предстает как иное выражение, или обратная сторона социальных притязаний и ожиданий. Это своего рода этический способ, с помощью которого, человек подготавливает модель доброжелательных отношений, к собственной персоне.

В современное время, первый день октября, принято считать – Днем пожилых людей. Разумеется, это не значит, что, о такой категории населения положено вспоминать, только в этот день. Рядом с нами живут умудренные опытом, измученные болезнями и жизненными невзгодами, закаленные в труде и борьбе старики – наши отцы и деды, матери и бабушки. Всегда ли мы чтим их заслуги, прислушиваемся к их советам и наставлениям, а самое главное – не забываем ли мы, позаботиться о тех, кто дал нам жизнь, растил и лелеял нас, прошел все круги ада, в годы военных лихолетий, сталинских репрессий, этнических конфликтов? Однозначно, молодость проходит быстро и незаметно, также незаметно подкрадывается старость, и вместе с ней, все ее спутники – недуги, воспоминания пройденных дорог.

Имеет некоторое место, что стариков иногда недопонимают, любое их недовольство, или «каприз» воспринимают, как *«Возвращение в детство» //* ***«Берий хьаькъал».*** Как известно, каждый отец семейства, должен и обязан, по данному поводу, делать наставления своим детям (даже взрослым), но не все, к сожалению, назидательные речи, воспринимают должным образом. О чем свидетельствуют все эти наблюдения и выводы? О трансформациях социума? О порче нравов? Показатель трансформации культурной парадигмы?

По данному поводу, есть и такое народное проклятие: ***Хьайна даь дика хьехар, дIа ца эццала, даькъаза, валва хьо //*** *Чтобы ты дошел до такого состояния, чтобы не принять, данный тебе, хороший совет.* От стариков можно, также, услышать: ***Іовдала саг, дукха ле ма велахь, хаза ца дезар, хозаргда хьона //*** *Если не хочешь неприятности, не говори долго с глупцом.* Все ингушские пословицы и поговорки, которые однозначно украшают речь – учат жить по совести и чести.

У каждого рода / «тайпа», есть свои фамильные герои, поучительные рассказы, которые, передаются из поколения в поколение и играют большую роль при воспитательном процессе.

Конечно же, наш век и время – эпоха, быстрых темпов жизни, научно-технической революции, нервно-психологических перегрузок, частых стрессовых ситуаций. Для построения соответствующих взаимоотношений между людьми важны все нюансы: тон, манера разговора, взгляд, форма обращения и прочее. Как, названные, так и многие другие аспекты человеческих взаимоотношений, создают ту или иную определенную нравственно-психологическую атмосферу всего нашего общества, а это уже много, поскольку приветливость, чуткость, дружелюбие, теплота человеческих взаимоотношений – являются формами проявления доброты и милосердия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абадиев И. У. Эздел – формула земной и вечной жизни.– Назрань, 2005. 215 с.

2. Адольф фон Книгге. Обращение с людьми. Пер. с нем. Якова Лангена. Г. Дубна, 1994.

3. Бируни Абу Рейхан. Избранные произведения. Т. I. Памятники минувших поколений. – Ташкент, 1963.

4. Борисевич К. Черты нравов православных осетин и ингушей Северного Кавказа. Э.О. 1899. №№ 1-2.

5. Бурьянов В. Прогулка с детьми по России. Часть IV. Санкт-Петербург, – Спб., 1837.

6. Гамсахурдиа К.С. Похищение луны. Кн. 1. – Изд-во «Мерани». Тбилиси, 1964.

7. Гарб П. Долгожители. Зарубежные авторы о Советском Союзе. Абхазские пословицы и поговорки. Редакторы русского текста Э.И. Орлова., Г.И. Мурзин. Перевод на русских язык В.Д. Логинова. М., «Прогресс». 1986. 184 с.

8. Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей. Ленинград, 1930. 681-761 с.

9. Геронтократия – принцип управления, при котором власть принадлежит старейшинам. Термин введен в начале XX века этнографом У. Риверсом. По его теории, геронтократия была свойственна аборигенам Австралии и некоторым народам Океании и Кавказа.

10. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1993. 335 с.

11. ГМЭ, 1125, л. 20-21; 399, л. 17; 1560, л. 15; АГО – 9, 9, л. 25-26.

12. Watson O. M. Proxemic behavior: A cross cultural study. The Hague-Paris, 1970.

13. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. Т. 1. Автор-редактор Литвинова Л.В. Изд-во «Мысль». – М., 1973. Т. 2.

14. Инал-Ипа Ш.Д. Традиции и современность. (По материалам этнографии абхазов). Издание второе, дополненное и переработанное. Сухуми, 1978. 112 с. *Источник: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/kavkaz.html.*

15. Итонишвили В. Дж. Очерки этнографии горной Ингушетии. Кавказский этнографический сборник. – Тбилиси, 1968.

16. Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. – СПб., 1996; Он же. Женское пространство в культуре народов Кавказа. – СПб., 2001.

17. Климова В.В. Правовое воспитание северокавказских горцев в системе обычного права. Автореферат дис… кандидата педагогических наук. 13.00.01 / Сев-Осет. Гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2005. 22 с. nocss.ru›projects/18/pdf/3-3.pdf. Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике. http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-pravovoe-vospitanie-severokavkazskih-gortsev-v-sisteme-obychnogo-prava#ixzz6TEbyZmT0.

18. Кох К. Путешествие по России и в Кавказские земли. Т. 1. – Штутгарт и Тюбинген. 1842.

19. Лакербай М. Абхазские новеллы. Очерки из истории абхазского театрального искусства. – Сухуми, 1961. 208 с.

20. Мафедзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры у адыгейских народов в XIX – начале XX вв. Этнографическое исследование. Автореф. диссерт. На соискание ученой степени доктора ист. наук. – М., 1983.

21. Мерешков С.А. Ингушский этикет // Нравы, традиции и обычаи народов Кавказа. Тезисы общероссийской конференции. 23-25 сентября 1997 г. Пятигорск, 1997.

22. Надпись на гробнице Фараона (Ок. 35 века до н.э.); 2. Древняя Вавилония. Надпись на глиняном сосуде (30 век до н.э.); 3. Гесиод. Древняя Греция (720 год до н.э.). Пикабу.

23. Нарты. Адыгский эпос. Мифы. Легенды. Эпос. Как Бадыноко ввел в Стране Нартов новый обычай. С. 61. skazkufentazu.ru›…narti…v-strane-nartov-novy.html.

24. Nakajima B. Japanese etiduete. Tokyo., 1955. Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы (ВГБИЛ) им. М.И. Рудомино.

25. Карл К. Путешествие по России и в кавказские земли [в 1836, 1837 и 1838 гг.].

26. Сборник произведений литературы Древней Руси. Сост. и общая ред. тома Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачев. – М., 1969.

27. Там же. Глава 1.

28. Там же. Глава 2, 8.

29. Там же. Глава 2.

30. Цискаров И. Записки о Тушетии. «Кавказ». Тифлис, 1948.

31. Честерфилд Ф.С. Письма к сыну. – Л., 1971.

32. Шибутани Т. Социальная психология. Изд-во «Прогресс» – М., 1969.

33. Яковлев Н.Ф. Ингуши. Изд-во «Красный пролетарий» – М-Л., 1925.

34. Яндиев М.А. Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. Изд. 2-е, испр. и доп. М., Издательство ЛКИ, 2008. 496 с.

ГIАЛГIАЙ МЕТТА ТАХАНАРА ХЬАЛ
(социологически аспект)

Саганаькъан Закречун Руслан
Оахаргнаькъан Чхьаглий цIерагIйола гуманитарни luлмай ГIалгIай luлма-тохкама институт, Магас, Росси

Кертера дешаш: гIалгIай мотт, гIалгIай метта хьал, къорIа, ди, тейпаш, тейпан цIераш, газета, кинишка, йоазув, гIалаташ.

Аннотаци. Укхаза оаха дувцар да масалашца наха тахан лебеча меттага ла а дийгIа, гIалгIай метта хьал белгалдаккха гIерташ дола къамаьл. ДукхагIа оаха укхаза масал доаладеш ювцараш тейпай цIераш я. Тхона хетаргахьа гIалгIай метта хьал дика дац. Ишта шоай декхар долчара теркалдара дог а доахаш бань болх ба яр.

ГIалгIай метта хьал гушмда аьнна хет тхона тахан ГIалгIай Республике латтача метта гIулакхага хьажача, республике бахача наха бувца гIалгIай мотт е гIалгIай меттала деча йоазонга хьажача, гIалгIай меттала кепатеха арадувлача кинишкашка, газеташка бувцача меттага хьажача.

Дукха хIама да тахан теркалде дезаш. Масала, вай аьннача тейпара, кепатеха арадаьнна кинишка дале а, е жей дале а, газет дале а, е телевидене хьокха передача яле а, цига бувца мотт вай теркалбойя, вай цу гIулакхага хьажача, ма дара ца дийцача а, гучох, тахан даьржа хIама да оаха яхар, тенденци гуш я аьнна хеташ да тхо.

Тхо литературни критикаш а дац, е литературни произведенеш дика я е во я аьнна къамаьл де специалисташ а дац, литературни гIалгIай метта йоавзув, литература сен маьха я ала хIаьта а дац. Цхьабакъда, цхьацца арадувла кинишкаш дале а газеташ дале а, цига цхьацца гучадувла гIалаташ масал да аьнна хеташ теркал дар доаг доахаш ях оаха. Тхона хетачох, цу массало хьагойт гIалгIай метта хьал дика доацалга, сел во да аьнна ца оале а.

Ма дарра аьлча, тахан гIалгIашта юкъе, масса метте, геттара баьржаб эрсий мотт. Хетаргахьа, Российски Федераце чуйоагIача кхыча республикашка хьажача, цар метта гIулакхаш дикагIа да аьнна хет Iилмангахьа дувцачох, Россе пачхьалкхен каьхата метто яхачох. Укхаза, ГIалгIай Республике эрсий метта гIулакх чIоагIлуш гIалгIай метта гIулакх эшалуш доагIа. Из фу яхалга да? ГIалгIай мотт юстарбаьккхаб, из «эшаш» моттиг яц аьнна хеталуш да. ГIалгIай метта гIулакх воча хьал тIа долга гуш да аьнна хет тахан гIалгIай мотт бувца нах вей теркалбой. ТIехьара 2010 шера хиннача Ерригроссийски халкъан перепись («Всероссийская перепись населения») яхачох, цо белгалдаьккхача метта гIулакхага хьажача, шин перепися юкъе денача бархI шера (уж ханнай 2002-ча шереи 2010-ча шереи) гIалгIай мотт хац тхона яхаш бола наха 24 % совгIбаьннаб. Из гIалгIай къаман диълагIдола дакъа да. Масала, Нохчашкахьа цу шерашка нохчий мотт ховш бола нах 1,7 % совгIбаьннаб.

Тишков Валерийс язду: «шиъ мотт бувца гIертача наьха метта хьал тахкача Iилманхоша йоах, уж нах цхьа мотт лебеча хьал тIа, цхьан метта тIа дIатIабоврга» [19]. Масала, гIалгIашка хьажача, эрсий меттага боврга уж гIалгIай йоах цо. Укхаза хаттар отт, хIана йоах Тишкова ишта? ДIахо цо яхачох, наха тIаэцаргба сискал юийташ бола мотт («… как правило, по свободному выбору часть из них совершают языковой переход в пользу т.н. “языка-кормильца”»). Бакъда политикаца дувзаденна да аьнна хет цун къамаьл, хIана аьлча, цо йоах «нагахь санна шоай мотт тIехьленна лорабе бокъо яле, бокъо хила еза цар из мотт бицбалийта а из мотт бицбелча кхыбола мотт лебе а» («Если есть право на сохранение языка, то и должно быть право на его забывание, а точнее – на переход на другой язык») [19]. ТIаккха тхьовра вай аьннача тейпара, «гIалгIай мотт хац тхона яхаш бола нах 24 % совгIбаьннаб». Из вай яхар бакъдеш да аьнна хет.

Кхы мел дар дIадаьлча укхо ду къамаьл вай теркал де а деза.

ГIалгIай мотт дика ховча наха – Iилманхой бале а, йоазонхой бале а, дийша Iалам-нах – имамаш, моллаш бале а, цар бувцача меттага вай ладувгIий, цига гучдоал гIалгIай метта хьал. Цул совгIа, цу меттаца бала болаш саг вий-хьогI аь-

нна хет. Цхьаболчар бувцача меттага ладийгIача цецваллал хIама да ер. Масала, цхьацца къаьста дешаш хьаэц вай – гIурба, загат, мурд, ахча, хьал, тейп-тейпар, ишкол, кинишк, хьоца ишта кхыдараш а. «ГIурбаш» оал, «закят», «мурийд», «ахчаш», «хьалаш», «баш-башха», «школа», «книшка», «хьоцане». Уж масалаш дукха да, къаьста дувца дезаш да. Цул совгIа, гIалгIай метта орфографега, морфологега, фонетикага хьажача цкъаза геттара харцахь бувц гIалгIай мотт, тхона хетаргахь.

ХIанзчул пхи шу хьалха «Сердало» газета тIа хьоахадаьд вай хана гIалгIай меттала доаха иллеши назамаши, ишта хьоахабаьб укхаза цхьацца гIалгIай меттала йоазанхоша беш бола болх а. Масала, газето хаттар оттаду «малагIча меттала дIаоалаш да вай артисташа уж иллеш»? Ишта газето йоах «вай мурдаша дIаоалаш йола назамаш кхыча къаман дешаш юкъе кхувлаш йоах» [16, оагI. 2]. Тхона «Сердало» газет укхаза бакълуш санна хет. Вай артисташа дIаоалаш дола иллеш малагIча меттала да ала хала долаш да, мурдаша йоаха назамаш нохчий меттала я аьнна а ала йиш я.

Таханара гIалгIай метта хьал тохкаш оаха укхаза дукхагIа теркалбаьр ба газеташкеи, кинишкашкеи, ишта кхыйолча кепатеха араяьннача хIамашкеи бувца гIалгIай мотт, дукхагIа масал лаьрхIа белгал яхай гIалгIай тейпан цIераш. Цига йоаха тейпан цIераш вай теркалйой, гуш да аьнна хет тхона, гIалгIай метта гIулакх а хьал а дика доацилга. Тейпан цIераш оаха укхаза белгал хIана йоах аьлча, бувцача меттагахьа наха уж дукхагIа йовзаш йоландаь, теркал де аттагIдар да аьнна хеташ. Гучох хIаране ши-шийна хеттача тайпара йоах уж цIераш. Укхаза белгалдаккха деза уж гIалаташ тайп-тайпара хилар а. Цкъа-дале, мотт ца харах дувлаш гIалаташ да уж, шозлагI-дале, цхьайола тайпан цIераш харцахьа язъяр вай воай меттаца хийрадовлар бахьан долаш да аьнна хет тхона, е уж цIераш ца йовзар бахьан долаш. Газеташка, кинишкашка, ишколерча учебникашка гIалаташ хилар да-м къаьста къамаьл дедезаш гIулакх да.

Масала, хьаэц вай тахан лелаш йола Базоркин яха тейпан цIи, фамили. ПхелагIча класса ГIалгIай литература яхача кинишка чухь тейпа-тейпар яьзяй из тейпан цIи. Цу кинишка чухь цхьанахьа из цIи язъяьй Базоркин аьнна [9, оагI. 83], ишта кIезига дIахо укхаза харцахьа яьккхай Базоркин яха тейпан цIи «гIорваьнна гIалгIай йоазонхо вар Боазаркъанаькъан Муртуза Идрис» аьнна [9, оагI. 83]. Укхаза вайна гу цхьа цIи тайп-тайпара язъяь латталга. Ишта харцахьа язъяьй кхыйола тейпан цIераш а. Ишта цу пхелагIча класса «ГIалгIай литература» яхача кинишка чухьа цхьан метте «Заьзганаькъан» аьнна язъяьй цIихезача йоазонхочун Хьусена Бахьаудина тейпан цIи, фамили. Циггача кIезига дIахо яъзяьй из тейпан цIи, нийсагIа аьлча, ваьра цIи, «Зязиканаькъан» аьнна [9, оагI. 144].

Ишкола кинишкаш тIа, учебникаш тIа гIалаташ хилар геттара харцахьа да, тIехьленга диллача боккха тийша болх болаш да. Уж гIалаташ хилар нийса да**ц** аьнна хет тхона, хIана аьлча, хIама Iомаде волалуш волча саго е беро мотт харцахьа Iомабой, цох зе даргда.

Январь бетта 2020 шера арадаьннача «Сердало» газета тIа йоах «Медведева Саидай «Мастерская» яха кинокомпанес кино доаккхаргда ГIалгIай мехках лаьца». Укхаза тIехьара «лаьца» яха дош дагIацар, тхона хетаргахьа. Бакъда, оаха укхаза теркалдаьр хоам кийчбаь автора яьккха ший тейпан цIи я. Материал «Кийчъяр Коастой Заира» аьнна кIал язъяь латт тейпан цIи [11, оагI. 3]. Ишта цу «Сердало» газета тIа язъяьй Базенаькъан аьнна тейпан цIи, фамили. Хийла хоз е яьзйий хул тейпан цIи «Евлой» аьнна, ишта цхьайола тейпан цIераш а.

Йоазонхо, журналист волча Арчаков Сале «Сердало» газета тIа вувц цхьан хана хинна вола халкъа иллеш дIаяздаь Iилманхо-фольклорист Измайлов Зарахмат. Бакъда, цун тейпан цIи язъяьй цу «Зархмат тайпан Измайлов-Евлоев волга» хайнад шийна аьнна [5, оаг1. 2]. Нийсаг1а хургдар аьнна хет тхона Зарахмат Йовлой Исмейланаькъан хиннав аьлча.

Хашагульгов Iаьлас язьяь я «Эбане» яхаш стихотворени. Из стихотворени чу а йоагIаш 1985 шера арадаьннад «Лоаме» яха цун стихаш тIайола кинишка. Укхаза цун дешаш да «Уоба ва Эбане йилар. Эбане Уобане я. Эбанхой Уобанхой ба…» [18, оагI. 41]. Ишта хийла хоз е язьяь хул Эгакхалахой е Эгахой аьнна Эга-кхалар хьабаьнача наьха тейпан цIи. Масала, вовзаш волча Iилманхочо Куркиев Iаламбика яздаьд «Аьгихой е Аьгикхаллой» аьнна [13, оагI. 230], ишта Iилманхочо, йоазанхочо, таржамхочо Яндакъонгий Мувсас а язьяьй «Аьгахой» аьнна из тейпан цIи [20, оагI. 56]. Базоркин Идриса ший романа чу романа турпалхочун Турса цIераг1а «Я – Эги» йоах [6, оагI. 48], «Эгий» аьнна тейпан цIи а

лаьрхIа. Ишта цох тийша нийса ма дий аьнна хеташ оаха а гIалгIай тейпаш дувцача тхоай белха тIа, гIалгIай къаман цхьан тейпан цIи а лаьрхIа язъяьй из цIи «Эгий» аьнна. Тхона хетаргахьа, уж тейпан цIераш нийса язья яц.

«Эбанхой», «Аьгахой», «Евлой», «Коастой» яха тейпан цIераш а, ишта цхьацца кхыяраш а гIалгIай меттала нийса яц. Вай ма аллара, ишта харцахьа да «Евлой яхар» а, иззамо «Коастой» яхар а, кхыяраш а, уж язъяь тейпан цIераш нийса язъяьяц, нагахь санна уж гIалгIай тейпан цIераш я аьнна лаьрхIа язъяь яле. Цхьаццаболча автораша шоашкара язду, шоашта хезар е хетар нийса а лаьрхIе. Массаза нийса халац хезар а.

ТIехьагIа оаха техкача «Эгий» яха цIи тхона гучадаьннад, нийса гIалгIай меттала из тейпан цIи йоаккхаш хилча «Оагой» аьнна яккха езалга. Тхона хета-м хийттадар из ишта хила деза-кх аьнна, цхьабакъда, тхоашкара ишта ца алар духьа Iийннадар тхо. Базоркин Идриса ший романа чухьа яьккхача цIерах тийша а тийша. Дале а деце а цар тейпан цIи, нийса аьлча «Оагой» я, ваьра цIи «Бейсарнаькъан» я. Бейсарнаькъан ГIазднаькъан ба, тейпан Оагой ба, Эга-кхалара ба яхилга да из.

ГIалгIай мотт лебеча метте е гIалгIай меттала йоазув деча нийса дац «Базоркин» аьнна цIи якхар а, цул совгIа ишта «Боазаркъанаькъан» яхар а эрсий меттала «Базоркин» аьнна дIаязъяь тейпан цIи дага а лаьца яхаш дале. Боазаркъанаькъан яхаш ваьр да из цIи лелаю нах тейпан Хьулахошха ба, Базоркин яхараш гIалгIай меттала нийса аьлча Бейсарнаькъан ба. Нийса тейпан цIи йоакхе «Йовлой» ба, «Къоастой» ба, «Оагой» ба. Ваьра цIераш, тахан лелаю фамилеш «Базенаькъан» яхар харцахьа да, «БIазенаькъан» аьнна ала деза. Уж «ЧIимхьилгнаькъан» ба. «Зязиканаькъан» аьлча харцахьа да, «Заьзганаькъан» ба «Зязиков» аьнна фамили язъераш. Уж тейпан Барханой ба. «Наькъан» е «къонгий» яхар ваьр долга хьахьокхаш да, «хой» // «хошх» яхараш тейпан цIераш я. Масала, «Мержой», «ТIумахой», уж тейпан цIераш я, «Экажкъонгий», «Малсагнаькъан» яхараш ваьра цIераш я.

Базоркин Идриса ший романа чу ше яьккха цIи я Байсаров аьнна. Из цIи Идриса ше эрсий меттала яздаьча рамана чухь Базоркин яхаш болча наьха тейпан цIи лаьрхIа яьккха цIи я аьнна хеташ да тхо. Бейсарнаькъан яхилга да цун из, эрсий металла Байсаров аьнна из цIи хуландаь. ГIалгIай меттала из цIи нийса яьккхача «Бейсарнаькъан» аьнна яккха еза, хIана аьлча, Бейсар яхача сага цIерагIа йоагIа из ваьра цIи. Уж ГIазднаькъан Бейсара Мочкъеи Бейсара Бунахое яхача вежарех хьабаьннаб.

Ишта укхаза теркалде дезаш да кхы а цхьацца дешаш. Масала, хийла хоз «наьсархой» аьнна цIи йоаккхаш. ХIанз ишта оале а, нийса аьлча «ноасархой» аьнна ала деза, тхьовра гIалгIаша яьххача тейпара. Меттига цIи «Наьсаре» я, ишта цунца цхьан мугIарах латт кхыйола моттига цIи а «Арште». Моттига цIерах Iилман чухь топоним оал. Цхьабакъда, Наьсаре е Арште баьхача наьха цIи йоаккхаш хинний «ноасархой» е «оарштхой» аьле, тIехьагIа «оарстхой» аьнна дIаяхай из цIи. Ишта цIераш хьахинна моттигаш я лоамашка ядача юртий цIерах. Масала, «Кели» топоним я, тейпан цIи «Куолой» аьнна йоаккх, «Эбан» я – «Убанхой» ба, «Эрзи» я – «Оарзхой» ба («Оарцхой» аьнна дIаяхай из цIи тIехьагIа), «Эрзми-кхала» я – «Оарзамхой» ба, «Каьзи» я – «Коазой» ба, «Цхьийре» я – «Цхьуорой» ба, «ГIандал-босе» я – «ГIоандалой» ба, «Лаьлахь» я – «Лоалахой» ба, «Наькасте» я – «Ноакастхой» ба, ишта кхабараш а е кхыйола цIераш.

Укхаза оаха яхар фуд аьлча, цхьаболча автораша шоашкара цIераш е терминаш кIала кIийле йоацаш юкъейоах шоай произведенешка. ГIалгIай меттаца товш яле, е гIалгIай меттаца йоацаш керда юкъе йоахаш яле ше да, нагахь санна меттаца нийсъенна дIайолхе дика да. Цига денз дош долаш дале е тейпан цIи йолаш яле из хувца гIертар харцахьа да.

ГIалгIай тейпаш довзаш да, тейпан цIераш йовзаш я. Оаха уж хьоаха а яьй тхой белха тIа. Уж тейпан цIераш цхьа бIаь гаргга я, хIаьта ваьра цIераш геттара дукха я. Вайна ца ховш а ваьра цIераш е фамилеш хила тарлу. Масала, кхоана сайна дага дохе аз фамили хувцаргья, керда «тейпан цIи» а лаьрхIа, фамили лаьрхIа язъергья. Из хIара сага ший гIулакх да. Ишта керда язъяь фамили хила тарлу вайна ца ховш. Цига денз тейпан цIераш йовзаш я. Уж я:

Барканхой, Барханой, Балкхой, Бейной, Белхорой, Бештой, Бийсархой, Биргхой, Бобхой, БоалгIаной, БIархой, БIастий, БIенастхой, Велахой, Галай (Iамкхой), Гаракхой, Гелатхой, Гийбухой, Гуорой, Гухой, ГIалгIцхьуорой, ГIоалашпхьой, ГIоаппархой, ГIоандалой, ГIулой, Дакхлой, Доасхой, Дошакхлой, Дишний (ДжIейрахой), Джугутхоаной, ДжIархой, Йовлой, Камалхой, Каштамхой, Келой, Кий, Куолой, Корбхой, Кокурхой, Кхоакхой, Коадзой,

Къамарзой, Къаьганхой, Къошкхой, Кхоартой, Кхаратхой, Къоастой, Кхурахой, Кхуртой, Леймой, Лоалахой, Лоажхой, Маларой, Мержой, Мястой (МІястой), Меший, Мецхалой, Морчхой, Моашхой, Мохлой, Мужахой, Ноакастхой, Нилххой, Никархой, Оагой, Оарзамхой, Оарцхой, ОльгатІхой, Оздой, Поаланкхой, ПхьугІой, Салкхой, Саканхой, Сейнарой, Таьртхой, ТІаргамхой, ТІаргамхой, ТІералой, ТІумхой, Уобанхой, Уозамхой, Фолханой, Хьайхарой, Хьайрахой, Хоаной, Хьарпхой, Хьамашкхой, Хьулахой, ЦхьаралтІхой, Цхьуорой, ЦІечой, ЦІиздой, ЦІуолой, Шоанхой, Ялхарой, ишта кхаяраш а.

Укхаз цхьайола тейпан цІераш тахан дукха йоахаш цІераш яц. Цудухьа цхьаболча наха ца йовзаш хила тарлу уж. Бакъда, уж цІераш йолаш я, царех цхьаяраш цхьаболча наха тхо гІалгІай да, тхо укх тейпан да аьнна йоахаш цІераш я.

Уж тейпан цІераш йоацаш, кхыдола гІалгІай метта дешаш а теркалдаьд оаха, къамаьл деча а йоазув деча а, дукхагІа газеташка бувца мотт ба оаха укхаза а теркал баьр, цхьацца масалца белгал даькхха.

Керттера гІалгІай меттала арадувла газет да «Сердало». Вай хьоха а даьд из. Цудухьа цу газета тІа бувца мотт, къаьст-къаьстача автораша яхар, цар юкъе кхувла дешаш да тха тохкама юкъе оаха белгал даьхараш.

Вай цІи яькхача газета тІа яздаьд, масала, «Къаьста **кІатбу** институто Іилман **балхаш** арадахаргахьа» [1, оагІ. 1]. Фу яхилга да из «кІатбу» яхилга, фу дош да из, малагІча меттала да из? Фу ала гІерт Айюбов?

Вай хьоха ваь йоазанхо, журналист волча Арчаков Сале «Фу йоах йоазонхой уставо?» яхаш яьзъяь статья я ишта кхыяраш а. Ба-м дика болх ба цо баьр а бер а. ТІехьарча хана из воацар цу тайпара болх беш, тохкаш а критика еш а, кхы саг вале тамаш я. Бакъдар ала деза укхаза, Арчаков Сале ший «Фу йоах йоазонхой уставо?» ц1и йолча статья тІа дувцар чІоагІа бакъахьа хІама да. ГІалгІай республика йоазонхой правлене хьалтаро а, метта гІулакх а да бала а болаш авторо укхаз дувцар. Цхьабакъда, гІалаташ да аьнна хет тхона укх автора йоазонгахьа а.

Цо цу ший статья тІа «Фу йоах йоазонхой уставо?» бувц йоазонхой а, поэташ а. Масала, Сале язъду: «А. Ведзижевх язъяьча статья …» яхача метте «Цхьан йоазон тІара дийшар аз, Есенин Сергейс, истол доацаш, цІенъюкъе Іохайя стихотворенеш язъеш ханний, аьнна. Цунчох **тара** хьалаш долаш хиннаб, шоай хьал-торонга диллача, вай къаман йоазонхой». «Саг хьагаргволаш дацар царна чухь сона дайнар а». ДІахо цун йозонгахьа къаьст-къаьста дешаш да оаха теркалдаь «… са **стихотвореней книжка** арадаккха лаьрхІар «Сердало» яхача книжни издательствос», «Россе **паччахьа** В. Путина», «… **кагирхошта**…» [2, оагІ. 2]. Иштта цун статья я «Метта эздел» яхаш, автор гІалаташ лохаш ва цхьацца гІалгІай меттала язъдаьча белхашкахьа. Цо цига язду: «Из телхадеш дукха моттигаш нийслу …» [3, оагІ. 2]. Дуккха къаьст-къаьста дешаш да укх газеташка а ишта цхьацца кинишкаш тІа а тхона хазанза е тхона нийса ца хеташ, масала: «**Иштачарех** вар кердача заман саг …» [4, оагІ. 2]. Хетаргахьа, «цундар мо хьал долаш» аьлча нийсагІа хургдар - «Цунчох **тара хьалаш** долаш хиннаб, шоай хьал-торонга диллача, вай къаман йоазонхой» аьнна оалачул. ТІакха иззамо «Саг хьагаргволаш, дацар цара фусам чухь сона дайнар а» – «Саг хьагаргволаш дацар царна чухь сона дайнар а» нийса аьлча. «Кагирхой» яхараш малашб? МалагІча меттала дош да из? Хьанзалца гІалгІаша, гІалгІай меттала «кагинах», «кагинахмаьхкарий» яьхад.

Вайна вовзаш вола гІалгІай йоазонхо Горчхананаькъан Бадрудин вувцаш статья я «Сердало» газета тІа «Яьздархочун кхоллама никъ» яхаш [7]. Оаха укхаза теркал даьр «яьздархо» яха дош да. Фу яхилга да «яьздархо»? Цу статья тІа йоах «2018 шера денз ГІалгІай Республика халкъа **йоазонхо** яха цІи лелаю цо».

«Салгхой Элжаркъий Белан» яхаш статья я укх шера январь бетта 18-ча дийнахьа арадаьннача «Сердало» газета тІа. Автор ва вайна вовза Мерешкнаькъан Султан. ГІалгІай Казахстане Іобигача хана цхьацца леладаь хІамаш дувц цо. Из дувцар дика да. Цхьабакъда, цхьан сагаца дувзаденна цхьа хІама дувцаш, Султана язду: «… уж бусалба нах хиларах **тарра**, къаьстта кашамаш хила деза, аьннад цо» [15, оагІ. 3]. Тхога хаьттача, нийсагІа хургдар «уж бусулба нах халара хьажжа къаьста кашамаш хала деза» аьнна аьннадаларе. «Укх Дуненчу цхьаккха **совнагІа** а эшаш а дийнат кхелладац Дала» [15, оагІ. 3] «Укх Дунен чу цхьаккха **совгІа** а эшаш а дийнат кхелладац Дала», тхона укхаз нийса дац аьнна хетар «совгІа» аьнна цаоалаш «совнагІа» алар да, ишта кхыдараш а.

Иззамо, цу тайпара аьнна ала дезача «цунчох **тара хьалаш**», «бусалба нах хиларах **тарра**»,

«**кагирхой**», «**совнагIа**», «**книшка**», «**мурийд**», «**закят**» ишта цхьацца кхыдола дешаш а арабизмаш, ченизмаш, русизмаш я аьнна ца аьлча ала хIама дац укхаза. Укхаза хаттар отт: санна юкъекхувлаш я уж: арабизмаш а, ченизмаш а, русизмаш а ишта кхаяраш а?

Цу мугIарах лархIа мегаргда аьнна хет тхона вайна вовзаш волча Iилманхочо Дахкильгов ИбраьхIима йоазон юкъера дош «Iу воаца Iул – берзлой фос» [14, оагI. 180] «Iу воаца Iул – бертий фос» аьнна даларе нийсагIа хургдар аьнна хет тхона. «Оттам» – «закон» аьнна язъдаьд [10, оагI. 68]. Тхона хетаргахь нийса дац. «Закон» – «Iаьдал» да. «Оттам» яхача деша маIан «устои» аьлча нийсагIа хургда. «Закон» – «Iаьдал» (д) аьнна лат ГIалгIай-эрсий терминий дошлорга тIа а [8, оагI. 219].

«КъурIъан дешар Iомадар» яхаш араяьнна брошюра я [12, оагI. 4]. Хетаргахьа, нийсагIа хургдар «КъорIа деша Iомадар» (КъорIа деша Iомлуча наха лаьрхIа пособи я из). Из дика гIулакх да. Цхьабакъда, оаха теркалдаьр да «КъурIъан» аьнна алар «КъорIа» аьнна ца оалаш, хIанзалца гIалгIай меттала яьххача тайпара. Нагахь санна «КъурIъан» аьнна ала деза яхий, лебер гIалгIай мотт бале, хIана ала деза из аьнна хаттар отт укхаза? Масала, эрсий меттала яздеча хана хIана яздаьд «Коран» аьнна, «КъурIъан» ца оалаш? Нагахь санна цхьан метто кхыча меттара хьаийца дош дале, ший меттага хьежжа нийсдаь дIаоттадаь дале, хIана дитац из дош? Ишта яьздаьд «Алапаш дешашкахьа вIашагIхоттар» [12, оагI. 4]. Хетаргахьа, из а харцахьа да, нийса яздича «Алапаш дешаргахьа вIашагIахоттар» аьнна хила дезар.

Цхьаццадола гIалгIай метта дешаш оаха тхоай социологически тохкама (исследовани) юкъе дихьадар 2015 шера, хаттараш оттадаьд наха яхачунга ладувгIа лаьрхIа. Масала, «фу хет шоана, мишта аьлча нийсагIа хургда гIалгIай меттала оаха укхаза кIалха хьадоаладаь дешаш»?

Оаха хатараш даьча наха (респонденташа) йоах:

1. худда *е* хургда (будет) – 27 (15,6 %) – 28 (18,4 %);

2. ханний *е* хиннай (была) – 30 (17,3 %) – 28 (18,4 %);

3. хилда е халда (была, быть) – 31 (17,9 %) – 21 (13,8 %);

4. мегидда *е* мегаргда (можно, хорошо) – 26 (15,0 %) – 27 (17,6 %);

5. бусалба дин да *е* бусалба ди ба (мусульманская религия) – 28 (16,3 %) – 24 (15,8 %);

6. КъурIан да *е* КъорIа да (Коран) – 31 (17,9 %) – 24 (15,8 %);

7. Хац тхона яхараш а ба – 7 %.

Укх тайпара дешаш кхы а дар тха тохкама юкъе, оаха укхаза юкъедоаладаь деце а. Укхаза оаха белгалдаьхараш да дукхагIа лелашдола дешаш, дукхагIа теркалде дезаш дола дешаш. Масала, хьаэц вей «КъорIа» яха дош. ГIалгIай Мехка Муфтий волча Хамхой Баматгире Iийса-Хьажас гIалгIай меттала оттадаьча КъорIан тафсира язъяьча дешхьалхе йоах «Бусалба дина корта – сийдола КъорIа» да. «КъуръIан» ца оалаш, «КъорIа» яздаьд цига [17, оагI. 4]. Тхога хаьттача, из нийса да. Цу массало хьахьокх аьнна хет тхона кхыдола дешаш нийса да е харцахьа да. Цхьабакъда, из нийса дале а укхаза, тхона хетаргахьа, цхьацца гIалаташ да. Масала, «бидIат» яхача деша маIан деш «бусулба дингахь бух боаца юкъедаькхха керда хIама» аьнна латт укхаза [17, оагI. 821]. «Бух» яха дош «кIийле» аьлча нийсаг1а хургдар. Эрсий меттала аьлча, «основание» яхача деша маIан гIалгIай меттала «кIийле» да. «Бух» яха дешан маIан «дно» да.

ГIалгIай метта деша тIехьа «н» яха оаз тIатохаш дац, йоах Куркиев Iаламбика ший 1979 шера араяьннача монографе чухь. Iилмангахьа «назализаци» оал цох. Цудухьа гIалгIай метта юкъе даьхка Iарбий дешаш «назальни» оазаш йоацаш да, йоах цу вай цIи яькхача Iилманхочо. Масал доаладу цо «ди» – «религия» (ср. араб. дин)» [13, оагI. 123].

Укхаза, дийшача наха яхачох, муфти вале а Iилманхо вале а, «КъорIа» яха дош дале а «ди» яха дош дале а, вайна гуш да нийсдар, гIалгIай меттала нийса мишта ала деза уж дешаш, укх масало хьахьокх бакъахьа дар.

Оаха укхаз цIераш яьха бола нах – Iилманхой, журналисташ, йоазонхой, кхыбараш, боккъал аьлча, гIалгIай мотт дика ховш ба. Тахан цу меттаца къахьегаш ба, гIалгIай меттала цхьацца йоазув деш ба, уж боацараш гIалгIай меттаца бала болаш кхы саг вий-хьогI аьнна а хет!?

Вайга массаволчунгара а, хьой сой аьнна доацаш, гIалаташ дувлара бахьан да, тхона хетаргахь, гаьнара хьабогIаш бола, вай воай меттаца хийрадаха, вай къаман уйла-нигат дохаде гIерташ баь болх, къаьста репрессеш хиннача хана. Ишта цу хIаманца ший хила безачун бала ца хилар а да, гIалгIай меттацар тахана а нах хийрабаха гIертар а да.

Тахан республика доалдарий шоай аргIа йолчар (метта хьашташ кхоачашде декхарийла болчар), цу меттаца бала а болаш хила езача Iаьдала структураша теркалде деза аьнна хет тхона гIалгIай метта хьал, хlаьта теркалдича, метта гIулакха уж оарцагIйовла еза аьнна а хет. Уж берригаш а оарцагIбовларга догдоахаш да оаха яхар. Ма дарра аьлча, из гIулакх ца гоадар да а.

ЛИТЕРАТУРЕИ ИСТОЧНИКАШИ:

1. Айюбов И. Iилмангахьа къахьийгарашта баркал оалаш // газет «Сердало» № 18-19 (12 153-154), шоатта, 9 февраль, 2019 шу.

2. Арчаков С. «Фу йоах йоазанхой уставо?» // газет «Сердало» № 141 (12 276), шинара, 24 сентябр 2019 шу.

3. Арчаков С. «Метта эздел» // газет «Сердало» № 4 (12 339), ера, 16 январь 2020 шу.

4. Арчаков С. «Кхалсага га даькkха пьеса» // газет «Сердало» № 5 (12 340), шинара, 18 январь 2020 шу.

5. Арчаков С. «Халкъа иллеш дIаязьдаь саг» // газет «Сердало» № 21-22 (12357-358), шинара, 15 февраль 2020 шу.

6. Базоркин И.М. Из тьмы веков: Роман. 7-е изд. – М.: Диопан, 2002. – 528 с.

7. Беканаькъан Лейла. «Яьздархочун кхоллама никъ» // газет «Сердало» № 12-13 (12347-348), шинара, 1 февраль 2020 шу.

8. БIархой Нина, Коазой Нурдин, Хайранаькъан БайIаьла. ГIалгIай-эрсий терминий дошлорг (Ингушско-русский словарь терминов). Бехктокхаме редактор: БIархой Нина. Магас, 2015. – 294 оагI.

9. ГIалгIай литература. 5 класс. Хрестомати. Оттадаьр Чахкенаькъан А.Р. – 4-гIа издани, тоадаь, хийца. – Магас: Издательство «Сердало», 2015. – 216 оагI.

10. Коазой Д.Н. СедкъIилмай терминаш (гIалгIай-эрсийи эрсий-гlалгlайи дошлорьг). – Назрань: ООО «КЕП», 2015. – 160 оагI.

11. Коастой З. Медведева Саидай «Мастерская» яха кинокомпанес кино доакхаргда ГIалгIай мехках лаьца // газет «Сердало» № 4 (12 339), ера, 16 январь 2020 шу.

12. КъурIъан дешар Iомадар. Оттадаьр – Нальгиев Алихан Илезович. Назрань, 2005. – 33 оагI.

13. Куркиев А.С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный, 1979. – 254 оагI.

14. Мудрые наставления наших предков. Из ингушского фольклора. Нальчик. Издательский центр «Эль-Фа», 2000. Составитель И.А. Дахкильгов. – 360 с.

15. Мерешкнаькъан С. Салгхой Элжаркъий Белан // газет «Сердало» № 5 (12 340), шинара, 18 январь 2020 шу.

16. Патиев Я. На каком языке пишут наши авторы. Газета «Сердало» № 22 (11357), 19.02.2015 г.

17. Сийдолча КъорIан тафсир. ГIалгIай метта. Хьалхара дакъа (Тоадаь, шозлагIа арахец). ГIалгIай метта оттадаьраш: Харси-наькъан Дауда Мухьаммад, ТIонг-наькъан ЯсаIий Хьамзат.

18. Хашагульгов Iаьла. Лоаме. Грозный, Нохч-ГIалгIай книжни издательство, 1985. – 96 оагI.

19. Тишков В. Язык политической нации // http://svop.ru/main/25488/ 28.11.2017 – 14:39

20. Яндакъонгий Мувса. Базоркин Идрис. «Замай боадонгара». Лакхале яккханза йиса. Романа оагIонаш лусташ. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Пилиграфсервис: и Т»), 2014. – 112 оагI.

СЛОВАРИ

МАТЕРИАЛЫ К «ТОЛКОВОМУ СЛОВАРЮ ИНГУШСКОГО ЯЗЫКА»

Р. Р. Хайрова
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, Магас, Россия

Аннотация. Представленный материал раскрывает принципы разработки планируемого толкового словаря ингушского языка как первого опыта составления лексикографической работы такого рода. В словарь включаются лексические единицы, употребляемые как в литературном языке, так и в разговорной речи; фразеологизмы; лексемы с терминологическим значением. Кроме того, даны толкования устаревших или стилистически ограниченных слов. Образцы словарных статей содержат следующие структурные компоненты: ингушское заглавное слово, грамматические и стилистические пометы, толкование значения слова, иллюстративный материал в виде словосочетаний и предложений, фразеологизм, в котором заглавное слово является ключевым.

Ключевые слова: толковый словарь, словарная статья, грамматические и стилистические пометы, терминологическое значение, фразеологизм, устаревшие слова.

Г

Г, *г1алг1ай алфавита пхелаг1а алап.*

ГА[1], *ц1ерд. (я, я), гаьнаш, д. гаьно.* Ч1оаг1а сома хи а ткъовронаш д1а-юха яхарца хьахинна хена бухь а бола дукхача шерашка яха бацовг1а. *Зиза теха г. Беша 1ажий гаьнаш д1аег1ай.*

ГА[2], *ц1ерд. (д), (цхь. т. мара). Ширд.* Оаг1ув лацар; г1о, новкъостал. *Мискачунна г. хьаллаца. Доттаг1чунна г. лаца.*

ГА[3], *ц1ерд. (да, да), -наш, д. -но.* 1. Моллаг1ча цхьан керттерча х1амах д1акъаьста, оаг1орахьа дийрза дакъа (наькъа, хин, лоамий и. кх. д1.). *Машиннаькъа г. Хьун такилга г.* 2. Моллаг1ча т11ийрга хьисапе йолча х1аман 1оулаш дола цун дакъа. *Шода г. Тась га. Муша г.* 3. Гоаламех д1ач1оаг1дась, дирста шин охках ца1; урх. *Д1аьха г. Г. ч1оаг1аг1а лаца.*

ГА[4], *ц1ерд. (да), (цхь. т. мара), -наш, д. -но.* Тайп-тайпарча материалах дась бурилгаш таьх дехка хьабаь кхалнаха хозалла качъуллабу г1ирс; гизгаш. *Жовхьара г. Совг1ата г. ийцар.*

ГА[5], *ц1ерд. (да, да), -наш, д. -но.* Кхо са бола керта т1а тулладу кхалнаьха йовлакх. *Къоарза г. Т1оаргаца чура г. хьайцар нане.*

ГА[6], *ханд. (гов, гайнад, говргда).* **1.** Миччахьа яьккха лаьрх1ачул дукхаг1а ха яьккха. *Балха г. дезаргда. Цхьан сахьата говргда.* **2.** Т1ехьадиса, ханнахьа хьа ца кхача. *Хьаьший дукха г. мег. Дукха х1ана гайнад шо?* ‖ *масд.* **гар,** *д.-о. Шин сахьата г.*

ГАДАККХА, *ханд.* (гадоаккх, гадаькхад, гадоаккхаргда). 1. Моллаг1ча сага оаг1ув хьаллаца из зуламах е халахетарах лоравеш; къовсам е дов даьннача т1аотта; га лаца. *Мискачунна г. Бой гадаькхар массане.* 2. Моллаг1ча х1амах е сагах лаьца во къамаьл ца дайташ, цар оаг1ув хьаллоацаш къамаьл де. *Гаргарча сага г. Къахеташ, г.* < **Гадаха,** *ханд. дукх. х. кеп (гадоах, гадаьхад, гадоахаргда). Берий г. Лоалахой г.*‖ *масд.* **гадаккхар,** *д.-о. З1амаг1чунна г. Дас гадаккхаро г1адвигар во1.*

ГА ДОХКА, *ханд.* (га дохк, га дехкад, га дохкаргда). Ший сага, ший наьха оаг1ув хувца; оаг1ув ца лоацаш бита; тийшаболх бе. *Доттаг1чун г. мегаргдац. Цо гадохкаргда меттадац.* ‖ *масд.* **га дохкар,** *д.-о. Шеко йоацаш г. дар из. Га дохкарах дехкевала.*

ГАЖАЛ, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о. Къам.* Г1ожа, энжий, во, 1овдала оамал йола саг. *Г. ювца фаьлг.*

ГАЖАРГ, *ц1ерд. (д, д) -аш, д. -о.* 1. Ши гов дола ткъовро, дахча е г1адж. *З1амига г. Г. хьакховдадел.* 2. *Т1аийца м.* Д1аьхача, хоза доацача когех оал. *Г1ийла г.*

ГАЗ*[1], *ц1ерд. (я), (цхь. т. мара), д. -о.* 1. Фе хьисапе йола ц1енош д1оахдара, сердал ялара е машинашка болх байтара чуйотта йоаго х1ама. *Г. чуйиллай ц1еношка. Машена чу г. йотта.* 2. Цу тайпарча йоаго х1амах пайда эцаш йола механизм. *Г. хьалотае. Яй газа т1а оттабе.* ‖ *белг.* **газа.** *Г. пишк лотае. Г. баллон.*

ГАЗ*[2], *ц1ерд. (д), (цхь. т. мара), д. -о.* Дитъкъига чакхсадоаг1а даьре к1ада. *Ц1е бос бола г.*

Ши метр г. эца. ‖ *белг.* **газа.** *Г. кухта. Г. йовлакх тилла.*

ГАЗА, *ц1ерд. (я, я), гаьзарий, д. -а*. Дулх, шура, тха луш, коа т1ара нух хьекхаду чура хара му1аш йолча тоаба чудоаг1а се хьайба. *Ерста г. Г. яжаш йоалл.* ‖ *белг.* **газа.** *Г. ц1ока. Г. дулх дарбане да.* ♦ **Газа йиачун керта т1а ц1и йоаг –** къайладахьа г1ертташе а, ший къамаьлаца, боларца ше гучаваккха. ♦ **Газа б1арг –** б1аг1арчох оал. ♦ **Газа иккхача иккхай б1ийг а –** йо1 (бераш) наьнах тара хул.

ГАЗЕТ*, *ц1ерд. (д, д), -аш, д. -о.* Йоккха каьхата лачарех латта х1анз мехка латтача политически е общественни хьал дувцаш, иштта тайптайпара вахара оаг1онаш белгалйоаха статьяш т1айолаш ший къаьстта белгалъяьча ханна зарба теха арахецар (издание). *Керда г. Г. дешаш ваг1ар да.* ‖ *белг.* **газета.** *Г. оаг1ув. Г. хоамаш.*

ГАЙДОЛГ, *ц1ерд. (д, д), -аш, д.-о.* Цхьан ткъовронах е цхьан хетолгах кхотаенна 1оядача комарий е з1амигача сомий гуллам. *Тоачой г. Кхаьчача комсий г.*

ГАЙНА, *куцд*. Йиллача хана доацаш; хьеденна, т1ехьадиса. *Цу сарахьа г. кхаьчар хьаьший. К1езига г. ера тахан автобус.*

ГАЙНА-ГАНЗА, *куцд.* Т1айоаг1ача моллаг1ча хана (мичча хана хинна а хиланза даргдоацачох оал). *Г.-г. ц1авоаг1аргва. Г.-г. котало йоаккхаргхиларах теша.*

ГАКА // ГАКИ, *ц1ерд. (д, д), -еш, д.-е.* Геттара з1амига бер (берий меттаца). *Дерста г. Г. ага чу ул.*

ГАЛ, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о. Ширд*. К1ада а барзкъаш а шаьрдеш лелаю дезача дахчах яь оатхал. *Къаьнара г. Галаца к1ада шаьрд*

ГАЛА[1], *ц1ерд. (я, я), -ш, д.-о.* Ший кеп хьалаьца йола моллаг1ча к1аьдача цамцаяьннача х1амах хьахинна ч1оаг1ъенна, йокъаенна ч1егилг, йист. *Хотта г. Докъаденнача лаьттах галаш хиннаяр.*

ГАЛАЦА, *ханд.* (галоац, галаьцад, галоацаргда). Моллаг1ча сага оаг1ув хьаллаца; новкъостал де; гадаккха. *З1амаг1чунна г. К1алвисачунна г. деза.* ‖ *масд.* **галацар,** *д.-о. Воккхача сага г.*

ГАЛДАККХА, *ханд.* (галдоаккх, галдаькхад, галдоаккхаргда). *глаг.* Воча даккха; пайдан доацача даккха; х1алакде. *Г1улакх г. г1ерта. Доттаг1ал галдоаккх эздий воацачо.* < **Галдаха,** *ханд. дукх. х. кеп* (галдоах, галдаьхад, галдоахаргда). *Цхьанне даьр г. мегаргдац.* ‖ *масд.* **галдаккхар,** *д.-о. Дика д1адоладаьр г.*

ГАЛДАЛА, *ханд.* (галдоал, галдаьннад, галдаргда). Воча дала, пайдан доацача дала; х1алакьхила, г1алатдала. *Мел даьр г. мег, фийла ца хуле. Цун боахамца мел дар галдаьннадар.* **Галдувла,** *ханд. дукх. х. кеп* (галдувл, галдийннад, галдувргда). *Г. доладенна г1улакхаш.* ‖ *масд.* **галдалар,** *д.-о. Деррига г. Д1адоладаьр галдарах г1айг1а е.*

ГАЛИ, *ц1ерд. (д, д), -еш, д.-е.* Ялат е кхыйола 1омахка х1ама лоаттаяра а д1а-хьа кхахьара а лаьрх1а сомача к1адах, каьхатах е полимерни материалах яь т1орме хьисапе х1ама. *Муша г. Хьоара г. Ши г. к1а эца.* ♦ **Гали дизза оапаш –** геттара дукха шийгара дагалаьца, бакъдоацар. ♦ **Кертах гали кхийтта –** 1овдала, аьннар кхета ца деш вола.

ГАЛИНГ[1], *ц1ерд. (я, я), -аш, д.-о.* З1амига гала; йистилг, ч1егилг. *Топпара г. Г. д1акхосса.*

ГАЛИНГ[2], *ц1ерд. (я, я), -аш, д.-о.* Же шурех яьккха нахча; цу нахча ч1егилг. *Хьаьна г. Галингах чам баккха.*

ГАЛИФЕ, *ц1ерд. (я, я), -ш, д.-е.* Настараш йолча моттигера готтигеи лакхера геттара шереи йолаш тийга хачи (хаче г1онаш иккашка чудехка леладу). *Хоза тийга г. Г. т1аювха.* ‖ Цу тайпара тийга кеп йолаш (хачех лаьца). *Г.-хачи.*

ГАЛОАДАМ, *ц1ерд. (б), ц1ерд. (я), (цхь. т. мара), д. -о.* Г1о-новкъостал; фу эш хьожаш, доал деш, моллаг1чун хьал тоадеш, аттача воаккхаш ду новкъостал. *К1алвисачоа г. бе беза. 1аьдало г. бора мискача наха.*

ГАЛСТУК*, *ц1ерд. я (я), -аш, д. -о*. Къамаргах хьоарча а яйя, хьалхашка шод беш д1аехкаш йола к1ада оасилга хьисапе яь т1абувхача г1ирсацара х1ама. *1аьржа-к1ай г. Г. хоза тов костюмаца.*

ГАМ[1], *ц1ерд. (б, д), -аш, д. -о.* 1. Дуттара хьакхарца х1ама шаьръеш е иръеш лелабу дахчанпхьара г1ирс. *Керда г. Гамаца болх бе.* 2. *Ширд.* Керта лазар долча метте д1ат1акхачар духьа тите т1ехк йохаеш дарба деш волчо лелабаь г1ирс. *Г. хьаийцар лоро.* ♦ **Гам хьакха –** юхе х1ама ца дуташ, ц1ендаь, деррига д1ахьо; лочкъаде.

ГАМ[2], *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* Ча е йол лаьттача юхейиса нувхаш; оатаденна ча е йол; ч1ибал. *Йокъаенна г. Г. новраца д1ахьакха.*

ГАМАЖ, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* Доккха дег1и, лоацача сома фоарти, боккха кортеи, лоаца когаши дола буг1ах тара дола нух хьекхаду хьайба . *К1ай бос бола г. Гамажаш йоажае.* ‖ *белг.* **гамажа.** *Г. шура. Г. баргаш.*

ГАНЗ, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* 1. Лаьттах ехка е кхыча къайлахьарча моттиге д1алочкъаяь безача маьха х1амаш е ахча. *Лаьттах елла г. Г. корае.* 2. *Т1аийца м.* Моллаг1а дукха пайда эца йиш

йолча сагах е х1амах оал; дукха х1ама ховча сагах оал. *Багахбувцам халкъа ганз я. Из хьехархо хинна 1ацар – бокъонца йола ганз яр*.

ГАППАРГ, *ц1ерд. (в, я, б). Къам.* Астаг1лелха е когаш харцахьа лувза саг. *Г. воаг1а.*

ГАППАРГДАККХА, *ханд. (в, й, б),* (гаппаргдоаккх, гаппаргдаькхад, гаппаргдоаккхаргда). *Къам*. Ч1оаг1а, къиза етта; та1азар де, х1алакде. *Г1ажамашца г.* < **Гаппаргдаха,** *ханд. дукх. х. кеп* (гаппаргдоах, гаппаргдаьхад, гаппаргдоахаргда). *Каст-каста г.* ‖ *масд.* **гаппаргдаккхар,** *д.-о. Гаппаргдаккхарах кхера.*

ГАР[1], *ц1ерд. (д, д), -аш, д. -о.* 1. Д1оахалашха хенаш ах а доахаш, даькхха дахча; гударг. *Т1аьда г. Г. д1анийсде.* 2. *Ширд.* Ширача хана сага корта баккха аьнна суд яьчул т1ехьаг1а, керта к1ал оттаеш хинна гударг.

ГАР[2], *ц1ерд. (д, д), -аш, д. -о.* Шин кулгаца лаьца детта, шаккхе оаг1орахьара ира дола, шалта хьисапера доккха, деза къаьнара герз; довт. *Болата г. Гараш дадар музее пенах хьалъэхка.*

ГАРА[1], *белг.* Цхьан оаг1орахьа д1асетта; нийса доаца; гоама. *Г. тхов. Гарача ткъоврона т1а 1охайр оалхазар.*

ГАРА[2], *куцд.* Цхьан оаг1орахьа д1асетташ; нийса доацаш; гоама. *К1ада г. хоададаьд. Г. ма теда дахча.*

ГАРАДАККХА, *ханд. (й, б),* (гарадоаккх, гарадаькхад, гарадоаккхаргда). Оаг1орадаккха; цхьаннахьа д1ачусоттаде; 1ото1аде, гоамде. *К1езига г. Машен т1акхийтта гараяькхай карт.* < **Гарадаха,** *ханд. дукх. х. кеп* (гарадоах, гарадаьхад, гарадоахаргда). *Дахчан з1ар гарадоах михо.* ‖ *масд*. **гарадаккхар,** д.-о. Тоъал г. Гарадаккхарах ийрчадала.

ГАРАДАЛА[1], *ханд. (я, б),* (гарадоал, гарадаьннад, гарадаргда). Оаг1орадала; цхьаннахьа д1ачусатта; гоамдала. *Сиха г. Тишдаларах гарадаьннад ц1алг.* **< Гарадувла,** *ханд. дукх. х. кеп (гарадувл, гарадийннад, гарадуврга). Дай хиларах г.* ‖ *масд.* **гарадалар,** *д.-о. З1ара г.*

ГАРАДАЛА[2], *ханд. (в, я, б),* (гарадоал, гарадаьннад, гарадаргда). Цхьан лоаццача юкъа 1одижа, хаьнардала. *Дивана т1а г. Унахо гараваьлар.* < **Гарадувла,** *ханд. дукх. х. кеп* (гарадувл, гарадийннад, гарадуврга). *Каст-каста г.* ‖ *масд.* **гарадалар,** *д.-о. Г. эшар к1аьдденнача бера.*

ГАРАЖ, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* Машинаш, мотоциклаш иштта кхыйола лаьтта г1олла лела транспорт лоаттаяра, тоаяра а лаьрх1а йола че. *Кирпишкех етта г. Машин гаража чу латт.*

ГАРАХЬА[1], *белг.* Оаг1ора; оаг1ора д1асетта. *Г. берд. Г. моттиг.*

ГАРАХЬА[2], *куцд.* Оаг1орахьа; оаг1ора д1асетташ. *Г. улар босе. Г. баьбар тхов.*

ГАРАХЬДАЛА, *ханд. (в, я, б),* (гарахьдоал, гарахьдаьннад, гарахьдаргда). Цхьа оаг1ув к1ал болаш 1одижа, ала. *К1увса т1а г. К1езига сала1а гарахьваьннав дади.* < **Гарахьдувла,** *ханд. дукх. х. кеп* (гарахьдувл, гарахьдийннад, гарахьдуврга). *Сийнача баь т1а г. Лозадаь циск гарахьдувл.* ‖ *масд.* **гарахьдалар,** *д.-о. К1аьдача метте г.*

ГАРАХЬЕ, *ц1ерд. (я, я). -наш, д. -но.* Оаг1ора сетта моттиг, мухоале; босе. *Лоаман г. Гарахьенах къехка яьлар говр.*

ГАРГ, *ц1ерд. я (я), -аш, д. -о.* 1. Моллаг1ча х1амах кагьенна хьаяьнна йист, ч1егилг; моллаг1ча ехача е иккхача х1амах йиса йист, ч1егилг. *Топпара кирпишкий г. Хьамча бургац гаргаш йоалаш иккхар.* 2. *Т1ема.* Йоккхача топех е кхыча лелхача герзий пхонех кагьенна хьаяьнна йист. *Йоккхача топа пхона г. кхийттаяр картах.*

ГАРГА[1] // ГАРГГА, *куцд.* 1. Цхьан сага е х1аманна гаьна доаццаш; юхе, уллув. *Юрта г. хьу яр. Лоамаш геттара г. долаш санна хетар.* 2. *Сказ. ц1ера дакъа.* Дукха ха ца йисалга белгалдеш оал. *1уйре хьахила гарга я. Гуйре гарга я.*

ГАРГА[2], *белг.* Гаьна доаца, юхера. *Г. никъ бацар бахьа безаш хиннар.*

ГАРГАГ1ОРТА, (гаргаг1орт, гаргаг1ертад, гаргаг1ортаргда). 1. Додаш, цхьан сага е х1аманна юхе кхача г1орта, т1акхача г1орта; юхе г1о. *Феса г. кийчденна даг1ар аьрзи. Б1у шахьара гаргаг1ертар.* 2. Хьат1акхача гарга хила (ханах лаьца). *Ахка гаргаг1ертад.* < **Гаргаг1ерта,** *ханд. дукх. х. кеп.* (гаргаг1ерт, гаргаг1ертад, гаргаг1ертаргда). *Ц1енна г. Малх болчахьа г.* ‖ *масд.* **гаргаг1ортар,** *д.-о. Юрта г. Б1аьсти г. гуш дар.*

ГАРГАДА, *ханд. (в, я, б),* (гаргадоаг1а, гаргаденад, гаргадоаг1аргда). Цхьан сага е х1аманна юхе хьат1адола, юхе д1анийсле. *Ц1ера г. кхер аькха. Юрта гаргаденад эскар.* ‖ *масд.* **гаргадар,** *д.-о. Удаш, наькъа г.*

ГАРГАДАХА, *ханд. (в, я, б),* (гаргадода, гаргадахад, гаргаг1оргда). Цхьан сага е х1аманна юхе даха, царна гаргакхача. *Ц1ен кора г. Хинна гаргадахад 1ул.* < **Гаргааха,** *ханд.дукх. х. кеп.* (гаргаух, гаргаихад, гаргаухаргда). ‖ *масд.* **гаргадахар,** *д.-о. Бера нанна г.*

ГАРГАДОАЛАДЕ, *ханд. (в, я, б),* (гаргадоаладу, гаргадоаладаьд, гаргадоаладергда). Моллаг1а саг е х1ама кхыча сага е х1аманна т1адоаладе, д1ат1адига; юхе кхачийта. *Сих ца луш г. Бераш ц1енна г.* ‖ *масд.* **гаргадоаладар,** *д.-о. Кема берда г.*

ГАРГАКХАЧА, *хандо.* (гаргакхоач, гаргакхаьчад, гаргакхоачаргда). Моллаг1ча сага е х1аманна юхе кхача; гарга хила. *Шоай ц1ен г. 1а гаргакхаьчад.* ‖ *масд.* **гаргакхачар,** *д.-о. Садовлехьа юрта г.*

ГАРГАКХОАЧАДЕ, *хандо.* (гаргакхоачаду, гаргакхоачадаьд, гаргакхоачадергда). 1. Моллаг1ча сага е х1аманна юхе кхоачаде. *Машенаца шахьара г.* 2. *Т1ашйца м.* Хьат1акхачийта; гаргадоаладе, ха лоацъе. *Ц1аваха веза ди г.* ‖ *масд.* **гаргакхоачадар,** *д.-о. Автобусаца г.*

ГАРГАЛО, *ц1ерд. (я, я). -наш, д. -но.* Цхьан дулх-ц1ех хиларца, даьгахьара, наьнагахьра цхьан юкъарча сагах хьабаларца е цхьан дезалера хиларца ювзаенна наха юкъера юкъамоттиг. *Кхоаччара г. Г. ч1оаг1а лоарх1 г1алг1аша.* ‖ *белг.* **гаргалон.** *Г. юкъамоттиг. Г. бувзам.*

ГАРГАОЗА, *хандо.* (гаргаоз, гаргаэзад, гаргаозаргда). 1. Хьат1аоза, шийгахьа оза; юхе татта. *Машен ковна г. Кемаш берда гаргаэзад.* 2. *Т1ашйца м.* Шийгахьа даккха; т1аоза, дезадалийта; к1оде. *Доттаг1а г. Бераш г.* < **Гаргаувза,** *хандо. дукх. х. кеп.* (гаргаувз, гаргаийзад, гаргаувзаргда). *Эскар доазонна г.* ‖ *масд.* **гаргаозар,** *д.-о. Сов ч1оаг1а г.*

ГАРГАРА, *белг.* Кхоаччара; гаргалонца дувзаденна; хийра доаца. *Тха г. воккха саг. Гаргарча наьха сий де.*

ГАРГАХЬА, *куцд.* Геттара юхе; массарел гаргаг1а. *Г. д1аоттае. Жела г. лахка жа.*

ГАРЗ, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* К1аьдача, цамцаяьннача е 1омохкача х1амах (лаьттах, топпарах, хоттах и. кх.д1.) хьахинна ч1оаг1ъенна мажарга хьисапера йист, ч1егилг. *З1амига г. Хоттий гарзаш нув хьакхе, хьагулъе.*

ГАРЗАШ, *ц1ерд. (я), (дукхл. т. мара), д. -о.* 1. Тезача хьоара бедах баь, ч1оаг1денначa диткъача оасилгий е г1ажилгий хьисапе хедабаь буа кхача. *К1айча хьоарах яь г. Ши кийла г. эца.* 2. Цу кхачах даь даар. *Чамбола г. Дулх теха г.* ‖ *белг.* **гарзай.** *Г. суп.* ♦ **Пеце гарзаш –** во, геттара юхмаччахьа баькккха баь болх.

ГАРНИЗОН, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* Моллаг1а нах баха моттиг е шахьараш лорае аьнна оттадаь, даиман е цхьан ханна цига латташ дола эскара доакъош. *Керда йилла г. Гарнизоне кхетаче д1айихьар тахан.* ‖ *белг.* **гарнизонни.** *Г. г1улакх. Г. эскархой.*

ГАРРЕ, *куцд.* Геттара ч1оаг1а (эгаде: кхераваларах, шелалах, эг1азвахарах, дег1аца лакха й1овхал хиларах и. кх. д1.). *Кхераденна г. ага. Г. эгадора шелденна к1азилг.*

ГАРТ[1], *ц1ерд. (д),* (*цхь. т. мара*), *д.-о.* Цхьан х1аман дерий (дукхаг1йолча хана дега) ший къаьсттача арг1ах дола хувцадалар; тата. *Дега г. хьахаза. Г. низткъа мара хозаш дацар.*

ГАРТ[2], *айд.* Ц1аьххa ч1оаг1а х1ама 1окхийтача даьнна тата. *«Г.» аьнна, бежар хи.*

ГАРТ-ГАРТ, *айд.* 1олувзача когаша е баргаша ду таташ. *«Г.-г.» яхаш хьамча иккаш 1оетташ, воаг1ар салте.*

ГАРФИНКА // ГРАФИН, *ц1ерд. (я, я), -ш // -аш, д. -о.* 1оакъинга е кхыча дикаг1долча кизгах яь, к1алхара дакъа шерагl1а долаш, истола т1а мола х1ама (хий, мутт, чхьаг1ар и.кх.д1.) чуйолаш лоаттаю пхьег1а. *Ц1енъяь, къаьга г. Истола т1а латтар боалий мутт чуйола г.* ‖ *белг.* **гарфинка // графина.** *Г. ног1ар. Г. 1оакъинг.*

ГАТА[1], *ц1ерд. (д, д), -ш, д. -о.* 1. Моллаг1а х1ама йокъаеш (дег1а маьженаш е пхьег1а) хьекха готтача б1аьхача оаса хьисапе йола к1ада йист. *Кулгех хьекха г. Гатаца пхьег1аш йокъае.* 2. Ший долча шоралах хьадаькккха, хьахоададаь к1ада. *Гета (льняное) г. Барзкъанна лаьрх1а г.* 3. Сурташ дахкара лаьрх1а сома морса к1ада. ‖ *белг.* **гата.** *Г. хачи. Г. гали хьаарадера нанас.*

ГАТА[2], *ц1ерд. (д, д), -ш, д. -о.* Дог1ах а малхах а лоравалар духьа кхоале еш дола сома к1ада; из к1ада теха яь кхоале. *Д1оахалашха 1отеха г. Г. к1ал сала1а.* ‖ *белг.* **гата.** *Г. кхоале. Г. чаьтар.*

ГАТА[3], *ц1ерд. (д, д), -ш, д. -о.* Хикема т1а яг1ача б1оаг1а е бекъа хьисапе яьча г1ишлон т1а д1ач1оаг1даь, миха низ лувцарца кемаш д1алелийташ дола сома гета к1ада. *З1амига г. Гаташ 1охеца.* ‖ *белг.* **гата.** *Г. кемилг.*

ГАХЬАР, *ц1ерд. (д, д), -аш, д. -о.* К1ада е ц1ока т1ехнахьара шаьра цахилар; к1ада е ц1ека т1ехнахье кхартматтане хилар; г1орг1ал. *Ц1екай г. дикка зелуш дар. Кисе г.* ‖ *белг.* **гахьара**. *Г. к1ада.*

ГАЪ, *ц1ерд. я (я), -аш, д.-о.* Говра дег1а букъагара доладенна ц1огага кхаччалца дола дакъа. *Говра г. Г. лозадаьдар говра.*

ГАЬНА // ГАЬННА, *куцд.* **1.** Й1аьха юкъ юкъе йолаш; ханага диллача д1акхача дукха никъ бе безаш. *Укхазара гаьна вах из. Бургац г. кхосса. Юрт гаьна я. Хьо гаьна ва.* **2.** *Т1ашйца м.* Нах е х1амаш шоайла дустача хана ца1 вокхал т1ех хилар хьахьокхача хана оал. *Цун г. дар ший вешийга кхача.*

ГАЬНАДАККХА, *хандо. (в, я, б),* (гаьнадоаккх, гаьнадаьккхад, гаьнадоаккхаргда). 1. Б1аргагургдоацаш д1адаккха, хиннача моттигера д1адахийта; гаьнадалийта. *Ха ца йоаеш г. Моаста-*

г1а г. 2. Новкъарле е духьале ергйоацаш, цхьан х1ама е сага юхера д1адаккха, юстардаккха. *Бер ц1ера г. Машен берда юхера гаьнаяькккха.* 3. *Т1аийца м.* Хийрадаккха; дог эккхийта. *Даиман чувхадеш, г*. 4. Хана боарам т1ара даккха; д1аьхдалийта. *Г1улакх г. г1ерта.* < **Гаьнадаха,** *ханд. (в, я, б), дукх. х. кеп.* (гаьнадоах, гаьнадаьхад, гаьнадоахаргда). *Ц1ен тоъал г. Хин юхера г.* ‖ *масд.* **гаьнадаккхар,** *д.-о. Воча наха г. Иттех метр г.*

ГАЬНАДАЛА, *ханд. (в, я, б),* (гаьнадоал, гаьнадаьннад, гаьнадаргда). 1. Цхьан меттера кхычахьа д1аг1о; юкъе тоъал юкъ йолаш хила. *Сайре хилалехь г. Ши б1аь километр хиллал гаьнабаьннаб туристаш.* 2. Цхьан х1аманна е сага юхера д1адала; юстардала. *Сона юхера г. Хенаш хьу йолчар г.* 3. Хана боарам т1ара дала; д1аьхдала. *Дов г. мегаш дар.* < **Гаьнадувла,** *ханд. (в, я, б), дукх. х. кеп.* (гаьнадувл, гаьнадийннад, гаьнадувргда). *Сих-сиха г. Воча наха юхера г.* ‖ *масд.* **гаьнадалар,** *д.-о. Б1ехача меттера г. Г1улакх гаьнадаларга хьежа.*

ГАЬНАРА[1], *белг.* 1. Юкъе й1аьха, йоккха юкъ йола; гарга доаца. *Г. мохк. Гаьнарча новкъа г1о.* 2. Дуккха ха хьалха, д1аяхача замалахьа хинначунца дувзаденна. *Г. зама ювца повесть. Г. сакхетам.* 3. Сов кхоаччара воаца (гаргарча нахах лаьца). *Г. гаргара саг. Г. гаргало.* ♦ **Гаьнара зурма –** д1ачакхдаккха е кхоачашде дукха ха еза г1улакх.

ГАЬНАРА[2] // ГАЬННАРА, *куцд.* 1. Цхьан сага е х1аманна юхера гаьна д1а; гаьна уллача моттигера. *Г. зийра аз цхьа наькъахо. Г. венавар хьаьша.* 2. Юххьанца денз хиннар дувцаш, ше ала г1ертар цу сахьате лоацца д1а ца оалаш. *Г. дувца волале.*

ГАЬНАШТЕДАРГ, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* Ах ха хи чу дахаш йоаккха, безача маьха мора ц1окилг йола з1амига аькха. *Тенна г. Гаьнаштедарга ирача царгашца хенаш тед.* ‖ *белг.* **гаьнаштедарга**. *Г. ц1окилг. Г. кач бола кетар.*

ГАЬНЕ, *ц1ерд. (я), (цхь. т. мара), д. -но.* Б1аргаца зелуш йола чаккхе йоаца моттиг; гаьнара моттиг. *Б1арг ма кхоачча улла г. Из г. сона езац!*

ГАЬНО, *куцд.* Тоъал гаьна; к1езига-дукха гаьна. *Г. яр тика. Укхазара г. дадар юртара кхаш.*

ГЕБА, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* Йоккха топпара кхаба. *Къаьнара г. 1оккийттача гебах бист баьлар.*

ГЕБАГ1А, *ц1ерд. (б, д), -ш, д. -о.* 1. *Ширд*. Хьалхарча замах аькхе ухаш е латача хана лелаеш хинна доахана му1ах яь бухьейоаллорг йола гоама г1адж. *Б1аьха г. Г. хьаэцар воте хьунаг1а водаш.* 2. *Т1ема.* Топа е хир долча топа (винтовка) бухье 1от1адог1аш дола гебаг1ий латара лаьрх1а ира 1увтташ дола герз. *Биткъа г. Гебаг1ашца лата.* 3. *Т1ема, спорт.* Б1аьхача бекъа юхье ира аьшк а елла дань, 1увтташ е кхувсаш дола герз. *Ира г. Гебаг1аш доахкар спортсменашта бе.* ‖ *белг.* **гебаг1а // гебаг1ий.** *Г. яхьашка дакъа лаца. Г. т1ом.*

ГЕЖ, *ц1ерд. д (д), -аш, д. -о.* Даьри деча н1ана т1ахьерча хьоаса; даьре тай. *К1айча бесса г. Г. хьувза.*

ГЕЗ, *ц1ерд. (д), (цхь. т. мара), д. -о.* Ц1астеи г1аьлии в1ашаг1тохарца хьахинна 1ажаг1а бос бола к1аьда, тувсалуш дола металл; химически элемент. *Лоаладаь г. Г. тувсаш йола пхьоале.* ‖ *белг.* **геза.** *Г. пхьег1аш. Къаьнара г. к1удал.*

ГЕКТАР, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* Итт б1аь квадратни метр чулоацаш бола лаьтта дистара боарам. *Хьажк1ий г. Ши г. лаьтта аьхад.*

ГЕЛ[1], *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* Цаца т1ехнахьарча оаг1орахьа из ч1оаг1беш оттабаь герга г1оза; тени. *Аьшкан г. Гело д1ач1оаг1бир цаца.*

ГЕЛ[2], *ц1ерд. (я), (цхь. т. мара), д. -о.* Ворда дахчах еттачул т1ехьаг1а т1аулла мухь д1ач1оаг1беш, из эззе в1ашкабахьаш бола г1ирс (из г1ирс мушах, хьокхах, бекъилгах латт); иштта цу хьокхах а бекъилгах а ше къаьстта оал гел. *Г. кийчъе. Гелаца дос д1ач1оаг1де*.

ГЕЛ[3], *ц1ерд. (я), (цхь. т. мара), д. -о.* Хин хьоарсамо герго д1аласташ, тоха гола. *Хий г. етташ дода. Г. йолчахьа хье1а дар хий.*

ГЕЛИЙ*, *ц1ерд. (я), (цхь. т. мара), д. -е.* Бос боаца, хьадж ца йоаг1а дай химически элемент; кхыча х1амах д1а ца кхеталу газ. *Г. тахка. Г. феца геттара к1езига я.*

ГЕЛЧЕ, *ц1ерд. (я), (цхь. т. мара), д. -но.* Гел етташ додача хин хьоарсама юкъера лаьттан ч1егилг. *Готта г. Г. йолча йоахкар г1ажаш.*

ГЕМАКХ, *ц1ерд. (б, д), -аш, д. -о. Ширд*. Й1аьхача гемена (г1аджа) бухье ира аьшк яг1а 1етташ дола герз; гебаг1а. *Б1аьха г. Г. латтар на1ара санаг1а ураоттабаь.*

ГЕМИ[1], *ц1ерд. (я, я), -еш, д. -е.* Байракха е гемакха й1аьха г1адж, бекъа. *Йиткъа байракха г. Гемакха г. лаьттах 1очуто1айир т1емахочо. (копье)*

ГЕМИ[2], *ц1ерд. (я, я), -еш, д. -е.* Моллаг1ча х1аман т1а бетта мухь д1ач1оаг1беш (дахча, йол, ча и.кх.д1.) эзача мушах е з1анарах болла бекъа е г1адж. *Сома г. Гемеца д1ач1оаг1де дос.*

ГЕМИ[3], *ц1ерд. (я, я), -еш, д. -е. Ширд.* Нахьараш к1аьддеш а тоадеш а лелабаь г1ирс. *Керда г. Гемеца нихь тоаде.*

ГЕМИ[4], *ц1ерд. (я, я), -еш, д. -е.* 1. *Ширд.* Хена т1ара коаст 1ойоаккхаш, хи бардаш лелабаь, шаккхе духь кхоачалучча ши 1ерж йоаллаш бола урса хьисапера г1ирс. *Г. аьрхъеннай. Г. бе йолла.* 2. Иштта нахьара т1ера диса дулх а мухь а 1ойоаккхаш лелабаь цу кепара г1ирс. *Гемеца нихь ц1енде.*

ГЕНАР, *ц1ерд. (д, д), -аш, д. -о.* 1. Сомашта юкъе доалла т1ера ч1ор ч1оаг1а йола фу. *Г1ама-г1ай г. Ябакха чура генараш хьадаха.* 2. Кхахьпай фу (дуаш дола, даьтта доаккха). *Г. лаьттах долла. Генараш даа.* ‖ *белг.* **генарий.** *Г. даьтта.*

ГЕНАРГ, *ц1ерд. (д, д), -аш, д. -о. З1амигдара ма1.* Генар. *1ажий г. Кхерза генаргаш.*

ГЕНАРИЙ ДАЬТТА, *ц1ерд. (д), (цхь. т. мара), д. генарий даьтто.* Кхахьпай фунах даьккха даьтта. *Ц1ендаь г. д. Салатах к1еззига г. д. тоха деза.*

ГЕНЕРАЛЬНИ, *белг.* Керттера, эггара лоарх1аме дола; юкъара, ларде улла. *Г. кулгалхо. Г. штаб. Т1ема юкъера г. латар.*

ГЕНОЦИД*, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* Б1арча е ахаш халкъаш х1алакде, лаьттан букъ т1ара доадаь д1адаха аьнна, къаман, этнически е динца дувзвденнача бахьанех леладеш дола ийрча г1улакх. *Б1арччача къаман г. Г. хургйоацаш духьалдала.*

ГЕОГРАФИ*, *ц1ерд. (я) // (д), (цхь. т. мара), д. -е.* 1. Дунен т1а хулаш дола 1аламца дувзаденнараш а, Лаьтта а, цу т1а даха къамаш а, экономически хьал а 1омадеш долча 1илмай гуллам; Лаьттан моллаг1ча оаг1он белгалоний гуллам. *Къилбаседа Кавказа г. Географеца дувзаденна дукха 1илмаш да.* 2. Цу 1илман ларде улар 1омадеш йола дешара дисциплина, урок. *Г. хьехаш эрсе вар тхона. Г. 1омае.* 3. *Къам*. Цу дешара дисциплинах материал т1айола книжка. *Г. деша.* ‖ *белг.* **географически.** *Г. факультет.*

ГЕОДЕЗИ*, *ц1ерд. (я) // (д), (цхь. т. мара), д. -е.* 1. Лаьттан кеп, боарам белгалдеш, лаьттан т1ехе а лаьтта а дусташ, из деррига карташца а планашца а хьахьокхаш дола 1илма. *Г. дика ха. Г. къаьнарча 1илмаех ца1 да.* 2. Цу 1илман ларде улар 1омадеш йола дешара дисциплина. *Геодезех экзамен д1але.* 3. *Къам*. Цу дешара дисциплинах материал т1айола книжка. *Г. улар истола т1а.* ‖ *белг.* **геодезически.** *Г. балхаш.*

ГЕОЛОГ*, *ц1ерд. (в, я, б), -аш, д. -а.* Геологе говзанча, 1илманхо. *Къона г. Геолога язбаь 1илман болх.*

ГЕОЛОГИ*, *ц1ерд. (я) // (д), (цхь. т. мара), д. -е.* 1. Лаьттан ч1ора лоаттам, оттам, из хьадалара истори а 1омадеш, лаьттан к1алхара пайдане х1амаш лехара методаш 1омаеш дола 1илма. *Исторически г. Геологеца хьашт хила.* 2. Цу 1илман ларде улар 1омадеш йола дешара дисциплина. *Геологех дика кхет студент.* 3. *Къам*. Цу дешара дисциплинах материал т1айола книжка. *Г. библиотекера хьаэца.*‖ *белг.* **геологически.** *Г. 1илмаш.*

ГЕОМЕТРИ*, *ц1ерд. (я), (цхь. т. мара), д. -е.* 1. Моттига декъари кепаши, иштта уж в1ашаг1тохари 1омадеш дола математика чудоаг1а дакъа. *Хала йоаца г. Г. математика дакъа лоарх1.* 2. Из математика дакъа 1омадеш дола дешара предмет, урок. *Г. йолаелар. Геометрех пхиъ яккха.* 3. *Къам*. Геометрех лаьца материал т1айола книжка. *Г. тархе т1а латт.* ‖ *белг.* **геометрически.** *Г. т1адуллар. Г. фигураш.*

ГЕРАК, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* 1. Ший оттабаь дозала боарам болаш, х1амаш озара лаьрх1а йола металлах яь еза х1ама. *З1амига г. Тараза т1а увттаю геракаш*. 2. Моллаг1а механизм (сахьата) д1а-салелийташ йола 1оула еза х1ама. *Сахьатий г. Герако болх бац. 3. Спорт.* Металлах яь спортивни упражненеш ю ко доалла герга, беза г1ирс. *Еза г. Г. цхьан кулгаца айе.*

ГЕРБАРИ*, *ц1ерд. (я, я), -еш, д. -е.* 1. Йокъаяьча баьцовг1ай, баьций гуллам. *Дарбане баьцовг1ай г. Ший г. кхолла.* 2. Из гуллам тохкаш, в1ашаг1боллаш, лорабеш улабу че, ц1а. *Университета г. Гербаре болх бе.*

ГЕРГА[1], *белг.* Гон е г1озара хьисапера; цу х1амай кеп йола. *Г. бутт. Гергача истола гонахьа хайшар бераш.*

ГЕРГА[2], *куцд.* Гон е г1озара хьисап долаш; цу х1амай кеп йолаш. *Г. етта маькх. Г. хьаяьккха ч1егилг.*

ГЕРГА КХЕ, *ц1ерд. (я, я), герга кхеш, д. гергача кхево.* 1. Хетолга юкъе доалла герга фу долаш, кхача а доакъара а пайдане йола кхе тайпа чуйоаг1а баьцовг1а. *Г. кхе дика хьийкъай укх шера. Г. кхеш чуэца.* 2. Кхачанна леладу цу баьцовг1а герга фу. *Йокъаяь г. кхе. Гергача кхех даь даар.*

ГЕРГО[1], *белг.* К1езиг-дукха герга; герга кеп йолча х1амашта тараласта. *Г. к1опилг. Г. юхь йола йо1.* ♦ **Герго дош ала –** меттахьа, доагг1ача аьнна дош.

ГЕРГО[2], *белг.* К1езиг-дукха герга; герга кеп йолча х1амашта таралесташ. *Г. баькхха лич. Г. 1оъата.*

ГЕРГАЛ, *ц1ерд. (я), (цхь. т. мара), д. -о.* Герга хилар; тоаденна хилар. *Ахкаргий г. Г. дика хоалуш яр.*

ГЕРГДАЛА, *ханд. (в, я, б),* (герглу, гергденнад, герглургда). 1. Герга кеп йолаш хьахила; герга кеп хьалаца. *Дувсарца г. Сов цецваьнна б1аргаш гергденнад.* 2. *Къам.* Дарсташ, герга кеп йолаш хьахила; тоале; тенна хьахила. *Сов кхаьба г. Тоавенна, веррига гергвеннав хьо-м!* ‖ *масд.* **гергдалар,** *д.-о. Сиха г. Дег1а г.*

ГЕРГДЕ, *ханд. (в, я, б),* (гергду, гергдаьд, гергдергда). 1. Герга кеп йолаш хьаде; герга кеп хьалацийта. *Гам хьакхе, дахча г. Бодкерчоргаца ч1аьпилг г.* 2. *Къам.* Тоаде; тенна хьаде. *Дика кхабарца г.* ‖ *масд.* **гергдар,** *д.-о. Истола саьнаш г. Бордаш г.* ‖ *масд.* **гергдар,** *д.-о. Б1аргаш г. Дикка г.* ♦ **Анаша гергде –** х1алакьхила, 1азап хила; лазаро то1аде.

ГЕРД, *ц1ерд. (б, д), -аш, д. -о. Ширд*. Шийтта кийла е ткъаь пхи коана хулаш бола ялата бустам. *Цхьа г. к1а эца. Г. хиллал жувр бисаб.*

ГЕРЗ, *ц1ерд. (д, д), -аш, д. -о.* 1. Тохаш, 1отташ, эккхаш мел болча, моастаг1а юхатохара а, т1алатара а, низ бара а лаьрх1а лелабеча т1ема г1ирсах йоаккха юкъара ц1и; т1ема кхоачам. *Дувла г. Герзаца хьакхашта хила мегаргвац.* 2. *Т1аийца м.* Къовсам лоаттабара г1ирс. ‖ *белг.* **герза // герзий.** *Г. тика. Г. пхьар.* ♦ **Герз 1одила –** эша. ♦ **Герзах барзкъех ваккха –** духьале е низ боацаш вита; шийга долчох ваккха. ♦ **Герзаш декаде –** низ болга д1ахайта; кхерам тасса.

ГЕРЗИЙ ПХЬАР, *ц1ерд. (в, б), -аш, д. герзий пхьара.* Герз хьадеш а в1ашаг1доллаш а вола говзанча; герзах дика кхеташ вар. *Поалхаме г. п. Герзий пхьара бань болх т1ехдика бар.*

ГЕРМИ[1], *ц1ерд. (я, я), -еш, д. -е.* 1. Т1ахьокхаш, х1ама ц1енъяра лаьрх1а йола к1ада ч1егилг; пахашк. *Уй т1а г. хьакха. Гермеш йитта.* 2. К1ир етташ лелаю щетка. *Ц1ена г. Гермеца к1ир тоха.* 3. *Т1аийца м.* Хьерчадаь, б1ехдаь х1ама. *Каьхатах г. е.*

ГЕРМИ[2], *ц1ерд. (я, я), -еш, д. -е.* Моллаг1а 1ург д1акъовлаш чуйоллаш йола х1ама. *Шуша г. 1ург даьннача г. йолла.*

ГЕТА, *ц1ерд. (д), (цхь. т. мара), д. -о.* 1. К1ада деча хьоасех латта г1ад а дарбане, кхачан пйдане даьтта доаккха мора ги а дола бацовг1а. *Кхаьча г. Г. д1адийна цонаш ядар гобаькха.* 2. Цу бацовг1а г1ада хьоасех даь к1ада. *Сийрда бос бола г. Гетах даь барзкъа дег1а атта да.* ‖ *белг.* **гета.** *Г. даьтта. Г. к1адах яь коч.*

ГЕТАЛЕЛАДАР, *ц1ерд. (д), (цхь. т. мара), д. -о.* Гета д1адер а цун доал дар а чулоацаш дола юртбоахама цхьа дакъа. *Пайдане г. Геталеладарца чам бар воккхача сага.*

ГЕТАЛЕЛАДЕР, *ц1ерд. (в, я, б), -аш, д. -чо.* Гета леладеш вола саг; гетах вола говзанча. *Ший балхах дика кхеташ вола г. Г. ший кхашка хьожаш чакхваьлар.*

ГЕТТАРА, *куцд.* Боарамал совленаг1а; ч1оаг1а, т1ех. *Г. дукха эца. Г. хоза дар нускал.*

ГЕЧУ // ГЕЧУВ, *ц1ерд. (д, д), гечош, д. гечо.* Додача хин шоралах атта дехьавоалилга дола хин т1ехига моттиг. *Г. леха. Хи йисте ваьг1ачоа хи г. дайзад (кица).*

ГЕЧОХ, *куцд.* Гечув долчча г1олла; дехьвала аьттув болчча г1олла. *Г. хих дехьавала. Г. болхар говрбаьреш.*

ГЕШТДЕ, *ханд.* (гештду, гештдаьд, гештдергда). 1. Къахетам бе, бехк т1ера баккха; бехке хилар дицдалийта раьза хила; къинт1еравала. *Даьннача г1алатах г. Бусалба саг г. ховш хила веза.* 2. Та1азарах к1алхарваккха. *Суд яьчоа г. мег. Цаховш даьча зуламах г.* ‖ *масд.* **гештдар,** *д.-о. Даьлагара шийна г. деха. Зуламхочунна г.*

ГИ[1], *ц1ерд. (д), (цхь. т. мара), д. -во.* Шоаех керда бацовг1аш хьахулийташ а ебийташ а дола фу. *Кагий г. Г. 1олийгача керда укроп т1аяьннаяр.*

ГИ[2], *ц1ерд. (я), (цхь. т. мара), д. -но.* Боккха п1елги хьокха п1елги д1а-са бахийтача царна юкъера юкъ; цу юкъа нийса бола бустам. Барайтта г. Ши г. хиллал шера яр ардакх.

ГИ[3], *куцд.* Букъа т1а, букъах. *Шув йисте г1ертача истарга виро аьннад, йоах: «Ма г1ерта берда йисте, са г. боаг1аргба хьо» (кица).*

ГИБРИД*, *ц1ерд. (я, я), -аш, д.-о.* 1. Тайптайпара бацовг1аш, тайп-тайпара дийнаташ е садоалла х1амаш в1ашаг1кхетарца хьахинна керда бацовг1ай, дийнатий е садоаллача х1амай тайпа. *Тамашийна хоза г. К1омачеи мерзачеи сибазий г. 2. Т1аийца м.* Тайп-тайпарча х1амай белгалонаш шийх йоахкача моллаг1ча х1амах оал. *Ер-м бокъонца йола г. я!*

ГИДАЛЛА, *ханд. (в, й, б),* (гидоалл, гидаьллад, гидоалларгда). 1. Букъа т1а хила; букъах далла. *Масса хана г. Портфель гибоалл дешархочунна*. 2. *Т1аийца м.* Цхьаннена балийна хила, беза мухь хила; качдалла. *В1алла к1орда ца деш, г.* ‖ *масд.* **гидаллар,** *д.-о. Деза гали гидалларо к1аьдве. Халаг1а мел дар г.*

ГИДОЛЛА, *ханд. (в, й, б),* (гидолл, гиделлад, гидолларгда). 1. Хьалъайдаь букъа т1а 1от1адилла; букъах далла. *Деза гали г. Ах мухь гиболларгба.* 2. *Т1аийца м.* Моллаг1а хала г1улакх е болх

цхьаннена д1ат1адила; качдолла. *Т1адоацар г. г1ерта. Халаг1дар сона гиделлад.* < **Гидехка,** *ханд. (в, й, б), дукх. х. кеп.* (гидехк, гидийхкад, гидехкаргда). *Бер г. Даиман цхьаннена г. дезац г1улакх.* ‖ *масд.* **гидоллар,** *д.-о. Атта айдаь, г. Ц1аг1а мел дар г.*

ГИДУАРГ, *ц1ерд. (я, я), -аш, д.-о.* Доккха 1ажаг1а зизеи лакха, сома г1ади дола даьтта доаккха баьцовг1а; кхахьпа. *Кхаьча г. Гидуарга хий тоха.* ‖ *белг.* **гидуаргий.** *Г. даьтта. Г. кхаш.*

ГИЖУ, *ц1ерд. (я, я), -ош, д.-о.* Берх1ала йолла лаьрх1а, дикка кхачалехьа хьаяькхха кагий нарс; иштта берх1ала елла цу тайпара нарс. *Чам бола г. Г. сов дира хила йиш яц.*

ГИЗГ[1], *ц1ерд. (я, я), -аш, д.-о.* Мазаш деш, цу мазашца шийна кхачанна тайп-тайпара садоалла х1амилгаш лувца къаьсттача доакъоех латташ дег1 дола дийнат. *Дохьаж доалла г. Гизго маза тессаб саьн чу.* ‖ *белг.* **гизгий.** *Г. б1ы.*

ГИЗГ[2], *ц1ерд. (я, я), -аш, д.-о.* Гизгий е гана цхьа бурилг. *Жовхьара г. Ганах цхьа г. д1акъаьстай.*

ГИЗГАМАЗА, *ц1ерд. б (д), -ш, д.-а.* Ший дег1ацара хьакъастача цу сахьате ч1оаг1луча т1оадалах хьахулача диткъача хьоасех гизго тувса цхарала хьисапе мазаш; цу цхаралах къаьстта бола цхьа хьоаса. *Б1аьха г. Гурахьа дукха гизгамазаш хул ара.* ♦ **Гизгамазо моза лоацаш санна** – геттара д1алаца, шеко йоацаш ший доалахьа дерзаде. ♦ **Гизгамаза санна** – геттара тувладенна, дашха хала дола г1улакх, х1ама.

ГИЙ, *ц1ерд. (д, д), -наш, д. -но.* Нийса саьнаш дола хьоарах даа х1ама кийчдара лаьрх1а йола дахчан пхьег1а. *Керда ийца г. Гий чу бод хьокхабир нанас.*

ГИЙГ, *ц1ерд. (я, я), -аш, д.-о.* К1аьдача къамаргаи диткъача шергаи юкъе улла юа х1ама шийна чухь хьа1овш а из дег1ага д1акхоачийташ йола чухьнахьара дег1а маьже (сага, садоаллача х1амай). *Бежана г. Г. лазаяьнна йи1иг елхар.* ♦ **Гийгах веха –** моцалла сатоха ца могаш. ♦ **Гийг маьлхе йилла** – дер дайна ваг1а. ♦ **Гийг букъах а лета –** геттара меца волаш. ♦ **Гийг соттае –** сов дукха х1ама яа. ♦ **Гийг 1ехае –** к1езига х1ама кхалла. ♦ **Гийг хьаха –** в1алла виза ца воалаш яа.

ГИЛА[1], *белг. Ширд*. Г1ийло лакхача дег1ара, моцалла чукхийтта чоажош дола; иштта хиларах, масса, сиха уда (берзах, говрах лаьца). *Г. борз ювца фаьлг. Г. ды.* ♦ **Гила борз 1ийха дингиз аре** – сага д1акхача могаргдоаца геттара гаьна улла моттиг.

ГИЛА[2], *ц1ерд. (б, д), -аш, д.-о.* Ц1ий ц1ена дола сиха ды; хехка говр. *Овкъара бесса г. Г. хи т1а кхувлар к1аьнко.*

ГИЛЗА*, *ц1ерд. (я, я), -аш, д.-о.* 1. Цхьан оаг1орахьара д1акъайла йолаш, металлах яь топа пхо чубоалла турбилг. *З1амига г. Зулам хиннача метте гилзаш корайир.* 2. Тхьамка чудоллаш йола г1аьлен лаьрх1а каьхатах яь турбилг. *Й1аьха г1аьлен г. Г. тхьамках хьалйизар салтечо.*

ГИЛКЕМА, *ц1ерд. (д, д), -аш, д. -а.* Массехк саг чухувша масса лела з1амиг кема. *Чарахьа г. Хи т1а гаьнна хоалора г.*

ГИМН*, *ц1ерд. (я, я), -аш, д. -о.* Паччахьалкхен е къаман цхьоаг1о хьагойташ дола сийлахьдеза илли. *Г1алг1айчен г. Гимнага ладувг1арца д1адоладир в1ашаг1кхетар.*

ГИРА, *куцд*. Букъа т1ара к1алхе йолчахьа. *Г. гали 1окхосса*. ♦ **Гира 1овала –** моллаг1чун бала ма хила; качаравала. ♦ **Гира мухь 1обаьлча санна –** моллаг1а 1откъам беш дола хала г1улакх чакхдалар; бала качарабалар.

ГИРЗ, *ц1ерд. д (цхь. т. мара), д.-о.* Ч1оаг1а к1омдаларца а з1амигача ахкаргий хьисапе хьер ц1ека т1а хьат1атохарца а гучадоала д1аюхадувлаш дола сага а хьайбашта а хула ц1ека т1ара лазар. *Г. дарба дулуш лазар да. Гирзах лораде деза хьайбаш.* ‖ *белг.* **гирза.** *Г. к1омдалар. Г. хьер.*

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бекова А.И., Дударов У.Б., Илиева Ф.М., Мальсагова Л.Д., Тариева Л.У. Г1алг1ай-эрсий словарь (Ингушско-русский словарь). – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009. – 984 с.

2. Коазой И. Г1алг1ай метта ширача дешай дашхара дошлорг. – Наьсаре: Кеп, 2018. – 272 с.

3. Куркиев А.С. Г1алг1ай-эрсий дошлорг (Ингушско-русский словарь). – Магас: Сердало, 2004. – 544 с.

4. Мальсагов З.К. Грамматика ингушского языка. Издание 2-ое. – Грозный, Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1963. – 161 с.

5. Оздоев И.А. Г1алг1ай метта орфографически дошлорг. – Магас: Сердало, 2003. – 416 с.

6. Оздоева Ф.Г. Ингушско-русский фразеологический словарь. – Нальчик: «Эль-Фа», 2003. – 132 с.

РЕЦЕНЗИИ

ОЧЕНЬ ЦЕННЫЙ «СЕРЕБРЯНЫЙ КИНЖАЛ»
(после прочтения романа турецкого ингуша Садеттина Джанполата «Серебряный кинжал»[1] в переводе на русский язык Ахмеда Абадиева)

А. Кодзоев

Вот и я, наконец, прочёл эту замечательную книгу (без ложной лести к автору и к тем, кто над ней трудился ради нас) – «СЕРЕБРЯНЫЙ КИНЖАЛ» турецкого ингуша Садеттина Джанполата из тейпа Салагхой (Дзауровы).[2] Интерес у меня к ней был двойной: тем, что она из среды нашего мухаджирства, и тем, что в ней рассказывается о моих односельчанах, хоть и из другой эпохи. Я и сам родом из того же ТIой-Юрта (Кантышево),[3] который упоминается в произведении, родился и вырос там.

Для начала скажем о своих впечатлениях и нашем мнении после прочтения, а затем укажем и на некоторые, на наш взгляд, замечания.

Вводная часть

Появление самой такой книги – значимое культурное событие для ингушского народа. И весомость его в том, что впервые в нашей литературе появилось произведение из жизни своего, ингушского зарубежья, ингушской эмиграции, или, скажем, «мухаджирства», из самого его «нутра». До сих пор именно эта тема оставалась у нас своеобразной «лакуной» в литературе и даже историографии. Хотя, надо отдать должное, саму тему мухаджирства наших соотечественников в Переднюю или Малую Азию, на Ближний Восток, их жизнь там, как никто другой, своими трудами нам открыла учёный и журналист, кандидат филологических наук Марем Ялхароева. Её монография «Литературно-публицистическая деятельность Ингушской диаспоры в Турции» (Назрань, 2008 г.), насколько мне известно, первая печатная «ласточка» в форме цельной книги по теме нашего мухаджирства и имеет не только публицистическую, познавательную значимость, но и научную ценность. А статьи, публикации в прессе и фильмы М. Ялхароевой, запечатлевшие жизнь потомков наших мухаджиров в Турции и в Иордании, просто уникальны, неповторимы и представляют из себя ценнейший этнографический видео- и киноматериал. Марем – не просто первопроходец в этой теме. Она до сих пор, можно сказать, остаётся символической связующей нитью нашей ближневосточной эмиграции с родиной, Ингушетией. Заслуга и роль её в этом неоспоримы и заняли своё непоколебимое место в истории и культуре нашего народа. И никто из нас пока её путь и её труд в изучении и освещении ингушского мухаджирства, во всяком случае, в тех масштабах темы, которых мы к сегодняшнему дню имеем, не повторил и, тем более, её в этом не превзошёл. Правда, позже на этой тематической ниве обозначился и активно её тянет «с той стороны» другой наш соплеменник, потомок мухаджиров, турецкий ингуш Сельман Бештой. Возглавляя ингушский культурный центр в Турции, он с энтузиазмом, на общественном поприще, занимается вопросами, связанными с нашей диаспорой там, где в основном и осела более века назад основная часть наших соотечественников. Сельман прилагает большие усилия в деле поддержания в потомках знаний о своих корнях, о своей исторической родине Ингушетии, о своей национально-культурной самоидентичности, занимается исследовательской деятельностью, собирая, аккумулируя, пропагандируя информацию о жизни, быте и культурных особен-

[1] Садеттин Джанполат: «Серебряный кинжал». Магас, 2020. Перевод с турецкого на русский – А. Абадиев, редактор-консультант – А. Сибгатуллина (г.Москва), руководитель проекта, редактор – М. Ялхароева.

[2] Фамилию Дзауровы следует читать с ударением на втором гласном – «у». Ингуши, проживавшие и проживающие среди осетин в Пригородном районе и Владикавказе, в отличие от иных ингушей, уподобились осетинскому варианту произношения своих фамилий – с ударением на первую гласную букву. Например: Дза́уровы вместо Дзау́ровы, О́зиевы вместоОзи́евы и т.д. Так и по другим ингушским фамилиям. Это искажение упоминания ингушских фамилий.

[3] ТIой-Юрт (инг.) – вариант названия на ингушском языке селения Кантышево (ныне находится в составе Назрановского района Республики Ингушетия, одно из крупнейших сельских поселений не только в Ингушетии, но и в России).

ностях, пока ещё сохранившихся у нынешних потомков и всех поколений наших эмигрантов на той чужбине, когда-то избранной их отцами себе в качестве второй, «более предпочтительной», родины. Сельман тесно поддерживает связь и с исторической своей родиной Ингушетией, чтоб мы тут тоже знали о них больше и лучше.

И поэтому, упоминая о стараниях наших соплеменников в теме изучения, освещения и пропаганды ингушского зарубежья, следует особо отметить личную заслугу в большей степени Марем Ялхароевой в появлении у нас сегодня данной книги «Серебряный кинжал» турецкого писателя, этнического ингуша, так сказать, из недр самого мухаджирства.

Основная часть

Из кратких постов в интернете и из личных бесед с Марем Ялхароевой уже знаем, какой колоссальный труд она вложила, чтобы этот роман стал нашим общим достоянием, чтоб наша национальная культура не только обогатилась ещё одним хорошим, качественным литературным произведением, но и открыла для нас и для нашей литературы уже новое звено – ингушскую эмигрантскую литературу, в данном случае – мухаджирскую, чего нам очень не хватало. Сегодня с появлением этой «первой ласточки» в виде качественного художественного произведения «лакуна» эта, можно сказать, начала заполняться (моё мнение).

Прочитав этот небольшой по объёму роман (237 стр. литературного текста), мы немало узнаём для себя о том сложном периоде из жизни наших предков, о той не столь уж давней нашей истории, о закутанном клубке многих противоречий и масштабных трагических событий той эпохи, как тут на родине, на Северном Кавказе, так и на той, как казалось нашим обманутым предкам, «обетованной» османской (турецкой) земле. Яснее начинаешь понимать не только о том, как ошибались наши предки, но и почему они ошибались, почему поддались такому «искушению», как смена родины во имя лучшей доли. Понимаешь, что это было не просто заблуждение, обманным образом внушённое фанатично преданным своей религии массам, ловко внедрённое в их непросвещённое сознание… Понимаешь, что это был самый настоящий Великий Обман. Великим Обманом оказалось то, что их убедили в существовании некоего «священного места», находящегося «где-то недалеко за горами», в существование некоей «обители», где есть защита для всех мусульман мира, неправедно притесняемых несправедливым, враждебным к ним режимом иноверца, навсегда закрепившимся в статусе «вечного хозяина» на их отцовской земле. И они в это слепо поверили, хотя проживали тут тысячелетия, хотя в сам ислам большей частью пришли только в том же XIX веке.

По большому счёту, помимо правды о царском режиме это был и великий обман по-детски доверчивого, наивного и фанатично преданного своим вековым адатам, ментальности, мировосприятию и религиозному мировоззрению горского населения, туземцев завоёванного империей края, где избавление от них новым хозяевам казалось, как благо для достижения своих глобалистских геополитических целей. В то же время, по имперскому духу самóй османской империи, также раскинувшейся на огромных завоёванных просторах Малой Азии с частичным захватом Европы, являвшейся зеркальным отражением той же русской, английской и др. империй, было нужно и выгодно заполучить именно такое население – как для заселения приобретённых территорий, так и для привлечения этих «отчаянных головорезов» в своё воинство. Ведь весь мир знал уже кавказцев, особенно фанатичных мусульман, как непревзойдённых и мужественных воинов.

«Этот план шаг за шагом претворялся в жизнь по всему Кавказу. Сначала урезали земли у горцев, лишая их тем самым возможности нормального существования, и, в конце концов, вынудили наиболее непокорных эмигрировать. Им, уставшим терпеть непрекращающийся гнёт, оставалась лишь одна альтернатива – покинуть родину и отправиться в земли халифа, покровителя всех мусульман. Фактически это было изгнание. Кавказ опустошался плановыми операциями» (стр. 109).

В этой большой и бесчестной закулисной игре империй каждая решала выгодные для себя задачи, а «разменной монетой» были наши завоёванные, но не покорённые народы – кавказцы. Фактически такой лейтмотив прослеживается в фабуле данного романа иносказательно, между строк. Это читается в картинах, созданных автором, когда его герои оказались сначала на приграничной, а после и на самóй турецкой, «заветной» для них территории. Конечно, нашим путешественникам там, узнав,

кто они и с какой миссией, везде оказывается радушие, даже если оно напускное, формальное, хотя в основном верится, что искреннее. Ведь попадающиеся им уже на приграничной территории пограничники, военные чины и даже гражданские жители, сами в большей части «не коренные», но такие же «баловни судьбы» в разных поколениях: то азербайджанцы, то северокавказцы, то ещё кто, коих привели в этот край в разное время служба или иные обстоятельства. Но, путникам нашим повезло в этом чужом для них краю тем, что, во-первых, Джамбулат владел турецким языком, выученным им за долгое время занятия торговлей, ради чего часто приходилось бывать в землях кумыков, азербайджанцев и других тюркоязычных народов, а во-вторых, тем, что в офицерах-пограничниках там, в Карсе, в захваченном Россией пограничном городе, оказался молодой офицер-ингуш, и не просто земляк, а его родной сын, уже заслуживший уважение и хорошую репутацию среди своих сослуживцев, имеющий налаженные дружеские связи и хорошо ориентирующийся в местности, знающий местный край. Это – Берс Дзауров. Благо, что Берс, хоть и офицер, но вдали от родных мест не растерял своё ингушское самосознание, истинно кавказскую культуру, сохранил воспитание и верность отцовским адатам, любовь к родине, родному языку. И это всё он показывает там, в чужом краю, в совершенно ином для ингуша мире, за что, в большей степени, и вызвал к себе симпатии, уважение сослуживцев. Во многом его нахождение там облегчает миссию и нелегкий путь нашим героям – отцу и дяде этого молодого перспективного офицера.

Не знаю, как это предстанет другим, но мне ближе к концу произведения показалось, что наш главный герой повествования – Джамбулат – сам, пройдя весь этот путь и увидев, прочувствовав всю ту местную реальность, начал осознавать некую ошибочность предпринятого ими дела, для реализации которого их делегировали старейшины там, на родине, в Ингушетии, из родного ТIой-Юрта. Он и его брат Иса, мне кажется, начали понимать, что решение их старейшин о переселении в эту страну является не самым мудрым и даже не самым правильным решением – оставить навсегда родной Северный Кавказ, Ингушетию, благословенный край, какие бы трудности им там ни грозили. Даже молодой совсем Берс, впитавший в себя «местный климат» «околотурецкой» жизни, то есть, сам воочию всё увидавший и познавший, высказывает несогласие с решением родных и других своих сородичей перебраться навсегда туда, бросив родину, Ингушетию.

Вот очень показательный диалог отца и сына об этом: *«Поражённый такими новостями, Берс, не веря своим ушам, спросил:*

– Да́ди, ты хочешь сказать, что вы вот так просто, бросив всё, собираетесь переселиться в Турцию?

– Разумеется, никто из тех, кто решил переселиться, не делает это с удовольствием. Покидая родную землю, они лишь хотят положить конец всем этим не прекращающимся мучениям. Наш народ достаточно натерпелся, царские чиновники не сделали ничего из того, что обещали. Решение принято. И мы сделаем всё, что необходимо для его осуществления, чтобы наши будущие поколения не испытывали трудностей из-за своей религии и образа жизни.

– Да́ди! Османское гражданство не решает всех проблем! Разница между жителями соседних областей и султаном, сидящим в Стамбуле, величиной с Казбек. Я не раз видел, как много переселенцев татар, дагестанцев, черкесов пытались вернуться обратно. За два года, что я здесь, я многого повидал. <…> Неужели вы думаете, что переселившись, закончатся все ваши невзгоды?

Юноша умолк, и в комнате повисла тишина. Никогда прежде в таком тоне он не разговаривал с отцом. Ему стало не по себе, и теперь в душе он корил себя за это. Берс не хотел соглашаться с решением, принятым там, в Ингушетии. Ингуши не должны покидать свои земли, надо было искать другое решение» (стр. 106-107).

Путников и самих, увидевших этот новый край воочию, начали одолевать сомнения, что тут их вряд ли будет ждать «манна небесная», хотя в силу характера стараются внешне их не выдавать. Но... «машина» запущена в действие и изменить от себя её «ход», тем более с такими характерами, как у наших героев, уже невозможно. Безысходность сквозит в судьбе этих людей как на родине, так и на том месте, с которым они хотят связать в дальнейшем свою и своих потомков судьбу.

В целом, роман пропитан интернациональным духом.

Один из его героев, старший из братьев Джамбулат, человек, уже немало повидавший на своём жизненном пути, успевший побывать во многих местах далеко за пределами его маленькой Ингуше-

тии, занимаясь торговлей, а торговля – это в те времена самая познавательная школа жизни. Сам он вырос в высокогорном старинном ингушском ауле Хой, и уже повзрослев, оказался в Той-Юрте. Но с детства рос романтичной натурой: *«Он с детства просыпался с рассветом, чтобы помечтать. Ему нравилось наблюдать, как огненный шар выходил из сизой дымки между высокими вершинами в долине солнечных могильников. Наблюдая за плотными белыми облаками, проплывающими на противоположной стороне, обволакивая верхушки боевых башен, представлял, как он летит на них с высоких гор. И где бы ни находился, Джамбулат не изменял своей привычке»* (стр. 185).

Иса же, по всей видимости, значительно младше Джамбулата, ещё не познал узы семейного счастья, хотя уже даже по местным меркам ингушей вполне созрел для того, чтобы жениться и обрести семейный «покой». Но по всем внешним признакам Иса тоже не менее романтичная натура, чем старший брат, а то, наверняка, и более, чем Джамбулат. Но в произведении, в силу своего возраста и, наверное, исходя из правил строгого ингушского менталитета, Иса проходит только «на вторых ролях», рядом или более «за спиной», «в тени» Джамбулата. К тому же, видно, что для Исы это первый дальний путь в своей жизни. Но к романтической натуре Исы мы ещё вернёмся.

Начиная от родного порога и вплоть до конечного пункта в Турции автор так или иначе сводит своих героев, братьев – Джамбулата и Ису, с представителями самых разных народов как Северного Кавказа, включая имперских русских «церберов режима» – казаков, так и осетин, затем из числа черкесов, дагестанцев и представителей народов Закавказья: грузин, азербайджанцев, персов, армян... и, естественно, турков. Если не обращать внимание на некоторые малозначительные географические неточности, в том числе и топонимики местности, то вполне определённо может сложиться впечатление, что автор сам лично прошёл по всему тому маршруту, по которому он повёл своих героев, с описанием всех этих совершенно различных мест, стран и народов, притом представляя нам характеры представителей каждого из этих этносов – настолько детально и хорошо он показывает, описывает, словно словесный художник, всех и всё вокруг на этом своём долгом, длинном и нелёгком пути. Читатель поверит, что автор не раз, а может и много раз, бывал в этих местах и даже подолгу находился в каждом из них – настолько ему все эти места знакомы.

Тут совершенно понятны агрессивность со стороны казаков и военных русской армии – они ведь и оккупанты, и свежие завоеватели, покорители этого края, его «диких» туземных народов; потому понятны опасения его героев нарваться на сторожевые и патрульные посты казаков и солдат вокруг Владикавказской крепости и по Военно-Грузинскому тракту. Там же попадающиеся на пути наших героев осетины не столь агрессивны, а даже скорее доброжелательны к двум ингушам, хотя холодок между ними всё же чувствуется – соответственно духу и отношениям того времени между этими народами. Но совершенно тепло и с ностальгией показана в романе сцена случайной встречи наших путешественников с ранее переселившимися в тот край, в бытность его в составе Турции, представителями местной осетинской общины, также обманутой судьбой, как собираются обмануться сейчас и эти вот ингуши.

«... с севера из перелеска выехали два всадника, пожилой погонщик с сыном. Они гнали более дюжины лошадей. Остановившись чуть поодаль от братьев, они спустили их на водопой. Увидев путников, старик что-то сказал парню и, медленно переехав поток, направился в их сторону.

Он был в короткой папахе, на ногах – сапоги из овчины и кожаные наколенники, называемые «жангайта», поверх шальвары из домотканой ткани. Старый пастух, подъехавший к ним, судя по всему, был осетином.

– Салам алейкум!

– Ва алейкум ассалам!

Не зная, как продолжить, старик спросил:

– Вижу, что кавказцы. Жеребцы у вас – красавцы кабардинские. А вы сами откуда?

– Мы сразу поняли, что ты осетин. Ты разве не можешь понять, кто мы?

Посмотрев внимательно на каждого из братьев, улыбнувшись, старик молвил:

– Не знаю. Я здесь живу давно, как говорится, уже и след лошади от собачьей не отличаю.

И вновь оглядев их с ног до головы, продолжил:

– Не обижайтесь. Теперь я вижу, что вы или ингуши, или чеченцы. Давно тут ингушей не было. Каким ветром вас занесло сюда?

– Да вот, в Турцию едем. Проезжая, решили тут остановиться, передохнуть.

– Хорошо, что остановились. Добро пожаловать!

– Спасибо.

– Меня зовут Батраз, я сын Багатарбека из Верхнего Сарыкамаша, села, что вы миновали. Поехали ко мне, гостями будете.

Джамбулат, поблагодарив его, сказал, что у них мало времени и, в свою очередь, пригласил посидеть с ними, пообщаться. <…>

Он оказался дигорцем, переселившимся сюда с Терской долины ещё в 1850 году. Вдруг, посреди своего рассказа сжав кулаки и зубы, он спросил:

– Сказать вам кое-что? – и не дожидаясь ответа, продолжил. – Мы оказались здесь как в ссылке. Но и этого как будто мало. Десять лет назад после войны с русскими, от которых бежали, мы вновь оказались под их властью.

В этой округе было три села, которые основали осетины и лезгины. Но после последней войны, распродав остатки имущества, многие вновь двинулись далее в поисках лучшей жизни. Теперь в наших сёлах осталось лишь по три-четыре дома, а русских в Сарыкамыше – два полка <…>. Как только они появились здесь, почти все осетины распродали свои дома и перебрались в глубь Турции. Осталось всего несколько семей, да и они с Верхнего Сарыкамыша. Земли не смогли свои продать. Ещё недавно мы могли заниматься лошадьми, арендуя недорого пастбища. Но с приходом сюда молокан, русские все отдали им, цены и налоги подняли, да ещё иногда бесплатно работать заставляют. И заработка нет уже того…» (стр. 125-127).

Здесь, на мой взгляд, очень интересен тот факт, что автор, никогда не живший на Кавказе, в Ингушетии, но так же, как определяли ингуши тут у себя представителей соседних народов чаще по внешним признакам, то есть по одежде и другим предметам, «вычислил» осетин по их наряду, вложив это в уста своих героев. Эта деталь тоже показывает, насколько автор знаком с «особенностями» жизни на своей исторической родине, особенно в сфере межнациональных отношений.

Подчёркнуто доброжелательная картина предстаёт при описании автором грузин, Грузии, и общения наших героев с ними. Если бы автор был местным ингушом, из Ингушетии, то некоторые из наших соседей, ревнители нынешних тёплых, поистине братских отношений ингушей с грузинами, наверняка сказали бы, что автор ангажирован и поэтому так «специально идеализирует» отношения грузин и ингушей, пристрастно описывает Грузию и грузин. Но автор, к счастью (или к сожаленью), не из местных «ангажированных» ингушей и даже очень далёк от всей местной нашей тут взаимной грызни, от всей нашей склочной действительности, и соответственно не заражён нашими местными «идеологическими» и националистическими «бациллами». Значит, у него есть свои основания и своя база познаний, чтобы подать картину так, как он её подал. Кроме того, автор великолепно владеет и грузинским языком тоже. Это видно по диалогам, которые он вложил в уста своего героя ингуша и грузина.

Не могу здесь не обратиться к одной из картин описания автором окружающего пейзажа вокруг грузинской станции Казбеги (Степанцминда). Не могу знать, как эта картина описана художником слова на языке оригинала – турецком, но в переводе на русский язык она предстаёт просто восхитительно: *«Взгляд Джамбулата упал на горы, и ему открылась великолепная картина: вершина Казбека, по-ингушски Баш-лоама, озарилась первыми лучами солнца. Медленно опускаясь вниз, они заставляли сиять всё ярче и ярче её серебристую шапку. Позади неё, словно в немом приветствии, выстроились в ряд белые облака. Золотистые искры, разбегаясь по соседним хребтам, а затем спускаясь к подножию, продолжали свою задорную игру. К середине дня они успеют развеять весь ночной холод. Древний монастырь Святой Троицы Гергети, стоявший на холме у подножия Казбека, готовился вобрать своими стенами всё тепло утреннего солнца. Мелкие ручьи, стремившиеся вниз по зелёным склонам, бежали навстречу Тереку»* (стр. 38).

Несомненно, это классика. Если настолько проникающе красочно смог передать написанное переводчик текста, то наверняка оно не менее красочно и не менее талантливо представлено и в оригинале

у автора. Так сказать, так изложить мог только мастер, глубоко влюблённый в этот край. А не влюбиться в грузинские пейзажи, в саму Грузию в целом, невозможно. Да, Грузию, как и любое иное место, даже хоть самое «райское», можно невзлюбить по различным причинам, можно возненавидеть, но при этом душевно и мысленно невозможно не проникнуться симпатиями. А нам, северокавказцам, и в особенности ингушам, эти чувства к Грузии присущи даже на интуитивном уровне, на уровне подсознания, они сидят на нашем генном уровне. Соответственно, не мог иначе ни мыслить, ни чувствовать и ингуш из среды мухаджирства, хоть родился и вырос в иной культурной, идеологической и природной «матрице».

К «грузинскому» эпизоду из романа мы ещё вернёмся, теперь же интереснее развить тему человеческих отношений героев произведения.

Не только доброжелательно, а очень тепло показана автором и дружба молодого офицера Берса Дзаурова, сына Джамбулата, со своими армейскими товарищами. Искренность этой дружбы сквозит в диалогах каждого из его сослуживцев, в особенности из представителей северокавказских народов, хотя одинаково положительно высказываются о нём все, включая военных и гражданских лиц на казённой службе.

Например, очень символично описал автор дружбу Берса с капитаном Мирзой Кулибеком Агаларовым, из дагестанцев.

«Широко улыбнувшись и по-свойски поздоровавшись с братьями, офицер пригласил их к себе в кабинет.

– Я капитан Мирза Кулибек Агаларов. Пожалуйста, проходите. Как там мой брат Берс? Я уже два-три месяца не был в Карсе.

– Просил передать салам, – сказал Иса.

– Вы из Ингушетии приехали? Далеко едете?

– Да, из Ингушетии. В Эрзурум едем, – ответил Джамбулат.

<…>

– Я рад с вами познакомиться. Родственники Берса – мои родственники.

– Спасибо! Нам очень приятно. А как вы с Берсом познакомились?

– Мы случайно встретились в Гюмри, когда я направлялся в Карскую область. Я там повздорил с одним служащим с таможни, но вмешался Берс и, успокоив всех, вытащил меня оттуда. В дальнейшем мы сдружились, – с улыбкой стал рассказывать Мирза. Затем после паузы продолжил:

– Через несколько дней после встречи в Гюмри мы выехали в дорогу. В одном из туркменских сёл на почтовой станции кто-то предложил нам молока, и у нас одновременно родилась идея стать названными братьями.

Повертев на пальце старинное родовое кольцо, Мирза продолжил:

– Это кольцо как символ нашей братской дружбы мы опустили в стакан с молоком и выпили его. С тех пор мы стали братьями.

Затем он вытащил из ящика украшенный серебром кинжал и сказал:

– Этот ингушский кинжал – подарок моего брата. Я тоже подарил ему похожий, но только дагестанский. Дагестанцы, как и ингуши, дарят оружие только близким друзьям. Вот так, в далёком приграничном городе у меня появился брат» (стр. 130-131).

Значительное место уделено в романе описанию черкесской темы, описанию боли и трагедии черкесов, раскрывая причины и последствия. Оно и понятно. Ведь трагедия этого героического народа, по сути – союза родственных племён под общим названием «черкесы», не сравнима ни с какой иной трагедией того времени. Тяжело, плохо и трагично было везде на Кавказе, в том числе и на восточной части Северного Кавказа, где на четверть века растянулась кровопролитная Русско-Кавказская война, где равнялись с землёй целые населенные пункты непокорных горцев, уничтожалось во взаимных схватках всё вокруг, и целью которой была окончательная колонизация края Российской империей. Но трагедия черкесов Западной части Кавказа, также попавших под молот этой войны, но не подчинившихся и не покорившихся, сознательно идя на гибель, затмила все иные трагедии и боли Кавказа XIX века. Естественно, что основная волна мухаджирства (исход из Родины, массовое переселение в чужие края) случилась именно с этим народом. Мухаджирство из восточной половины Кавказа

в Османскую империю и далее на юг явилось только продолжением этой волны, диктуемой волей Империи, завоевавшей данный стратегический край, выводящий эту империю на Ближний Восток, Переднюю Азию и т.д.

Автор с явным сопереживанием описывает трагическую судьбу черкесов, даже более проникновенно, чем трагедию своего собственного народа и своих предков: *«В то же самое время за сотни километров от них представители пяти тысяч черкесских семей: шапсугов, хетуков, бжедугов, темиргоевцев, махошевцев – общей численностью более двадцати четырёх тысяч человек из Екатеринодарского и Лабинского уездов обратились с прошением в канцелярию генерал-губернатора Кавказа о разрешении на переселение в Османскую империю.*

<…>

Спустя десять лет после войны 1877-1878 годов Османская империя всё ещё ощущала последствия большой волны мигрантов. Во время первого большого исхода османы расселили черкесов на Балканах для подавления любых националистических выступлений славянских народов. А по окончании войны с Россией, в соответствии с мирным договором, эти черкесы принудительно переселялись во внутренние районы Анатолии, что приводило к ухудшению их и так тяжёлого положения. Из-за недостатка пригодных для расселения земель большая часть мухаджиров направлялась в Алеппо, Дейр-зор, Дамаск и другие области вплоть до Алжира (стр. 176-177).

Настоящим везением судьбы можно считать для братьев то, что она подарила им для их сопровождения в качестве спутника и помощника на основной части пути уже во внутренней Турции – от Эрзурума до Стамбула и обратно в Эрзурум – молодого офицера из черкесов. Если точнее, то из шапсугов – одного из черкесских народностей. Молодой черкес родился и вырос в Турции, но сохранил в себе все утончённые черты кавказского воспитания, черкесской этики: *«За небольшим столом сидел весь погруженный в работу высокого роста и худощавого телосложения лейтенант с нежными чертами лица, лет двадцати. Когда Джамбулат с Исой вошли, он оторвал от бумаг свой взгляд и, увидев статных кавказцев в черкесках, резко вскочил. Подойдя к братьям, он внимательно посмотрел на них и обратился в Джамбулату, показавшемуся ему старшим:*

– Чем я могу помочь вам?» (стр. 149).

Молодого турецкого офицера черкесских кровей звали Даниш-эфенди (Даниш-бей). Оказалось, что его семья с первым большим потоком мухаджиров вынуждено переселилась в Турцию. С юных лет ревностно относясь к учёбе, а в дальнейшем и к службе, он обещал стать блестящим офицером османской армии. И похоже, это у него получалось. Он показывал такой же храбрый, бесстрашный характер, как и его предки. Молодой лейтенант был выпускником престижного учебного заведения, по окончании которого оказался в Эрзуруме, сначала в качестве адъютанта генерала Мусы Кундухова, осетина по происхождению. На его личности остановимся ниже.

Почувствовав в путниках ингушах что-то родное и ностальгируя по отцовскому Кавказу, молодой черкес-шапсуг по-особому проник чувствами к ним.

«– Джамбулат-бей, а вы бывали на родине моих предков? Я так мечтаю когда-нибудь увидеть Кавказ!» (стр. 161) – вопрошает он, когда они, близ селения Ашкале, устав от долгой езды, присели отдохнуть, а заодно и подкрепиться, испробовав купленный Даниш-беем местный мёд, который он назвал «очень знаменитым».

«Я так мечтаю когда-нибудь увидеть Кавказ!» Эти слова снова и снова звучали в ушах Джамбулата. Он вдруг подумал о том, как последующие поколения будут оценивать решение, принятое старейшинами в Той-Юрте» (там же).

По всему нелёгкому и долгому пути молодой офицер-черкес, словно младший товарищ, как принято и у ингушей, выказывая огромное уважение, старается во всём услужить своим спутникам. Но, как-то, когда настал момент, позволивший всем немного расслабиться, оказавшись на корабле при переправе на Стамбул, он выплеснул всю свою ностальгическую боль по покинутой его сородичами далёкой, и, как оказалось, заветной для него, а в его лице и всем поколениям мухаджирства, родине – по Кавказу. Неожиданно для всех он стал изливать душу Джамбулату. Но это откровение можно посчитать и как невольное, не намеренное предупреждение и даже назидание путникам, которые вознамерились поменять родину, благословенный Кавказ, на фактические иллюзии и даже самообман.

«Даниш-бей, взяв чашку с горячим пенистым напитком, отошёл к перилам кормы и, устремив свой взгляд в морскую даль, простоял так несколько минут. Что-то нахлынуло на молодого черкеса. На его лице отобразились какая-то детская обида и злость. Показывая рукой куда-то на северо-восток, он произнёс:

– Знаешь, Джамбулат, на этих берегах черкесы познали много бед!

Двадцать пять лет назад отплывший от земель шапсугов из порта Туапсе дряхлый русский корабль бросил на этом побережье мою семью и родственников вместе с сотнями других сосланных черкесов. Мой дед по материнской линии умер в пути на этом корабле. Его, как и многих других, выбросили в море. Вслед за ним, не выдержав тягот дороги, уже на берегу скончалась и супруга. Бабушка по отцу вместе с сыном и снохой добралась до Самсуна, но каким-то образом смогла переехать к родственникам в Стамбул. Это были очень тяжёлые времена для нас, черкесов, покинувших родину из-за лишений. И как рассказывала мне в детстве бабушка, многим из нас, несмотря ни на что, удалось выжить. Я не помню её улыбки, взгляд всегда был грустным, тоскливым.

– Знаю, знаю! – ответил Джамбулат, – сколько бед перенесли кавказские народы, особенно черкесы. А самое печальное в том, что эти беды не прекращаются. Многие из наших краёв, ушедшие вместе с Мусой-беем, пережили то же самое. Ингуши, чеченцы и некоторые осетины ушли в Турцию. В то время мой отец и дед были против переселения, поэтому никто из нашего рода не последовал за ним. Но как ты теперь видишь, с новым царём наши беды не прекратились, а у кого-то их стало даже больше. Чтобы наши потомки не пережили это вновь, мы приняли тяжёлое решение покинуть родину. И сейчас делаем для этого всё необходимое. Да благословит Всевышний Аллах наши деяния!

<…>

За двадцать пять лет депортации более миллиона черкесов было переселено со своей родины в земли Османской империи. И практически половина из этого числа умерла от голода, болезней и других причин.

<…>

Джамбулат понимал, что многолетняя борьба кавказских народов за свою независимость заканчивалась большим разочарованием» (стр. 196-198).

И тут мы вернёмся к личности Мусы Кундухова, генерала, этнического осетина, коего в Турции с уважением называли Муса-беем, Муса-пашой, в том числе и наши герои.

М. Кундухова по праву можно назвать знаковой фигурой для Кавказа и политики вокруг него, всего кавказского мухаджирства XIX в., ибо вся эта политика мухаджирства, направленная на изгнание наших соплеменников со своей Родины в Турцию и далее на Ближний Восток, так или иначе связывают, главным образом, с этим именем. Наверное, именно эта фигура была выбрана, и не случайно (политическими спонсорами ли, судьбой ли…), для «успешного» осуществления столь сомнительной, рискованной и неблагодарной миссии, как изгнание из Родины своих соотечественников. И в нём не ошиблись. Ставка на него для реализации имперских замыслов по Кавказу не только царской России, но и османской Турции, действительно оказалась «продуктивной», безошибочной. А вот, какую роль во всём этом (особенно, в геополитическом «закулисье») играла третья сторона – Английская «корона», и были ли в этой «игре» какие-то ещё заинтересованные игроки – вопрос, на наш взгляд, требующий более детального научного изучения.

Но расчёт на то, что наивных и доверчивых кавказских мусульман-туземцев будет легче обмануть и заманить в свою подлую авантюру именно подобной Мусе Алхастовичу Кундухову фигурой, в том числе и с учётом происхождения (например, сам – кавказец, из северных осетин, мусульманин) оказался точен. Ведь северокавказцы именно ему и поверили, доверились (прямо, по аналогии с ингушами, поверившими своему кавказцу-грузину Серго Орджоникидзе при установлении большевистской власти на Северном Кавказе, пойдя за ним, и тем самым изменив ход истории XX века на Кавказе). Северо-кавказцы разного этнического происхождения поддались на агитацию, пропаганду осетина-мусульманина М. Кундухова и большими группами, а некоторые и целыми этносами, покинули Кавказ, оставив родину на власть захватчику, переселились во владения «благословенной Порты», под «защиту единоверного халифа», «покровителя всех мусульман», как им было обещано.

Что тут более сработало: гены, ум, сноровка, хитрость, коварство, алчность или наивное, слепое убеждение, что «свой» и, тем более, «мусульманин не обманет», и т.д. – вопрос риторический. Нам представляется, что с этой личностью связано немало тем, касающихся судьбы народов Северного Кавказа и мухаджирства указанного периода, которыми стоило бы заняться в научном плане исследователями соответствующего профиля.

О нём, генерале Мусе Кундухове, конечно, сказано и написано немало. Но есть сомнения, что сказано достаточно, чтобы на этом успокоиться. Эта личность, её роль и значение, её правдивый жизненный путь, как представляется, недостаточно изучены и раскрыты. Думается, что не будет ошибкой, если сказать, что в кавказской истории XIX в. и в памяти кавказцев, в большей части, он несомненно вписан, как главный злодей того времени и тех событий. Никому из этнических кавказцев за всю историю, не считая большевистских и советских вождей, не удалось вляпаться в самую трагическую часть кавказской истории и так прочно занять в ней своё место, как ему. Возможно, от отсутствия объективной, полновесной информации (а может, и справедливо), но в представлении автора данной рецензии он был и остаётся олицетворением коварства, высшей дьявольской натуры, столь подло и цинично, предательски сыгравший свою роль в трагической странице Северного Кавказа и в судьбе многих северокавказцев, в их числе и своих соплеменников-осетин. Возможно и то, что его роль во всём этом была продиктована сознательным поведением, расчётом, но возможно и так, что это было исполнением воли «хозяев» и реализацией обозначенной задачи. Но также возможно допустить и то, что эта его роль была на самом деле трагической, банальной ошибкой; вряд ли стоит исключать и то, что он «хотел, как лучше», был уверен, что поступает во благо, но… Но, ясный ответ всему этому история и наука всё ещё не дали. Наука и история не дали пока ещё ясного ответа и такой загадке: скольким разведкам он служил, являясь агентом каждой из них? Ведь до сих пор устойчиво живо «альтернативное» мнение, что он являлся агентом сразу аж трёх разведок: царской (российской), английской и турецкой (османской).

Все эти загадки вокруг имени этого человека до сих пор не имеют полных разгадок. Например, на наше уже сформировавшееся мнение об этой личности не повлияли даже его мемуары. Известно, что мемуары – это личная исповедь лица, и в них не всё будет сказано, особенно из того, что может «испортить» имидж их автора, может негативно сказаться на его реальной биографии. Поэтому, из мемуаров черпается та или иная информация, но не берётся всё на веру.

Правда, в данном романе «Серебряный кинжал» Муса-паша Кундухов подан автором весьма положительной фигурой, можно даже сказать, человеком, вполне заслуживающим уважения и даже почтения, как, на самом деле, и поступает наш главный герой Джамбулат, который, как выясняется, имеет с ним давнюю историю знакомства, хотя подробности этого знакомства нам автором не раскрываются в достаточной ясности. А может, это всего лишь такая задумка автора и никакого прежнего знакомства у прототипа главного героя романа с Мусой Кундуховым в жизни не было? Об этом может знать только сам автор произведения. Но, читая произведение, даже мы увидели в лице этого человека несколько иную, противоположную устоявшемуся нашему мнению, положительную фигуру, вполне себе симпатичную, даже сентиментальную, нежели до сей поры мы себе представляли. Хотя, можно согласиться и с тем, что его поведение допустимо назвать и напускной игрой хитреца, умного и ловкого, опытного политика, играющего свою очередную роль перед земляками с родины, которые снова вернутся на Кавказ; возможно в этом кроятся и сожаление за «содеянное»; возможно, и ностальгия по родным местам даёт о себе знать пожилому мужчине, уже семидесятилетнему старику, отставному от службы и важных дел, которым он посвятил жизнь, и оторванному от своего народа; а потому, возможно, уже дорога́ любая встреча с любым из соотечественников в этом далёком, но не ставшем родным, краю. Но, при этом, всё же чувствуется его совсем не напускная радость от встречи с земляками, его желание услужить им в истинно кавказском стиле. Он очень оперативно оказывает нашим путникам щедрую помощь и с изготовлением необходимых документов, и в виде полезных рекомендаций в пути. Даже даёт им в помощники для сопровождения туда и обратно, куда они направляются, включая и решение всех вопросов с турецкими чиновниками, своего верного и молодого бывшего подчинённого, но оставшегося надёжным соратником, из числа таких же кавказцев, уже знакомого нам офицера из черкесов Дениш-бея. А на обратном пути снова зовёт гостей к себе в дом,

чтобы они не поселились где-то в отеле, а остановились только у него – всё в истинно кавказской ментальности. Разумеется, это – положительные качества, свойственные настоящему кавказцу, не растерявшему себя на чужбине, – и сохранились в нём до конца своей жизни. Хотя, вполне возможно, что в этом так «расщедрился» сам автор произведения, от себя надарив этими качествами своего героя, как они описаны им в романе.

Тут, на наш взгляд, столкновение двух позиций: нашей – с уже, как сказано выше, сформировавшимся критическим мнением в отношении этого лица (М. Кундухова), т.е. мнение ингуша, представителя российского Северного Кавказа, с набором своего багажа знаний и информации (возможно, и недостаточного багажа), и – позиция автора, тоже ингуша, но турецкого, выросшего в своей информационной и коммуникативной среде, имеющего свой собственный багаж знаний по той же теме (возможно, более наполненный и достоверный по источникам), что, естественно, – со своим восприятием всего описываемого.

«Муса-паша, усадив гостей, в соответствии с общекавказским этикетом расспросил их о делах и здоровье. Вспомнив годы своей службы в Чечне, он с грустью произнёс:

– Сколько времени прошло! Сколько всего пережито!

– Да, Муса, двадцать пять лет уже минуло!

Когда-то бывший бравым генералом, сегодня перед ними сидел седовласый семидесятилетний старик. Усталые глаза Мусы-паши, наполняясь влагой, смотрели на ингушских гостей с Кавказа, в них переплелись воспоминания и жгучая тоска по родине.

Сын тагаурского алдара Алхаса Кундухова с болью вспомнил своё детство в восточной Осетии, как отец брал его с собой в поездки по родным землям. Поговорили они о том, что теперь происходит на Кавказе, особенно в Терской области.

<…>

– Похоже, что всё происходившее ещё двадцать пять лет назад на моих глазах не осталось в прошлом, а продолжается и сегодня. Письма, что изредка мне приходят с Кавказа, люди, которых я отправлял туда, – всё подтверждает рассказанное вами. Эта политика начата ещё Петром Первым с его желания достичь южных морей. И она стала главной целью всех последовавших за ним царей, политикой государства. Начав с Северного Кавказа, Россия поглотила весь Кавказ. Вот что я тебе скажу, Джамбулат, они на этом не остановятся. Заполнив наши земли казаками, они растворят оставшихся горцев, захотят русифицировать их, сделав похожими на себя. Не дай Аллах свершиться их планам!

– Амин! К сожалению, всё так и есть. С давних пор ни у ингушей, ни у других народов Кавказа нет никаких изменений к лучшему. Ты и сам, Муса, знаешь не хуже меня! Последний век, прошедший весь в войнах, ни на один день не оставил нашу землю не омытой кровью и слезами. Спокойствие, к которому мы так стремились, словно застряло где-то там в пещере на горе счастья, и ничего, кроме рабства, не осталось нам на нашей родине.

<…>

Взяв бумаги у Джамбулата, Муса-паша бегло взглянул на них и сказал:

– Джамбулат, мы с тобой знакомы очень давно. Я, конечно, помогу, чем смогу, тебе и твоим землякам.

Двадцать пять лет назад, когда многие были против эмиграции, Муса Кундухов вывез морально разбитые, вынужденно покидавшие родину черкесские племена в святые для каждого мусульманина земли халифата, чтобы под покровительством предводителя правоверных они процветали и были счастливы. В дальнейшем он мечтал собрать армию из окрепших переселенцев и с помощью османов очистить от русских Кавказ. Однако теперь, мысленно возвращаясь назад, он понимал, что, подтолкнув людей к переселению, никому из них не принёс блага: ни тем мухаджирам, приехавшим с ним, ни османам, давшим возможность прижиться на своих землях.

<…>

– Хочу, чтобы те, кто прочтут мои воспоминания, поняли меня. Инша Аллах, будущие поколения осознают, что я стоял перед сложным выбором и выбрал, на свой взгляд, из двух зол меньшее.

– Инша Аллах, поймут! – сказал Джамбулат, сделав знак Исе, чтобы он подал подарок, приготовленный для Кундухова. Иса передал брату отделанный серебром кавказский кинжал. Это была редкая работа известного мастера-оружейника Расула из Гази-Кумуха. Муса-паша вынул лезвие из ножен и, рассматривая его, произнёс:

– Кинжал – символ настоящего кавказца, спасибо тебе, Джамбулат! В детстве тайком примеряя кинжалы своих старших братьев Хаджи Хамурзы и Хасбулата, мечтал о таком же блестящем клинке. Не знаю, известно ли тебе, что они были мюридами Шамиля.

– Я слышал, что они погибли в бою против русских.

Глаза старого генерала наполнились слезами, и он, пытаясь скрыть своё волнение, стал оглядывать гостиную, затем сменил тему разговора» (стр. 151-153).

По отношению автора к своим героям и этническим темам, можно сказать, несколько «особняком» стоит «армянская тема». Представители этого народа – единственные, кто автором поданы, мягко говоря, только в негативном плане. Они – только криминал (банда) и политический деструктивизм в виде подпольной антигосударственной сепаратистской деятельности на фоне единого для всех патриотического поля поведения, то есть, они – проблема на теле Османской Турции. По отношению именно к армянам у автора чувствуется некая предвзятость негативного содержания. Видимо, это есть проявление черт «воспитания» человека, сформировавшегося в строго протурецкой идеологии, основанной также и на мусульманской религиозной доктрине. Здесь за не очень замысловатыми описаниями деструктивного поведения представителей армянской общины просматриваются и причины того политического явления, хотя об этом прямо и не упомянуто, которое называется «геноцидом армян», чем армянская политическая повестка бравирует по всему миру с целью шантажа и провоцирования международного давления на современную Турцию ради продвижения своих глобальных политических целей. Если заглянуть глубже в смысл той скупой информации, что подал автор в своём произведении, то, на наш взгляд, высвечиваются и некоторые «скрытые пружины» появления на свет темы этого са́мого пресловутого «турецкого геноцида армян 1915 года». Автор, как бы осторожно, но отдельными эпизодами показывает нам, как это всё зарождалось, кто был «главным виновником» тех без сомнения масштабных трагических событий для обеих сторон конфликта, оставивших вековой оттенок вражды между этими двумя великими народами, культурами, мирами…

«Причины активности этих служб[1] *крылись в политических процессах, происходивших вокруг попыток самоопределения армянского населения Восточной Анатолии. Они, поддерживаемые Европой и Россией, не могли не приниматься во внимание Высокой Портой. В восточной части Турции различными агентами армянского происхождения уже активно велась пропаганда. На всех уровнях государственных служб Османской империи для профилактики и пресечения этой деятельности активно применялись различные методы.*

<…>

После войны 1877-1878 годов в соответствии с Берлинским договором реформа местного самоуправления была инициирована Западом и поддержана Россией в интересах армян Анатолии. Имея такую поддержку и чувствуя слабость Порты, они уже не скрывали своих истинных целей по возрождению Великой Армении.

Патриарх Нерсес Варжапетян прибыл в верховную ставку Российской армии и предложил Великому князю Константину под патронажем России создать на территории восточной Анатолии армянское государство. По его инициативе и упорным просьбам в Берлинский договор был включен 16-й параграф, который обязывал Высокую Порту ввести реформы в Западной Армении.

<…>

Ослабленная Турция, терявшая территории, в этот сложный период была переполнена европейскими и армянскими агентами, без передышки работавшими на развал Османского государства. Приехав из Тифлиса и Эривана под видом помощи для церкви, они развернули среди христианского населения активную деятельность, подстрекая его к вооружённому противостоянию» (стр. 145-146).

То, о чём сказано выше, есть только политическая мотивация «армянского контекста». Но для нас сейчас, не менее чем даже глобальный политический подтекст, который неплохо освещён и за

[1] Имеются в виду турецкие миграционные службы.

рамками данного произведения, интересен в целях разбора криминальный сюжет, которым автор изначально и вывел «армянскую тему» своего романа, то есть, с чем этот «армянский контекст» вошёл в роман.

Изрядно отдохнув и совершив кое-какие свои дела в Тифлисе, 27 мая 1888 года наши путешественники отправились далее в путь, и, преодолев область Джавахети, что на границе с основной Арменией, перешли на территорию самóй Армении, которая также была уже владением Российской империи. В то время в тех краях свирепствовала холера, от которой погибло более миллиона человек, и потому был введен карантин. Для осуществления карантина была привлечена даже армия, везде было наводнено карантинными постами и патрулями из военных и полиции. Но в результате принятых мер удалось снизить карантинный режим.

«Этот карантин пошёл «на пользу» криминальным элементам, прибывшим из Эривана и Тифлиса и занимавшимся мелким воровством у находившихся в изоляции путников. Помимо них, здесь также орудовали банды, состоявшие в основном из армян, выходцев из Османской империи, которых называли «беглецами». Среди ожидавших в карантине людей они вычисляли богатых, а затем по пути их следования нападали на них в Карской области. В её окрестностях орудовала самая известная и безжалостная банда братьев Ары и Геворка. За год до описываемых событий при попытке похищения человека из приграничного османского села она потерпела серьёзный урон. Геворк был убит, а его брат Ара схвачен. Несмотря на это, её остатки продолжали терроризировать окрестности. Возглавил их самый жестокий Багдасар Осепян по кличке Бадо. Его ближайшими подручными были тифлисский армянин Давид Манукян и самый безжалостный убийца банды Арам Погосян.

Будущих жертв в Гюмри подыскивал Надо по кличке Лис. После выезда из карантина жертвы скрытно преследовались до селения Высокая Церковь близ Карса, и здесь их обычно грабили» (стр. 92).

Именно с этой бандой, как бы нарочно, судьба решила столкнуть наших героев, братьев-ингушей, и, как бы ни казалось это гиперболизацией их мужества, то и судьбу этой банды, как получилось в итоге, решили они. Фактически, благодаря беспримерной смелости, мужеству, ловкости и силе наших героев, оказавших ей достойный отпор, банда в итоге прекратила своё существование.

«Пробыв в карантине один день, Джамбулат с Исой ранним утром покинули Гюмри и направились в сторону Карса. <…> Сразу <…> путников выжидала пара подлых глаз. Заприметив всадников, она начала на безопасном расстоянии свою слежку.

<…>

Вдруг на одном из изгибов дороги, где густой ивняк рос близко к обочине, братья увидели двух человек, преградивших им путь. Это были армянские «беглецы». Один из них сидел на низкорослой татарской лошади, другой стоял рядом. Верхом был Бадо, он держал в руках кремнёвое ружьё, направленное на братьев, вторым – Арам Погосян по кличке Потрошитель. Махнув своим перообразным ножом, бандит сделал знак остановиться.

Следовавший за ними по пятам от самого села Лис Надо на хилой татарской лошади рысью подоспел к месту засады. Тут же из ивняка сзади них выскочил Давид Манукян. Бандиты окружили путников» (стр. 93-95).

В итоге, стычка завершилась, как и сказано выше, полным разгромом банды, где основные её участники оказались убиты, а спастись едва удалось только одному, и то тяжело раненому Лису (Надо).

Но судьба снова сведёт наших героев с этим Лисом. Автор романа выведет его с присущим ему подлым лисьим норовом, наверное, чтобы через него более определённо показать всю криминальную антигосударственную деятельность вооружённого армянского подполья. Но, как и должно быть по не писаному закону справедливости, Лиса (Надо) убивают свои же армянские товарищи, заподозрив в измене.

Ну а далее, продолжая разбор романа, «сам бог велел» затронуть саму душевную, чувствительную, лирическую тему – тему любви и высоких человеческих чувств. Какой роман бывает полноценным без этой темы? И какая «живая» жизнь бывает без неё? Без темы любви и жизнь мертва, как говорится, да и любое произведение неполноценно и тоже мертвó.

Потому и в нашем романе значительное место уделено этой теме – теме романтических чувств и любви героев.

Но, как кажется очевидным и как следует понимать из фабулы романа, в силу ментальности как самого автора (хоть и «турок», но всё же ингуш), так и принадлежности одного из его влюблённых героев к строгой кавказской ментальности – ингушской, тема эта подана в столь же строгих, и даже, можно сказать, аскетических тонах, без привычных современному читателю пошлых или «любвеобильных» сцен, истерик, ревностных скандалов и т.п. То, как мы видим, проявление влюблённости героев и развитие этой темы скорее можно назвать «романтикой молодых душ», нежели «горением сердец», потерявших не только покой, но и го́ловы – от внутреннего чувственного пламени безрассудной страсти, как бывает при внезапной и даже случайной вспышке такого чувства у молодых людей. То, что мы видим в романе, это не «шекспировские страсти», то есть не европейское поведение, и не «страсти Лейли и Меджнуна», то есть, не восточные страсти. Но – по чуть-чуть от того и от другого, но в преломлении всё же на моральный «пласт» Кавказа. Это – Кавказ – сдержанный, строгий, высокоморальный, аскетичный. Скорее можно назвать – «святая невинность». Наверное, настоящие горцы Кавказа – кавказцы – только так и могут (и должны!) вести себя, не позволяя особо «терять голову», какие бы высокие и нежно страстные чувства их не одолевали.

Но обратимся к автору. Следуя ему, думается, можно с уверенностью сказать, что самую точную характеристику он, автор романа, дал поведению влюблённых, которых вдруг, внезапно и даже при совершенно случайной встрече «поразили стрелы Амура». Как представляется, это сказано им в следующих словах: *«Любовная тоска, словно сильное зелье, охватила молодые сердца»* (стр. 52).

И всё. Точка. Дальше можно бы и не развивать эту тему. Но мы на этом всё ж не остановимся, а продолжим «философствовать» над ней и далее.

По сути, только «любовной тоской» и остаются эти светлые чувства «обожжённых» молодых сердец – ингуша и англичанки – посреди этой суровой, как оковы невольника, кавказской действительности – снаружи очень завораживающей, поэтически возвышенной, словно волшебная муза, романтической, как и сама окружающая природа, но внутри, за всей внешне манящей оболочкой скрывающая стылую и даже в некотором смысле «безжизненную» строгость нравов, словно покрытая сияющим снежным покровом вершина Казбека, внешне играющая многими переливами манящих ярких цветов и красок, а внутри – вечный лёд и холодные, безжизненные камни и скалы.

С другой стороны, если заглянуть в подтекстный смысл поведанного автором в описании именно этой темы, то, вроде можно сказать, что нам, читателям, как бы даётся понять, что горцы, суровые и аскетичные по своей натуре, по воспитанию и ментальности, не способны по-иному, или, скажем, более ярко и впечатляюще проявлять свои чувства – не только публично, но и наедине. Но вряд ли будет ошибочным, если сказать: то, как показал автор своих героев, это и есть настоящий пример аристократического поведения – как кавказца, ингуша, так и европейки, также воспитанной в строгой нравственной манере. И даже слоган, вынесенный автором в качестве эпиграфа к своему роману – *«Благородство, как и серебряный кинжал, бывает не у каждого джигита!»* – вполне можно считать отнесённым именно к такому поведению его влюбленных друг в друга героев, в особенности, к поведению Исы Дзаурова, демонстрирующего благородство и внутреннюю силу духа, стойкость и аскетизм, не давая волю никаким низменным страстям, несмотря на сжигающий душу пламень любовных чувств, мучительную плотскую тягу к молодой, красивой, полной страсти и жизненной силы, словно манящий сладкий свежий фрукт, юной женщине, – этого, от природы здорового молодого человека, находящегося в расцвете сил своего природного естества и до сей поры не познавшего сладости плотской близости ни с какой женщиной, ибо в его родном краю вне супружеского брака такое невозможно априори. Это также можно отнести и к поведению его возлюбленной Жасмин. Поведение их обоих, даже на свидании, находясь наедине, в высшей степени благородно, хотя и могли бы позволить себе «слабинку» в этот единственный «шанс» для проявления чувственной страсти. Но автор удержал их обоих в строгих рамках кавказской аристократической этики, или же, скажем, в рамках присущей кавказским горцам аскезы.

И всё же, видится не случайным, что автор внёс в роман этот «любовный» сюжет и поместил его именно на территории Грузии, а не в каком-нибудь ином месте на длинном пути следования героев

от Владикавказа до Стамбула. Ведь и вправду, где ещё можно бы создать романтические образы и написать о любви и светлых чувствах, как не в благодатной и прекрасной во всех смыслах Грузии, где сама природа, сама атмосфера во всём только и «рисуют» музу, рождая везде поэтические образы, наполняя души возвышенной лирой? Где ещё так неожиданно и даже порой внезапно может рождаться любовь и к себе подобным, и к жизни самой, как не в Грузии? Поэтому и становится понятным, почему и наш автор зажёг сердца любовным огнём именно на территории Грузии, в окружении её природной романтики, под волшебными сводами величественного Казбека. Ибо, как кажется, помести он этот сюжет в какое-нибудь иное место, кроме как в Грузии, где ещё побывали герои романа, воспринималось бы всё неправдоподобно. Ведь, все иные места, где оказываются братья Дзауровы, какие-то унылые, скучные, даже в некотором роде кажущиеся бездушными, из которых ушла жизненная энергетика, не располагающие к каким-то жизнеутверждающим чувственным порывам. И только в Грузии видится правдоподобной эта картина любви и высоких, светлых, романтических чувств, несмотря на такое же, как и везде, суровое время. Только Грузия, её волшебная умиротворяющая природа и человеческий климат дают автору простор для полёта таких романтических фантазий в стиле «L`amour».

Он – Иса Дзауров – молодой ингуш, ещё не женатый, с нежностью женской ласки ещё не знакомый, и даже не особо знающий и не совсем понимающий, как вести себя с возлюбленной в подобной ситуации. Стойкий красавец, с железным характером, но с чувственной душой, хотя внешне и достаточно суровый, сдержанный и в некоторой степени стеснительный, скромный. Но во взгляде и в глубинах загадочных пронзительных карих глаз всё-таки заметно, как штормит целый океан чувств и закованной в кандалы страсти. Вместе с тем, в них бушует и буря благородной энергии. Она просто бьёт ключом, в определённые моменты пытаясь вырваться наружу, охватить просторы, обжигая собой всё вокруг. Только внешняя оболочка, словно панцирь из особой кавказской стали, удерживает это всё взаперти, не давая даже высунуться. И как не влюбиться тонкому, нежному, юному сердцу девушки, впервые оказавшейся в этой экзотике, о которой до прибытия сюда могла только слышать по рассказам просвещённой публики или вычитать из книг; об экзотике, о которой доселе могла только мечтать, хотя бы только увидеть, особенно этих необычных для европейского глаза суровых кавказских джигитов, настоящих исполинов, о взаимных любовных чувствах и отношениях с которыми можно было только мечтать или грезить в самых волшебных снах?

Она – Жасмин Аллен – европейка, англичанка, дочь английского учёного-исследователя Фредерика Аллена. Вместе с грузинским лингвистом, тоже учёным и исследователем Кавказа, они совершают экспедицию по центральному Кавказу, и сейчас, направляясь из Владикавказа в Тифлис, остановились передохнуть, переночевать, как и все проезжающие тут путники, на перевалочной станции Степанцминда (Казбеги), под сводами того величественного Казбека, при раннем утреннем созерцании которого и столкнула её судьба с неведомым ей доселе ингушом, статным красавцем Исой Дзауровым, зажгя в их душах пламень любви. То случилось совершенно неожиданно и даже не очень-то понятно самим, словно это был предутренний сон.

«Едва уловив лёгкий аромат духов с нотками жасмина, Иса, который был всегда настороже, резко обернулся, держа правую руку на рукояти кинжала. Он увидел очень красивую барышню лет двадцати, с точеным профилем и лёгкой улыбкой на пухлых розовых губах. Её рыжие кудрявые волосы были элегантно собраны на затылке серебряным гребнем.

Разговаривая с братом, Иса не услышал, как тихими шагами она приблизилась к ним. Сверкающие зелёные очи смотрели в карие глаза юноши. Они оба на мгновение застыли. В замешательстве, словно очнувшись ото сна, девушка отвела взгляд.

<…>

Девушка впечатлилась видом этого кавказского джигита. Суровые черты лица вместе со смешливыми карими глазами, загнутые кончики рыжих усов, какой-то таинственностью притягивали её внимание.

– Таким прекрасным утром, глядя на эту внушительную гору, вспоминаешь греческую мифологию: историю о Прометее, похитившем огонь у богов, – сказала она и с волнением продолжила, – и сейчас, глядя на Казбек, кажется, будто это тот огонь, украденный Прометеем, освещает его склоны. Какая красивая картина!

<…>

Как бы невзначай, они оба посмотрели на Казбек, задумавшись каждый о своём. И седовласый Баш-лоам[1] стал лишь фоном для их силуэтов.

Иса, впервые в жизни ощутив непонятное волнение, был сильно удивлён. При первом же взгляде в эти зелёные глаза он словно потерялся в глухом лесу. Непонятная дрожь играла в его теле, и эти странные ощущения ему начинали нравиться.

Похожие чувства овладели и Жасмин. Перед нею стоял симпатичный кареглазый красавец. Она не пыталась отогнать внезапно нахлынувшие чувства и лишь глубже погружалась в них. Девушка не чувствовала собственных ног, то ли от холода, то ли от лёгкого волнения» (стр. 38-40).

Расставшись в Казбеги, они снова встретились в Тбилиси (Тифлисе). Судьба дала им этот шанс, хотя, наверное, его смысл, как потом стало очевидным, оказался по сути своей бессмысленным, пустым и даже напрасным – это мимолётное свидание только вновь обожгло их души, заставив их снова помучиться. Судя со стороны, кажется: может быть, было бы лучше, если б судьба не свела их так снова. И тогда, возможно, что этим опалённым любовью сердцам могло быть намного легче расстаться и с любовными грёзами, постепенно и вовсе стереть их из памяти, забыть про них, как забывают любую случайность. Но судьба – проказница, как говорят у русских. Она, стараниями автора романа, свела их вновь, в Тифлисе, чтобы чувственный огонь ещё раз опалил их души, заставив по новой настрадаться, но всё равно расстаться, уже навсегда. Наверное, тем самым, устроив эту холостую, совершенно бессмысленную сцену свидания этих вожделенных сердец, автор как будто решил иносказательно поведать нам то, насколько бессмысленны некоторые наши чрезмерно строгие, закостенелые условности, порой выступающие во вред, чем во благо, и застрявшие в перепутье времени, эпох и пространстве.

Но так кажется, если взглянуть на всё это только с одного взгляда. А с другого, если посмотреть, то это есть «Кавказский, «спартанский», аскетический строгий нрав, как высоко этическое, морально-нравственное проявление традиционалистского воспитания. Если сказать применительно к кавказцу Исе Дзаурову. А применительно в европейке Жасмин Аллен – наглядный пример строгого аристократического воспитания, в основе которого положено целомудрие.

«Всегда сдержанный Иса немного волновался в предвкушении встречи с Жасмин.

<…>

Взволнованная сообщением, Жасмин встала и, стараясь не подавать виду, медленно направилась к стойке администратора. Пройдя лишь несколько шагов, она увидела Ису. Он стоял, приосанившись, с одной рукой на рукояти кинжала. Его по-щегольски закрученные кончики усов слегка смягчали суровое выражение лица. Белый башлык, украшенный переливистой нитью, свисающий через плечи за спину с заткнутым за пояс концами, красиво контрастировал с чёрной черкеской и серебряными набалдашниками газырей. Чёрные сапоги из мягкой кожи были начищены. На голове красовалась такого же цвета каракулевая папаха, которая у ингушей, да и у большинства кавказцев, являясь сугубо мужским атрибутом, имела особое значение и была обязательна к ношению в любое время года. Когда Иса увидел Жасмин, его карие глаза блеснули. При приближении девушки суровое выражение лица сменилось добродушной улыбкой.

На ней было прогулочное платье темно-синего цвета, украшенное шелковыми шнурками и отделанное чёрными складами. Кудрявые рыжие волосы были собраны шёлковым бинтом в цвет платья. Зелёные глаза, глядя в которые юноша терялся, словно в густой чаще, смотрели на него с волнительной влюблённостью. И вот она стояла перед ним с чувственной улыбкой на розовых губах в том самом образе, который запомнился ему с их первой встречи. Заправляя за ушко с маленькой жемчужной серьгой упавшую прядь волос, Жасмин с сильным акцентом взволнованно произнесла:

– Здравствуйте, Иса.

– Здравствуйте, Жасмин.

Молодые люди не знали, как вести себя. Едва знакомые, они чувствовали большое притяжение друг к другу, но ещё до конца не понимали, что с ними происходит. Влечение, охватившее молодые сердца на склонах Казбека, было любовью, но не той, что вырастает из познания друг друга. Это

[1] Баш-лоам – ингушское название горы (ледника) Казбек, переводится, как «тающая гора».

была страсть, возникшая внезапно, с первого взгляда. Они в этот миг испытывали одновременно волнение и смятение.

<…>

Необычная пара – красивая рыжеволосая девушка-англичанка в сопровождении статного молодого ингуша в черкеске – привлекала к себе внимание. Прохожие оборачивались им вслед, а удивлённые взгляды с проехавшей рядом конки заставили их улыбнуться. Хотя они и пытались в рамках этикета держаться на почтительном расстоянии, но, увлекаясь общением, часто обнаруживали, насколько близко друг к другу они идут.

<…>

Не прошло ещё часа с начала их прогулки, но молодые люди успели побеседовать о разных вещах. Только поговорить о непреодолимом влечении друг к другу, вопреки огромному желанию, им не хватало смелости. Хотя оба прекрасно понимали, что у них есть только один единственный сегодняшний день.

<…>

Молодые люди приумолкли ненадолго, затем, словно сговорившись, внезапно, посмотрели друг на друга. Тот блеск, что излучали зелёные глаза Жасмин, глядевшие на Ису, невозможно было изобразить: он был ярче переливов драгоценных камней. Их взгляды словно кричали друг другу о любви. Не сводя взгляда с Жасмин, Иса взял её за руки, ему хотелось раскрыть свои чувства. Сердце девушки, взволнованной близостью молодого человека, учащённо забилось от его прикосновения. Ей также хотелось признаться в своей любви, но было сложно справиться с волнением. Слова вот-вот готовы были сорваться с её уст. Розовые полные губы зашевелились, но в этот миг Иса медленно приложил к ним свой палец. И больше не сдерживаясь, в чувственном порыве они бросились в объятия, и поцелуй, словно печать, засвидетельствовал их любовь. Оторвавшись друг от друга и глядя в глаза, они одновременно воскликнули:

– Я люблю тебя!

У молодых не было шанса встретиться вновь, казалось, будто печальный майский дождь под мерный цокот копыт оплакивает эту любовь.

<…>

– Я не хочу прощаться, Иса! Давай разойдёмся так, как будто завтра встретимся вновь.

– Жасмин…

– Пожалуйста, я не хочу прощаться!

Они вновь крепко обнялись. <…> Настало время расставания. Взяв её за руки, глядя в её мокрые глаза, Иса произнёс:

– До свидания, Жасмин!

– До свидания, любовь моя! Я не забуду тебя никогда… – тяжело роняя слёзы, промолвила Жасмин» (стр. 74-82).

В конце концов, завершив «эпопею» дальнего путешествия «за тридевять земель», в заветный Стамбул, братья Дзауровы возвращаются в Ингушетию. Возвращаются с двойным чувством: и выполненного долга, и зародившихся в пути внутренних сомнений: *«Без всяких происшествий к вечеру двенадцатого июля* (1888 г. – прим. А.К.) *всадники добрались до Владикавказа»* (стр. 226). Поздним вечером они оказались и у родного порога в Той-юрте.

«Никого не встретив на пути, они приехали домой. Несколько домов, объединённые общим двором, стояли в кромешной тьме. Только в дедовском доме горел свет. Спешившись, братья прямиком направились туда. Лучина, горевшая на веранде, едва освещала её и не предвещала ничего хорошего.

Взяв свечу, Джамбулат с Исой быстро вошли в комнату и увидели лежащего на тахте Гази-Гирея. У его изголовья сидел мулла Мухаммад и тихо читал Коран» (стр. 226-227).

Но конец романа, как и само завершение «эпопеи» братьев-путешественников, символичен и печален, точнее – трагичен. Придавленный горестными думами и заботами старец, наконец, «сдал» и слёг на смертный одр. И эта смерть – скорее, аллегория, чем реальность, если подходить к фабуле романа с точки зрения символизма.

Дед Гази-Гирей, инициатор этой затеи исхода родни в Турцию и путешествия братьев, его внуков, в далёкий Стамбул, умирает в ту же ночь, когда внуки, вернувшиеся издалека, вступают под отчий кров. Он не доживает до следующего дня – дня, который, возможно, и стал бы другим, изменив их жизнь. Но… он, этот «другой день», не наступил. А наступил обычный, очередной… И он с собой принёс новую, совершенно иную эпоху – без деда Гази-Гирея, с его непреклонным авторитетом старейшины, и с его смертью умершей связующей с Родиной нитью всех оставшихся от него поколений – его потомков и сородичей. Смерть старейшины только усилила решимость довершить его «посмертную волю», понятую ими уже, скорее, как завещание – навсегда покинуть родную Ингушетию, родной Кавказ, ставшие для них особенно теперь какими-то чужими.

«Джамбулат медленно подошёл к деду. Слегка поправив свой серебряный кинжал, присел у софы. Иса же стоял у изголовья больного. Джамбулат тихо сказал:

– Дада, Дада!

Хотя не было никакого движения со стороны деда, он продолжил:

– Это я, Джамбулат! Смотри, и Иса здесь! По милости Аллаха, мы вернулись с земли султана-халифа с добрыми вестями.

Обессилевший Гази-Гирей лежал последние четыре дня совсем без движения и не мог пить даже воду. Услышав голос внука, он приоткрыл глаза. Две капли слезы по осунувшейся щеке. Лицо приняло невероятно красивое выражение, губы медленно зашевелились. Затаив дыхание, Джамбулат пригнулся ближе к деду, пытаясь расслышать слова, на которые он тратил последние силы. Давно перешагнувший за сто лет ингушский старейшина тейпа Салгырхой, лёжа на смертном одре, пересохшими устами едва слышно прошептал:

– Да хранит Аллах вас и весь мой народ!

Огонь свечи, стоявшей на маленьком окне, вздрогнул от дуновения ветра, задрожал и, становясь всё меньше и меньше, медленно угас» (стр. 226-228).

Вместе с Гази-Гиреем ушла, умерла и вся предшествующая этому моменту вековая эпоха, итогом чего и явилось твёрдое убеждение старейшины «спасти свой угнетённый народ» ценой расставания с родиной, с Ингушетией, с землёй и всей прошлой историей предков. Но судьба изменила старцу. Физически он остался в родной земле, найдя себе в ней собственное ложе. Только мятежная душа улетела неизвестно куда, возможно, и в «обетованную», столь вожделенную Турцию. Неведомый рок или судьба не дали старцу покинуть родной край и узреть чужой, не дали ему самому совершить «акт измены родине», ибо вся его долгая жизнь была пропитана именно этим краем, его воздухом и природой. Другого он и так бы не вынес. Потому уж лучше, что закончил земной путь тут, дома, на земле предков. А оставшееся продолжить род поколение пусть само и решает, как далее быть. Но поколение решает выполнить его предсмертную волю до конца – искать лучшую долю на чужбине.

«Весной 1902 года первая партия мухаджиров, в которой были Джамбулат и Иса, вышла в путь по маршруту, по которому много лет назад они ездили в Стамбул» (стр. 235).

Заключительная часть

Данный роман «Серебряный кинжал» уверенно можно охарактеризовать, как очень ценное, важное, значимое произведение – не просто талантливое художественное литературное полотно, а даже как важное свидетельство, бесценный памятник описанной в нём эпохи, и, в особенности, одного из наиболее трагического периода истории нашего народа, с его совершенно уникальным «оттенком» – мухаджирством.

Автор романа, безусловно, «подкован» в знаниях истории своей страны – Турции – и своей отчей родины – Кавказа, прекрасно владеет исторической фактологией. Он с большой любовью и даже нежным трепетом описывает каждую сцену, каждую картину, особенно касательно Кавказа, и с одинаковым сопереживанием рассказывает о жизни людей разных этнических культур и мест обитания. Через призму романа довольно ясно просматривается истинная человеческая сущность писателя, создавшего эти непростые образы и поведавшего эти сложные, порой и тяжелые, события уже более чем вековой давности, испытанные и пережитые нашими народами, нашими предками, родителями… – он, писатель, очень любит людей, очень любит природу, дорожит каждым камушком, восхищается

окружающей картиной мира. Причем, он любит не только родных ему людей и не только представителей своего народа или даже страны, а – всех! – подряд, не деля и не сортируя. Но при этом, показывает и свою способность отделить плохое от хорошего, негатив от позитива – как в политике, так и в образах своих героев.

Читая многие места в романе, особенно в описательной части, включая пейзажи, просто восхищаешься столь талантливо написанным автором, сумевшим так красочно и образно создать свои словесные картины. Роман от начала до конца читается на одном дыхании, словно поэма, словно поэзия в прозе. И тут становится понятно, почему это так: автор сам и писатель, и поэт, и прекрасный, талантливый художник, живописец – триединый талант в одном лице. И это все сказалось (или отразилось) на романе. Автор раскрылся тут во всех своих ипостасях. Поэтому, представляется, что не будет ошибкой или лестью, гиперболой, если назвать данный роман классикой. Да – классика! Особенно в плане созданных картин и образов, в плане прекрасного текста. А выправив те незначительные «шероховатости» или «огрехи», что нами выделены и могут быть выявлены на ранних порах другими читателями или специалистами, можно будет считать его совсем даже безупречным. Но появление этого литературного произведения у нас, на родине предков автора – несомненно, значимое, и даже можно сказать, бесценное культурное событие. Ингушская литература теперь уже обогатилась и новой стороной – качественной эмигрантской литературой. Это важно и для литературы, и для культуры всего Кавказа. А в данном произведении Кавказ наш представлен во всём своём этническом многообразии и многоцветье.

Поэтому, учитывая то, как великолепно и содержательно, помимо собственно ингушской темы, поданы в романе и сюжеты на разные этнические темы по народам Кавказа, в особенности грузин (Грузии) и черкесов, также неплохо представлена и осетинская тема, видится целесообразным предложить подвергнуть данное произведение переводам и на языки этих народов (во всяком случае, стоит предложить представителям этих народов такое благое дело осуществить) с тем, чтобы ознакомить их народы. Если для грузинского читателя всё же необходим перевод на родной ему язык, то для северокавказских народов, для россиян, к коим относятся адыго-черкесы и осетины, достаточно представить вариант данного романа и на русском языке. Но, при этом, перевод и на их языки, только добавил бы позитив не только в пропаганде самого произведения, но и в позитивном влиянии на межнациональную политику в целом, на улучшение, оздоровление отношений между всеми нами.

Но и само собой разумеющееся: данный роман, с учётом замечаний, необходимо переиздать и у нас в Ингушетии новым тиражом для более широкого охвата читателя, как в самой Ингушетии, так и в зарубежье, для охвата живущих вне исторической родины наших соплеменников.

И завершая тему, хочется поздравить всех нас с этим замечательным событием и поблагодарить в первую очередь писателя и нашего соплеменника из эмиграции Садеттина Джанполата, сказать ему – Браво!!! – пожелать ему неугасимой энергии для достижения новых творческих высот.

Замечания.

Ну, и в завершение, логично остановиться и на замечаниях, которыми, как обычно бывает, «грешит» любое новое произведение, пока не «прокатится» по многим критическим рукам. Естественно, имеются такие и в данном произведении.

Стр. 7. Сноска: *«Вейнахи (инг.) – в данном случае ингуши, чеченцы, тушины, кисты».*

Данная сноска, на наш взгляд, не просто неверная по смысловому содержанию, но и совершенно излишняя, так как про термин «Вейнах» уже сказано в сноске раньше, на стр. 5.

Но, раз сноска на стр. 7 в такой редакции вынесена, то представляется необходимым дать по ней разъяснение и разобрать по смысловым значениям.

Вейнахи (вей нах) – собственно ингушский «бытовой» термин традиционно внутреннего употребления ими, обозначая друг друга или уточняя принадлежность того или иного ингуша к собственно, и только, своему социуму. Переводится, как «наши люди» и не более. До недавнего времени только у ингушей и был принят в употреблении. Чеченцам он не был присущ и даже ими не признавался, как «маркер», обозначающий свою национальную идентичность, им был привычен только термин «нохчо». Однако, в 30-х годах XX века, после слияния Ингушетии и Чечни в один субъект – Чечено-

Ингушетию, в целях унификации двух образующих этот субъект народов, родственных, в основном, по языковому признаку, со стороны власти была предпринята попытка постепенного слияния двух этих этносов в один – «единый народ Вайнахи». А для этого, естественно, необходимо было иметь не только политическое желание, но и идеологическую основу. Вот, в качестве такой идеологической основы и был «вынут» из «ингушского быта» как бы внешне универсальный термин «вей нах/вайнах». Таким образом, появился Чечено-Ингушский госансамбль танца «Вайнах», в котором за всю историю в разные периоды было только два ингуша и ни одного настоящего ингушского народного танца, соответствующего традициям народа. Также были попытки создания иных структур, используя в названии данный термин. Но старания власти в этом направлении потерпели фиаско; смешать и создать из ингушей и чеченцев единый народ не получилось, и тема эта в советский период постепенно сошла на нет. А создание в середине 1980-х годов в Грозном Ингушского национального театра вопреки противодействию чеченской стороны, включая и Министра культуры ЧИАССР А. Киндарова, но, в основном, благодаря поддержке руководителя республики А.В. Власова, а на Гостелерадио ЧИАССР появление музыкальных редакций на ингушском языке, вовсе похоронило окончательно всякие «планы и надежды» «вайнахистов» об унификации.

Правда, в период развития политики перестройки в стране и разгула всякого рода общественных (неформальных) организаций, в Грозном, в среде чеченских неформалов-активистов, настроенных преимущественно националистически, появились и те, которые решили использовать термин «вайнах», надеясь под его прикрытием провести политику тотальной чеченизации всего и вся на просторах расселения чеченского и ингушского этносов, включая в этот план, разумеется, желание чеченизации главным образом ингушей. Именно на такой идеологической платформе появилась т.н. Вайнахская демократическая партия (ВДП) во главе с ультранационалистами З. Яндарбиевым и сотоварищи. Разумеется, мнение самих ингушей учитывать никто из них не собирался, априори объявив ингушский народ несуществующим в качестве самостоятельного этноса, а только лишь в виде одного из составляющих единый чеченский этнос «тукхумов», то есть его «заблудшее колено». Но ингушский народ, выдвинув из своих рядов лучших представителей, к тому времени уже вёл собственную борьбу за самостоятельность, национальный суверенитет, с целью восстановления своей прежней, отдельно от Чечни государственности путём образования собственной республики, предполагавшей восстановление и всей её территориальной целостности, включая территории, что ранее отторгнуты путем сталинских и прочих репрессий в пользу соседей. Естественно, ни о какой «вайнахизации» хоть в какой угодно перспективе ингуши не помышляли. Но в чеченской общественно-активной среде, особенно у адептов великочеченской (панчеченской) идеологии, перекочевавшей из ВДП в ОКЧН, а затем и к ичкерийцам, эта идея не только не померкла, а, наоборот, оказалась взятой на вооружение и активно стала продвигаться в разных формах, используя все возможности и средства пропаганды. Так продолжается до сего времени.

Поэтому включение чеченцев самими ингушами в собственный термин «вайнах» играет на руку проводникам обозначенной выше политики и вводит в заблуждение непосвящённого и не искушённого в данных темах читателя.

Тушины. Упоминание их тут в качестве одной из «вайнахских» этнических групп также в корне неверно. Видимо, когда включали эту группу в данную категорию, имели в виду грузинскую субэтническую группу «цова-туши», по-другому в науке именуемую, как «бацби, бацбийцы», имеющую на самом деле ингушское (кистинское) происхождение из общества Фаьппи. Тушины и цова-туши – не одно и тоже, а совершенно разные этногруппы, хотя вместе, по соседству, в одном микрорегионе сосуществующие. Тушины, в отличие от цова-тушинцев (бацбийцев), являются сугубо грузинской субэтнической группой, имея именно (и только!) грузинское происхождение.

Кисты. Это уже практически то же самое, что и собственно ингуши. Это – один из грузинских этнонимов, под которыми грузины ранее именовали ингушей, ингушские горные общества. К чеченцам имеют только опосредованное отношение – через отколовшихся от ингушского этноса в силу различных административных и политических процессов и в связи с этим очеченившихся частей родовых обществ Мелхи и МIайстой (Местой), а также и иных обитателей Аргунского ущелья и Галанчожа.

Стр. 24: *«Два всадника, выехавшие из Той-юрта, начали свой долгий путь вдоль речки Галми, откуда открывается прекрасный вид на всю Шолжа-аре»*. И внизу страницы поясняющая сноска, что имеется в виду Сунженская долина.

Тут допущена географическая неточность. От Той-юрта (Кантышево) и речки Галми (Камбилеевка) открывается только Терская (или Владикавказская) долина (или равнина). Чуть восточнее – простирается Камбилеевская равнина (долина) или по-ингушски «ГІалме аре». А Сунженская долина находится совсем в иной части Ингушетии, по течению вниз реки Сунжа (Шолжа). Правда, река Сунжа имеет исток восточнее Галми (Камбилеевки) и течёт в направление севера, затем сворачивая на восток в районе современного селения Барсуки. Именно оттуда только и открывается Сунженская равнина (долина) в Ингушетии – Шолжа аре. Далее река тянется через Ингушетию и Чечню вплоть до границы с Дагестаном, где в Гудермесском районе, близ кумыкского селения Брагуны впадает в Терек.

Там же: *«Дорога привела их к месту слияния Галми с речушкой Ачалуки».*

Тоже имеет место быть географическая неточность. Рельеф и география описываемой местности вообще никак не позволяют реке Галми (Камбилеевка) сливаться (встречаться) с речкой Ачалуки. Их непреодолимо разделяет холмистая равнина в несколько километров шириной, причём обе реки текут в совершенно разные направления.

Стр. 28: Тут говорится о том, что братья Дзауровы из Той-юрта, следуя к Дарьяльскому проходу (ущелью), двинулись окольным путём, *«минуя город Буру (Владикавказ)»* и превращённые в казачьи станицы, отобранные у ингушей, селения Ахки-юрт и Ангушт. Это может быть отчасти правдоподобно, ибо в те времена, многие путники из горцев, особенно ингуши, дабы избежать неприятностей, использовали незаселённый ещё пустырь между тогдашним городом Владикавказ и Чёрной горой, за которой находится Ангушт (в то время уже станица Тарская и простирающаяся от неё Тарская долина), где полностью хозяйничали казаки. А упоминаемый в данном контексте Ахки-юрт, вообще расположен в значительной отдалённости от той местности, и между Ахки-юртом и Владикавказом в то время уже существовали другие ингушские поселения.

Но, описывая далее маршрут следования братьев Дзауровых, сказано *«проезжая мимо Ангушта»*. И это тоже неточность. Скорее всего, или сам писатель, или его редакторы не имели точного представления об этой местности. Проехать мимо Ангушта (ст. Тарская), уже заселённого одним только враждебно настроенным к ингушам казачьим населением, даже приблизиться к которому в то время ингушам было смертельно опасно, – явный перебор. К тому же, это и географически неверно, так как уже выше сказано, что шли они в обход Владикавказа по «нейтральному» проходу (пустырю), который отделяет от Ангушта покрытая густым лесом достаточно высокая Чёрная гора.

Стр. 29: Ингушское селение, располагавшееся в том месте, какое имеется в виду в романе, называлось «ДІаьха дукъ» (Длинная долина), а не «ДІаьха Къох». Это притом, что «дукъ» в ингушском языке означает «хребет», «горную гряду», но, тем не менее, это селение называлось именно так, наверное, оттого, что местность, на которой оно расположилось, была по сути равнинной, широко простиравшейся между горами, но находилась на небольшой возвышенности от русла Терека, или же потому, что было расположено оно как раз-таки в окружении высоких гор с разных сторон.

Стр. 30: *«Джамбулат планировал до вечера добраться до грузинского селения Казбеги, расположенного у подножия одноимённой горы, чтобы остановиться там на ночлег»*.

Здесь тоже географическая неточность или явное незнание местности.

Никак всадники, тем более по каменистой и извилистой дороге, не могли, выйдя хоть и рано утром из Той-юрта, находящегося *«в 60 верстах от Владикавказа»*, преодолев на лошадях всё это расстояние, причем огибая город, как сказано выше, через холмисто-лесистую местность, что только прибавляет путникам расстояние и время, выйти к селению Чми, что на другом берегу Терека при начале Дарьяльского прохода и тракта на Грузию, и оттуда рассчитывать в тот же день до вечера добраться до высокогорного грузинского Казбеги, пройдя трудно проходимый Дарьял. Так, как сказано в тексте, можно было бы писать, и это воспринималось бы правдоподобно, если б они передвигались не на конях, которые непременно в таком пути устанут, не говоря о самих всадниках, а передвигались бы на каком-то авто того времени – как ни как, указывается 1888 год, когда такие авто, хоть и редко,

но уже были. Но в данном случае, передвигаясь на конях, хотя бы одну ночь им придётся провести в пути и где-то остановившись, заночевать, отдохнуть самим и дать передохнуть животным. Уж тем более, что *«Рокот вспенившегося Терека, хищно наседавшего на переправу, был слышен ещё издалека»*.

Далее автор произведения очень красочно, просто великолепно описывает всю эту местность, по которой путники следуют, со всеми окружающими живописными красотами, опасностями и величием Дарьяла.

Стр. 35: *«При хорошей погоде на дорогу до Казбеги уходило чуть более двух часов, однако дождь лишь усиливался, и вдобавок к плохой погоде впитавшие воду бурки прибавляли тяжесть».*

Это тоже из категории неточностей и также говорит о неимении ясных знаний о местности, которая описывается.

Очень интересно, каким образом от условно пограничного между Грузией и Россией казачьего поста (условного – потому, что в то время Грузия была уже частью Российской империи), а в романе, как видно, имеется в виду именно этот пост, что располагался в форме небольшой крепости на участке между Ларсом Гвилети, где сейчас разместилась грузинская таможня (а подразумевается, по сему, именно это место), до Казбеги в то время можно было добраться *«за два часа»* на лошадях? Если на колеснице или на каком-то драндулете, то ещё допустимо такое представить. Тем более что по тексту уже начинались сумерки: *«На небе резко потемнело и вместе с густым туманом затрудняло путь»*. Минуточку, господа! Обратите внимание: темень, сумерки, вечер, глубокое высокогорное ущелье – Дарьял, где вообще очень рано вечереет, густой туман и узкая извилистая дорожка… А тут ещё и Джамбулат указывает брату: *«замедлим ход, не будем утомлять лошадей»*, – и далее уверяет Ису, что в Казбеги они будут уже *«приблизительно через полчаса»*. А тут ещё и *«бурки отяжелели, да и кони устали»*. И далее – содержательный абзац, завершающийся оптимистичным утверждением автора о том, что: *«Как и предполагал Джамбулат, через полчаса они въехали в Казбеги»*. Но в таком состоянии наших героев и животных под ними, в каком расписано в тексте произведения, про что сказано и нами выше, *«въехать в Казбеги за полчаса»*, при всём желании и в лучшем случае они смогли бы только после того, когда они вступят на плато, на котором расположилось селение Казбеги, а не находясь ещё в «тисках» Дарьяла. Поэтому, тот читатель, который хорошо знаком со всеми описанными тут местами, усомнится в правдоподобности содержимого текста, то есть, не поверит автору. Но всё можно легко выправить, если просто убрать из текста упоминание часов и, вообще, хронологию, оставив всё остальное, как есть.

Стр. 106: *«Отец стал рассказывать сыну о все ухудшающейся обстановке в Ингушетии, о том, что вытесняемые с гор ингуши теперь по большей части обживаются в Назрановском районе…»*.

Тут упоминание Назрановского района, современной административно-территориальной единицы, неуместно. В то время ещё не было никакого Назрановского района на территории Ингушского (или Назрановского) округа, как называлась тогда нынешняя Ингушетия. Наверное, правильнее сказать **«обживаются на Назрановской равнине»**, как, впрочем, и называлась тогда вся ингушская равнина, кроме Алхан-Чуртской (Малгобекской ныне) части.

Стр. 111: 7-я строка снизу-вверх: *«Он был одет в белую домотканую рубаху…»*. Тут скорее всего редакторская погрешность стилистического плана: **«Он»** желательно заменить на **«Мужчина»**.

Стр. 141: 3-4-я строки снизу-вверх: *«Джамбулат тоже, не вдаваясь в подробности…»*. В слове **«подробности»** техническая опечатка.

Стр. 148: В конце страницы, последняя строка: *«…показывать прибывшим своей неосведомленности…»*. Тут стилистическая погрешность, следует писать: **«показывать прибывшим свою неосведомленность»**.

Стр. 150: 5-я строка сверху-вниз: в слове «адъютант» техническая опечатка, «ь» нужно заменить на «ъ».

Вот и все замечания.

Понятно ограничение возможностей переводчика и редактора в работе над чужим текстом в плане «ломки» и изменения (правки) написанного автором, тем более, когда автор очень категорично и даже болезненно в плане «уберечь все свои мысли» подходит к своему творению, какого бы качества

оно ни было, и не очень позволяет вмешиваться в «ткань» своего текста, даже ради выправления огрехов. Таким, как и все неординарные авторы, скорее всего, видится и автор данного романа. Наверняка, такого плана сложности испытали и те, кто работал над данным произведением, готовя его в переводе на русский язык для нашей аудитории. Мы не являемся участниками бесед с писателем, автором данного романа, и тех, кто над ним далее работал. И не в курсе деталей их договорённостей. Но знаем, что подобное закономерно и часто встречается в писательской среде. Поэтому остаётся только похвалить и переводчика Ахмеда Абадиева, и редактора-консультанта Альфину Сибгатуллину, и руководителя проекта, редактора Марем Ялхароеву за их огромный, можно сказать, титанический, и в то же время превосходный, очень удачный труд, за открытие нам столь неординарного, чрезвычайно талантливого и интересного писателя из нашего же мухаджирского зарубежья. Но, что вовсе немаловажно, то это – великолепный, художественный, очень грамотный, красочный русский литературный язык. Просто диву даёшься, как непрофессиональный переводчик, который доселе ни разу литературой не занимался, и редакторы также, хоть и профессиональные филологи, учёные, но всё же сами не из русских, сумели так качественно сотворить свою работу. Нам не дано знать, в виду не владения турецким языком, и оценивать оригинал, но то, что мы получили в переводе на русский язык – это просто великолепно. Спасибо вам!

Вместо резюме

И как бы резюмируя данную тему, представляется, что можно привести следующий нарратив автора, как ни к какой иной теме: *«Таковы были превратности судьбы. К старым невзгодам добавятся новые, незаживающие раны вновь закровоточат. И как это было всегда у народов Кавказа, они останутся один на один со своими проблемами, в решении которых не будет ни помощников, ни советчиков. И только время может помочь избавиться от боли и страданий»* (стр. 177).

Воистину: *«Кошка мечтает о мышке, а курочка – о зёрнышке. Так и вертится этот мир!»* (стр. 84).

Сентябрь 2020 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агиева Лемка Тугановна – кандидат философских наук, ученый секретарь Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, г. Магас.

Арапханова Лейла Якубовна – кандидат политических наук, зав. отделом социально-политических исследований Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, доцент кафедры истории Ингушского государственного университета, г. Магас.

Арсельгова Марина Адамовна – научный сотрудник отдела социально-политических исследований Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, г. Магас.

Барахоева Алла Руслановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль.

Батыгова Мадина Заяудиновна – студентка 2-го курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас.

Батыгов Мухамед-Али Зияудинович – студент 4-го курса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, г. Москва.

Дзуматова Зарета Рашидовна – старший преподаватель кафедры истории Ингушского государственного университета, старший научный сотрудник отдела истории Ингушетии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, г. Магас.

Долгиева Марем Белановна – кандидат исторических наук, профессор кафедры Ингушского государственного университета, зав. отделом истории Ингушетии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, г. Магас.

Исламова Любовь Яхияевна – аспирант кафедры «Ингушской литературы и фольклора» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», e-mail: islamova_lyuba@ mail.ru

Катиева Мадина Назаровна – старший преподаватель кафедры истории Ингушского государственного университета, старший научный сотрудник отдела истории Ингушетии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, г. Магас.

Кодзоев Аслан Юсупович – директор Ингушского общественного центра гуманитарных исследований «Кистиния», Руководитель Ингушского литературного общества «Дош».

Костоева Фатима Мухарбековна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела ингушского языка Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, г. Магас.

Матиев Магометбашир Адамович – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушского фольклора и литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, профессор кафедры ингушской литературы и фольклора Ингушского государственного университета, г. Магас.

Нальгиева Дали Башировна – студентка 3 курса филологического факультета Ингушского государственного университета.

Матиев Тимур Хусенович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории Ингушетии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, г. Магас.

Саганаькъан Закречун Руслан (Сагов Руслан Закреивич) – старший научный сотрудник отдела ингушской этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Ахриева, г. Магас.

Сибгатуллина Альфина Тагировна – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Востоковедения РАН.

Султанбеков Рабадан Магомедович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала.

Хайренаькъан Роза (Хайрова Роза Резвановна) – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела ингушского языка Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, г. Магас.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Обращаемся к авторам статей, желающим разместить свои публикации в журнале «Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им Ч. Э. Ахриева», входящем в базу данных РИНЦ, с напоминанием о необходимости сдавать в редколлегию журнала, кроме текстов статей, следующую информацию, согласно требованиям РИНЦ, **на русском и английском языках**:

1) ФИО автора (авторов) полностью;
2) название статьи;
3) аннотация статьи;
4) ключевые слова (не менее 5 слов);
5) название учреждения и название кафедры, где Вы работаете. Если вы работаете в двух или нескольких местах и желаете закрепить статью и за другими организациями, можете указать другие учреждения;
6) город и страну.

Обязательно укажите адрес электронной почты и контактный телефон.

Пристатейные библиографические ссылки необходимо оформлять в соответствии с **ГОСТ Р 7.0.5 2008 «Библиографическая ссылка»**.

Будем рады сотрудничеству с Вами!

Редколлегия.